

Н.И. СЕРГЕЕВА, Г.С. МЕРКИН

ЛИТЕРАТУРА

5 класс

ТАШКЕНТ
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ИЗДАТЕЛЬСКО – ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ
АКЦИОНЕРНОЙ КОМПАНИИ
«SHARQ»
2015

УДК 372.882(075)

ББК 83.3(0)я72

С 32

Рецензенты:

О.А. Корчуганова — зам.заведующего ОМООДУНО Мирабадского района;

Е.Б. Змейко — учитель русского языка и литературы школы № 42
Шайхантаурского района.

И.В. Ляховая — учитель русского языка и литературы школы № 175
Мирабадского района

Утвержден Министерством народного образования
Республики Узбекистан

Учебник издан за счет Республиканского целевого книжного фонда

С 32 **Сергеева Н., Меркин Г.**

Литература. 5 кл.: Учебник / Н.И.Сергеева, Г.С.Меркин. —
Т.: «Sharq», 2015.— 240 с.

Г. Меркин Г.С.

Дорогие ребята!

Много людей с любовью и заботой трудились над созданием этого учебника, который познакомит вас с новым учебным предметом — литературой. В этом году вам предстоит познакомиться с произведениями устного народного творчества, сочинениями русских и узбекских писателей, с переведенной на русский язык литературой зарубежных стран.

Данный учебник разработан на основе усовершенствованных госстандартов и программы по литературе.

ISBN 978-9943-26-319-2

УДК 372.882(075)

ББК 83.3(0)я72

ISBN 978-9943-26-319-2

© Главная редакция

ИПАК «Sharq», 2007, 2011, 2014, 2015.

ЛИТЕРАТУРА – ИСКУССТВО СЛОВА

Дорогие ребята, вы уже прочитали много книг, запомнили много стихотворений и, наверное, не раз заглянули в газеты и журналы... значит, стали читателями. Но чтобы стать хорошим читателем, нужно приложить еще много труда. Это значит не только много читать, но и понимать замысел автора, знать, в какое время написано произведение. Стать хорошим читателем помогут уроки литературы, где вместе с учителем вы изучите творчество русских и зарубежных писателей. Читая художественные произведения, вы размышляете вместе с автором, учитесь правильно и красиво излагать свои мысли. Как заметил поэт Самуил Яковлевич Маршак:

Ведут беседу двое: я и книга.

И целый мир неведомый кругом.

Итак, на уроке литературы вы читаете и слушаете художественные произведения, вы радуетесь красоте и точности слова писателя. Литература – искусство слова. Запомните это определение. Попробуйте более подробно рассказать, как вы это понимаете. Назовите ваши любимые произведения.

Мастерство писателя состоит в ясности передачи своих мыслей и чувств, в умении ярко и выразительно описать словом все, о чем он рассказывает. Образцы такого мастерства мы находим во многих замечательных книгах.

УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

ПОТЕШКИ, ЗАГАДКИ, ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ, СКАЗКИ.

Устное народное творчество — это обобщенный и систематизированный опыт предшествующих поколений, отражающий сущность их жизни. Оно возникло задолго до того, как люди овладели письменной речью. Люди передавали свое творчество последующему поколению из уст в уста. Отсюда и произошло название. По другому устное народное творчество называют фольклором. К фольклору относят народные песни, сказки, былины, притчи, анекдоты, скороговорки, загадки, частушки и т.д. Устное народное творчество придает языку яркость и выразительность. Фольклорные произведения не имеют конкретного автора. Это то, что создано коллективом людей. Устное народное творчество отражает их быт, традиции, обычаи, нравы, представления о жизни. Конечно, фольклорные произведения дошли до сегодняшнего дня, в определенной степени утратив свою первоизданность. Но смысл при этом остался тот же — донести до последующего поколения традиции и обычаи своего народа. В ходе истории некоторые жанры претерпевали существенные изменения, исчезали, появлялись новые. В древнейший период у большинства народов бытовали родовые предания, трудовые и обрядовые песни, заговоры. Позже возникают волшебные, бытовые сказки, сказки о животных. Музыкальный фольклор — это вокальное, инструментальное и вокально-инструментальное народно-коллективное творчество народа, бытует, как правило в устной форме и передается благодаря исполнительским традициям. Будучи достоянием всего народа, музыкальное народное творчество существует главным образом благодаря исполнительному искусству талантливых самородков. В каждую историческую эпоху сосуществуют большие или малые древние и трансформированные произведения, а также заново создаваемые на их основе. Его основу составляет музыка крестьянства, которая длительное время сохраняет

черты относительной самостоятельности и в целом отличается от музыки, связанной с более молодыми, письменными традициями. Основные виды музыкального народного творчества — песни, эпические сказания, танцевальные мелодии, плясовые припевки (русские частушки), инструментальные пьесы и наигрыши. Жанровое богатство народной музыки — результат разнообразия ее жизненных функций. Музыка сопровождала всю трудовую и семейную жизнь крестьянина: календарные праздники годового земледельческого круга (колядки, веснянки, масленичные, купальные песни), полевые работы (покосные, жатвенные песни), рождение, свадьбу (колыбельные и свадебные песни). С момента появления человека на земле он постоянно соприкасается с окружающим миром и осваивает его. От способности земледельца предугадать погоду, чтобы вовремя посеять, сохранить и убрать урожай, зависела не только его жизнь, но и жизнь всего его рода. Поэтому исследователи считают, что годовой цикл изначально сложился на приметах погоды. Сохранилось большое количество примет в виде пословиц, поговорок и присловий, а также прямых указаний на сроки различных земледельческих занятий. Второй, еще менее надежный способ узнавания погоды и видов на урожай — гадание. Хотя, в отличие от примет, гадания основаны исключительно на суевериях. Человек издавна стремился активно воздействовать на природу, в том числе и посредством многочисленных магических ритуалов. Эти обряды должны были повторяться из года в год без каких — либо изменений в словах, мелодии и телодвижениях. Особое место в жизни земледельца занимает солнце. В народный календарь вошли и отдельные христианские обряды, например, купание в проруби на крещение. Судьба календарных праздников и обрядов была различной. При помощи заклинаний — одного из древнейших фольклорных жанров, люди стремились заручиться поддержкой сверхъестественных сил природы (весны, мороза), коляды или масленицы, а в более позднее время бога. Подобная, чисто практическая суть песен, оказала влияние на их поэтику. Они обычно невелики по объему (10,15 строк), несложны по напеву и просты в средствах поэтической выразительности. Основная композиционная форма заклинаний — монолог. «Чисто» заклинательных песен в русском календарном фольклоре немного (подблюдные песни, веснянки, некоторые масленичные

и жнивные песни). Чаше элементы заклинания выступают в песнях в единстве с другими поэтическими мотивами.

С заклинаниями связаны величальные песни. Главный персонаж величальных песен — человек, славянин, которому высказывают разные пожелания: любой, самый бедный крестьянин, становился «князем», «красным солнышком», дом его превращался в «терем», «дворец»; также идеализировалась и его семья. Две основные части величальных песен — величание и пожелание — используют наиболее яркие и красочные во всем русском фольклоре, благодаря исполнительному искусству талантливых самородков. Песня — наиболее простая и распространенная форма вокальной музыки, объединяющая поэтический текст с несложной, легко запоминающейся мелодией. Песня в широком значении включает в себя все, что поется, при условии одновременного сочетания слова и напева; в узком значении — малый стихотворный лирический жанр, существующий у всех народов и характеризующийся простотой музыкально-словесного построения. Песни отличаются по жанрам, складу, формам исполнения и др. признакам. Песня может исполняться как одним певцом, так и хором.

Частушка — фольклорный жанр, короткая русская народная песня, обычно юмористического содержания, передаваемая обычно устно.

Текст частушки — четверостишие, в котором рифмуются 2-я и 4-я строки (иногда перекрестно рифмуются все строки). Характерной чертой языка частушки является его выразительность и богатство языковых средств, часто выходящее за рамки литературного языка. Частушка часто исполняется под аккомпанемент гармонии или балалайки.

Прибаутки — это песенки иначе стишки, увлекающие своим содержанием. Сюжеты прибауток очень простые.

Поговорка — цветочек, пословица — ягодка. В пословице заключена законченная мысль. Поговорка является ярким образным выражением, которое редко можно использовать вне контекста. Нередко поговорка является незаконченной пословицей. Классическая поговорка — «ума палата», является частью пословицы — «ума палата, а ключ потерян». Не всегда можно провести четкую грань между пословицей и поговоркой. Согласно словарю Даля, поговорка — условный оборот речи, способ выражаться. Причем Даль отмечает, что поговорка может использоваться кстати и некстати. Поговорки, использу-

емые некстати, по привычке, придают речи индивидуальные свойства, не всегда эстетически оправданные. Поговорки могут стимулировать к действию — «не боги горшки обжигают», «под лежащий камень вода не течет».

Поговоркой можно утешить, дать совет — «утро вечера мудренее», подсказать модель поведения — «на чужой каравай рот не разевай», «старый друг лучше новых двух».

Большинством современных слушателей пословицы расцениваются как мудрые изречения, придающие речи своеобразные особенности. Однако если попытаться рассмотреть смысловой объем жанра, можно заметить, что пословицы и поговорки представляют собой обобщенную и проверенную временем систему ценностей, пропущенную через практический опыт народа.

Пословицы включают в себе кодекс правил поведения, обобщение жизненного опыта, элементы психологии, объяснение природных процессов и явлений. Особенность пословиц в том, что они, объясняя явление, формируют понятие от частного к общему.

Пословицы представляют целостность мира, перенося физические явления на законы человеческого общения. Закон акустики — «как аукнется, так и откликнется», кинетическое движение — «яблоко от яблони недалеко падает». Вековой опыт формулирует законы межличностного общения — «старый друг лучше новых двух», и даже принципы маркетинга — «не имей сто рублей, а имей сто друзей».

Использовать пословицы или поговорки в разговоре в том или ином объеме доводилось каждому. Некоторые выражения настолько прочно вошли в разговорную речь, что не каждый осознает, что пользуется озвученной народной мудростью.

«Стара пословица, да про новое молвится».

В них собрана неписаная житейская мудрость, которая представляет своеобразный морально-этический кодекс народа. Ярко выраженный размер, более или менее точная рифма, наряду с четко сформулированной мыслью способствуют прочному запоминанию пословицы.

Не существует такой сферы деятельности, которая не нашла бы отражения в жанре пословицы. Отличие пословиц и поговорок от других жанров устного народного творчества — их вневременное существование.

Детский фольклор русского народа необычайно богат и разнообразен. Он представлен героическим эпосом, сказками, многочисленными произведениями малых жанров.

Колыбельные песни успокаивают, настраивают ребенка на отдых; ласковые, нежные, негромкие. В народе их называют байками. Это название произошло от глагола «баять, баить» — говорить. Старинное значение этого слова — «шептать, заговаривать». Такое название колыбельные песни получили не случайно: самые древние из них имеют прямое отношение к заговорной песне. Со временем эти песни утратили обрядовый характер, а их сюжеты избрали своим «героем» кота, так как считалось, что мирное мурлыканье кота приносит сон и покой ребенку.

Пестушки — небольшие песенки к первым играм ребенка с пальцами, ручками, ножками, сопровождающие первые детские сознательные движения («Идет коза рогатая» и т.д.)

Потешки. Они учат воспринимать коротенький сюжет, воплощенный в художественном слове, и это является как бы подготовительным этапом для восприятия в дальнейшем сказки. Кроме того, потешки развивают фантазию, пробуждают интерес к новым словообразованиям.

Сменяют потешки прибаутки. Это рифмованные выражения, чаще всего шуточного содержания, употребляющиеся для украшения речи, для того, чтобы развеселить, потешить, рассмешить себя и своих собеседников. Своим содержанием они напоминают маленькие сказочки в стихах. В прибаутке дана картина какого-либо яркого события, стремительного действия.

Небылицы — особый вид песен с шутливым текстом, в котором намеренно смещаются реальные связи и отношения. Основаны они на неправдоподобии, вымысле.

Дразнилки — вид творчества, почти всецело развитый детьми. Нельзя сказать, чтобы у него не было своего «предка» в творчестве взрослых. Раздоры, столкновения, вражда, кулачные бои, настоящие драки, когда один «конец» деревни шел на другой, были постоянным явлением старого быта. Взрослые давали друг другу прозвища, клички, отмечавшие несуществующие и действительные недостатки.

В каждой дразнилке — заряд исключительной эмоциональной силы. Часто дразнилки осуждают ябедничество, обжорство, лень и воровство.

Скороговорки учат четко, быстро и правильно говорить, но остаются простой игрой. Этим они и привлекают детей. Скороговорки сочетают однокоренные или созвучные слова: «На дворе — трава, на траве — дрова», «Сшит колпак не по-колпаковски, надо его переколпаковать и перевыколпаковать».

Удивительно поэтичны русские загадки, просто и красочно повествующие о конкретных явлениях природы, о животных и птицах, хозяйстве и быте. В них богатая выдумка, остроумие, поэзия, образный строй живой разговорной речи. Загадки — полезное упражнение для ума. Загадка вводит в размышления о связях между явлениями и предметами и об особенностях каждого из них, помогает открывать для себя поэзию окружающего мира. Чем смелее выдумка, тем труднее загадка для отгадывания. Невероятность придает образам загадки ясно осознаваемое противоречие реальности, а отгадка вносит порядок в путаницу: все становится на свои места в согласии с действительными качествами загадываемого предмета.

Считалка тесно связана с народной игрой. Задача считалки в том, чтобы помочь подготовить и организовать игру, разделить роли, установить очередь для начала игры. Считалка — рифмованный стишок, состоящий по большей части из придуманных слов и созвучий с подчеркнуто строгим соблюдением ритма.

Очень рано дети обучаются на улице у своих сверстников разным закличкам (от слова закликать — «звать, просить, приглашать, обращаться»). Это обращения к солнцу, радуге, дождю, птицам.

От взрослых в детский быт перешли и устные приговорки. Это короткие, обычно стихотворные обращения к животным и птицам, божьей коровке, пчелам; к мышке с просьбой заменить старый выпавший зуб новым, крепким; к ястребу, чтобы не кружил над домом, не высматривал цыплят. Это и вопрос кукушке: «Сколько мне жить?» Кукушка кукует, а дети считают.

Игровые припевы и игровые приговоры. Ими или начинают игру, или связывают части игрового действия. Они могут выполнять и роль концовок в игре. Игровые приговоры могут также содержать условия игры, определять последствия при нарушении этих условий.

МАЛЫЕ ЖАНРЫ ФОЛЬКЛОРА

Устное народное творчество знает много различных форм. Мы уже вспомнили о былинах и сказках. Но былины и сказки «сказывали» в основном люди, которые были к этому способными, — остальные только слушали. Не только для создания, но и для рассказывания нужен был особый талант.

Есть ли среди произведений устного народного творчества такие, которые постоянно на устах у множества людей? Конечно, и они очень популярны: одни больше, другие меньше, но нет человека, который бы к ним не обратился. Это живущие в нашей речи малые формы (виды, жанры). Начиная с детства, каждый человек сталкивается с ними.

Потешки, колыбельные песни, прибаутки — это фольклорные произведения, созданные взрослыми для детей. Но кто докажет, что считалки и дразнилки, например, не созданы самими детьми? Любая детская игра начинается со считалки. Как вступить в спор или откликнуться на слова обидчика, если не помнишь забавных дразнилок? Как доказать свою сообразительность, не отгадав загадки или не ответив на сложный вопрос, который тоже своего рода загадка?

Есть вид народного творчества, который используют все люди в своей речи. Это пословицы и поговорки.

Пословицы и поговорки

Пословицы — это краткие изречения, в которых выражены наблюдения и правила житейской мудрости. Пословицы обычно дают оценку событию, явлению, человеку. Самое краткое определение пословицы — меткое народное изречение, которое дает оценку тому, о чем идет речь. Пословиц в нашей речи великое множество. Когда Владимир Иванович Даль создавал «Толковый словарь живого великорусского языка», то в качестве примеров он часто использовал пословицы. Уже в первое издание своего словаря он включил тридцать тысяч пословиц. Так, к слову глаз он собрал 110 пословиц, а к слову голова — 86, к слову воля — 73. Кроме пословиц, он использовал поговорки и присловья, прибаутки и присказки, загадки и народные речения. Среди этого множества коротеньких выражений есть и такие, с которыми вы не согласитесь. Вот, например,

сравните две пословицы: «Труд всему голова» и «Труд дураков любит». Конечно, мы с вами согласны с первой пословицей и готовы поспорить со второй. Не все могут сочинять стихи, а вот пословицы, которые и сейчас рождаются ежечасно, как правило, бывают и ритмичными, и рифмованными.

О пословице и поговорке часто говорят, называя их вместе, обе они равно обогащают нашу речь. **Поговорка, как и пословица, — меткое народное выражение, краткое по форме, острое по мысли. Однако пословица — законченное суждение, а поговорка — только часть суждения.** Посмотрите, как поговорки входят в законченную фразу:

Поговорки

Место поговорки в предложении

• Легок на помине	Он <i>легок на помине</i> .
• Как снег на голову	Ты явился <i>как снег на голову</i> .
• Бить баклуши	Этот лентяй <i>бьет баклуши</i> .
• Чужими руками жар загребать.	Легко <i>чужими руками жар загребать</i> .

Пословицы и поговорки активно обогащают нашу речь. Их чаще всего разделяют по темам.

Глупа та птица, которой свое гнездо не мило.
На чужой сторонushке рад своей воронushке.
Русский ни с мечом, ни с калачом не шутит.

Кто грамоте горазд, тому не пропасть.
Ученый водит, неученый следом ходит.
Грамоте учиться — вперед пригодится.
Век живи — век учись.
Ученье — свет, а неученье — тьма.
За ученого двух неученых дают, да и то не берут.

Терпение и труд все перетрут.
Не везде сила, где уменье, а где и терпенье.
Делано наспех и сделано на смех.
На ловца и зверь бежит.

Держись за соху, — она кормилица.
Пашню пашут — не руками машут.
Коси, коса, пока роса, роса долой — а ты домой.
Каково волокно, таково и полотно.

Чья земля, того и хлеб.

У матушки-сошки золотые рожки.

От хозяина чтобы пахло ветром, а от хозяйки — дымом.

Муж да жена — одна душа.

Снег глубок — год хорош.

Вешний¹ день год кормит.

Март сухой да мокрый май — будут каша и каравай.

Слово не стрела, а хуже стрелы.

Написано пером, не вырубишь топором.

На крепкий сук точи топор, на брань умей давать отпор.

Вопросы и задания

1. Подберите заголовки к каждой группе пословиц: «Слово», «Природа», «Трудолюбие и лень», «Крестьянская работа», «Любовь к Родине», «Образование», «Семья».
2. Найдите пословицы и поговорки в знакомых вам сказках.
3. Как можно объяснить появление пословицы: «Поговорка — цветок, пословица — ягодка»?
4. Попробуйте сами включить в предложения поговорки: «Ни к селу, ни к городу», «За семь верст киселя хлебать».
5. Прочтите пословицы, которые говорят о важности самих пословиц: «Пословица не даром молвится», «Пословица правду всем говорит», «Пословица век не сломится», «Глупая речь — не пословица», «От пословицы не уйдешь». Попробуйте объяснить, почему же так много пословиц про пословицы.
6. Восстановите пословицы.
Не рой яму другому — не вытащишь и рыбку из пруда.
Не плюй в колодец — сам туда попадешь.
Без труда — лучше новых двух.
Старый друг — пригодится воды напиться.
7. Попробуйте написать краткое сочинение по одной из пословиц.
8. Запомните слова Пушкина о пословицах и поговорках: «Что за золото пословицы русские!.. А что за роскошь, что за смысл, какой толк в каждой поговорке нашей!..». Как вы поняли слова великого поэта?
9. Объясните, какой смысл скрыт в пословицах: «Все беды от языка», «И хорошее слово хорошо один раз», «Сто человек — сто мнений».

¹ Вешний — сегодняшний, насущный.

10. Сочините рассказ по одной из приведенных выше пословиц.
11. Попробуйте придумать несколько выражений, в которых одно и то же слово было бы то эпитетом, то обычным определением.

Теплые варежки

.....

Теплый прием

.....

Загадки

«Появление загадок относится к древнейшему периоду проблесков человеческого ума... Загадка не что иное, как смелый вопрос пробуждаемого ума о таинственных силах и явлениях природы», — писал о загадках в XIX веке Федор Иванович Буслаев.

Загадка — один из малых жанров фольклора. Загадка важна не только своей отгадкой. О ней говорят, что она — «зерно поэзии». Как же понимать это выражение?

Загадка — это поэтическое описание какого-нибудь предмета, явления, живого существа, которое нарочно усложнено не только для того, чтобы испытать сообразительность человека, но и помочь ему увидеть необычное в обычном, поэзию в том, к чему мы давно привыкли. В. И. Даль писал: **«Загадка — краткое иносказательное описание предмета, предлагаемое для разгадки».**

Но если есть загадки, которые прожили долгую жизнь, то есть и загадки, которые рождаются сегодня. Создатель загадки овладевает величайшим чувством художественного слова. Главный признак загадки — ее конкретность. Подумайте, как бы вы ответили, почему есть загадки о моркови, луке, капусте, помидорах, но нет загадки вообще об овощах. Почему есть загадки о лошади и собаке, кошке и овце, но нет о домашних животных. Их нет и не может быть, потому что предмет загадки может и должен быть описан. Это что-то конкретное, видимое, осязаемое. Поэтому создание загадки превращается в школу владения точным, ярким и выразительным словом.

В северных русских деревнях проходили вечера загадок. На этих вечерах соблюдался определенный порядок: загадки загадывались не произвольно, а следовали от темы к теме. Самое большое место обычно занимали загадки о человеке: его облике и отдельно о голове, руках, ногах... После этого загадывались загадки об одежде, избе, домашней утвари, домашних животных, огороде. Затем загадки выходили на просторы

полей и лесов, касались погоды и самых различных явлений природы.

Представьте себе, что вы находитесь на деревенском вечере загадок. Загадки загадывают в последовательности, которая помогает их отгадать. Их отгадать может быть и не трудно. Труднее объяснить, как они были созданы. «Два братца через дорогу живут, друг дружку не видят». (Глаза.) «Пять чуланов, одна дверь». (Перчатки.)

Итак, для нас с вами важны отгадки, но их можно найти в книжках, сообразить, вспомнить. Значительно интереснее представить, как кто-то создавал загадку, понаблюдать за этим процессом и попытаться самим создать свои загадки.

Проследим, как школьники создавали загадки о классной доске и меле.

Вот что сочинил финский школьник: «Черное поле, белые борозды, краснощекий пухарь, сердце его радуется, что он будет через это ученым».

А это загадки школьников подмосковных и уральских школ, созданные в 30-х годах XX века: «Белый плуг пробежал вдруг по черному полю. Что это такое?»; «Белый зайчик прыгает по черному полю»; «Белая чайка по черному полю скакала, след оставляла».

Во всех этих загадках доска — черное поле, это замена одного предмета другим по внешнему сходству. Вы помните, что такое художественное средство называется метафорой, именно ее использует создатель загадки.

Часто вместо загадки предлагают сложные вопросы, ответить на которые тоже трудно. Но в этих вопросах нет иносказания, одно понятие не заменяется другим, поэтому загадками их не назовешь.

Прочитайте поэтическую загадку и обратите внимание на ее образную структуру.

Раскинув паруса шумящие,
Не раз корабль под ним проплыл,
Но на хребет его блестящий
Еще никто не восходил!
Идешь к нему — он прочь стремится
И в то же время недвижим:
С своим потоком он родится
И вместе исчезает с ним.

(Радуга)

Вопросы и задания

1. Попробуйте решить, в каком столбце вопросы, а в каком — загадки?

Какая птица из сорока букв?
Что стоит посреди Волги?
По чему мы ходим?

Кто при игре в шапке сидит?
Что вокруг избы не обнесешь?
Кто родится с усами?

2. Проследите, как «маскируется» загадка, и попробуйте расшифровать другие по данному образцу.

Красная девица (морковь)
сидит в темнице (в земле),
а коса на улице (зелень над землей).

Сидит на ложке.....,
свесив ножки.....
Весной веселит.....,
летом холодит.....,
осенью питает.....,
зимой согревает.....

3. Определите, что перед вами — загадки или шуточные вопросы? Попробуйте обосновать свою догадку.

Сколько яиц может съесть натошак великан?
Каких камней не бывает в море?
Сколько горошин может войти в стакан?

4. Найдите загадки в знакомых вам сказках. Объясните, зачем они включены: проверяют сообразительность героев или играют какую-то иную роль.
5. Почему загадку называют «зерном поэзии»?

Анекдоты

Рождение анекдотов часто относят к VI веку нашей эры. Но, наверное, люди всегда любили посмеяться над своими и чужими недостатками и любили об этом поговорить. А само слово «анекдот» появилось сначала для обозначения краткого рассказа об интересных событиях жизни известных исторических лиц. Они не обязательно были смешные, но всегда содержали интересные сведения о человеке и его поступках. Сейчас анекдотом принято считать короткий устный рассказ с остроумной концовкой.

Русские народные анекдоты берут свое начало от бытовых сказок.

Как фольклорный жанр анекдоты живут и сейчас. Они создаются ежедневно: их сочиняют наблюдательные и остроумные люди. Анекдоты могут быть связаны с любым героем или обстоятельством, могут использовать героев художественных произведений или деятелей культуры и политиков. Говорят, знаменитый премьер-министр иностранных дел Англии беспокоился, если он не видел карикатуру или не читал анекдотов о себе: он считал, что это говорит о снижении его популярности.

Сказка-анекдот

Жил-был бедный мужик; детей много, а добра — всего один гусь. Долго берег он этого гуся, да голод не тетка: до того дошло, что есть нечего; вот мужик и зарезал гуся; зарезал, зажарил и на стол поставил. Все бы хорошо, да хлеба нет, а соли не бывало. Говорит хозяин своей жене:

— Как станем мы есть без хлеба, без соли? Лучше я отнесу гуся-то к барину на поклон да попрошу у него хлеба.

— Ну что же, с Богом!

Приходит к барину:

— Принес вашей милости гуська на поклон, чем богат, тем и рад. Не побрезгуй, родимый!

— Спасибо, мужичок, спасибо! Раздели же ты гуся промеж нас без обиды!

А у того барина была жена, да два сына, да две дочери — всего было шестеро. Подали мужику нож; стал он кроить, гуся делить. Отрезал голову и дает барину:

— Ты, — говорит, — всему в доме голова, так тебе голова и следует.

Отрезал гузку, дает барыне:

— Тебе дома сидеть, за домом смотреть — вот тебе гузка!

Отрезал ноги, дает сыновьям:

— А вам по ножке, топтать отцовские дорожки!

Дочерям дал по крылышку:

— Вам с отцом, с матерью недолго жить; вырастете — прочь улетите. А я, — говорит, — мужик глуп, мне глотать хлуп!

Так всего гуся и выгадал себе. Барин засмеялся, напоил мужика вином, наградил хлебом и отпустил домой.

Услыхал про то богатый мужик, позавидовал бедному, взял — зажарил целых пять гусей и понес к барину.

— Что тебе, мужик? — спрашивает барин.

— Да вот принес вашей милости на поклон пять гуськов.

— Спасибо, братец! На-ка раздели промеж нас без обиды.

Мужик и так, и сяк; не разделишь поровну! Стоит да затылок почесывает. Послал барин за бедным мужиком, велел ему делить. Тот взял одного гуся, отдал барину с барыней и говорит:

— Вы теперь, сударь, сам-третей!

Отдал другого гуся двум сыновьям, а третьего двум дочерям:

— И вы теперь сам-третей!

Остальную пару гусей взял себе:

— Вот и я сам-третей!

Барин говорит:

— Вот молодец, так молодец! Сумел всем поровну разделить и себя не забыл.

Тут наградил он бедного мужика своею казною, а богатого выгнал вон.

Вопросы и задания

1. Как объяснить, что русские народные анекдоты берут начало от бытовых сказок?
2. Кому симпатизирует и над кем смеется рассказчик в сказке-анекдоте?
3. Можно ли рассказать сказку-анекдот не рассуждая? Если нельзя, то почему?
4. Можно ли назвать эту сказку просто анекдотом? Попробуйте дать утвердительный ответ.
5. Припомните анекдоты с участием героев книг, которые вы читали.
6. Сочините сами или вспомните анекдотические события из популярных мультфильмов о Простоквашине. Попробуйте рассказать коротко и, главное, смешно.
7. Есть ли у анекдота качества, которые делают его похожим на басню?

¹ Сам-третей — втроем.

«Сказка — ложь, да в ней намек...»

Сказка — один из популярных и любимых жанров в фольклоре и литературе народов мира. Народная сказка — это устное повествование с фантастическим вымыслом. Не случайно, когда хотят сказать собеседнику, что он что-то выдумывает, рассказывает о чем-то, во что трудно поверить, ему говорят: «Не рассказывай сказки!» или: «Все это сказки!»

Но если бы в сказках отражались только нереальные события, которые никогда не происходили в жизни, были бы сказки столь привлекательны и интересны для нас, читателей? Конечно, нет.

Все дело в том, что герои сказок — будь то люди, животные, предметы, растения — обладают реальными чертами человеческих характеров, во многом повторяют судьбы и поступки обычных людей. Вспомните сказки, которые вы читали или слышали. Их персонажи — это добрые, справедливые, трудолюбивые, храбрые, красивые герои. А им противостоят хитрые, жадные, лживые, злобные враги. И во всех сказках, даже грустных и страшных, обязательно побеждают первые. Именно поэтому все так любят сказки — за их жизнеутверждающее начало, оптимизм, веру во все светлое и доброе.

Фантазия, вымысел в сказке очень тесно переплетаются с правдивым, реальным, и это делает сказку увлекательной. Мы верим, что животные и предметы разговаривают, что они помогают одним героям или, наоборот, мешают другим осуществлять их коварные, недобрые замыслы.

Сказочная фантастика — это не только увлекательная форма сказки, но и выражение народной мудрости, мечты о лучшем будущем. С древнейших времен люди мечтали подняться в небо, ускорить передвижение, облегчить труд. Поэтому появляются в сказках легендарные птицы, летающие кони, сапоги-скороходы. Но, совершая с помощью этих чудесных средств путешествия в «невиданные земли», герои все же оказываются в реальной, жизненной обстановке.

Сказки подразделяются на волшебные, социально-бытовые и сказки о животных.

В волшебных сказках события и образы часто переносятся в придуманный мир: в подземное царство, страну великанов,

владения Бабы-яги и т.д., где все подчиняется своим волшебным законам. Такие сказки и начинаются соответственно, с сообщения о том, что события происходят в далекой неведомой стране, «в некотором царстве», «в тридевятом государстве». Приключения героев, события обязательно связаны с волшебством.

В социально-бытовых сказках, как и в волшебных, основные персонажи — люди, но побеждают они зло и преодолевают все препятствия, стоящие на их пути, не с помощью волшебства, а благодаря своему уму, смекалке, силе, храбрости.

Сказки о животных близки по своему содержанию социально-бытовым сказкам. В них главными персонажами, естественно, являются животные.

Надо сказать, что сказочники обычно никогда не остаются равнодушными к описываемым событиям, к судьбе героев. Они прямо или косвенно заостряют наше внимание на основной идее. В сказках, даже волшебных, мы не найдем приключения ради приключения. Все чудеса происходят и совершаются с определенной целью и несут в себе четкую нравственную идею, содержательную нагрузку.

Воспитательное значение вымысла в сказках огромно: он помогает возвеличить человека, его ум, честность, правдивость, мужество и резко осудить подлость, трусость, жадность, предательство. С помощью вымысла сказка выражает мир мыслей и чувств народа, его душу, его представления об идеальной личности и справедливом общественном устройстве. В.Г.Белинский видел в сказках «дух, ум и фантазию народа».

Сказки — это настоящие произведения искусства. Они создаются по своим законам.

Сказка строится по определенной композиции. Композиция — (строение, соотношение) и взаимное расположение частей сказки.

Часто сказки начинаются с присказки, которая помогает настроить читателя или слушателя на соответствующий лад, подготовить к восприятию сказки. Например: «Будет эта сказка сказываться с утра и до после обеда, поевши мягкого хлеба. Тут и сказку поведем».

Традиционным элементом сказки является зачин (начало). В нем называются основные герои сказок, часто — место и время действия. Самый распространенный зачин — слова «Жили-были...», «Было ли, не было...». Но встречаются и другие зачины. К примеру, начало сказки «Хаврошечка» звучит так: «Есть на

свете люди хорошие, есть и похуже, есть и такие, которые своего брата не стыдятся. К таким-то и попала Крошечка-Хаврошечка». Уже первые строки сказки расставляют акценты на судьбах и взаимоотношениях героев, содержат вывод, подводят итог всему повествованию.

Иногда концовка сказки формулируется как пословица или рифмованная фраза: «Молодцу и семидесяти искусств мало!», «Вот и сказке конец, а кто слушал — молодец!»! Иногда содержит вывод, подводит итог всему повествованию: «И стала она в добре поживать, лиха не зная». А в конце узбекских сказок мы часто встречаем такие фразы: «Так старик-охотник и его старушка-жена достигли своих желаний» или «Так дочь пастуха достигла исполнения своих желаний».

Язык сказочного повествования яркий, образный, выразительный, близкий к народному. В сказках часто встречаются пословицы, поговорки, загадки.

Содержание сказок разнообразно, как многообразна и сама жизнь. В волшебных сказках определенное место занимает тема любви и верности. Так, царь или принц может полюбить бедную девушку за ее ум, красоту, трудолюбие и искренность, а принцесса или царевна выходит замуж за бедного юношу, совершившего множество подвигов. Добиваясь своей возлюбленной ценой долгих страданий, преодоления опасных преград, герой находит в своей избраннице верную, умную, талантливую подругу. Таким образом, в народных сказках воспевается настоящая любовь, построенная не на расчете и обмане, а на преданности, взаимной любви и равенстве. В социально-бытовых сказках находят свое отражение самые лучшие качества трудового народа — ум, смекалка, мастерство, стремление прийти на помощь друг другу.

Но кто же создал все эти сказки?

Настоящими создателями сказок были многие и многие талантливые сказочники, имен которых мы не знаем. Ведь народная сказка, в отличие от литературной, рассказывалась, а не читалась. Известно, что чудесной сказочницей была Арина Родионовна, няня великого поэта А.С.Пушкина. А сказку «Аленький цветочек» писатель С.Т.Аксаков записал со слов своей ключницы Пелагеи.

Классические собрания русских сказок составлены в XIX и XX вв. А.Н.Афанасьевым, Д.Н.Садовниковым и другими собирателями сказок. Сказки разных народов вошли в сок-

ровищницу мировой литературы. Институтом рукописей Академии наук Узбекистана на русском языке изданы сборники узбекских народных сказок (составитель Я.Т. Джураев, под общей редакцией Н.В. Владимировой), арабские сказки «Тысяча и одна ночь», немецкие сказки, обработанные братьями Гримм.

Все сказки объединяет светлая и радостная фантазия, которая поддерживает в людях, даже в самые трудные времена, чувство оптимизма.

Сказки народов мира составляют бесценную сокровищницу культуры человечества.

Вопросы и задания

1. Что такое сказка?
2. Какие события отражаются в сказках?
3. Как в сказках вымысел (фантазия) сочетается с реальностью (действительностью)?
4. На какие виды подразделяются сказки? Приведите примеры.
5. Какова композиция (построение) сказок?

Русские народные сказки

Сказка знакома вам как читателям давным-давно. Наверное, вы даже не сможете вспомнить, когда произошло это знакомство. Сказки — это короткие истории фантастического характера, выдумка. Народное выражение «сказка-складка» подчеркивает эту ее особенность. Вы уже знаете, какими бывают сказки: о животных, волшебные, бытовые.

Нет сказки без вымысла. И это часто подчеркивается различными приметами их содержания. Так, описываемые события могут происходить «давным-давно», «при царе Горохе». При этом все совершается «в тридевятом царстве», «за тридевять земель», «в некотором царстве, в некотором государстве».

Имена героев в знакомых вам сказках стали именами нарицательными, они переходят из сказки в сказку. Это и Иванушка-дурачок, и царь Горох, и Кашей, и Василиса Премудрая...

Итак, нет сказки без вымысла. Но особенно ярко это проявляется в волшебных сказках, которые пронизаны тайной. В волшебной сказке перед вами волшебные события, волшебные герои, волшебная обстановка, волшебные предметы.

Многое в манере построения сказки помогает рассказчику сказывать любую, а не только волшебную сказку. Эти особенности и создавались для того, чтобы помочь бахарю (рассказчику сказок) их «баяти», то есть рассказывать.

Рассказчику часто трудно начать повествование, и тогда на помощь ему приходит присказка — она вводит слушателя в сказочную атмосферу: «Это не сказка, а присказка, а сказка еще впереди...» Присказку он может использовать и запнувшись в середине рассказа. И тогда говорит: «Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается». Присказкой можно считать и традиционную концовку: «И я там был, мед-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало».

Сказка обычно начинается с зачина. В нем названы герои и события, иногда место действия. Рассказчику остается только выбрать из них тот зачин, который более подходит его сказке: «В некотором царстве, в некотором государстве», «Жили-были»...

В сказочных событиях, происходящих со сказочными героями, участвуют удивительные фантастические существа. Построение рассказа обычно хорошо организовано и легко запоминается — чаще всего важные события происходят три раза. «Три» — сказочное число, которое несет нам приметы верований наших предков: три сына, три дочери, три испытания, три боя, три попытки перехитрить противника... Так используется прием троекратного повторения.

Есть и прием, который помогает завершить повествование. Он называется концовкой: «И стали они жить-поживать, добра наживать...». Так завершалась сказка.

В знакомом вам стихотворении есть строчка: «Стану сказывать я сказки...». Это Пушкин подсказал нам, как читают сказки — их «сказывают», то есть читают неторопливо и нараспев.

Вопросы и задания

1. Какие виды народных сказок вы знаете?
2. Какие признаки волшебной сказки кажутся вам самыми важными и характерными для сказок вообще?
3. Какие приемы построения сказки помогают быстрее и легче пересказать ее содержание?
4. Что вы можете сказать о присказке: «Вот диво — так диво! На море, на океане, на острове Буяне стоит дерево — золотые маковки. По этому дереву ходит кот Баюн: вверх идет — песню заводит, вниз идет — сказки сказывает»? Что она вам напоминает?

Народная сказка о животных — одна из разновидностей сказочного повествования. В ней рассказывается о встречах и приключениях диких и домашних животных, иногда о взаимоотношениях животных и человека.

Возникновение «животного эпоса» объясняется реальным отношением человека к животному миру. В эпоху родового строя древние люди верили в происхождение рода от того или иного животного, иногда растения. Один род считал, что его члены произошли от медведя, другой — от волка, третий — от лисы и т.п. Таких животных называли «тотемами». Тотем объявлялся покровителем рода: его нужно было почитать, следовать в отношении него многочисленным табу (табу — запрет) — например, необходимо было воздерживаться от нанесения ему вреда. Первобытный человек жил в тайном страхе перед тотемным животным, в роли которого оказывались не только сильные хищные звери, но и существа относительно слабые и безвредные, например, лягушка или мышь. Образ животного, сначала объекта охоты, а затем почитаемого тотема, предшествовал (не только в наскальной живописи, но и в театре) образу человека, поэтому и первой маской была маска животного.

Тотемические представления древних нашли свое выражение прежде всего в мифах, а затем в первобытных сказках. Постепенно человек освобождается от страха перед животными, тотемические верования уходят в прошлое, а сказки о животных обогащаются бытовыми мотивами, в том числе и анекдотическими: животные становятся уже не страшными, а смешными. Позднее сказочная фантастика все больше отрывается от верований и строится на сознательном вымысле. Образы животных в сказках все чаще используются как аллегорические (аллегория — переносное истолкование, иносказание), т.е. изображаются животные, но высмеиваются не их повадки, а человеческие пороки, такие как жадность, хитрость, лень, глупость. Таким образом, в сказках о животных появляется «второй» смысл, скрытый, который надо угадывать, искать в тексте. Образы животных становятся обладателями постоянных качеств: лиса — хитрая, заяц — трусливый, волк — жадный. Они как бы превращаются в те самые «животные маски», которые всегда неизменны и узнаваемы, а слушателю остается только догадываться, кто же

скрывается под ними. Есть среди сказок о животных и такие, в которых осуждаются общественные пороки: чинопочитание, взяточничество и т.п. (сказка «Кот и лиса», «Волк и медведь»).

В сказках о животных много занятных, диковинных сюжетных ситуаций (волк ловит рыбу хвостом, лиса учится летать или бежит наперегонки с раком), которые обретают комическое звучание потому, что причудливый вымысел лежит в их основе, и потому, что они аллегоричны изначально: действующие лица — животные, а говорят и ведут они себя, как люди. Использование диалога придает сказочному повествованию живость и вызывает сказочника на игровое, почти театрализованное исполнение. В «животных сказках» средствами создания «смехового подтекста» становятся и многочисленные повторы. Есть даже особый вид сказок — цепевидные, которые называются так потому, что сюжетные ситуации в них «приращиваются» друг к другу, как звенья цепочки. Это может происходить по-разному: могут повторяться однородные ситуации, но каждый раз с представлением нового героя (сказки «Колобок», «Теремок»); очередная сюжетная ситуация может сначала повторить все звенья предыдущей и лишь потом добавить новое звено. Сюжетные ситуации могут повторяться от начала сказки к концу, а могут и в обратном направлении — от конца сказки к ее началу (сказки «Нет козы с орехами», «Бобовое зернышко»).

Наглядность образов, острый, занимательный сюжет, богатство языка, окрашенного то лукавым, то простодушным юмором, — все это приметы народной сказки о животных, которую называют предшественницей басни и бытовой сказки.

Лисичка-сестричка и волк

или себе дед да баба. Дед говорит бабе:

— Ты, баба, пеки пироги, а я поеду за рыбой.

Наловил рыбы и везет домой целый воз. Едет он и видит: лисичка свернулась калачиком и лежит на дороге.

Дед встал с воза, подошел к лисичке, а она не ворохнется, лежит себе, как мертвая. Взял дед лисичку, положил на воз, а сам пошел впереди.

А лисичка улучила время и стала выбрасывать потихоньку из воза по рыбе да по рыбе. Выбросила всю рыбу и сама ушла.

Собрала всю разбросанную по дороге рыбу в кучку, села и ест себе. Навстречу ей идет волк:

— Здравствуй, кумушка!

— Здравствуй, куманек!

— Дай мне рыбки!

— Налови сам, да и ешь.

— А я не умею.

— Эка, ведь я же наловила; ты, куманек, ступай на реку, опусти хвост в прорубь.

Дело-то было зимою. Уж он сидел, сидел, целую ночь просидел, хвост его и приморозило; попробовал было приподняться: не тут-то было.

«Эка, сколько рыбы привалило, и не вытащишь!» — думал он.

Смотрит, а бабы идут за водой и кричат, завидя серого:

— Волк, волк! Бейте его! Бейте его!

Прибежали и начали колотить волка — кто коромыслом, кто ведром, кто чем попало. Волк прыгал, прыгал, оторвал себе хвост и пустился без оглядки бежать.

«Хорошо же, — думает, — уж я тебе отплачу, кумушка!»

А лисичка-сестричка, покушавши рыбки, захотела попробовать, не удастся ли еще что-нибудь стянуть; забралась в одну избу, где бабы пекли блины, да попала головой в кадку с тестом, вымазалась и бежит. А волк ей навстречу:

— Так-то учишь ты? Меня всего исколотили!

— Эх, куманек, — говорит лисичка-сестричка, — у тебя хоть кровь выступила, а у меня мозг весь вытек, меня больней твоего прибили; еле плетусь.

И то правда, — говорит волк, — где тебе, кумушка, уж идти; садись на меня, я тебя довезу.

Лисичка села ему на спину, он ее и понес. Вот лисичка-сестричка сидит и потихоньку говорит

— Битый небитого везет, битый небитого везет.

— Что ты, кумушка, говоришь?

— Я, куманек, говорю: битый битого везет.

— Так, кумушка, так!

1. Существуют ли другие варианты сказки? Какими чертами характера в сказке наделен волк, а лиса?
2. Что в сказке не существующее? А что бывает в жизни?
3. Опишите лису? Почему увидев лису, дед захотел забрать её себе?
4. Почему волк доверял лисе? Кто из них сильнее на самом деле?
5. Почему в сказке лису называют «лисичка-сестричка», соответствуют ли поступки лисы сестринским?
6. Нарисуйте в тетради по литературе фрагмент сказки, который вам больше всего понравился.

Марья Моревна

Русская народная сказка

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был Иван-царевич; у него было три сестры: одна Марья-царевна, другая Ольга-царевна, третья Анна-царевна.

Отец и мать у них померли; умирая, они сыну наказывали:

— Кто первый за твоих сестер станет свататься, за того и отдавай — при себе не держи долго!

Царевич похоронил родителей и с горя пошел с сестрами во зеленый сад погулять. Вдруг находит на небо туча черная, встает гроза страшная.

— Пойдемте, сестрицы, домой! — говорит Иван-царевич.

Только пришли во дворец — как грянул гром, раздвоился потолок и влетел к ним в горницу ясен сокол, ударился сокол об пол, сделался добрым молодцем и говорит:

— Здравствуй, Иван-царевич! Прежде я ходил гостем, а теперь пришел сватом; хочу у тебя сестрицу Марью-царевну посватать.

— Коли люб ты сестрице, я ее не унимаю¹ — пусть с Богом идет!

Марья-царевна согласилась; сокол женился и унес ее в свое царство.

Дни идут за днями, часы бегут за часами — целого года как не бывало; пошел Иван-царевич с двумя сестрами во зеленый сад погулять. Опять встает туча с вихрем, с молнией.

¹ Не унимать — не останавливать.

— Пойдемте, сестрицы, домой! — говорит царевич.

Только пришли во дворец — как ударил гром, распалась крыша, раздвоился потолок и влетел орел; ударился об пол и сделался добрым молодцем.

— Здравствуй, Иван-царевич! Прежде я гостем ходил, а теперь пришел сватом.

И посватал Ольгу-царевну. Отвечает Иван-царевич:

— Если ты люб Ольге-царевне, то пусть за тебя идет; я с нее воли не снимаю.

Ольга-царевна согласилась и вышла за орла замуж; орел подхватил ее и унес в свое царство.

Прошел еще один год; говорит Иван-царевич своей младшей сестрице:

— Пойдем, во зеленом саду погуляем!

Погуляли немножко; опять встает туча с вихрем, с молнией.

Вернулись домой, не успели сесть — как ударил гром, раздвоился потолок и влетел ворон; ударился ворон об пол и сделался добрым молодцем: прежние были хороши собой, а этот еще лучше.

— Ну, Иван-царевич, прежде я гостем ходил, а теперь пришел сватом, отдай за меня Анну-царевну.

— Я с сестрицы воли не снимаю; коли ты полюбился ей, пусть идет за тебя.

Пошла за ворона Анна-царевна, и унес он ее в свое государство.

Оказался Иван-царевич один; целый год жил без сестер, стало ему скучно.

— Пойду, — говорит, — искать сестриц.

Пустился Иван-царевич в путь, наезжал на шатры белые, выходила к нему навстречу Марья Моревна, прекрасная королева.

Полюбилась Марья Моревна ему и женился на ней.

Марья Моревна, прекрасная королева, взяла его с собой в свое государство; пожили они вместе сколько-то времени, вздумалось королевне на войну собираться; покидает она на Ивана-царевича все хозяйство и приказывает:

— Везде ходи, за всем присматривай; только в этот чулан не моги заглядывать!

Он не вытерпел: как только Марья Моревна уехала, тотчас отправился в чулан, отворил дверь, глянул — а там висит Кашей Бессмертный, на двенадцати цепях прикован.

Просит Кашей у Ивана-царевича:

— Сжался надо мной, дай мне напиться! Десять лет я здесь нахожусь, не ел, не пил — совсем в горле пересохло!

Царевич подал ему целое ведро воды; он выпил и еще запросил:

— Мне одним ведром не залить жажды; дай еще!

Царевич подал другое ведро; Кашей выпил и запросил третье, а как выпил третье ведро — взял свою прежнюю силу, тряхнул цепями и сразу все двенадцать порвал.

— Спасибо, Иван-царевич! — сказал Кашей Бессмертный. — Теперь тебе никогда не видать Марьи Моревны как ушей своих! — И страшным вихрем вылетел в окно, нагнал на дороге Марью Моревну, прекрасную королевну, подхватил ее и унес к себе.

А Иван-царевич горько-горько заплакал, снарядился и пошел в путь-дорогу:

— Что ни будет, а разыщу Марью Моревну!

День шел, другой шел, а на третий добрался до Марьи Моревны. Увидала она своего милого, бросилась к нему на шею, облилась слезами и промолвила:

— Ах, Иван-царевич! Зачем ты меня не послушался — пошел в чулан и выпустил Кашея Бессмертного?

— Прости, Марья Моревна! Не поминай старого, лучше поехали со мной, пока не видать Кашея Бессмертного; авось не увидит!

Собрались и уехали.

А Кашей на охоте был; к вечеру он домой ворочается¹, под ним добрый конь спотыкается.

— Что ты, несытая кляча, спотыкаешься? Али чуешь какую невзгоду?

Отвечает конь:

— Иван-царевич приходил, Марью Моревну увез.

— А можно ли их догнать?

— Можно пшеницы засеять, дожждаться, пока она вырастет, сжать ее, смолотить, в муку обратить, пять печей хлеба наготовить, тот хлеб поесть да тогда вдогонь ехать — и то поспеем!

Кашей поскакал, догнал Ивана-царевича.

— Ну, — говорит, — первый раз тебя прощаю за твою доброту,

¹ *Ворочаться* — возвращаться.

что водой меня напоил; и в другой раз прошу, а в третий берегись — изрублю!

Отнял у него Марью Моревну и увез; Иван-царевич сел на камень и заплакал.

Поплакал-поплакал и опять воротился назад за Марьей Моревною; Кашея Бессмертного дома не случилось.

— Поедем, Марья Моревна!

— Ах, Иван-царевич! Он нас догонит.

— Пускай догонит; мы хоть часок-другой проведем вместе.

Собрались и уехали. Кашей Бессмертный домой возвращается, под ним добрый конь спотыкается.

— Что ты, несытая кляча, спотыкаешься? Али чуешь какую невзгоду?

— Иван-царевич приходил, Марью Моревну с собой взял.

— А можно ли догнать их?

— Можно ячменю засеять, подождать, пока он вырастет, сжать-смолотить, пива наварить, допьяна напиться, до отвала выпасться да тогда вдогонь поехать — и то поспеем!

Кашей поскакал, догнал Ивана-царевича:

— Ведь я же говорил, что тебе не видать Марьи Моревны как ушей своих!

Отнял ее и увез к себе.

Оставался Иван-царевич один, поплакал-поплакал и опять воротился за Марьей Моревною; на ту пору Кашея дома не случилось.

— Поедем, Марья Моревна!

— Ах, Иван-царевич! Ведь он догонит, тебя в куски изрубит.

— Пускай изрубит! Я без тебя жить не могу.

Собрались и поехали.

Кашей Бессмертный домой возвращается, под ним добрый конь спотыкается.

— Что ты спотыкаешься? Али чуешь какую невзгоду?

— Иван-царевич приходил, Марью Моревну с собой взял.

Кашей поскакал, догнал Ивана-царевича, убил и поклат в смоленую бочку; взял эту бочку, скрепил железными обручами и бросил в синее море, а Марью Моревну к себе увез.

Слетелись сестрины мужа, разбили бочку, вынули Ивана-царевича. Ворон брызнул мертвой водою, сокол брызнул живой водою — Иван-царевич вздрогнул, встал и говорит:

— Ах, как я долго спал!

— Еще бы дольше проспал, если б не мы! — отвечали зятья.

— Пойдем теперь к нам в гости.

— Нет, братцы! Я пойду искать Марью Моревну.

Приходит к ней и просит:

— Разузнай у Кашея Бессмертного, где он достал себе такого доброго коня.

Вот Марья Моревна улучила добрую минуту и стала Кашея выпрашивать. Кашей сказал:

— За тридевять земель, в тридевятом царстве, за огненной рекою живет Баба-яга; у ней есть такая кобылица, на которой она каждый день вокруг света облетает. Много у ней и других славных кобылиц; я у ней три дня пастухом был, ни одной кобылицы не упустил, и за то Баба-яга дала мне одного жеребеночка.

— Как же ты через огненную реку переправился?

— А у меня есть такой платок — как махну в правую сторону три раза, сделается высокий-высокий мост, и огонь его не достанет!

Марья Моревна выслушала, пересказала все Ивану-царевичу и платок унесла да ему отдала.

Иван-царевич переправился через огненную реку и пошел к Бабе-яге.

— Здравствуй, бабушка!

— Здравствуй, Иван-царевич! Почто пришел — по своей воле аль по нужде?

— Пришел заслужить у тебя богатырского коня.

— Изволь, царевич! У меня ведь не год служить, а всего-то три дня; если упасешь моих кобылиц — дам тебе коня богатырского, а если нет, то не гневайся — торчать твоей голове на одном шесте.

Иван-царевич согласился; Баба-яга его накормила-напоила и велела за дело приниматься.

Баба-яга заснула, а в самую полночь Иван-царевич украл у нее паршивого жеребенка, оседлал его, сел и поскакал к огненной реке. Доехал до той реки, махнул три раза платком в правую сторону — и вдруг, откуда ни взялся, повис через реку высокий славный мост.

Иван-царевич откормил жеребенка в зеленых лугах; стал чудный конь.

Приезжает царевич к Марье Моревне; она выбежала, бросилась к нему на шею:

— Как тебя Бог воскресил?

— Так и так, — говорит. — Поедем со мной.

— Боюсь, Иван-царевич! Если Кашей догонит, быть тебе изрубленным.

— Нет, не догонит! Теперь у меня славный богатырский конь, словно птица летит.

Сели они на коня и поехали.

Кашей Бессмертный домой ворочается, под ним конь спотыкается.

— Что ты, несытая кляча, спотыкаешься? Али чуешь какую невзгоду?

— Иван-царевич приезжал, Марью Моревну увез.

— А можно ли их догнать?

— Бог знает! Теперь у Ивана-царевича конь богатырский.

— Нет, не утерплю, — говорит Кашей Бессмертный, — поехали в погоню.

Долго ли, коротко ли — нагнал он Ивана-царевича, соскочил на оземь и хотел было сечь его острой саблею; в те поры конь Ивана-царевича ударил со всего размаху копытом Кашея Бессмертного.

После того поклат царевич груду дров, развел огонь, спалил Кашея Бессмертного на костре и пепел его пустил по ветру.

Марья Моревна села на Кашеева коня, а Иван-царевич на своего, и поехали они в гости сперва к ворону, потом к орлу, а там и к соколу. Куда ни приедут, всюду встречают их с радостью:

— Ах, Иван-царевич, а уж мы не чаяли¹ тебя видеть. Ну, да недаром же ты хлопотал: такой красавицы, как Марья Моревна, во всем свете поискать — другой не найти!

Погостили они, попиrowали и поехали в свое царство; приехали и стали себе жить-поживать, добра наживать да медок попивать.

Вопросы и задания

1. Назовите всех героев сказки. Каких из них вы встречали в других сказках? Эти герои переходят из сказки в сказку или это разные люди с одним именем?
2. Почему в сказке оказались две Марьи?

¹ Не чаять — не думать.

3. Найдите зачин сказки. Вспомните несколько сказок с таким же началом, как в сказке «Марья Моревна». Объясните эти повторения.
4. Сколько раз в сказке использовано повторение?
5. Расскажите об ошибках Ивана-царевича. Выберите для подробного (близкого к тексту) пересказа один из эпизодов и объясните, в чем ошибка героя.
6. Какие качества героев вызывают у вас симпатию? Чем она вызвана?
7. Докажите, что «Марья Моревна» — волшебная сказка.
8. Можно ли в одной сказке встретить Кашея Бессмертного и Колобка? Если нельзя, то почему? Попробуйте порассуждать и решить, каких героев нельзя включать в одну сказку.

Гвоздь из родного дома

Шведская сказка

Жил бедный крестьянин со своей женой. У них было трое сыновей: Матс, Петер и Свэнд.

Однажды случилась засуха, и семье пришлось туго.

— У нас больше ртов, чем кусков хлеба, — сказал отец. — Придется вам, сыночки, идти на заработки.

Мать заплакала.

— Матс и Петер уже взрослые, они справятся с работой, — говорила она, — а вот Свэнд, бедняга, пропадет — ему всего одиннадцать лет. Смотри, какой он худенький, что он может заработать?

— Пусть идет в пастухи, если ничего другого не найдет, — решил отец.

Но Свэнд сказал:

— Не беспокойся, мама, я постараюсь найти себе работу. Отпусти меня!

Наконец мать согласилась отпустить его. Стали братья собираться в путь.

Старший сын, Матс, сказал:

— Возьму-ка я себе старую отцовскую куртку, — он ведь сидит дома, и она ему не нужна.

— А я возьму кастрюлю! — сказал средний сын, Петер. — Матушке все равно нечего в ней варить. Я ее продам и до тех пор, пока не найду работы, буду жить на вырученные деньги.

Он достал с полки блестящую кастрюлю и надел ее на голову, как шапку.

— А вот Свэнду ничего и не осталось! — вздохнула мать.

Она очень любила младшего сына: он был всегда приветлив и ласков и всегда, чем мог, помогал матери.

— А я, мама, возьму на память о доме гвоздь, тот самый, на который я вешаю мою куртку, когда ложусь спать.

Свэнд выдернул гвоздь из стены, завернул его в тряпочку и положил в карман.

— Вот чудак! — захохотали старшие братья. — Тоже надумал: таскать с собой ржавый гвоздь. Что ты будешь с ним делать?

— Может быть, он и пригодится, почем знать? — ответил мальчик. На душе у него было весело, словно он взял с собой не гвоздь, а кучу золота.

Мать со слезами смотрела вслед сыновьям, а Свэнд долго еще махал ей шапкой.

На перекрестке старшие братья остановились:

— Мы с Петером пойдем вместе, а ты, Свэнд, со своим гвоздем не ходи за нами!

— Ну так прощайте, милые братья! Счастливого вам пути! Надеюсь, скоро увидимся! — сказал Свэнд и свернул на проселочную дорогу.

Долго шел он и вдруг увидел, что впереди на дороге кто-то копошится. Свэнд в страхе подумал: «Неужели медведь? Как спастись?» Но это был человек, возившийся у своей телеги.

— Слушай-ка, мальчуган, — окликнул он Свэнда, — поди помоги мне: у телеги отвалилось колесо, и я не могу добраться до кузницы.

— У меня есть гвоздь, его можно заткнуть вместо чеки. Только я даю вам его взаймы: он мне дорог — ведь гвоздь-то из моего родного дома.

Крестьянин расхохотался:

— Ну и забавный ты, карапуз! Получишь обратно свой дорогой гвоздь, как только доедем до кузницы...

Свэнд первый раз в жизни попал в кузницу, и ему все там понравилось.

— Весело у вас тут! Меха¹ гудят, молот бьет, прямо музыка какая-то! Хотел бы я быть кузнецом!

— Не смей меня, малыш, — сказал кузнец. — Где тебе справиться, с таким тяжелым молотом! Это тебе не игрушка. А вот если хочешь, можешь раздувать мехи, пока мой мальчишка

¹ *Меха* — устройство для подачи воздуха в печь для нагрева металла.

не выздоровеет. Буду тебя кормить досыта да еще дам несколько грошей за работу.

Так Свэнд остался у кузнеца. Гвоздь свой он получил от крестьянина обратно, выпрямил его и спрятал в карман.

Кузнец скоро увидел, что Свэнд — смысленный мальчик, и стал учить его кое-чему из своего ремесла. Прошло немного времени, и Свэнд мог уже смастерить некоторые вещи своими руками.

Но через месяц сын кузнеца выздоровел, и кузнец не мог уже держать у себя Свэнда. Заплатил он ему за работу, и пошел Свэнд дальше.

Шел он по дороге, напевал веселую песню и скоро поравнялся с одиноким домиком у дороги. На пороге стоял маленький человек в очках. Это был портной. На шее у него висели на длинной тесемке ножницы; в руке портной держал куртку и чистил ее. Вдруг куртка выскользнула у него из рук и упала на мокрую от росы траву.

— Вы бы повесили куртку, хозяин, — посоветовал Свэнд.

— Не учи меня, молокосос! — сказал портной. — Знаю без тебя, что мне делать.

Но Свэнд не обиделся на эти слова портного, а предложил:

— Я могу помочь вам, хозяин!

Он быстро достал из кармана гвоздь и вбил его в дверной косяк.

Портной улыбнулся, повесил куртку и быстро вычистил ее. Потом позвал Свэнда в дом и велел жене дать мальчику молока с хлебом. Свэнд с удовольствием поел — ведь он был голоден — затем вежливо поблагодарил старушку. Хозяйке это очень понравилось.

— Возьми парнишку в ученье! — сказала она.

— Я с удовольствием останусь у вас, — отозвался Свэнд, — хотя по ремеслу я кузнец.

Портной оглядел с ног до головы тощую фигурку Свэнда и громко расхохотался:

— Ну и славный кузнец! Не тебе, брат, поднимать тяжелый молот. А вот сумеешь ли ты шить?

— Я попробую, — ответил Свэнд и уселся рядом с портным.

Так стал Свэнд работать у портного и научился шить.

Но вскоре портной простудился и умер. Свэнд вытащил из двери свой заветный гвоздь, попрощался с хозяйкой и отправился в путь.

Скоро дошел он до небольшого селения. В это время начиналась гроза: задул сильный ветер, ударила молния и загрохотал гром. Возле одного дома старушка спешила снять с веревки выстиранное белье. Вдруг веревка сорвалась с гвоздя; старушка едва успела подхватить ее.

— Проклятый гвоздь! — ворчала старушка. — Он переломился пополам. Как бы не уронить белье в грязь!

— Я помогу вам, бабушка, — предложил Свэнд, достал свой гвоздь и мигом вбил его в стену. — Давайте я привяжу веревку, только вы потом отдайте мне мой гвоздь — ведь это кусочек моего родного дома!

И Свэнд помог старушке быстро снять все белье и отнести в дом. В доме он увидел сапожника, подбивавшего подошву к башмаку. Свэнд остановился в дверях, любуясь ловкой работой сапожника.

— Я и кузнец и портной, а вот шить башмаки не умею! — сказал Свэнд.

— Не болтай ерунды! Какой ты кузнец или портной? Ты просто забавник! Но, если хочешь, я могу обучить тебя сапожному мастерству.

Так Свэнд остался у сапожника. Правда, спать ему пришлось на чердаке, но стояло жаркое лето и там было не холодно.

Сапожник не знал, как нахвалиться ловким и трудолюбивым мальчиком. Скоро Свэнд мог не только чинить старые, но и шить новые башмаки. Тогда он взял заработанные у кузнеца и портного деньги, купил кожи и сшил для матери новые башмаки.

Осенью Свэнд простился с хозяевами, получил от сапожника деньги за работу и отправился домой.

Путь Свэнда лежал через город. Когда он проходил мимо базара, то увидел у одного старика торговца куртку — это была куртка отца Свэнда, которую взял с собой старший брат, Матс. Значит, Матсу было плохо, и он продал куртку, чтобы не голодать. Свэнд купил отцовскую куртку и пошел дальше.

Вдруг в одной лавке Свэнд увидел кастрюлю, ярко блестящую на солнце. Он подошел ближе и разглядел на ней круглую царапину. Эту царапину сделал когда-то сам Свэнд. Конечно, то была кастрюля матери. Свэнд очень обрадовался и купил ее.

Скоро Свэнд уже подходил к родной деревне.

В печи их дома горел огонь — другого света не было. Отец с матерью сидели за столом, а рядом сидели два оборванных паренька. Это были Матс и Петер.

— Бедные мои, — говорила мать, — настрадались вы! Терпели и голод, и нужду, а ничего не заработали.

— Ничего, мама, — утешали ее сыновья, — весной пойдем на полевые работы...

Вдруг дверь распахнулась. На пороге стоял их братишка Свэнд.

— Добрый вечер, родные мои! Вот и я пришел! — весело воскликнул Свэнд. — Вот тебе, папа, твоя куртка, а тебе, мама, твоя любимая кастрюля, да еще новые башмаки, которые я сам сшил! А вот и заработанные деньги. Теперь я и кузнец, и портной, и сапожник — и заработаю вам кучу денег! А вот и наш гвоздь! Это он помогал мне всегда.

И Свэнд вбил гвоздь на его прежнее место.

Вопросы и задания

1. Почему братья были вынуждены уйти из родного дома зарабатывать на хлеб?
2. Почему братья не захотели идти вместе со Свэндом?
3. Растерялся ли Свэнд, оставшись один?
4. Действительно ли ему помогал гвоздь?
5. Кто из героев сказки вам понравился и почему?

Мудрый крестьянин

Шведская народная сказка

днажды король поехал на охоту и увидел крестьянина, который работал на своем поле.

— Сколько ты зарабатываешь в день? — спросил король.

— Четыре монеты, — ответил крестьянин.

— И что ты делаешь с этими монетами?

— Первую я съедаю, — объяснил крестьянин, — вторую откладываю впрок, третью отдаю обратно, а четвертую выбрасываю.

— Я не понимаю твоего ответа, — воскликнул король. — Что это значит: съедаешь, откладываешь впрок, отдаешь обратно, выбрасываешь?

— О, это очень просто! — сказал крестьянин. — Первую монету я проедаю сам. На вторую кормлю детей, которые позаботятся обо мне в старости. На третью кормлю отца, возвращая ему то, что когда-то получил от него. А на четвертую я кормлю

жену, но она такая злющая и ленивая, что я считаю эти деньги выброшенными.

— Теперь я понял, — обрадовался король и добавил: — Обещай мне никому об этом не рассказывать, пока не увидишь мое лицо сто раз.

Крестьянин пообещал, и король уехал. На следующий день король созвал своих министров и сказал:

— Ну, загадаю я вам сейчас загадку! Один крестьянин зарабатывает четыре монеты в день. Первую монету он съедает, вторую откладывает впрок, третью отдает обратно, а четвертую выбрасывает. Что все это значит?

Думали министры, думали — никто отгадать не может. Но один самый хитрый министр вспомнил, что вчера по дороге на охоту король разговаривал с каким-то крестьянином, и решил разыскать его, чтобы узнать отгадку. Нашел он крестьянина, а тот отвечать не хочет. Говорит, что поклялся королю молчать до тех пор, пока не увидит его лицо сто раз.

— Нет ничего проще! — воскликнул хитрый министр.

Он достал из своего кошелька сто серебряных монет и дал крестьянину. А на каждой монете было изображение короля. Осмотрев все монеты, крестьянин сказал министру отгадку.

Довольный министр приехал к королю и заявил:

— Вот я и отгадал загадку, Ваше величество!

Король рассердился:

— Ты сам не мог догадаться — это крестьянин подсказал тебе.

И король приказал привести крестьянина. Когда стража привела его, разгневанный король закричал:

— Как ты посмел нарушить обещание?

— Король, я видел твое лицо сто раз, — ответил крестьянин и показал полученные от министра монеты.

После этого королю не оставалось ничего другого, как отпустить крестьянина с миром.

Вопросы и задания

1. Что понравилось королю в ответе крестьянина?
2. Как удалось крестьянину, не нарушив своего обещания, сказать министру отгадку?
3. Выделите концовку сказки.
4. Какими положительными чертами характера обладал крестьянин.

Три арбузных семечка

Узбекская сказка

Жил когда-то бедняк-крестьянин. Был у него маленький клочок земли. День и ночь, не зная отдыха, трудился он на этом клочке.

Однажды, когда пришла весна, бедняк начал пахать землю. Смотрит: по небу летит белый аист. Подлетел аист к вспаханному полю, закричал и вдруг камнем упал на землю. Подбежал бедняк и видит, что у аиста одно крыло сломано. Поднял он аиста и бережно понес домой.

— Надо, — говорит, — спасти такую хорошую птицу!

Дома бедняк осмотрел сломанное крыло аиста и стал лечить его. Долго он ухаживал за больной птицей. Наконец аист поправился и улетел.

Посмотрел бедняк ему вслед и сказал:

— Пусть живет эта птица долго и никогда беды не знает!

На другой год, весной, бедняк закончил пахоту и вышел в поле сеять.

Вдруг прилетел тот самый аист, которого он вылечил, и бросил на землю три арбузных семечка.

Поднял бедняк арбузные семечки и посадил их в землю.

Через несколько дней арбузы взошли, появились зеленые листья, потянулись плети, расцвели огромные цветы.

Бедняк трудился, не жалея сил: вовремя их полыл, вовремя поливал. Так незаметно пришла пора собирать урожай. Арбузы спели, и были они такие большие, каких в тех местах никогда и не видели. Бедняк сорвал три арбуза и принес домой.

— Ну, такие арбузы нельзя съесть мне одному! — сказал он.

И бедняк позвал в гости всех своих родственников и всех своих друзей, таких же бедняков. Собрались друзья и родственники. Смотрят на небывалые арбузы, удивляются.

А хозяин взял арбуз и хотел разрезать, да только никак не мог проткнуть его ножом. Тогда он попробовал разрезать второй арбуз — и опять не мог. С третьим было то же самое. Удивился хозяин, и гости его удивились. Наконец он ударил арбуз ножом со всего размаха. Арбуз лопнул, а в нем вместо мякоти и семечек были золотые монеты. Они со звоном посыпались на пол. В двух других арбузах тоже было золото.

Обрадовался бедняк, вытряс все золото и раздал своим гостям. Гости, довольные и веселые, разошлись по домам.

На каждой из трех арбузных плетей у бедняка выросло по десять арбузов. Он собрал остальные арбузы, вытряс из них целую грудку золота и стал с тех пор жить в достатке.

А по соседству с ним жил богач. Увидел он, что бедняк сосед разбогател, захотел узнать, как это случилось. Пришел и стал расспрашивать:

— Скажи мне, отчего ты так разбогател? Что ты сделал для этого?

Бедняк рассказал ему, ничего не утаивая, как все было.

«Ах, вот и мне бы столько золота!» — подумал жадный богач и пошел в поле искать аиста.

Белый аист не спеша разгуливал по полю.

Богач потихоньку подкрался к нему, выждал удобный момент и ударил аиста палкой по ноге.

Закричал аист и упал на землю.

Богач кинулся к нему, схватил его и понес домой. Перевязал он ногу аиста и стал лечить его. Через несколько недель аист выздоровел и улетел.

Весной богач вышел в поле и с нетерпением стал поджидать, когда прилетит белый аист и принесет ему чудесные арбузные семечки.

Так он выходил на поле каждый день, закидывал голову и всматривался в небо: не летит ли аист?

Но аиста все не было...

Жадный богач забыл обо всех своих делах. Целые дни, с самого раннего утра и до позднего вечера, он бродил по полю, поджидал аиста и бранил его за то, что он так долго не появляется.

Наконец аист прилетел и бросил богачу три арбузных семечка.

Богач весь затрясся от жадности. Он схватил семечки и тут же посадил их в землю.

Скоро появились ростки, развернулись широкие листья, поползли по земле длинные зеленые плети, зацвели цветы, а потом выросли огромные арбузы.

Когда арбузы спели, богач позвал в гости всех своих родных. Собрались его родные и друзья, такие же богачи. Как только ударили арбуз ножом, он треснул, и из середины вылетел целый рой злых шмелей. А шмели эти были, как крупные орехи. Стали они жужжать и жалить и богача, и его родных. У всех вздулись щеки, заплыли глаза, распухли губы, и разбежались все прочь с бранью и криками.

1. Есть ли в сказке зачин?
2. Какими чертами характера обладал бедняк и каких не было у богача?
3. Почему аист наказал богача и как?
4. Нарисуйте в тетради фрагмент сказки, который вам больше всего понравился.

Бей, дубинка!

Узбекская сказка

авным-давно жил один старик-охотник со своей женой-старушкой.

Однажды поставил старик силок и сел караулить. Смотрит — в силок попал большой аист.

Подбежал старик и стал вытаскивать аиста. Вдруг аист заговорил человеческим голосом:

— Отпусти меня, старик. Я у аистов вожак. Отпусти меня — дам тебе все, что ты ни пожелаешь. Мой дом — вон за теми горами. Кого ни спросишь, где дом аиста, всякий тебе покажет.

Старик отпустил аиста на волю.

Назавтра старик встал с утра пораньше и пошел в путь-дорогу — к аисту за подарком. Шел он мало ли, много ли, стороной ли, дорогой ли, шел-шел и дошел до места, где паслись бараны.

— Чьи это бараны? — спросил старик у пастуха.

— Это бараны аиста, — ответил пастух.

Пошел старик дальше. Видит — пасется табун лошадей.

— Чьи это кони? — спросил старик у табунщика.

— Это табун аиста, — ответил табунщик.

— Послушай-ка, — сказал старик, — аист обещал мне подарок. Что мне просить у него?

— У аиста есть корчажка. Как только скажешь: «Кипи, моя корчажка!», она сразу закипит, и из нее посыплется золото. Проси эту корчажку, — посоветовал табунщик.

Старик продолжал свой путь. Шел он мало ли, много ли, стороной ли, дорогой ли, через степи, через горы, через реки

¹ Корчажка — глиняный кувшин с широким горлом.

и озера, шел семь дней и семь ночей и, наконец, подошел к дому аиста.

— Мир вам! — сказал старик, перешагнув через порог.

Аист щелкнул клювом:

— Ляк-ляк. Если б не твое приветствие, я клюнул бы тебя раз и проглотил. Ты, должно быть, пришел за подарком? Ну, что ты хочешь? Проси!

— У вас есть «кипи, моя корчажка», — сказал старик, — дайте мне ее.

Аист задумался.

— Старик, зачем тебе корчажка? Лучше я дам тебе полное блюдо золота, — стал уговаривать аист.

Но старик не соглашался.

Подарил аист старику корчажку.

Взял старик корчажку и отправился домой.

Шел он мало ли, много ли, шел он степью, шел дорогой и, наконец, добрался до кишлака. Зашел он отдохнуть к знакомому.

— Посмотрите за этой корчажкой, — попросил он хозяина, — я немного отдохну, а быть может, вздремну. Но только не говорите: «Кипи, моя корчажка», — предупредил он.

Едва старик уснул, хозяин закричал: «Кипи, моя корчажка!» Из нее посыпались золотые монеты. Хозяин спрятал волшебную корчажку, а вместо нее принес простую корчажку, с виду точно такую же.

Проснулся старик, взял корчажку и отправился в путь.

Шел он мало ли, много ли, шел знакомою дорогой, шел семь дней и семь ночей и, наконец, пришел домой.

— Ну, старуха, расстилай скатерть, сейчас наберем золота и разбогатеем.

Старуха расстелила скатерть, старик поставил корчажку на середину и закричал что было силы:

— Кипи, моя корчажка!

Но корчажка не кипела, и золото не появлялось. Старик опять закричал, но корчажка не закипела.

Разозлился старик, раскричался:

— Ах, проклятье тебе, аист. Обманул ты меня, дал простую корчажку. Завтра пойду и буду просить другой подарок.

На другой день рано утром старик отправился в путь. Пришел он к табунщику и говорит:

— Аист меня обманул. Какой подарок попросить мне теперь?

Пастух подумал и сказал:

— Есть у аиста «скатерть, раскройся». Расстелешь ее и как скажешь: «Скатерть, раскройся!», тотчас же появятся на ней разные яства. Проси ту скатерть.

Пришел старик к аисту и, переступив через порог, говорит:

— Мир вам!

— Ляк-ляк, — шелкнул клювом аист. — Если бы не твое приветствие, я клюнул бы тебя раз и проглотил. В прошлый раз я дал тебе корчажку, которая сама кипит. Что, ты ею уже не доволен? — спросил он.

Старик рассказал обо всем, что случилось, и добавил:

— Ты меня обманул, вместо кипящей корчажки дал простую. Вот я и пришел теперь просить у тебя «скатерть, раскройся».

Аист подарил старику «скатерть, раскройся». Взял старик скатерть и отправился в обратный путь. Шел он мало ли, много ли и, наконец, пришел в тот самый кишлак, где он уже был.

— Вот вам скатерть, — сказал старик своему знакомому, — посмотрите за ней, пока я отдохну, а быть может, вздремну немного. Только не говорите: «Скатерть, раскройся!»

Когда старик уснул, хозяин крикнул: «Скатерть, раскройся!», и сразу же на ней появилось семьдесят различных яств. Хозяин быстро все унес в другую комнату, а вместо волшебной скатерти положил другую, с виду совсем такую же. Старик проснулся, взял эту скатерть и отправился в путь.

Придя домой, он сказал:

— Ну, старуха, угощу тебя, чем ты хочешь, говори — сейчас все будет готово.

Он расстелил скатерть и крикнул:

— Скатерть, раскройся!

Но как он ни кричал, на скатерти было пусто, никакие кушанья не появились.

Старик разозлился.

— Второй раз обманул меня аист, завтра же пойду, буду просить другой подарок, — сказал он.

На другой день на рассвете старик отправился в путь.

Пришел он к табунщику, рассказал ему все и спросил:

— Что же теперь просить мне у аиста?

— Видно, у тебя много врагов, — сказал пастух. — Проси у аиста дубинку, которая сама бьет. Как только скажешь: «Бей, дубинка!», кто бы ни был перед тобой, всех побьет.

Старик не стал медлить и пошел дальше.

Войдя в дом аиста, он сказал:

— Мир вам!

— Ляк-ляк, — шелкнул клювом аист. — Если бы не твое приветствие, я клюнул бы тебя раз и проглотил. Зачем опять пришел? Кипящую корчажку получил, волшебную скатерть получил, чего еще надо?

— И в этот раз ты меня обманул, — сказал старик. — Вместо волшебной скатерти дал мне другую. Теперь я прошу у тебя совсем настоящую вещь: дай мне дубинку, которая сама бьет.

— Хочешь взять дубинку, бери, она мне не нужна, — сказал аист и подарил старику дубинку, которая сама бьет.

Взял старик дубинку и отправился в обратный путь. Шел он мало ли, много ли, но, наконец, пришел в тот кишлак, где и раньше останавливался.

— Подержите-ка вот эту дубинку, — сказал он знакомому, — я немного отдохну, а быть может, и сосну. Только не говорите: «Бей, дубинка!» — предупредил он.

Как только старик уснул, хозяин крикнул: «Бей, дубинка!»

Тут дубинка и пустилась колотить всех, кто был в доме. Старик проснулся и побежал на крик. Все с плачем бросились к нему и стали просить:

— Остановите дубинку. Мы взяли вашу корчажку и скатерть. Простите нас, мы все отдадим, только остановите дубинку!

— Стой, дубинка! — крикнул старик, и дубинка остановилась.

Тогда хозяева вынесли из другой комнаты волшебную корчажку и скатерть и отдали старику. Старик отправился в путь. Шел он много ли, мало ли, долго шел, прошел через степи, через реки и озера, шел семь дней и семь ночей и, наконец, дошел до своего дома.

Поставил он корчажку и крикнул:

— Кипи, моя корчажка!

Корчажка закипела, и из нее посыпались золотые. Старик со старухой не успевали собирать.

Потом старик крикнул:

— Скатерть, раскройся!

Скатерть раскрылась, и на ней оказалось семьдесят различных яств. Ни разу в жизни своей ничего подобного не видели старик со старухой. Они пили и ели, что хотели.

Узнал хан той страны, что старик-охотник где-то достал волшебную корчажку и такую же скатерть, и послал к нему своего визиря.

— Отдай корчажку и скатерть, — сказал визирь.

Старик крикнул:

— Бей, дубинка!

Отколотила дубинка визиря, еле-еле он ноги унес.

Хан собрал тогда семитысячное войско и наутро выстроил его перед домом старика.

— Ну, старик, выходи на бой, если есть еще у тебя душа в теле! — закричал хан.

Старик раскрыл двери, да как крикнет:

— Бей, дубинка!

И пошла дубинка колотить ханских воинов, еле-еле ноги унесли.

Под конец дубинка добралась до хана и стала его бить.

Хан завопил:

— Старик, останови свою дубинку! Спаси меня от смерти!

А старик стоит себе у дверей своего дома, посмеивается.

— Не будешь другой раз зариться на добро бедняка.

Вопросы и задания

1. Что общего в строении узбекской и русской сказок?
2. Найдите в сказке «Бей, дубинка!» концовку. Подберите к ней русскую пословицу.
3. Перечислите русские сказки, сюжет которых похож на «Три арбузных семечка».

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СКАЗКИ

Литературная сказка

Произведения фольклора достигают совершенства в результате коллективного творчества многих сказителей и певцов, однако следует помнить, что у каждого произведения когда-то в глубокой древности был **автор**, который первым рассказал сказку или спел песню. Потом имя его забылось, а поколения других сказителей и певцов добавляли что-то от себя, так что стало уже невозможным приписать фольклорное произведение одному автору.

В литературе же у каждого произведения всегда есть конкретный автор. Но это не значит, что нам известны имена создателей всех литературных произведений. Увы! Неумолимое время и страх некоторых писателей перед наказанием за слишком смелые мысли лишили нас возможности узнать имена авторов многих литературных произведений. Такие безымянные произведения называются **анонимными**. Кроме того, в литературе есть произведения, написанные не одним, а несколькими авторами, которых называют **соавторы**. В чем же тогда разница между литературой и фольклором? Кого же тогда мы называем автором в литературе?

В литературном произведении всегда слышится голос **повествователя**. Даже когда мы не знаем его имени, из самого рассказа мы очень многое можем узнать о его характере, и о том, какое место он занимает в обществе, о его мировоззрении. В фольклоре же автор лишен индивидуальности. Он один вбирает в себя черты многих безымянных сказителей. Причем за время существования произведения в фольклоре сохраняются лишь самые лучшие черты сказителей, а их недостатки постепенно отсекаются и исправляются другими. Именно поэтому фольклор имеет общенародное звучание. Он ориентирован на общенародный идеал.

В литературе художественный мир произведения создается одним автором, который не видит своего читателя, не знает, как тот воспринимает его рассказ. Сказитель обращается к конкретным слушателям, он может что-то изменить в своем повествовании. Автор литературного произведения лишен

такой возможности. Он не знает своих читателей, но должен так построить повествование, чтобы каждый, кто возьмет его книгу, не только понял его, но увидел созданный им мир, почувствовал себя перенесенным в него. Совершить это чудо поможет сам автор.

Литература — это магия слова, но ее волшебные приемы отличаются от тех, которыми пользуется фольклор. Вам предстоит научиться различать волшебное искусство литературы и фольклора.

Род литературы — это группа произведений, в которых общим является то, каким способом читатель получает представление о художественном мире произведения и как формируется его отношение к изображаемым событиям и героям.

Представьте себе человека, который стоит у окна и видит, как во дворе играют дети: один из играющих, отнимая у другого игрушку, пытается ударить товарища. Наблюдающий эту картину возмущается поведением драчуна, которого до этого никогда не видел и о котором до этого ничего не знал. Что определило отношение к нему наблюдателя? Только поведение играющих, которое он оценил, опираясь на свое представление о том, как следует себя вести во время игры.

Человек мог и не видеть этой сцены, ему мог рассказать о ней приятель, но если приятель подробно описал происшествие, то отношение слушающего рассказ все равно будет зависеть от его собственного представления о поведении детей, а не от оценки рассказчика.

Такой род литературы, в котором создаются произведения, позволяющие читателю определить свое отношение к описанному на основании полученных из произведения сведений о событиях и героях, называется **эпическим**.

Род литературы объединяет большие группы произведений и сам делится на **жанры** (это такие группы произведений, у которых общими оказываются основные волшебные приемы, позволяющие автору создать художественный мир).

Эпический род литературы включает в себя такие **жанры**, как **роман, новелла (рассказ), сказка, басня, очерк**. Вы уже слышали эти названия, и нам с вами еще не раз предстоит выяснять свойства этих жанров.

Различие между фольклором и литературой хорошо видно, если сравнить народную и литературную сказки.

Трудно поверить, но в литературе сказка как жанр появилась очень поздно. Ни в средние века, ни в эпоху Возрождения этого жанра не существовало. В фольклоре в это время сказка была одним из наиболее популярных жанров. Она создавала обобщенную картину взаимоотношений человека с миром, а в литературе эту роль выполнял совсем другой жанр — роман (об этом жанре мы поговорим с вами позже).

Сказка появляется в литературе в XVII веке во Франции. Писательница д'Онуа на основе сюжетов фольклорных сказок создает ряд собственных произведений, адресованных, как она пишет, «молодым девицам». Автор использует увлекательный жанр для того, чтобы на примере сказочных героев преподать своим читательницам несколько назидательных уроков и житейских наставлений. Так родилась разновидность жанра литературной сказки — **дидактическая**, или **воспитательная сказка**.

Вслед за д'Онуа подобные сказки начал писать хорошо известный вам сказочник Шарль Перро, (надеюсь, вы вспомнили его произведения «Спящая красавица», «Кот в сапогах», «Красная шапочка», «Мальчик с пальчик» и другие).

Еще позже, уже в XIX столетии, получает развитие еще одна разновидность литературной сказки — **философская сказка**, то есть сказка, в которой ставятся наиболее важные для человека вопросы жизни и смерти, чести и бесчестия, добра и зла, любви и ненависти, ведь философия — это такая наука, которая посвящена разрешению вот таких наиболее общих и всегда важных для человека проблем.

В это время писатели открывают одно замечательное свойство жанра литературной сказки: на основе фантастической условности в сказочном мире очень быстро и легко создается конфликтная ситуация, требующая от героев проявления всех их способностей.

Когда вы станете читать литературные сказки, обратите внимание, как интересно возникает в них **конфликт**, то есть основное противоречие, столкновение. Сказочный конфликт всегда сопровождается использованием фантастики: перед героем возникает препятствие, которое он может преодолеть, лишь совершив подвиг, недоступный обычному человеку.

Во время чтения сказок обратите внимание на то, какие причины заставляют героя вступить в тяжелую борьбу.

Фантастичность художественного мира сказки позволяет в конкретных персонажах воплотить отвлеченные философские понятия: добро, зло, честность, мужество, жадность и тому подобное.

Вспомните прекрасную философскую сказку С.Т. Аксакова «Аленький цветочек». В образе чудища здесь воплощена мысль о превосходстве внутренней красоты над внешней; в образе отца Настеньки — верность данному слову. А сама Настенька воплощает силу любви, способную проникнуть в человеческое сердце и почувствовать подлинную красоту человека.

Одновременно с философской сказкой широкое распространение получает **сказка сатирическая**, высмеивающая недостатки людей и пороки общества. Такой сатирической сказкой является знакомая вам «Сказка о попе и работнике его Балде» А.С. Пушкина.

Как видите, даже по своим разновидностям литературные сказки подразделяются на дидактические, философские и сатирические, а фольклорные — на волшебные, бытовые и сказки о животных.

К жанру сказки писатель обращается тогда, когда на простых, доступных примерах ему нужно объяснить сложные понятия, или для того, чтобы с помощью фантастики создать необычную ситуацию, в которой легко проверить истинные возможности человека.

Василий Андреевич ЖУКОВСКИЙ

(1783–1852)

Жуковский Василий Андреевич (1783–1852) родился 9 февраля в селе Мишенское, Тульской губернии. Отец, Афанасий Иванович Бунин, помещик, владелец с. Мишенского; мать, турчанка Сальха, попала в Россию в числе пленных, взятых русскими войсками при осаде крепости Бендеры. Мальчику была дана фамилия усыновившего его помещика Андрея Жуковского, который жил на положении приживальщика в доме Буниных. Это позволило будущему поэту избежать участи незаконнорожденного, но для получения дворянства потребовалось зачисление малолетнего Жуковского на военную службу (в Астраханский гусарский полк). В 1789 он был произведен в прапорщики, что давало право на дворянство, был внесен в соответствующий раздел дворянской родословной книги Тульской губернии.

Первоначальное образование получил в кругу семьи Буниных, где рос на правах воспитанника. Обучался в частном пансионе, после закрытия которого был определен в Главное народное училище. Отсюда был исключен «за неспособность» и далее продолжал обучение в доме В. Юшковой, сводной сестры поэта. Здесь впервые приобщился к литературному творчеству.

В 1797–1801 годах Жуковский учился в Благородном пансионе при Московском университете, где начал писать стихи. Участие в «Дружеском литературном обществе», в которое входили представители образованной дворянской молодежи, определило творческие интересы Жуковского. В 1802 году в карамзинском «Вестнике Европы» появилось первое большое стихотворение «Сельское кладбище» (вольный перевод элегии английского поэта Т. Грея). К 1808 творчество Жуковского приобрело романтический характер, первые баллады: «Людми-

ла» (1808), «Кассандра» (1809), «Светлана» (1808–12) написаны на основе иностранных литературных источников.

В начале войны 1812 вступил в ополчение; откликом на военные события явились стихи «Певец во стане русских воинов» (1812), послание «Императору Александру» (1814), принесшие ему широкую известность.

С 1815 года начинается двадцатипятилетний период его придворной службы, сначала в должности чтеца при императрице, вдове Павла I, а с 1825 года — воспитателя наследника, будущего Александра II.

К 1810 — 1820 гг. относится расцвет творчества Жуковского. В это время созданы баллады «Эолова арфа» (1814) и «Вадим» (1817), перевод баллады В. Скотта «Замок Смальгольм, или Иванов вечер» (1822), романтические стихи «Цвет завета» (1819), «Море» (1822).

Благодаря влиянию при дворе он неоднократно добивался смягчения участи сосланного Пушкина, выкупа из крепостной неволи Шевченко, освобождения из ссылки Герцена, облегчения судьбы декабристов. В начале 1830-х все большее место в его творчестве занимают переводы: поэмы Ф. Шиллера «Кубок», поэмы Байрона «Шильонский узник». Написаны баллады на античные темы: «Торжество победителей», «Жалоба Цереры». В 1831 написаны сказки: «Сказка о царе Берендее», «Спящая царевна».

Отношения с царским двором обострились настолько, что, получив почетную отставку в 1841 году, Жуковский принял решение переселиться в Германию, где весной этого года женился на юной Елизавете, дочери своего старого друга художника Рейтерна. Он делал несколько попыток вернуться в Россию, но состояние здоровья жены и надвигающаяся слепота не позволили осуществить эти намерения.

Творческая деятельность Жуковского не ослабевала в последний период жизни. Он закончил начатый еще в России перевод индийской народной повести «Наль и Дамаянти», перевел поэму «Рустем и Зораб» и «Одиссею» Гомера (1849). В 1845 написал «Сказки о Иване-царевиче и Сером Волке». Смерть прервала его работу над переводом «Илиады».

Умер Жуковский в Баден-Бадене 24 апреля 1852 года. Его прах был перевезен в Россию и погребен в Петербурге на кладбище Александро-Невской лавры.

Спящая царевна

Жил-был добрый царь Матвей;
Жил с царицею своей
Он в согласье много лет;
А детей все нет как нет.
Раз царица на лугу,
На зеленом берегу
Ручейка была одна;
Горько плакала она.
Вдруг глядит,

ползет к ней рак;

Он сказал царице так:
«Мне тебя, царица, жаль;
Но забудь свою печаль;
Понесешь ты в эту ночь:
У тебя родится дочь». —
«Благодарствуй, добрый рак;
Не ждала тебя никак...»
Но уж рак уполз в ручей,
Не слыхав ее речей.
Он, конечно, был пророк¹;
Что сказал — сбылося в срок:
Дочь царица родила.
Дочь прекрасна так была,
Что ни в сказке рассказать,
Ни пером не описать.
Вот царем Матвеем пир
Знатный дан на целый мир;
И на пир веселый тот
Царь одиннадцать зовет
Чародеек молодых;
Было ж всех двенадцать их;
Но двенадцатой одной,
Хромоногой, старой, злой,
Царь на праздник не позвал.
Отчего ж так оплошал
Наш разумный царь Матвей?
Было то обидно ей.
Так! но есть причина тут:

У царя двенадцать блюд,
Драгоценных, золотых,
Было в царских кладовых;
Приготовили обед;
А двенадцатого нет
(Кем украдено оно,
Знать об этом не дано).
«Что ж тут делать? —
царь сказал. —
Так и быть!» И не послал
Он на пир старухи звать.
Собралися пировать
Гости, званные царем;
Пили, ели, а потом,
Хлебосольного царя
За прием благодаря,
Стали дочь его дарить:
«Будешь в золоте ходить;
Будешь всем на радость ты
Благоденна и тиха;
Дам красавца жениха
Я тебе, мое дитя;
Жизнь твоя пройдет шутя
Меж знакомых и родных...»
Словом, десять молодых
Чародеек, одарив
Так дитя наперерыв,
Удалились; в свой черед
И последняя идет;
Но еще она сказать
Не успела слова — глядь!
И незванная стоит
Над царевной и ворчит:
«На пиру я не была,
Но подарок принесла:
На шестнадцатом году
Повстречаешь ты беду;
В этом возрасте своем

¹ Пророк — предсказатель будущего, выполняющий волю богов.

Руку ты веретенем
Оцарапаешь, мой свет,
И умрешь во цвете лет!»
Проворчавши так, тотчас
Ведьма скрылась из глаз;
Но оставшаяся там
Речь домолвила: «Не дам
Без пути ругаться ей
Над царевною моей;
Будет то не смерть, а сон;
Триста лет продлится он;
Срок назначенный пройдет,
И царевна оживет;
Будет долго в свете жить;
Будут внуки веселить
Вместе с нею мать, отца
До земного их конца».
Скрылась гостья. Царь грустит;
Он не ест, не пьет, не спит:
Как от смерти дочь спасти?
И беду чтоб отвести,
Он дает такой указ:
«Запрещается от нас
В нашем царстве сеять лен,
Прясть, сучить, чтоб веретен
Духу не было в домах;
Что скорей как можно прях
Всех из царства выслать вон».
Царь, издав такой закон,
Начал пить, и есть, и спать,
Начал жить да поживать,
Как дотоле, без забот.
Дни проходят; дочь растет;
Расцвела, как майский цвет;
Вот уж ей пятнадцать лет...
Что-то, что-то будет с ней!
Раз с царицею своею
Царь отправился гулять;
Но с собой царевну взять
Не случилось им; она

Вдруг соскучилась одна
В душной горнице сидеть
И на свет в окно глядеть.
«Дай, — сказала наконец, —
Осмотрю я наш дворец».
По дворцу она пошла:
Пышных комнат нет числа;
Всем любитесь она;
Вот, глядит, отворена
Дверь в покой; в покое том
Вьется лестница винтом
Вкруг столба; по ступеням
Всходит вверх и видит — там
Старушоночка сидит;
Гребень под носом торчит;
Старушоночка прядет
И за пряжею поет:
«Веретенце, не ленись;
Пряжа тонкая, не рвись;
Скоро будет в добрый час
Гостьяжданная у нас».
Гостьяжданная вошла;
Пряха молча подала
В руки ей веретено;
Та взяла, и вмиг оно
Укололо руку ей...
Все исчезло из очей;
На нее находит сон;
Вместе с ней объемлет он
Весь огромный царский дом;
Все утихнуло кругом;
Возвращаясь во дворец,
На крыльце ее отец
Пошатнулся, и зевнул,
И с царицею заснул;
Свита вся за ними спит;
Стража царская стоит
Под ружьем в глубоком сне,
И на спящем спит коне
Перед ней хорунжий¹ сам;

¹ *Хорунжий* — в царской армии: казачий офицерский чин.

Неподвижно по стенам
Мухи сонные сидят;
У ворот собаки спят;
В стойлах, головы склонив,
Пышны гривы опустив,
Кони корму не едят,
Кони сном глубоким спят;
Повар спит перед огнем;
И огонь, объятый сном,
Не пылает, не горит,
Сонным пламенем стоит;
И не тронется над ним,
Свившись клубом, сонный

дым;

И окрестность со дворцом
Вся объята мертвым сном;
И покрыл окрестность бор;
Из терновника забор
Дикий бор тот окружил;
Он навек загородил
К дому царскому пути:
Долго-долго не найти
Никому туда следа —
И приблизится беда!
Птица там не пролетит,
Близко зверь не пробежит,
Даже облака небес
На дремучий, темный лес
Не навевает ветерок.
Вот уж полный век протек;
Словно не жил царь Матвей —
Так из памяти людей
Он изгладился давно;
Знали только то одно,
Что средь бора дом стоит,
Что царевна в доме спит,
Что проспав ей триста лет,
Что теперь к ней следу нет.
Много было смельчаков
(По сказанью стариков),
В лес брались они сходить,
Чтоб царевну разбудить;

Даже бились об заклад
И ходили — но назад
Не пришел никто. С тех пор
В неприступный, страшный
бор

Ни старик, ни молодой
За царевной ни ногой.
Время все текло, текло;
Вот и триста лет прошло.
Что ж случилось? В один
День весенний царский сын,
Забавляясь ловлей, там
По долинам, по полям
С свитой ловчих разъезжал.
Вот от свиты он отстал;
И у бора вдруг один
Очутился царский сын.
Бор, он видит, темен, дик.
С ним встречается старик.
С стариком он в разговор:
«Расскажи про этот бор
Мне, старинушка честной!»
Покачавши головой,
Все старик тут рассказал,
Что от дедов он слышал
О чудесном боре том:
Как богатый царский дом
В нем давным-давно стоит,
Как царевна в доме спит,
Как ее чудесен сон,
Как три века длится он,
Как во сне царевна ждет,
Что спаситель к ней придет;
Как опасны в лес пути,
Как пыталася дойти
До царевны молодежь,
Как со всяким то ж да то ж
Приключалось: попадал
В лес, да там и погибал.
Был детина удалой
Царский сын; от сказки той
Вспыхнул он, как от огня;

Шпоры втиснул он в коня;
Прянул конь от острых шпор
И стрелой помчался в бор,
И в одно мгновение там.
Что ж явилось очам
Сына царского? Забор,
Ограждавший темный бор,
Не терновник уж густой,
Но кустарник молодой;
Блещут розы по кустам;
Перед витязем он сам
Расступился, как живой;
В лес въезжает витязь мой:
Все свежо, красно пред ним;
По цветочкам молодым
Пляшут, блещут мотыльки;
Светлой змейкой ручейки
Выются, пенятся, журчат;
Птицы прыгают, шумят
В густоте ветвей живых;
Лес душист, прохладен, тих,
И ничто не страшно в нем.
Едет гладким он путем
Час, другой; вот наконец
Перед ним стоит дворец;
Зданье — чудо старины;
Ворота отворены;
В ворота въезжает он;
На дворе встречает он
Тьму людей, и каждый спит:
Тот как вкопанный сидит;
Тот не двигаясь идет;
Тот стоит, раскрывши рот,
Сном пресекая разговор,
И в устах молчит с тех пор
Недоконченная речь;
Тот, вздремав, когда-то лечь
Собрался, но не успел:
Сон волшебный овладел
Прежде сна простого им;
И, три века недвижим,
Измучен и поражен

Царский сын. Проходит он
Между сонными к дворцу;
Приближается к крыльцу;
По широким ступеням
Хочет вверх идти; но там
На ступенях царь лежит
И с царицей вместе спит.
Путь навверх загорожен.
«Как же быть? —

подумал он. —

Где пробраться во дворец?»
Но решился наконец,
И, молитву сотворя,
Он шагнул через царя.
Весь дворец обходит он;
Пышно все, но всюду сон,
Гробовая тишина.
Вдруг глядит: отворена
Дверь в покой; в покое том
Вьется лестница винтом
Вкруг столба; по ступеням
Он взошел. И что же там?
Вся душа его кипит,
Перед ним царевна спит.
Как дитя, лежит она,
Распылалась от сна;
Молод цвет ее ланит;
Меж ресницами блестит
Пламя сонное очей;
Ночи темная темней,
Заплетенные косой
Кудри черной полосой
Обвились кругом чела;
Грудь, как свежий снег, бела;
На воздушный, тонкий стан
Брошен легкий сарафан;
Губки алые горят;
Руки белые лежат
На трепещущих грудях;
Сжаты в легких сапожках
Ножки — чудо красотой.
Видом прелести такой

Повествование, описание, рассуждение

В каждом художественном произведении мы встречаем знакомые вам типы речи: описание, повествование и рассуждение. О них вы узнали на уроках в начальной школе. Вспомним, что такое повествование. Повествование – это рассказ о событиях, действиях, поступках. Если мы спросим: «Что случилось? Что произошло?», то ответ на такой вопрос и будет повествованием. Поскольку мы обращаемся к художественным произведениям, то повествование должно отражать особенности конкретного произведения.

Вы уже прочли сказку Жуковского «Спящая царевна». Попробуем в нескольких словах рассказать, что в ней произошло: «У доброго царя Матвея долго не было детей и, наконец, родилась дочь. На веселый пир были приглашены многочисленные гости. Но царь не пригласил на этот пир одну из двенадцати чародеек. Она-то и напороочила царевне смерть от веретена во цвете лет...»

Вспомним теперь об описании. **Описание говорит о том, какие предметы, люди, животные перед читателем.** Писатель часто стремится как можно полнее представить нам сам предмет, характеризуя его с разных сторон. Вспомним описание дворца, по которому идет царевна.

По дворцу она пошла:
Пышных комнат нет числа;
Всем любитесь она;
Вот, глядит, отворена
Дверь в покой; в покое том
Вьется лестница винтом
Вкруг столба; по ступеням
Всходит вверх...

Можно ли в этом фрагменте сказки отделить описание дворца от того, что делает царевна? Наверняка вы скажете: нельзя. Перед нами описание, тесно связанное с повествованием.

Вопросы и задания

1. Какую роль в описании событий играет пейзаж?

Что ж явилось очам
Сына царского? Забор,

Ограждавший темный бор,
Не терновник уж густой,
Но кустарник молодой;
Блещут розы по кустам;
Перед витязем он сам
Расступился, как живой;
В лес въезжает витязь мой:
Все свежо, красно пред ним;
По цветочкам молодым
Пляшут, блещут мотыльки;
Светлой змейкой ручейки
Вьются, пенятся, журчат;
Птицы прыгают, шумят
В густоте ветвей живых;
Лес душист, прохладен, тих...

2. Прочтите описание внешности спящей царевны, ее портрет. Какую роль играет это волшебное описание в том, что происходит дальше?

Как только вы начнете размышлять, почему только в эту пору и только этот царевич смог попасть в заколдованное царство, как только вы вспомните, почему все это произошло, вы обратитесь к другому типу речи — к рассуждению. Прошло триста лет — срок, который был назван одной из волшебниц, потому-то и удалось принцу проникнуть в волшебное царство. В рассуждении говорится о причинах явлений и событий, об их связи. Рассуждения помогают понять связь событий: почему была заколдована царевна? Почему ее удалось расколдовать? Почему все завершилось счастливой свадьбой?

Рассуждая, можно сопоставлять различные явления, находить в них сходство или различие. Рассуждения помогают дать оценку герою или событию, сказать, кто перед нами: хороший или плохой человек, смелый или трусливый, добрый или злой, и доказать это. Мы можем искать объяснения автора, но можем предлагать и собственные рассуждения, читая произведение.

Вопросы и задания

1. Почему царь не мог спасти свою дочь от гибели?
2. Почему через триста лет принц смог расколдовать принцессу?
3. Расскажите об одном из героев сказки и объясните, почему вы выбрали именно этого героя для своего рассказа.

Александр Сергеевич ПУШКИН

(1799–1837)

Пушкин — имя, которое сопровождает нас всю жизнь. Впервые мы слышим его от мам и пап, бабушек и дедушек в самом раннем возрасте, когда еще не умеем писать и читать.

А.С.Пушкин прожил недолгую, полную тревог и гонений, но удивительно плодотворную жизнь.

За двадцать с небольшим лет появились бесконечно дорогие каждому пушкинские стихи, повести и сказки. Прошло более 200 лет со дня рождения Пушкина, а его произведения продолжают жить, становятся с годами все более читаемыми и любимыми в нашей стране и за рубежом.

С самого детства А.С.Пушкин проникся глубоким уважением и любовью к произведениям устного народного творчества — сказкам, песням, пословицам, поговоркам. С увлечением и радостью слушал он сказки, которые рассказывали ему бабушка и няня поэта.

Рассказы бабушки Марии Алексеевны Ганнибал о былых временах, яркая речь няни, Арины Родионовны, сердечность дворового «дядьки» Никиты Тимофеевича Козлова открыли маленькому Александру прелесть русского простонародного мира.

Арина Родионовна была искусной рассказчицей, знала множество сказок, пословиц и поговорок. Поэт вспоминал о ней:

Мастерица ведь была,
И откуда что брала!
А куда разумны шутки,

Приговорки, прибаутки,
Небылицы, былины
Православной старины.

Одна за другой стали появляться пушкинские сказки, в которых соединились гений народа и гений великого русского поэта. В них отразилась глубокая любовь поэта к простому

народу, неиссякаемая вера А.С.Пушкина в победу разума, добра и справедливости.

«Сказка о попе и о работнике его Балде» (1830), «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях», «Сказка о рыбаке и рыбке» (1833) написаны в Болдине. Над «Сказкой о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди» (1831) поэт работал в Царском Селе. Последняя из них — «Сказка о золотом петушке» — написана в 1834 году.

Основой сюжетов «Сказки о царе Салтане» и «Сказки о мертвой царевне и семи богатырях» послужили русские народные сказки, записанные в конце 1824 года в Михайловском со слов Арины Родионовны. Сюжеты эти были значительно переработаны Пушкиным, и получились совершенно новые произведения, полные сказочной прелести и чудес, с великолепными героями, способными преодолевать любые препятствия.

Источником «Сказки о рыбаке и рыбке» исследователи признают сюжет из сборника братьев Гримм. Однако похожие сюжеты из этого сборника встречаются и в русском фольклоре.

Первым слушателем «Сказки о попе и о работнике его Балде» был Н.В.Гоголь, которому поэт читал ее в Царском Селе летом 1831 года. Он был в восторге от сказки, назвав ее «совершенно русской сказкой и прелестью невообразимой».

Читая книги Пушкина, мы начинаем видеть то, на что раньше не обращали внимания, и многое в окружающем мире понимать глубже. Читая Пушкина, мы становимся взрослее, сознательнее, серьезнее.

В Узбекистане А.С.Пушкина любят и чтят как великого поэта, прозаика и драматурга.

Его романтические поэмы «Бахчисарайский фонтан», «Кавказский пленник», роман в стихах «Евгений Онегин», историко-героическая поэма «Полтава», гениальная петербургская поэма «Медный всадник», замечательные сказки «О царе Салтане», «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях», «Сказка о попе и о работнике его Балде» и многие другие произведения переведены на узбекский язык известными узбекскими поэтами — Усманом Насыром, Хамидом Алимджаном, Абдурауфом Фитратом, Эркином Вахидовым.

Произведения Пушкина, как неисчерпаемый родник в сказке, поят живой водою всех, кто прикоснется к ним. Всем своим творчеством Пушкин служил родному народу, и народ платит ему ответной любовью.

Сказка о царе Балтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Балтановиче и о прекрасной царевне Лебеди

Три девицы под окном
Пряли поздно вечерком.
«Кабы я была царица, —
Говорит одна девица, —
То на весь крещеный мир
Приготовила б я пир».
«Кабы я была царица, —
Говорит ее сестрица, —
То на весь бы мир одна
Наткала я полотна».
«Кабы я была царица, —
Третья молвила сестрица, —
Я б для батюшки-царя
Родила богатыря».
Только вымолвить успела,
Дверь тихонько заскрипела,
И в светлицу¹ входит царь,
Стороны той государь.
Во все время разговора
Он стоял позадь забора;
Речь последней по всему
Полюбилася ему.
«Здравствуй, красная девица, —
Говорит он, — будь царица
И роди богатыря
Мне к исходу сентября.
Вы ж, голубушки-сестрицы,
Выбирайтесь из светлицы,
Поезжайте вслед за мной,
Вслед за мной и за сестрой:
Будь одна из вас ткачиха,
А другая повариха». ...

¹ *Светлица* — светлая, чистая комната. В старину в светлицах обыкновенно жили девушки.

...В те поры война была.
Царь Салтан, с женой простясь,
На добра коня сядясь,
Ей наказывал себя
Поберечь, его любя.
Между тем, как он далеко
Бьется долго и жестоко,
Наступает срок родин;
Сына бог им дал в аршин,
И царица над ребенком,
Как орлица над орленком;
Шлет с письмом она гонца,
Чтоб обрадовать отца.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Извести ее хотят,
Перенять гонца велят;
Сами шлют гонца другого
Вот с чем от слова до слова:
«Родила царица в ночь
Не то сына, не то дочь;
Не мышонка, не лягушку,
А неведому зверюшку». ...

Получив это известие, царь очень разгневался и повелел гонцу передать его приказ: «Ждать царева возвращения».

Ткачиха с поварихой напоили гонца и подменили «грамоту».

...И привез гонец хмельной
В тот же день приказ такой:
«Царь велит своим боярам¹,
Времени не тратя даром,
И царицу и приплод
Тайно бросить в бездну вод».
Делать нечего: бояре,
Потужив о государе
И царице молодой,
В спальню к ней пришли толпой.
Объявили царску волю —
Ей и сыну злую долю,

¹ *Бояре* — богатые и знатные люди, приближенные царя.

Прочитали вслух указ,
И царицу в тот же час
В бочку с сыном посадили,
Засмолили, покатали
И пустили в Окиян —
Так велел-де царь Салтан.
В синем небе звезды блещут,
В синем море волны хлещут;
Туча по небу идет,
Бочка по морю плывет.
Словно горькая вдовица,
Плачет, бьется в ней царица;
И растет ребенок там
Не по дням, а по часам. ...
(Волны вынесли бочку на берег.)
...Мать с младенцем спасена;
Землю чувствует она.
Но из бочки кто их вынет?
Бог неужто их покинет?
Сын на ножки поднялся,
В дно головкой уперся,
Понатужился немножко:
«Как бы здесь на двор окошко
Нам проделать?» — молвил он,
Вышиб дно и вышел вон. ...
...К морю лишь подходит он,
Вот и слышит будто стон...
Видно, на море не тихо;
Смотрит — видит дело лихо:
Бьется лебедь средь зыбей,
Коршун носится над ней;
Та бедняжка так и плещет,
Воду вокруг мутит и хлещет...
Тот уж когти распустил,
Клёв¹ кровавый наострил...
Но как раз стрела запела,
В шею коршуна задела —
Коршун в море кровь пролил,
Лук царевич опустил;

¹ Клёв (от «клевать») — клюв.

Смотрит: коршун в море тонет
И не птичьим криком стонет,
Лебедь около плывет,
Злого коршуна клюет,
Гибель близкую торопит,
Бьет крылом и в море топит —
И царевичу потом
Молвит русским языком:
«Ты, царевич, мой спаситель,
Мой могучий избавитель,
Не тужи, что за меня
Есть не будешь ты три дня,
Что стрела пропала в море;
Это горе — все не горе.
Отплачу тебе добром,
Сослужу тебе потом:
Ты не лебедь ведь избавил,
Девицу в живых оставил;
Ты не коршуна убил,
Чародея подстрелил.
Ввек тебя я не забуду:
Ты найдешь меня повсюду,
А теперь ты воротись,
Не горюй и спать ложись». ...

Проснувшись рано утром, мать-царица и ее сын увидели перед собой прекрасный город.

...Мать и сын идут ко граду.
Лишь ступили за ограду,
Оглушительный трезвон
Поднялся со всех сторон:
К ним народ навстречу валит,
Хор церковный бога хвалит;
В колымагах¹ золотых
Пышный двор² встречает их;
Все их громко величают

¹ *Колымага* — старинная разукрашенная карета, в которой ездили знатные люди.

² *Двор* — здесь: придворные, приближенные царя, князя, служившие при дворе (дворце) царя.

И царевича венчают
Княжей шапкой, и главой
Возглашают над собой;
И среди своей столицы,
С разрешения царицы,
В тот же день стал княжить он
И нарекся¹: князь Гвидон...

Как-то мимо прекрасного города проплывал корабль. Князь Гвидон пригласил корабельщиков во дворец, расспросил их обо всем и узнал, что они держат путь в царство славного Салтана.

...Князь им вымолвил тогда:
«Добрый путь вам, господа,
По морю по Окияну
К славному царю Салтану;
От меня ему поклон».
Гости в путь, а князь Гвидон
С берега душой печальный
Провожает бег их дальный;
Глядь — поверх текучих вод
Лебедь белая плывет.
«Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?» —
Говорит она ему.
Князь печально отвечает:
«Грусть-тоска меня съедает,
Одолела молодца:
Видеть я б хотел отца».
Лебедь князю: «Вот в чем горе!
Ну, послушай: хочешь в море
Полететь за кораблем?
Будь же, князь, ты комаром»...

Превратившись в комара, князь догнал судно и забился в щель.
Корабль приплыл в царство Салтана.

...Вот на берег вышли гости²;
Царь Салтан зовет их в гости,
И за ними во дворец

¹ *Нарекся* — назвался; нарекать — давать имя, называть.

² *Гость* — старинное название купца, главным образом иноземного.

Полетел наш удалец.
Видит: весь сияя в злате,
Царь Салтан сидит в палате
На престоле и в венце,
С грустной думой на лице;
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Около царя сидят
И в глаза ему глядят.
Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
«Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем иль худо?
И какое в свете чудо?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет,
За морем житье не худо,
В свете ж вот какое чудо:
В море остров был крутой,
Не привальный, не жилой;
Он лежал пустой равниной;
Рос на нем дубок единый;
А теперь стоит на нем
Новый город со дворцом,
С златоглавыми церквами,
С теремами¹ и садами,
А сидит в нем князь Гвидон;
Он прислал тебе поклон».
Царь Салтан дивится чуду;
Молвит он: «Коль жив я буду,
Чудный остров навещу,
У Гвидона погощу».
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Не хотят его пустить
Чудный остров навестить.
«Уж диковинка, ну право, —

¹ *Терем* — вышка, надстройка над домом. Теремами назывались и высокие, с башенкой наверху дома.

Подмигнув другим лукаво,
Повариха говорит: —
«Город у моря стоит!
Знайте, вот что не безделка:
Ель в лесу, под елью белка,
Белка песенки поет
И орешки всё грызет,
А орешки не простые,
Всё скорлупки золотые,
Ядра — чистый изумруд;
Вот что чудом-то зовут».
Чуду царь Салтан дивится,
А комар-то злится, злится —
И впился комар как раз
Тетке прямо в правый глаз.
Повариха побледнела,
Обмерла и окривела.
Слуги, сватья и сестра
С криком ловят комара.
«Распроклятая ты мошка!
Мы тебя!..» А он в окошко,
Да спокойно в свой удел¹
Через море полетел. ...

Гвидон поведал Лебеди о том, что ему хотелось бы иметь в своем дворце чудо-белку.

Князю Лебедь отвечает:
«Свет о белке правду бает²;
Это чудо знаю я;
Полно, князь, душа моя,
Не печалься; рада службу
Оказать тебе я в дружбу».
С ободренной душой
Князь пошел к себе домой;
Лишь ступил на двор широкий —
Что ж? под елкою высокой,
Видит, белочка при всех
Золотой грызет орех,

¹ *Удел* — здесь: владение, княжество.

² *Бает* — говорит, рассказывает.

Изумрудец вынимает,
А скорлупку собирает,
Кучки равные кладет
И с присвисточкой поет
При честном при всем народе:
Во саду ли, в огороде.

Через корабельщиков царь Салтан узнал, что на чудном острове во дворце князя Гвидона в хрустальном домике живет дивная белка. Гвидон, которого Лебедь на этот раз превратила в муху, присутствует при беседе царя Салтана с гостями. И узнает, что на свете есть еще одно чудо — витязи морские.

...Царь Салтан дивится чуду.
«Если только жив я буду,
Чудный остров навещу,
У Гвидона погощу».

Князь опечалился. Ему захотелось, чтобы на острове оказались богатыри и дядька Черномор. Царевна Лебедь его успокаивает.

...«Вот что, князь, тебя смущает?
Не тужи, душа моя,
Это чудо знаю я,
Эти витязи¹ морские
Мне ведь братья все родные.
Не печалься же, ступай,
В гости братцев поджидай».
Князь пошел, забывши горе,
Сел на башню, и на море
Стал глядеть он; море вдруг
Всколыхнулось вокруг,
Расплескалось в шумном беге
И оставило на бреге
Тридцать три богатыря;
В чешуе, как жар горя,
Идут витязи четами²,
И, блистая сединами,
Дядька впереди идет
И ко граду их ведет.
С башни князь Гвидон сбегает,

¹ *Витязь* — храбрый воин, богатырь.

² *Четами* — парами, попарно.

Дорогих гостей встречает;
Второпях народ бежит;
Дядька князю говорит:
«Лебедь нас к тебе послала
И наказом наказала
Славный город твой хранить
И дозором обходить.
Мы отныне ежедневно
Вместе будем непременно
У высоких стен твоих
Выходить из вод морских.
Так увидимся мы вскоре,
А теперь пора нам в море;
Тяжек воздух нам земли».
Все потом домой ушли. ...

В очередной раз, когда корабль направлялся в царство Салтана, Гвидон «оборотился шмелем» и прибыл в «желанную страну».

...Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана,
И желанная страна
Вот уж издали видна.
Вот на берег вышли гости.
Царь Салтан зовет их в гости,
И за ними во дворец
Полетел наш удалец.

На сей раз повариха, ткачиха и Бабариха сказали, что есть на свете более дивное диво — морская царевна.

Чуду царь Салтан дивится —
А царевич хоть и злится,
Но жалеет он очей
Старой бабушки своей;
Он над ней жужжит, кружится
Прямо на нос ей садится,
Нос ужалил богатырь:
На носу вскочил волдырь.
И опять пошла тревога:
«Помогите, ради бога!
Караул! лови, лови,

Да дави его, дави...
Вот ужo! пожди немножко,
Погоди!..» А шмель в окошко,
Да спокойно в свой удел
Через море полетел.
Князь у синя моря ходит,
С синя моря глаз не сводит;
Глядь — поверх текучих вод
Лебедь белая плывет.
«Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ж ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?» —
Говорит она ему.
Князь Гвидон ей отвечает:
«Грусть-тоска меня съедает:
Люди женятся; гляжу,
Не женат лишь я хожу». —
«А кого же на примете
Ты имеешь?» — «Да на свете,
Говорят, царевна есть,
Что не можно глаз отвести:
Днем свет божий затмевает,
Ночью землю освещает —
Месяц под косою блестит,
А во лбу звезда горит.
А сама-то величава,
Выступает, будто пава;
Сладку речь-то говорит,
Будто реченька журчит.
Только, полно, правда ль это?» —
Князь со страхом ждет ответа.
Тут она, взмахнув крылами,
Полетела над волнами
И на берег с высоты
Опустилася в кусты,
Встрепенулася, отряхнулася
И царевной обернулася:
Месяц под косою блестит,
А во лбу звезда горит;
А сама-то величава,
Выступает, будто пава;

А как речь-то говорит,
Словно реченька журчит.
Князь царевну обнимает,
К белой груди прижимает
И ведет ее скорей
К милой матушке своей.

Царь Салтан узнал от заморских купцов, что на острове князя Гвидона собраны все чудеса, которые есть на свете: и дивная белка в хрустальном домике, и стражники — тридцать три богатыря с дядькой Черномором, и жена князя, от которой невозможно «глаз отвести».

...Тут уж царь не утерпел,
Снарядить он флот велел.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Не хотят царя пустить
Чудный остров навестить.
Но Салтан им не внимает
И как раз их унимает:
«Что я? царь или дитя? —
Говорит он не шутя. —
Нынче ж еду!» — Тут он топнул,
Вышел вон и дверью хлопнул.
Под окном Гвидон сидит,
Молча на море глядит:
Не шумит оно, не хлещет,
Лишь едва-едва трепещет,
И в лазоревой дали
Показались корабли:
По равнинам Окияна
Едет флот царя Салтана.
Князь Гвидон тогда вскочил,
Громогласно возопил:
«Матушка моя родная!
Ты, княгиня молодая!
Посмотрите вы туда:
Едет батюшка сюда».
Флот уж к острову подходит,
Князь Гвидон трубу наводит:
Царь на палубе стоит
И в трубу на них глядит;

С ним ткачиха с поварихой.
С сватьей бабой Бабарихой,
Удивляются оне
Незнакомой стороне.
Разом пушки запалили;
В колокольнях зазвонили;
К морю сам идет Гвидон;
Там царя встречает он
С поварихой и ткачихой,
С сватьей бабой Бабарихой;
В город он повел царя,
Ничего не говоря.

Все теперь идут в палаты:
У ворот блистают латы¹,
И стоят в глазах царя
Тридцать три богатыря,
Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор.
Царь ступил на двор широкий:
Там под елкою высокой
Белка песенку поет,
Золотой орех грызет,
Изумрудец вынимает
И в мешочек опускает;
И засеян двор большой
Золотою скорлупой.
Гости дале — торопливо
Смотрят — что ж? княгиня — диво:
Под косою луна блеснит,
А во лбу звезда горит;
А сама-то величава,
Выступает, будто пава,
И свекровь свою ведет.
Царь глядит — и узнает...
В нем взыграло ретивое!

¹ *Латы* — железная или стальная броня, которую надевали воины для защиты от холодного оружия: копий, мечей, сабель и т. п.

«Что я вижу? что такое?
Как!» — и дух в нем занялся...
Царь слезами залился,
Обнимает он царицу,
И сынка, и молодицу,
И садятся все за стол;
И веселый пир пошел.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой
Разбежались по углам;
Их нашли насилу там.
Тут во всем они признались,
Повинились, разрыдались;
Царь для радости такой
Отпустил всех трех домой.
День прошел — царя Салтана
Уложили спать вполпьяна.
Я там был; мед, пиво пил —
И усы лишь обмочил.

У лукоморья дуб зеленый...

У лукоморья дуб зеленый;
Златая цепь на дубе том:
И днем и ночью кот ученый
Все ходит по цепи кругом;
Идет направо — песнь заводит,
Налево — сказку говорит.
Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит;
Там на неведомых дорожках;
Следы невиданных зверей;
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей;
Там лес и дол видений полны;
Там о заре прихлынут волны
На брег песчаный и пустой,
И тридцать витязей прекрасных

Чредой из вод выходят ясных,
И с ними дядька их морской;
Там королевич мимоходом
Пленяет грозного царя;
Там в облаках перед народом
Через леса, через моря
Колдун несет богатыря;
В темнице там царевна тужит,
А бурый волк ей верно служит;
Там ступа с Бабою Ягой
Идет, бредет сама собой;
Там царь Кащей над златом чахнет;
Там русский дух... там Русью пахнет!
И там я был, и мед я пил;
У моря видел дуб зеленый;
Под ним сидел, и кот ученый
Свои мне сказки говорил...

*(Вступление к поэме А.С. Пушкина
«Руслан и Людмила»)*

Вопросы и задания

1. О каких сказочных героях и сказочных чудесах рассказывает А.С. Пушкин? Нарисуйте эти чудеса и этих героев. Сделайте выставку своих рисунков.
2. Выучите наизусть стихотворный отрывок «У лукоморья дуб зеленый...»
3. Прочитайте вступление к поэме «Руслан и Людмила». Какие традиции народной сказки продолжает и развивает А. Пушкин? Есть ли здесь зачин и концовка, традиционные для фольклора сказки?
4. Какие сказочные персонажи упоминаются во вступлении к поэме «Руслан и Людмила»?
5. Определите основную тему вступления к поэме «Руслан и Людмила».
6. Опишите сказочное пространство, изображенное поэтом во вступлении к поэме «Руслан и Людмила».
7. Выберите слова и выражения, которые встречались вам в народных сказках.
8. Какие устаревшие слова использует поэт во вступлении к поэме «Руслан и Людмила» и почему он их использует?

Петр Павлович ЕРШОВ

(1815–1869)

кто не знает замечательной сказки «Конек-горбунок»?!
Ее автор, Петр Павлович Ершов, родился в 1815 году в далекой деревне в Западной Сибири. После окончания Петербургского университета он работал сначала учителем, а затем директором гимназии в сибирском городе Тобольске.

Прекрасное знание фольклора и огромная любовь к литературе подтолкнули его к тому, чтобы попробовать свои силы на литературном поприще. Перу П. П. Ершова принадлежат стихотворения, пьеса, но подлинную известность и любовь читателей принесла ему написанная еще во время обучения в университете стихотворная сказка «Конек-горбунок».

Эта сказка занимает особое место среди других литературных сказок. Ее отличает близость к русским фольклорным сказкам. П. П. Ершов в своем произведении умело соединил множество персонажей и мотивов самых разнообразных русских сказок. Сказка написана легким, выразительным и певучим стихом. А. С. Пушкин, к этому времени создавший большинство своих литературных сказок, прочитав это произведение, воскликнул: «Теперь этот род сочинений можно мне оставить!»

А. С. Пушкин мечтал издать полюбившуюся ему сказку большим тиражом, с картинками и по возможности дешево. Из-за смерти А. С. Пушкина и недостаточных средств автора «Конька-горбунка» это намерение не было исполнено. Впервые сказка была опубликована в журнале «Библиотека для чтения» весной 1834 года, но там напечатана была только первая часть сказки. Отдельной книжкой, включающей все части, «Конек-горбунок» вышел летом того же года.

Чем же так поразила А. С. Пушкина сказка П. П. Ершова?

Сказка очень интересно построена. Она состоит из трех частей, складывающихся в одну сказку, но каждая из этих частей представляет собой законченную самостоятельную сказку. В качестве эпиграфов П. П. Ершов использует изречения народной мудрости.

В первой части вы познакомитесь с главными героями, узнаете, где происходит действие, кто такой Иван-дурак и что за удивительное существо Конек-горбунок. Основные приключения героев будут происходить во второй части. О том, как Иван-дурак с помощью своего верного друга выходит сухим из воды да еще становится царем, разрушив козни хитрого спальника и преследования государя, вы узнаете в третьей части.

В этой сказке автор размышляет о том, как обманчива внешность: из трех коней самым полезным оказывается уродливый Горбунок, за внешней придурковатостью Ивана скрывается деятельная и предприимчивая натура. Но главное, что объединяет всех положительных героев сказки, — их доброе сердце, человеческая отзывчивость.

Что же касается отрицательных персонажей (братья Ивана, спальник, царь), то их поступками руководят зависть, жадность, злоба и другие малопривлекательные качества. Обратите внимание, сказочник последовательно придерживается в своем произведении системы нравственных ценностей, которая утвердилась в русском фольклоре и которую легко увидеть в большинстве русских народных сказок.

Автор использовал многие народные сказочные сюжеты (об Иване-дураке, Сивке-Бурке, Жар-птице и др.; см., напр., сказку Жар-птица и Василиса-царевна из сборника А. Н. Афанасьева), создав на их основе вполне оригинальное произведение, близкое пушкинским литературным обработкам русских сказок. Образ Конька-Горбунка вполне оригинален. Тем не менее сказка Ершова бытовала как народное произведение, вызывая к жизни множество подражаний. С подлинными образцами устного народного творчества Конька-Горбунка роднит не только особая сказительская манера — веселая, с прибаутками, балагурством, обращениями к слушателям и т. п., но и «космизм¹» запечатленного в сказке крестьянского мировоззрения («против неба — на земле»), соседство достоверно

¹ *Космизм* — расположение в пространстве.

изображенных быта и нравов крестьян со сказочными чудесами (напр., на спине наказанного кита стоит село, обитатели которого живут своими обыденными заботами и радостями). Образ ершовского Ивана-дурака, ироничного, скрывающего за своими дурачествами, нарушениями общепринятых норм поведения настоящую мудрость, бескорыстие и внутреннюю свободу, выявил смысловые возможности «дураков» русских сказок.

В 1834–1836 годах Ершов довольно активно участвует в литературной жизни столицы. Всего за этот период в печати (в основном в «Библиотеке для чтения») появилось 10 его стихотворений. В те же годы он опубликовал драматическую сцену «Фома-кузнец» (1835) и пьесу «Суворов» и «Станционный смотритель» (1836).

Летом 1836 года писатель с матерью (отец и брат скончались в 1833 и 1834) возвращается в Тобольск, питая надежды на широкую просветительскую деятельность в Сибири (изучение жизни местных народностей, издание журнала и др.). Он поступает учителем в тобольскую гимназию, где в разных должностях прослужил до отставки в 1862 г. В 1844 году выслал на рассмотрение Министерства просвещения «Курс российской словесности», рассчитывая на его публикацию.

В сибирские годы Ершов писал немного, но не оставлял литературных занятий, хотя его сочинения, пересылавшиеся в столицу через друзей, уже не имели успеха. Всего с 1837 г. до конца его жизни в печати появилось 28 его новых стихотворений, в т.ч. отклик на смерть Пушкина «Кто он?» (1837). Самое значительное среди них – романтическая поэма из времен покорения Ермаком Сибири. Публикация цикла из семи рассказов. Грандиозный замысел поэмы «Иван-царевич» в 10 томах и 100 песнях, о котором Ершов сообщал еще в конце 1830-х г., остался неосуществленным. Около 30 стихотворений увидели свет много позже смерти поэта.

Умер он 18 (30) августа 1869 г. в Тобольске. Похоронен на тобольском Завальном кладбище. Надпись на памятнике гласит: «Петр Павлович Ершов, автор народной сказки «Конек-Горбун»».

Задания

Ответьте, пожалуйста, почему автор избирает стихотворную форму повествования? Герои каких народных сказок появляются в произведении П. П. Ершова?

Конек-Горбунук

Начинает сказка сказываться

За горами, за лесами,
За широкими морями,
Против неба — на земле
Жил старик в одном селе.
У старинушки три сына:
Старший умный был детина,
Средний сын и так и сяк,
Младший вовсе был дурак.
Братья сеяли пшеницу
Да возили в град-столицу:
Знать, столица та была
Недалече от села.
Там пшеницу продавали,
Деньги счетом принимали
И с набитою сумой
Возвращались домой.

В долгом времени аль вскорѣ
Приключилося им горе:
Кто-то в поле стал ходить
И пшеницу шевелить.
Мужички такой печали
Отродясь не видали;
Стали думать да гадать —
Как бы вора соглядать;
Наконец себе смекнули,
Чтоб стоять на карауле,
Хлеб ночами побережъ,
Злого вора подстеречь.

Вот, как стало лишь
 смеркаться,
Начал старший брат
 сбираться,
Вынул вилы и топор
И отправился в дозор.

Ночь ненастная настала;
На него боязнь напала,
И со страхов наш мужик
Закопался под сенник¹.

Ночь проходит, день
 приходит;
С сенника дозорный сходит
И, облив себя водой,
Стал стучаться под избой:
«Эй вы, сонные тетери!
Отпирайте брату двери,
Под дождем я весь промок
С головы до самых ног».
Братья двери отворили,
Караульщика впустили,
Стали спрашивать его:
Не видал ли он чего?
Караульщик помолился,
Вправо, влево поклонился
И, прокашлявшись, сказал:
«Всю я ноченьку не спал;
На мое ж притом несчастье,
Было страшное ненастье:
Дождь вот так ливмя и лил,
Рубашонку всю смочил.
Уж куда как было скучно!..
Впрочем, все благополучно».
Похвалил его отец:
«Ты, Данило, молодец!
Ты вот, так сказать, примерно,
Сослужил мне службу верно,
То есть, будучи при всем,
Не ударил в грязь лицом».

¹ *Сенник* — навес, под которым хранилось сено, или чердак, служивший для той же цели.

Стало сызнова смеркаться,
Средний брат пошел
сбираться;
Взял и вилы и топор
И отправился в дозор.
Ночь холодная настала,
Дрожь на малого напала,
Зубы начали плясать;
Он ударился бежать —
И всю ночь ходил дозором
У соседки под забором.
Жутко было молодцу!
Но вот утро. Он к крыльцу:
«Эй вы, сони! Что вы спите!
Брату двери отоприте;
Ночью страшный
был мороз —
До животиков промерз».
Братья двери открыли,
Караульщика впустили,
Стали спрашивать его:
Не видал ли он чего?
Караульщик помолился,
Вправо, влево поклонился
И сквозь зубы отвечал:
«Всю я ноченьку не спал,
Да к моей судьбе несчастной
Ночью холод был ужасный,
До сердец меня пробрал;
Всю я ночь проскакал;
Слишком было несподручно...
Впрочем, все благополучно».
И ему сказал отец:
«Ты, Гаврило, молодец!»
Стало в третий раз смеркаться,
Надо младшему собираться;
Он и усом не ведет,
На печи в углу поет

Изо всей дурацкой мочи:
«Распрекрасные вы очи!»
Братья ну ему пенять,
Стали в поле погонять,
Но, сколь долго ни кричали,
Только голос потеряли;
Он ни с места. Наконец
Подошел к нему отец,
Говорит ему: «Послушай,
Побегай в дозор, Ванюша;
Я куплю тебе лубков¹,
Дам гороху и бобов».
Тут Иван с печи слезает,
Малахай² свой надевает,
Хлеб за пазуху кладет,
Караул держать идет.

Ночь настала; месяц всходит;
Поле все Иван обходит,
Озираючись кругом,
И садится под кустом;
Звезды на небе считает
Да краюшку уплетает.
Вдруг о полночь

конь заржал...
Караульщик наш привстал,
Посмотрел под рукавицу
И увидел кобылицу.
Кобылица та была
Вся, как зимний снег, бела,
Грива в землю, золотая,
В мелки кольца завитая.
«Эхе-хе! так вот какой
Наш воришко!.. Но, постой,
Я шутить ведь не умею,
Разом сяду те на шею.
Вишь, какая саранча!»
И, минуту улуча,
К кобылице подбегает,

¹ Лубки — здесь: ярко раскрашенные картинки.

² Малахай — длинная широкая одежда без пояса.

За волнистый хвост хватает
И прыгнул к ней на хребет —
Только задом наперед.
Кобылица молодая,
Очью бешено сверкая,
Змеем голову свила
И пустилась как стрела.
Вьется кругом над полями,
Виснет пластью¹ надо рвами,
Мчится скоком по горам,
Ходит дыбом по лесам,
Хочет силой аль обманом,
Лишь бы справиться с

Иваном;

Но Иван и сам не прост —
Крепко держится за хвост.

Наконец она устала.
«Ну, Иван, — ему сказала, —
Коль умел ты усидеть,
Так тебе мной и владеть.
Дай мне место для покою
Да ухаживай за мною,
Сколько смыслишь.

Да смотри:

По три утренни зари
Выпускай меня на волю
Погулять по чисту полю.
По исходе же трех дней
Двух рожу тебе коней —
Да таких, каких поныне
Не бывало и в помине;
Да еще рожу конька
Ростом только в три вершка,
На спине с двумя горбами
Да с аршинными ушами.
Двух коней, коль хошь,
продай,

Но конька не отдавай
Ни за пояс, ни за шапку,

Ни за черную, слышь, бабку.
На земле и под землей
Он товарищ будет твой:
Он зимой тебя согреет,
Летом холодом обвеет,
В голод хлебом угостит,
В жажду медом напоит.
Я же снова выйду в поле
Силы пробовать на воле».

«Ладно», — думает Иван
И в пастуший балаган
Кобылицу загоняет,
Дверь рогожей закрывает,
И лишь только рассвело,
Отправляется в село,
Напевая громко песню
«Ходил молодец на Пресню».

Вот он всходит на крыльцо,
Вот хватает за кольцо,
Что есть силы в дверь
стучится,
Чуть что кровля не валится,
И кричит на весь базар,
Словно сделался пожар.
Братья с лавок поскакали,
Заикаясь, вскричали:
«Кто стучится сильно так?» —
«Это я, Иван-дурак!»
Братья двери отворили,
Дурака в избу впустили
И давай его ругать, —
Как он смел их так пугать!
А Иван наш, не снимая
Ни лаптей, ни малахая,
Отправляется на печь
И ведет оттуда речь
Про ночное похождение,
Всем ушам на удивленье:

¹ Пластью (пластом) — неподвижно, вытянувшись.

«Всю я ноченьку не спал,
Звезды на небе считал;
Месяц, ровно, тоже светил, —
Я порядком не приметил.
Вдруг приходит дьявол сам,
С бороною и с усам;
Рожа словно как у кошки,
А глаза-то — что те плоски!
Вот и стал тот черт скакать
И зерно хвостом сбивать.
Я шутить ведь не умею —
И вскочил ему на шею.
Уж таскал же он, таскал,
Чуть башки мне не сломал.
Но и я ведь сам не промах,
Слышь, держал его, как в
жомах¹.

Бился, бился мой хитрец
И взмолился наконец:
«Не губи меня со света!
Целый год тебе за это
Обещаюсь смирно жить,
Православных не мутить».
Я, слышь, слов-то не померил,
Да чертенку и поверил».
Тут рассказчик замолчал,
Позевнул и задремал.
Братья, сколько ни серчали,
Не смогли — захохотали,
Ухватившись под бока,
Над рассказом дурака.
Сам старик не смог

сдержаться,
Чтоб до слез не посмеяться,
Хоть смеяться — так оно
Старикам уж и грешно.
Много ль времени аль мало
С этой ночи пробежало, —

Я про это ничего
Не слыхал ни от кого.
Ну, да что нам в том за дело,
Год ли, два ли пролетело, —
Ведь за ними не бежать...
Станем сказку продолжать.
Ну-с, так вот что! Раз

Данило
(В праздник, помнится, то
было),

Натянувшись зельно² пьян,
Затащился в балаган.
Что ж он видит? —
Прекрасных
Двух коней золотогривых
Да игрушечку-конька
Ростом только в три вершка,
На спине с двумя горбами
Да с аршинными ушами.
«Хм! теперь-то я узнал,
Для чего здесь дурень
спал!» —

Говорит себе Данило...
Чудо разом хмель посбило;
Вот Данило в дом бежит
И Гавриле говорит:
«Посмотри, каких красивых
Двух коней золотогривых
Наш дурак себе достал:
Ты и слыхом не слыхал».
И Данило да Гаврило,
Что в ногах их мочи было,
По крапиве прямиком
Так и дуют босиком.

Спотыкнувшись три раза,
Починивши оба глаза,
Потирая здесь и там,

¹ Как в жомах — как в тисках.

² Зельно — сильно.

Входят братья к двум коням.
Кони ржали и храпели,
Очи яхонтом¹ горели;
В мелки кольца завитой,
Хвост струился золотой,
И алмазные копыты
Крупным жемчугом обиты.
Любо-дорого смотреть!
Лишь царю б на них сидеть.
Братья так на них смотрели,
Что чуть-чуть не окривели.
«Где он это их достал? —
Старший среднему сказал, —
Но давно уж речь ведется,
Что лишь дурням клад дается,
Ты ж хоть лоб себе разбей,
Так не выбьешь двух рублей.
Ну, Гаврило, в ту седмицу²
Отведем-ка их в столицу;
Там боярам продадим,
Деньги ровно поделим.
А с деньжонками, сам знаешь,
И попьешь и погуляешь,
Только хлопни по мешку.
А благому дураку
Не достанет ведь догадки,
Где гостят его лошадки;
Пусть их ищет там и сям.
Ну, приятель, по рукам!»
Братья разом согласились,
Обнялись, перекрестились
И вернулись домой,
Говоря промеж собой
Про коней, и про пирушку,
И про чудную зверушку.

(Настал день, когда два брата крадут коней и ведут их в столицу.)

Тут коней они впрягали
И в столицу приезжали,
Становились в конный ряд,
Супротив больших палат.

В той столице был обычай:
Коль не скажет

городничий —

Ничего не покупать,
Ничего не продавать.
Вот обедня³ наступает;
Городничий выезжает
В туфлях, в шапке меховой,
С сотней стражи городской.
Рядом едет с ним глашатый,
Длинноусый, бородатый;
Он в злату трубу трубит,
Громким голосом кричит:
«Гости⁴! Лавки отпирайте,
Покупайте, продавайте;
А надсмотрщикам сидеть
Подле лавок и смотреть,
Чтобы не было содому⁵
Ни давежа, ни погрому,
И чтобы никакой урод
Не обманывал народ!»
Гости лавки отпирают,
Люд крещеный закликают:
«Эй, честные господа,
К нам пожалуйте сюда!
Как у нас ли тары-бары,
Всяки разные товары!»
Покупальщики идут,

¹ *Яхонт* — так в Древней Руси называли драгоценные камни.

² *Седмица* — неделя.

³ *Обедня* — церковная служба в первой половине дня.

⁴ *Гости* — купцы, торговцы.

⁵ *Содом* — шум, беспорядок.

У гостей товар берут;
Гости денежки считают
Да надсмотрщикам мигают.

Между тем градской отряд
Приезжает в конный ряд;
Смотрят — давка от народу,
Нет ни выхода, ни входу;
Так кишма вот и кишат,
И смеются, и кричат.
Городничий удивился,
Что народ развеселился,
И приказ отряду дал,
Чтоб дорогу прочищал.
«Эй вы, черти, босоноги!
Прочь с дороги! Прочь

с дороги!»

Закричали усачи
И ударили в бичи.
Тут народ зашевелился,
Шапки снял и расступился.
Пред глазами конный ряд:
Два коня в ряду стоят,
Молодые, вороные,
Вьются гривы золотые,
В мелки кольца завитой,
Хвост струится золотой...
Наш старик, сколь ни был
пылок,

Долго тер себе затылок.
«Чуден, — молвил, —
божий свет,

Уж каких чудес в нем нет!»
Весь отряд тут поклонился,
Мудрой речи подивился.
Городничий между тем
Наказал престрого всем,
Чтоб коней не покупали,
Не зевали, не кричали;
Что он едет ко двору

Доложить о всем царю.
И, оставив часть отряда,
Он поехал для доклада.
Приезжает во дворец,
«Ты помилуй, царь-отец! —
Городничий восклицает
И всем телом упадает. —
Не вели меня казнить,
Прикажи мне говорить!»
Царь изволил молвить:

«Ладно,

Говори, да только складно». —
«Как умею, расскажу:
Городничим я служу;
Верой-правдой исправляю
Эту должность...» —
«Знаю, знаю!» —
«Вот сегодня, взяв отряд,
Я поехал в конный ряд.
Приезжаю — тьма народу!
Ну, ни выхода, ни входу.
Что тут делать?.. Приказал
Гнать народ, чтоб не мешал,
Так и случилось, царь-надежа!
И поехал я, — и что же?..
Предо мною конный ряд:
Два коня в ряду стоят,
Молодые, вороные,
Вьются гривы золотые,
В мелки кольца завитой,
Хвост струится золотой,
И алмазные копыты
Крупным жемчугом обиты». —
Царь не мог тут усидеть.
«Надо коней поглядеть, —
Говорит он, — да не худо
И завести такое чудо.
Эй, повозку мне!» И вот
Уж повозка у ворот.

Царь умылся, нарядился
И на рынок покатился;
За царем стрельцов¹ отряд.

(Коней забирают в царскую конюшню, а Ивана оставляют служить при них, т.к. братья не могли обуздать коней).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

*Скоро сказка сказывается,
а не скоро дело делается*

Вот неделей через пять
Начал спальник² примечать...

Вот и полночь наступила.
У него в груди заныло:
Он ни жив ни мертв лежит,
Сам молитвы все творит,
Ждет суседки...

Чу! всам-деле,
Двери глухо заскрыпели,
Кони топнули, и вот
Входит старый коновод.
Дверь задвижкой запирает,
Шапку бережно скидает,
На окно ее кладет
И из шапки той берет
В три завернутый тряпицы
Царский клад — перо
Жар-птицы.

А Иван, совсем не зная,
Что беда ему такая
Угрожает, все плетет
Гривы в косы да поет;
А убрав их, в оба чана
Нацедил сыты медвяной
И насыпал дополна
Белоярова пшена.
Тут зевнув, перо Жар-птицы

Завернул опять в тряпицы,
Шапку под ухо — и лег
У коней близ задних ног.

А спальник наш, собравшись
с силой,

Говорит царю: «Помилуй!
Вот те истинный Христос,
Справедлив мой, царь, донос:
Наш Иван, то всякий знает,
От тебя, отец, скрывает,
Но не золото, не серебро —
Жароптицево перо...» —
«Жароптицево?.. Проклятый!
И он смел, такой богатый...
Погоди же ты, злодей!
Не минуешь ты плетей!..» —
«Да и то ль еще он знает! —
Спальник тихо продолжает,
Изогнувшись. — Добро!
Пусть имел бы он перо;
Да и самую Жар-птицу
Во твою, отец, светлицу,
Коль приказ изволишь дать,
Похваляется достать».

Вот Иван к царю явился,
Поклонился, подбодрился,
Крякнул дважды и спросил:

¹ Стрельцы — в Московской Руси XVI—XVII веков воины особого постоянного войска.

² Спальник — придворный, состоявший при царе для личных услуг.

А хвосты-то — сущий смех!
Чай, таких у куриц нету;
А уж сколько, парень, свету —
Словно батюшкина печь!»
И, скончав такую речь
Сам с собою, под лазейкой
Наш Иван ужом да змейкой
Ко пшени с вином подполз —
Хвать одну из птиц за хвост.
«Ой! Конечек-горбуночек!
Прибегай скорей, дружочек!
Я ведь птицу-то поймал!» —
Так Иван-дурак кричал.
Горбунок тотчас явился.
«Ай, хозяин, отличился! —
Говорит ему конек. —
Ну, скорей ее в мешок!
Уложили царский клад
И вернулись назад.

Вот приехали в столицу.
«Что, достал ли ты
Жар-птицу?» —
Царь Ивану говорит,
Сам на спальника глядит.
А уж тот, нешто от скуки,
Искусал себе все руки.
«Разумеется, достал», —
Наш Иван царю сказал.
«Где ж она?» — «Постой
немножко,
Прикажи сперва окошко
В почивальне затворить,
Знашь, чтоб темень
сотворить».
Тут дворяне побежали
И окошко затворяли,
Вот Иван мешок на стол.
«Ну-ка, бабушка, пошел!»

Свет такой тут вдруг разлился,
Что весь люд рукой закрылся.
Царь кричит на весь базар:
«Ахти, батюшки, пожар!
Эй, решеточных¹ сзывайте!
Заливайте! заливайте!» —
«Это, слышь ты, не пожар,
Это свет от птицы-жар, —
Молвил ловчий, сам со смеху
Надрываясь. — Потеху
Я привез те, государь!»
Говорит Ивану царь:
«Вот люблю дружка Ванюшу!
Взвеселил мою ты душу,
И на радости такой —
Будь же царский
стремянной²!»

(Далее хитрый спальник придумывает для Ивана новое испытание.)

Царь так начал речь:
«Послушай,
На тебя донос, Ванюша.
Говорят, что вот сейчас
Похвалялся ты для нас
Отыскать другую птицу,
Сиречь молвить,
Царь-девицу...» —
«Что ты, что ты, бог с тобой! —
Начал царский
стремянной. —
Чай, спросонков, я толкую,
Штуку выкинул такую.
Да хитри себе, как хошь,
А меня не проведешь».
Царь, затряси бороною:
«Что? Рядиться мне
с тобою? —

¹ Решеточные — пожарные.

² Стремянной — слуга, ухаживающий за лошадей хозяина.

Закричал он. — Но смотри,
Если ты недели в три
Не достанешь Царь-девицу
В нашу царскую светлицу,
То клянуся бородой,
Ты поплатишься со мной:
На правеж — в решетку —
на кол!

Вон, холоп!» Иван заплакал
И пошел на сеновал,
Где конек его лежал.

«Что, Иванушка, невесел?
Что головушку повесил? —
Говорит ему конек. —
Аль, мой милый, занемог?
Аль попался к лиходею?»
Пал Иван коньку на шею,
Обнимал и целовал.
«Ох, беда, конек! — сказал. —
Царь велит в свою светлицу
Мне достать, слышь,
Царь-девицу.
Что мне делать, горбунок?»

На другой день, утром рано,
Разбудил конек Ивана:
«Эй! Хозяин! полно спать!
Время дело исправлять!»
Вот Иванушка поднялся,
В путь-дорожку собирался.

(Иван находит Царь-девицу и
заманивает ее в шатер.)

На другой день, поутру,
К злотошвейному шатру
Царь-девица подплывает,
Шлюпку на берег бросает,
Входит с гусями в шатер
И садится за прибор...
Вот царевна заиграла
И столь сладко припевала,

Что Иванушке опять
Захотелось поспать.

(Долго Иван пытается поймать
Царь-девицу. В конце концов
ему это удается. Он изловчился
и схватил Царь-девицу за косу.)

Вот столицы достигает.
Царь к царевне выбегает.
За белы руки берет,
Во дворец ее ведет
И садит за стол дубовый
И под занавес шелковый,
В глазки с нежностью глядит,
Сладки речи говорит.
Говорит ему царевна:
«Если хочешь взять меня,
То доставь ты мне в три дня
Перстень мой из окияна!» —
«Эй! Позвать ко мне
Ивана!» —

Царь поспешно закричал
И чуть сам не побежал.

Вот Иван к царю явился,
Царь к нему оборотился
И сказал ему: «Иван!
Поезжай на окиян;
В окияне том хранится
Перстень, слышь ты,
Царь-девицы.

Коль достанешь мне его,
Задарю тебя всего».

«Эй, послушай! По пути, —
Говорит ему царица, —
Заезжай ты поклониться
В изумрудный терем мой
Да скажи моей родной:
Дочь ее узнать желает,
Для чего она скрывает
По три ночи, по три дня
Лик свой ясный от меня?

И зачем мой братец красный
Завернулся в мрак ненастный
И в туманной вышине
Не пошлет луча ко мне?
Не забудь же!» —

«Помнить буду,

Если только не забуду;
Да ведь надо же узнать,
Кто те братец, кто те мать,
Чтоб в родне-то нам
не сбиться».

Говорит ему царица:

«Месяц — мать мне.

Солнце — брат».

«Да смотри, в три дня
назад!» —

Царь-жених к тому
прибавил.

Тут Иван царя оставил

И пошел на сеновал,

Где конек его лежал.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

*Доселева Макар огороды копал,
а нынче Макар в воеводы попал*

Ну-с, так едет наш Иван
За кольцом на окян.
Горбунок летит как ветер.
И в почин на первый вечер
Верст сто тысяч отмахал
И нигде не отдыхал.
Подъезжая к окияну,
Говорит конек Ивану:
«Ну, Иванушка, смотри,
Вот минутки через три
Мы приедем на поляну —
Прямо к морю-окияну;
Поперек его лежит
Чудо-юдо Рыба-кит;
Десять лет уж он страдает,
А доселева не знает,
Чем прощение получить:
Он начнет тебя просить,
Чтоб ты в Солнцевом селенье
Попросил ему прощение;
Ты исполнить обещай,
Да, смотри, не забывай!»
Вот въезжает на поляну
Прямо к морю-окияну;
Поперек его лежит
Чудо-юдо Рыба-кит.

Все бока его изрыты.
Частоколы в ребра вбиты,
На хвосте сыр-бор шумит,
На спине село стоит;
Мужички на губе пашут,
Между глаз мальчишки
пляшут,

А в дуброве, меж усов,
Ищут девушки грибов.
Вот конек бежит по киту,
По костям стучит копытом.
Чудо-юдо Рыба-кит
Так проезжим говорит,
Рот широкий отворяя,
Тяжко, горько вздыхая:
«Путь-дорога, господа!
Вы откуда и куда?» —
«Мы послы от Царь-девицы,
Едем оба из столицы, —
Говорит ему конек, —
К Солнцу прямо на восток,
Во хоромы золотые». —
«Так нельзя ль, отцы родные,
Вам у Солнышка спросить:
Долго ль мне в опале быть,
И за кои прегрешенья

Я терплю беды-мученья?»
Посмотри-ка, горбунок,
Видишь, вон где, на восток,
Словно светится зарница...
Чай, небесная светлица...
Что-то больно высока!» —
Так спросил Иван конька.
«Это терем Царь-девицы,
Нашей будущей царицы, —
Горбунок ему кричит, —
По ночам здесь Солнце спит,
А полуденной порою
Месяц входит для покою».
Вот конек во двор въезжает;
Наш Иван с него слезает,
В терем к Месяцу идет
И такую речь ведет:
«Здравствуй, Месяц

Месяцович!

Я — Иванушка Петрович,
Из далеких я сторон
И привез тебе поклон».

Месяц с радости заплакал,
Ну Ивана обнимать,
Целовать и миловать.
«Ах, Иванушка Петрович! —
Молвил Месяц Месяцович. —
Ты принес такую весть,
Что не знаю, чем и счесть!
А уж как мы горевали,
Что царевну потеряли!..
Оттого-то, видишь, я
По три ночи, по три дня
В темном облаке ходила,
Все грустила да грустила,
Трое суток не спала,
Крошки хлеба не брала,
Оттого-то сын мой красный
Завернулся в мрак ненастный,
Луч свой жаркий погасил,
Миру божью не светил:

Все грустил, вишь, по
сестрице,
Той ли красной Царь-девице.
Что, здорова ли она?
Не грустна ли, не больна?»
Тут Иван опять сказал:
«Есть еще к тебе прошение,
То о китовом прошение...
Есть, вишь, море; чудо-кит
Поперек его лежит:
Все бока его изрыты,
Частоколы в ребра вбиты...
Он, бедняк, меня просал,
Чтобы я тебя спрашал:
Скоро ль кончится мученье?
Чем сыскать ему прошение?
И на что он тут лежит?»
Месяц ясный говорит:
«Он за то несет мученье,
Что без божия веленья
Проглотил среди морей
Три десятка кораблей.
Если даст он им свободу,
Снимет бог с него невзгоду.
Вмиг все раны заживит,
Долгим веком наградит».

На другой день наш Иван
Вновь пришел на окиян.
Вот конек бежит по киту,
По костям стучит копытом.
Чудо-юдо Рыба-кит
Так, вздохнувши, говорит:
«Что, отцы, мое прошение?
Получу ль когда

прошение?» —
«Погоди ты, Рыба-кит!» —
Тут конек ему кричит.

Тут конек на хвост вбегает,
К перьям близко прилегает
И что мочи есть кричит:
«Чудо-юдо Рыба-кит!

Оттого твои мученья,
Что без божия веленья
Проглотил ты средь морей
Три десятка кораблей.
Если дашь ты им свободу,
Снимет бог с тебя невзгоду,
Вмиг все раны заживит,
Веком долгим наградит».
И окончив речь такую,
Закусил узду стальную,
Понатужился — и вмиг
На далекий берег прыг.
Чудо-кит зашевелился,
Словно холм поворотился,
Начал море волновать
И из челюстей бросать
Корабли за кораблями
С парусами и гребцами.
«Нет, кит-рыба, нам в награду
Ничего того не надо, —
Говорит ему Иван, —
Лучше перстень нам
достань, —

Перстень, знаешь.
Царь-девицы,
Нашей будущей царицы». —
«Ладно, ладно! Для дружка
И сережку из ушка!
Отыщу я до зарницы
Перстень красной
Царь-девицы», —
Кит Ивану отвечал
И, как ключ, на дно упал.
Тихо море-окиян.
На песке сидит Иван,
Ждет кита из синя моря
И мурлыкает от горя;
Повалившись на песок,
Дремлет верный горбунок,
Время к вечеру клонилось;
Вот уж солнышко спустилось;
Тихим пламенем горя,

Развернулася заря.
А уж солнышко-то село,
И...» Тут море закипело:
Появился чудо-кит
И к Ивану говорит:
«За твое благодеянье
Я исполнил обещанье». —
С этим словом сундучок
Брякнул плотно на песок,
Только берег закачался.
«Ну, теперь я расквитался.
Если ж вновь принужусь я,
Позови опять меня;
Твоего благодеянья
Не забыть мне... До свиданья!»
Тут Кит-чудо замолчал
И, всплеснув, на дно упал.
Стал четвертый день
зориться,

Наш Иван уже в столице.
Царь с крыльца к нему
бежит, —
«Что кольцо мое?» — кричит...

(Царь идет с радостной вестью
к Царь-девице.)

...«Перстень твой, душа,
найден, —
Сладкогласно молвил он, —
И теперь, примолвить снова,
Нет препятствия никакого
Завтра утром, светик мой,
Обвенчаться мне с тобой.
Но не хочешь ли, дружочек,
Свой увидеть перстенечек?
Он в дворце моем лежит».
Говорит ему девица:
«Но взгляни-ка, ты ведь сед;
Мне пятнадцать только лет:
Как же можно нам венчаться?
Все цари начнут смеяться,
Дед-то, скажут, внучку взял!»

Царь со гневом закричал:
«Пусть-ка только засмеются —
У меня как раз свернутся:
Все их царства полоню!
Весь их род искореню!»
Царь-девица молвит снова. —
Стань, как прежде,

молодец, —

Я тотчас же под венец». —
«Коль себя не пожалеешь,
Ты опять помолодеешь.
Слушай: завтра на заре
На широком на дворе
Должен челядь¹ ты заставить
Три котла больших поставить
И костры под них сложить.
Первый надобно налить
До краев водой студеной,
А второй — водой вареной,
А последний — молоком,
Вскипятя его ключом.
Вот, коль хочешь ты жениться
И красавцем учиниться —
Ты, без платья, налегке,
Искупайся в молоке;
Тут побудь в воде вареной,
А потом еще в студеной.
И скажу тебе, отец,
Будешь знатный молодец!»

(Царь просит Ивана искупаться
в трех котлах.)

На другой день, утром рано,
Разбудил конек Ивана:
«Эй, хозяин, полно спать!
Время службу исполнять». —
Тут Ванюша почесался,
Потянулся и поднялся,
Помолился на забор

И пошел к царю во двор.

Там котлы уже кипели;
Подле них рядком сидели
Кучера и повара
И служители двора;
Дров усердно прибавляли,
Об Иване толковали
Втихомолку меж собой
И смеялись порой.
Вот и двери растворились,
Царь с царицей появились
И готовимся с крыльца
Посмотреть на удалыца.
Говорит Иван:

«Не можно ль,
Ваша милость, приказать
Горбунка ко мне послать?
Я в последни б с ним
простился».

Царь, подумав, согласился
И изволил приказать
Горбунка к нему послать.
Тут слуга конька приводит
И к сторонке сам отходит.
Вот конек хвостом махнул,
В те котлы мордой макнул,
На Ивана дважды прыснул,
Громким посвистом

присвистнул,
На конька Иван взглянул
И в котел тотчас нырнул,
Тут в другой,

там в третий тоже,
И такой он стал пригожий,
Что ни в сказке не сказать,
Ни пером не написать!
Царь велел себя раздеть,
Два раза перекрестился, —

¹ *Челядь* — дворовые люди, дворня, домашняя прислуга в помещичьем доме.

Бух в котел — и там сварился!
Царь-девица тут встает,
Знак к молчанью подает,
Покрывало поднимает
И к прислужникам вещает:
«Царь велел вам долго жить!
Я хочу царицей быть.
Люба ль я вам? Отвечайте!
Если любя, то признайте
Володетелем всего —
И супруга моего!»
Тут царица замолчала,
На Ивана показала.
Во дворце же пир горой:
Вина льются там рекой;
За дубовыми столами
Пьют бояре со князьями,
Сердцу любо! Я там был,
Мед, вино и пиво пил;
По усам хоть и бежало,
В рот ни капли не попало.

Вопросы и задания

1. Что роднит «Конька-горбунка» с русскими народными сказками?
2. Изменяется ли Иван в этой сказке?
3. Как Иван добывает жар-птицу?
4. Зачем автор вводит в сказку описания Небесного и Подводного царств?
5. Какие образы народных сказок использует в своем произведении автор?
6. В чем особенность построения этой сказки?
7. Как соединяются между собой приключения Ивана?
8. За что наказан в сказке Кит?
9. Какие художественные приемы использует автор для создания образа спальника?
10. Как показывается в сказке любовь конька к Ивану?
11. Назовите основные особенности языка сказки.

Ганс Христиан АНДЕРСЕН

(1805—1875)

Ганс Христиан Андерсен — датский сказочник, романист, поэт и драматург, — родился 2 апреля 1805 года в небольшом провинциальном городке Оденсе в семье сапожника. Отец, невзирая на свою профессию, был человеком начитанным и свою любовь к книге сумел передать Гансу Христиану. Влечение к творчеству привело его в 1819 году в столицу, где он, живя впроголодь, смог закончить школу и университет.

Первые три года в Копенгагене Ганс Христиан Андерсен связывает свою жизнь с театром: делает попытку стать актером, пишет трагедии и драмы. В 1822 году выходит пьеса «Солнце эльфов», написанная по древнескандинавскому сюжету. Драма оказалась незрелым, слабым произведением, но привлекла внимание дирекции театра, с которым на то время сотрудничал начинающий автор. Совет директоров добился для Андерсена стипендии и права бесплатной учебы в гимназии. Семнадцатилетний юноша попадает во второй класс латинской школы и, невзирая на насмешки товарищей, заканчивает ее.

В 1826-1827 годах выходят первые печатные стихотворения Андерсена, а в 1829 году он достаточно удачно испытывает себя в жанре дорожной заметки — книжка «Путешествие пешком от Хольмен-капала к восточному мысу острова Амагер» поразила современников свежестью мировосприятия, богатой фантазией и жизнерадостным юмором. Странствовать Ганс Христиан Андерсен любил в течение всей своей жизни: он побывал в Германии, Италии, Франции, Англии, Швеции, Португалии, Греции, Северной Африке, собирался в Америку. Его дорожные заметки отмечались точностью зарисованных с нату-

ры сочетаний романтической фантазии, имели познавательный и захватывающий характер, были написаны живым языком. Воспоминания о путешествии в Италию стали основой для написания первого романа Андерсена «Импровизатор» (1834). Всего в 30-ые годы XIX века им было написано шесть романов, но мировое признание ему принесли сказки.

С 1835 года Ганс Христиан Андерсен начинает периодически выпускать сказки, которые в 1841 году войдут в книжку «Сказка, которая была рассказана детям». Ранние сказки Андерсена — это, как правило, литературная переработка народных сказок, которые он сам слышал в детстве («Огниво», «Маленький Клаус и Большой Клаус», «Принцесса на горошине», «Дикие лебеди», «Свинопас» и др.). Сюжет «Нового наряда короля» был заимствован с испанского источника. А вот «Дюймовочка», «Русалочка», «Калоша счастья», «Ромашка», «Стойкий оловянный солдатик», «Оле Лукойе», хотя и несколько связанные с фольклором, все же являются авторскими произведениями. На фоне многочисленных сказочников сказки Андерсена отличаются отсутствием дидактичной основы и, как казалось критике XIX века, отсутствием надлежащего почета к королевским лицам, которые в сказке Андерсена ходят по дворцу в домашнем костюме (ведь дворец является их домом), стелют постель и варят гречневую кашу. Они вышли за пределы своего века, стали постоянными спутниками человечества через виденье датским сказочником вечного содержания любого человека, пусть то будет король, королева, принцесса или крестьянин.

Символом творчества Андерсена считается Русалочка, героиня одноименной сказки (ей даже установлен памятник в Дании). Народные сюжеты, связанные с любовью между человеком и несуществующим существом, есть у разных народов. Была подобная легенда и в датском фольклоре. Но сказка, которая была создана Андерсеном, приобрела особенное поэтическое звучание. Русалка воплощает стихийную силу, от которой уже давно трагически отделилось человечество. Русалочка, Дюймовочка, Гадкий Утенок отображают противоречие между трагическим миром людей и таинственной силой природы и творчества.

Все романтические герои Андерсена не отказываются от своей настоящей поэтической природы, как бы трудно им не приходилось. Слово «настоящий» является ключевым в творчестве

Андерсена. «Настоящий» означает естественный, истинный, правдивый. В «Калоше счастья» писатель обыгрывает вечную проблему недовольства людей тем, что они хотят для себя лучшей судьбы. Неумный чиновник, который живет в XIX веке, мечтает о средневековье. Испытав большой страх от осуществления собственной мечты, чиновник возвращается в свой век и благодарит Бога за то, что он не живет в средневековье. Другим обладателем Калоши счастья становится простой солдат, который мечтает занять командный пост, но, получив его, очень хочет опять стать простым солдатом.

Андерсен является защитником простого и ясного взгляда на мир, который, по его мнению, и является настоящим. Такой взгляд должны иметь и художники. Поэтому именно маленький мальчик становится открывателем истины в «Новом наряде короля», потому и осмеяна принцесса из «Свинопаса», которая погналась за дорогой игрушкой и отказалась от настоящих, естественных, и потому волшебных роз и соловья. И настоящая принцесса всегда будет принцессой, даже в одежде нищенки («Принцесса на горошине»), потому что принцессой она родилась.

Сороковые годы XIX века становятся новым и наивысшим достижением сказочного творчества Андерсена. К сборнику «Новая сказка» (1844-1848) прибавились самые известные сказки: «Снежная королева», «Гадкий утенок», «Соловей», «Тень», «Девочка со спичкой». Сказки Андерсена становятся более усложненными, глубокими, имеют двойного адресата: через увлекательность они привлекают детей, а глубиной содержания — взрослых. Его сказки написаны простым языком, приближенным к народному, и этим они приближаются к детскому пониманию.

Сказка «Тень», самое глубокое философское произведение Андерсена. С одной стороны, история ученого, который смог путем эксперимента отлучить от себя собственную тень, роднит сказку с произведениями Гофмана. Талантливый человек, который стал рабом тени, сам накликал на себя беду. Не понимая настоящую суть природы, ученый отнесся к собственному эксперименту слишком легкомысленно, отпустив тень в гости к соседям. Он думал, что только он сам является самим собой, но человеческая психика — вещь таинственная, и об

этом неоднократно говорили романтики, раскрывая тему двойственности. Тень оказывается достаточно самостоятельным и вредным существом, которое разрушает судьбу своего прежнего хозяина. Так через «детский» жанр сказки Ганс Христиан Андерсен передает глубокую философскую мысль.

Сборники последнего этапа творчества писателя вышли под названием «Истории» (1852-1855) и «Новая сказка и история» (1858-1872). Это действительно была удивительная история об окружающем мире, героями которой становятся современники автора: обычные люди со своими повседневными заботами и проблемами, выдающиеся ученые и художники. Андерсен хочет привлечь внимание читателя к почти сказочной возможности человека.

В 1855 году появляется автобиографичная книжка «Приключения моей жизни», которая стала продолжением и дополнением первого варианта автобиографии «Сказка моей жизни» (1847). Из страниц этой книжки появляется образ выдающегося человека, большого фантазера, который сумел через всю свою жизнь пронести детскую влюбленность в таинственный мир сказки и щедро поделиться этим со своими читателями.

Умер величайший датский писатель, основатель литературной сказки, в возрасте семидесяти лет 4 августа 1875 году в Копенгагене.

Русалочка

В открытом море вода синяя, как лепестки красивейших васильков, и прозрачная, как тончайшее стекло. Но зато и глубоко же там! Так глубоко, что никакие якоря не достанут до дна, и на него пришлось бы поставить немало колоколен одну на другую, чтобы верхняя высунулась из воды. На дне морском живут русалки.

Не подумайте, что там только голый белый песок, — нет, на дне растут удивительные деревья и цветы, с такими гибкими стеблями и листьями, что они шевелятся, как живые, при малейшем движении воды. В этой чаще шныряют маленькие и большие рыбы, точь-в-точь как у нас птицы в лесу. На самом глубоком месте стоит коралловый дворец морского царя с высокими стрельчатыми окнами из чистейшего янтаря и с кровлей из раковин, которые то открываются, то закрываются,

в зависимости от прилива и отлива. Это дивное зрелище, ибо в каждой раковине лежат блестящие жемчужины такой красоты, что любая из них украсила бы корону любой королевы.

Морской царь давным-давно овдовел, и царским хозяйством заправляла его старуха мать, женщина умная, но очень гордившаяся своей знатностью, — на хвосте у нее сидела целая дюжина устриц, тогда как вельможам полагалось только по шести. Вообще же она была женщина достойная, особенно потому, что очень любила маленьких морских принцесс, своих внучек. Их было шестеро, и все прехорошенькие, а младшая — лучше всех: кожа у нее была нежная и прозрачная, как лепесток розы, а глаза синие, как глубокое море. Но у нее, как и у других русалок, не было ножек, их заменял рыбий хвост.

День-деньской играли принцессы в огромных дворцовых залах, где на стенах росли живые цветы. В открытые янтарные окна всплывали рыбки, как в наши окна иной раз влетают ласточки. Рыбки подплывали к маленьким принцессам, ели из их рук и позволяли себя гладить.

Больше всего любила русалочка слушать про людей, что живут наверху, на земле, и бабушка должна была рассказывать ей все, что только знала о кораблях и городах, о людях и животных. Особенно занимало и удивляло русалочку то, что цветы на земле пахнут, — не то что здесь, в море! — что леса там зеленые, а рыбки, которые живут на земных деревьях, поют очень звонко и красиво. Бабушка называла «рыбками» птичек, иначе внучки не поняли бы ее: они никогда в жизни не видели птиц.

— Как только одной из вас минет пятнадцать лет, — говорила бабушка, — ей разрешат всплывать на поверхность моря, сидеть при свете месяца на скалах и смотреть на плывущие мимо корабли; она увидит земные леса и города.

В этот год старшей принцессе как раз исполнялось пятнадцать лет, а другим сестрам — все они были погодки — приходилось еще ждать того дня, когда им разрешат всплыть наверх; и дольше всех должна была ждать младшая. Но каждая обещала рассказать сестрам о том, что ей больше всего понравится в первый день, — им было мало рассказов бабушки и хотелось знать обо всем на свете как можно подробнее.

Но вот старшей принцессе исполнилось пятнадцать лет, и ей позволили всплыть на поверхность моря.

Сколько было рассказов, когда она вернулась назад! Но больше всего ей понравилось лежать при свете месяца на песчаной отмели и нежиться, любясь раскинувшимся на берегу городом: там, словно сотни звезд, горели огни, играла музыка, тархтели повозки, шумели люди, высились колокольни и звонили колокола. Ей нельзя было попасть туда, потому-то ее так и манило это зрелище.

Как жадно слушала ее младшая сестра! Стоя вечером у открытого окна и глядя вверх сквозь темно-синюю воду, она только и думала, что о большом шумном городе, и ей даже слышался колокольный звон.

Прошли годы, и постепенно все пять сестер поднялись на поверхность моря и каждая возвращалась со своими впечатлениями.

В то время как русалки рука об руку всплывали на поверхность моря, младшая их сестра сидела одна-одинешенька, глядя им вслед, и ей очень хотелось заплакать. Но русалки не могут плакать, и им от этого еще тяжелее переносить страдания.

Наконец и ей исполнилось пятнадцать лет!

Вдовствующая королева надела русалочке на голову венец из белых жемчужных лилий, каждый их лепесток был сделан из половинки жемчужины.

Русалочка качалась на волнах рядом с кораблем, то и дело заглядывая в кают-компанию, а корабль мчался все быстрее и быстрее, паруса разворачивались один за другим. Но вот началось волнение, сгустились тучи и засверкали молнии. Разыгралась буря.

Когда Русалочка поднялась на поверхность, она увидела корабль, на котором праздновал свой день рождения красивый молодой принц. Началась буря, и корабль разбило в щепки. Каждый спасался, как мог. Русалочка отыскала принца и спасла ему жизнь.

Русалочка откинула мокрые волосы с его лба и поцеловала этот высокий, красивый лоб. Ей показалось, что принц похож на мраморного мальчика, украшающего ее садик. Она поцеловала его снова и от всего сердца пожелала, чтобы он остался жив.

В это время в высоком белом здании зазвонили в колокола, и в сад высыпала целая толпа молодых девушек. Русалочка отплыла подальше за высокие камни, торчавшие из воды, покрыла себе волосы и грудь морской пеной — теперь никто

не различил бы в этой пене ее светлого личика — и стала ждать, не придет ли кто на помощь бедному принцу.

Ждать пришлось недолго: к принцу подошла молодая девушка и сначала очень испугалась, но быстро успокоилась, созвала людей. Затем русалочка увидела, что принц ожил и улыбнулся всем тем, кто стоял вокруг него. А ей не улыбнулся, — он ведь не знал, что это она спасла ему жизнь! Грустно стало русалочке. И когда принца увели в большое белое здание, она, печальная, нырнула в воду и уплыла домой.

Она всегда была тихой и задумчивой, а теперь стала еще задумчивее. Сестры спрашивали, что она видела на море, но она молчала.

Наконец русалка не выдержала — рассказала обо всем одной из своих сестер; от нее о принце сейчас же узнали и все остальные сестры. Одна из русалок тоже видела и праздник на корабле, и самого принца, и даже знала, где находятся его владения.

— Поплывем вместе, сестрица! — сказали русалке сестры и рука об руку поднялись на поверхность моря близ того места, где находился дворец принца.

Много раз видела русалочка, как он катается с музыкантами на своей нарядной лодке, украшенной реющими флагами. Она выглядывала из зарослей зеленого тростника, и если люди иной раз замечали ее длинную серебристо-белую вуаль, развевающуюся на ветру, то принимали ее за лебедя, расправляющего крылья.

(Русалочка все больше начинала любить людей, а особенно молодого принца. Она решила во что бы то ни стало быть рядом с ним).

И русалочка поплыла из своего садика к бурным водоворотам, за которыми жила ведьма.

— Знаю, знаю, зачем ты пришла! — сказала русалочке морская ведьма. — Глупости затеваешь! Ну да, я исполню твое желание, взамен рыбьего хвоста получить две подпорки и ходить, как люди; хочешь, чтобы молодой принц тебя полюбил, а ты получила и его и бессмертную душу!

— Ну ладно, пришла ты вовремя! — продолжала ведьма. — А приди ты завтра поутру, было бы уже поздно, и я не могла бы помочь тебе раньше, чем в будущем году. Я приготовлю тебе питье, а ты возьмешь его, подплывешь с ним к берегу еще до

восхода солнца, сядешь там и выпьешь все до капли. Тогда твой хвост раздвоится и превратится в две очаровательные, как скажут люди, ножки, но тебе будет так больно, как будто тебя пронзят насквозь острым мечом. Зато каждый, кто тебя увидит, скажет, что такой прелестной девушки он в жизни не видывал! Ты сохранишь свою легкую, скользящую походку, — ни одна танцовщица не сравнится с тобой; но знай, что каждый твой шаг будет тебе причинять такую боль, как будто ты ступаешь по острым ножам, как будто кровь сочится из твоих ножек. Если ты согласна все это вытерпеть, я тебе помогу.

— Да! — ответила русалочка дрожащим голосом и подумала о принце и о бессмертной душе.

— Знай также, — продолжала ведьма, — что если ты примешь человеческий образ, тебе уже не быть русалкой никогда. Ты больше не сможешь спускаться к сестрам и во дворец отца. И если принц не полюбит тебя так, что ради тебя забудет отца и мать, если он не прилепится к тебе душой и телом и не попросит священника соединить ваши руки, чтобы вам стать мужем и женой, — ты не обретишь бессмертной души. Если же он возьмет в жены другую, то на первой же заре после их брака сердце твое разорвется на части и ты превратишься в морскую пену.

— Пусть! — проговорила русалочка и побледнела как смерть.

— Кроме того, ты должна заплатить мне за помощь! — сказала ведьма. — А я возьму не дешево. Здесь, на дне морском, ни у кого нет голоса красивее твоего, и им ты надеешься обворожить принца, — но ты должна отдать свой голос мне. За свой драгоценный напиток я возьму самое лучшее, что у тебя есть: я ведь должна приправить этот напиток своей собственной кровью, для того чтобы он стал острый, как лезвие меча!

— Если ты возьмешь мой голос, что же у меня останется? — спросила русалочка.

— Твое прелестное лицо, твоя скользящая походка и твои говорящие глаза, — этого вполне достаточно, чтобы покорить человеческое сердце. Ну, полно, не бойся: ты высунешь язычок, а я его отрежу в уплату за волшебный напиток.

— Пусть будет так! — сказала русалочка.

Солнце еще не вставало, когда она увидела пред собой дворец принца и присела на нижнюю ступеньку великолепной мраморной лестницы, озаренной волшебным голубым сиянием

месяца. Русалочка выпила огненный, острый напиток, и ей показалось, что ее нежное тело пронзил обоюдоострый меч; она потеряла сознание и упала замертво. Очнулась она, когда над морем уже сияло солнце, и сразу ощутила жгучую боль; зато перед ней стоял юный красавец принц и смотрел на нее своими черными, как уголь, глазами. Русалочка потупилась и увидела, что вместо рыбьего хвоста у нее теперь выросли две восхитительные белые ножки, маленькие, как у девочки. Но она была совсем нагая и поскорее закуталась в свои длинные густые волосы. Принц спросил, кто она такая и как сюда попала, но она только грустно и кротко смотрела на него своими темно-голубыми глазами — говорить она не могла. Тогда он взял ее за руку и повел во дворец.

Русалочку нарядили в дорогие муслиновые и шелковые платья, и она стала первой красавицей при дворе, но по-прежнему оставалась немой — не могла ни петь, ни говорить.

Рабыни стали танцевать под звуки чарующей музыки. Тут и русалочка подняла свои хорошенькие белые ручки, встала на цыпочки и понеслась в легком воздушном танце, — так не танцевал еще никто. Каждое движение подчеркивало ее красоту, а русалочьи глаза говорили сердцу больше, чем пение рабынь.

Все пришли в восторг, особенно принц, назвавший русалочку своим маленьким найденышем. Она все танцевала и танцевала, хотя всякий раз, как ножки ее касались пола, ей было так больно, как будто она наступала на острый нож. Принц сказал, что она всегда будет жить у него, и позволил ей спать на бархатной подушке перед дверьми его комнаты.

День ото дня принц все сильнее привязывался к русалочке, но любил ее только, как любят милых, послушных детей, — сделать ее своей женой и королевой ему и в голову не приходило. А ведь ей необходимо было стать его женою, иначе она не могла обрести бессмертную душу; и если бы он женился на другой, русалочка превратилась бы в морскую пену.

«Ты любишь меня больше всех на свете, правда?» — казалось, спрашивали глаза русалочки в то время, как принц обнимал ее и целовал в прекрасный лоб.

— Да, ты мне дороже всех! — говорил принц. — У тебя самое доброе сердце на свете, ты предана мне, как никто, и ты похожа на молодую девушку, которую я видел раз и, верно, больше

не увижу. Однажды я плыл на корабле, а корабль разбился, и волны выбросили меня на берег вблизи дивного храма, в котором молодые девушки служат богу. Младшая из них нашла меня на берегу и спасла мне жизнь. Я видел ее всего два раза, но лишь ее одну в целом мире мог бы я полюбить! Однако ты похожа на нее и почти вытеснила из моего сердца ее образ. Она принадлежит святому храму, и вот моя счастливая звезда послала мне тебя; никогда я не расстанусь с тобою!

Но вот стали поговаривать, что принц собирается жениться на красавице — дочери своего соседа, короля, и потому снаряжает в плавание свой великолепный корабль. Принц поедет к соседу как будто затем, чтобы ознакомиться с его страной, а на самом деле, чтобы увидеть его дочь; с ним будет большая свита. Слушая эти речи, русалочка только покачивала головой и смеялась: кто-кто, а она лучше всех знает мысли принца!

— Я должен ехать! — говорил он ей. — Мне надо познакомиться с прекрасной принцессой, этого требуют мои родители, но они не станут принуждать меня жениться на ней, а я никогда ее не полюблю! Она ведь не похожа на ту красавицу, которую мне так напоминаешь ты. Если же мне, наконец, придется избрать себе невесту, я скорее всего выберу тебя, мой немой найденыш с говорящими глазами!

И он целовал ее алые губы, играл ее длинными волосами и прижимал голову к ее сердцу, которое так жаждало человеческого счастья и бессмертной души.

— Как я счастлив! — сказал он русалочке. — Сбылось то, о чем я и мечтать не смел! Ты порадуешься моему счастью, — ведь никто так не любит меня, как ты!

Русалочка поцеловала ему руку, и ей показалось, что сердце ее уже разрывается, ведь она должна превратиться в морскую пену!..

Новобрачные должны были отплыть на родину принца в тот же вечер. Пушки палили, флаги развевались, на палубе корабля был раскинут роскошный шатер из золота и пурпура, весь устланный мягкими подушками. Тут, в шатре, должны были новобрачные провести эту прохладную тихую ночь. Но вот ветер надул паруса, корабль легко скользнул по волнам и помчался вперед по светлому морю.

Принц в это время целовал красавицу жену, а она играла его черными кудрями. Рука об руку удалились они на покой в свой великолепный шатер.

На корабле воцарилась тишина, один лишь рулевой бодрствовал у руля. Русалочка оперлась своими белыми руками о борт и, повернувшись лицом к востоку, стала ждать первого луча солнца, который, как она знала, должен был ее убить. И вдруг она увидела, как из моря поднялись ее сестры; они были бледны, как и она, но их длинные прекрасные волосы не развевались больше по ветру — они были острижены.

— Мы отдали наши волосы ведьме, чтобы она помогла нам избавить тебя от смерти. А она дала нам вот этот нож, — видишь, какой он острый? Прежде чем взойдет солнце, ты должна вонзить его в сердце принца, и когда теплая кровь его брызнет тебе на ноги, они срастутся в рыбий хвост и ты опять станешь русалкой, погрузишься в родное море и превратишься в соленую морскую пену не раньше, чем проживешь свои триста лет. Но спеши! Или он, или ты — кто-нибудь из вас должен умереть до восхода солнца! Наша старая бабушка так печалится, что от горя потеряла все свои седые волосы, а наши волосы срезаны ножницами ведьмы. Убей принца и вернись к нам! Спеши! Видишь, на небе показалась алая полоса. Скоро взойдет солнце, и ты умрешь!

И они глубоко-глубоко вздохнули и погрузились в море.

Приподняв пурпуровую полу шатра, русалочка увидела, что головка прелестной новобрачной покоится на груди принца. Русалочка наклонилась, поцеловала его в прекрасный лоб и посмотрела на небо: там разгоралась утренняя заря. Но промелькнуло еще мгновение, и она бросила нож в волны, которые покраснели, точно обагренные кровью в том месте, где он упал. Еще раз посмотрела она на принца полуугасшим взором, бросилась с корабля в море и почувствовала, как тело ее расплывается пеной.

Над морем поднялось солнце. Лучи его любовно согревали мертвенно-холодную морскую пену, и русалочка не чувствовала, что умирает. Она видела ясное солнце и какие-то прозрачные, волшебные создания, во множестве реявшие над ней; сквозь них она видела белые паруса корабля и алые облака в небе.

И русалочка протянула свои прозрачные руки к солнцу, и впервые на глазах ее показались слезы.

На корабле в это время все опять пришло в движение, и русалочка увидела, как ищут ее новобрачные. Печально смотрели они на волнующуюся морскую пену, словно зная, что русалочка бросилась в волны. Невидимо поцеловала русалочка новобрачную в лоб, улыбнулась принцу и вместе с другими дочерьми воздуха поднялась к розовым облакам, плававшим в небе.

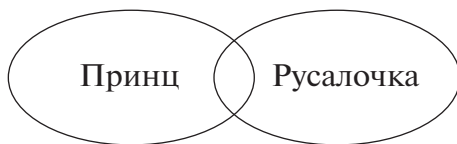
— Через триста лет мы вот так же поднимемся в божье царство!

— Может быть, и раньше! — прошептала одна из дочерей воздуха. — Невидимками влетаем мы в жилища людей, где есть дети, и если находим там доброе, послушное дитя, которое радуется своих родителей и достойно их любви, то улыбаемся, — и срок нашего испытания сокращается. Ребенок не видит нас, когда мы влетаем в комнату, и если мы радуемся на него и улыбаемся, — из нашего трехсотлетнего срока вычитается год. Если же мы встречаем злого, непослушного ребенка, мы горько плачем, — и каждая слеза прибавляет лишний день к долгому сроку нашего испытания.

Вопросы и задания

1. Опишите русалочку. Найдите в сказке текст-описание.
2. Почему датчане установили памятник Русалочке?
3. О каких чертах характера идет речь в сказке? Создайте диаграмму Венна.

4. Найдите в сказке реальное, которое может действительно существовать.

Тургунбай ГАИПОВ

(1904–2006)

Известный узбекский сказочник Тургунбай Гаипов родился в Маргилане. Любовь к книгам пришла к нему с детства. Родители и братья, будучи грамотными людьми, не возвращались домой с базара без новой книги. Мальчика привлекали красочно оформленные произведения Навои, Физули и других мастеров пера. Появление в доме Гаиповых новой книги было особым событием.

Отец Тургунбая, Каримджан-ака, был удивительным рассказчиком сказок. Чтобы послушать его, в их доме собирались не только молодые, но и старые жители махалли, которых, казалось бы, трудно чем-либо удивить. Но, слушая сказки, они забывали обо всем на свете и вместе с героями сказок волновались, переживали, радовались и грустили.

Особенно запали в чувствительную душу молодого сказочника сказки Кундуз, дочери дяди, «Ерилтош» («Раскрывшийся камень») и «Хуркиз» («Чистая девушка»). К дяде он часто приезжал с матерью. Кундуз была не только хорошим рассказчиком, но и обладала мягким душевным голосом. Лежа на супе, где луна освещала их лица, он слушал сказки Кундуз, а издали доносился однообразный гул водопада, с полей веяло запахами цветов. Среди всех услышанных там сказок больше всех нравились ему сказки о русалках, джинах и духах. Где бы ни был Тургунбай, его всегда окружали люди, хорошо знающие и любящие народные сказки. Много сказок он слышал от своих сокурсников педагогического техникума.

Огромное влияние на творчество молодого сказочника оказал сборник восточных сказок «Тысяча и одна ночь», народные

сказки, произведения сказочников мира, таких как А. С. Пушкин, Х. К. Андерсен, С. Я. Маршак.

Тургунбай Гаипов черпает сюжеты для своих сказок из народной жизни. Он пишет сказки на самые разные темы. Писатель говорит:

«... наверно, нет человека, кого бы сказка не взволновала». Сказки сближают людей, укрепляют в них веру в силу добра и справедливости, помогают оценить дружбу.

В далеком детстве, когда еще Тургунбай жил в Фергане, одноклассники, узнавшие о его увлечении стихами Айбека и познакомившись с его первыми стихами, прозвали Гаипова «Айбек-два». Мальчик не обиделся, а наоборот, гордился этим прозвищем, ведь его сравнивали с известным поэтом.

Произведения Т. Гаипова имеют воспитательное и нравственное значение. В своих творениях он мастерски использует фольклорные образы и мотивы, особое место отводит фантастике. Он является автором более ста сказок, нескольких десятков сказок-пьес на самые жизненные темы нашей действительности. Одна за другой увидели свет его книги для детей и юношества: «Таинственное слово», «Танбур», «Незнакомый мальчик», «Современные сказки», «В царстве русалок», пьесы «В мире сказок», «Смелый Вали», «Большое дело для маленького мальчика» и многие другие. Его пьесы и сказки ставятся на сценах многих детских театров Узбекистана.

Грустные и веселые, мудрые и простые сказки писателя помогают нам бороться с недостатками, учат добру и справедливости.

31 марта 2006 года Т. Гаипов скончался на 102 году жизни.

Кадыр-музыкант

В давние времена у подножия высоких гор, которые своими вершинами достигали самого неба и дружили с белыми облаками, находилось одно селение, и в нем жил маленький мальчик Кадыр. Он пас овец. В горах слышалось веселое пение кекликов; склоны гор, покрытые изумрудной травой, будили в душе человека чувства восторга и радости. И только здесь Кадыр был свободным и счастливым. Горы были его родным домом. Он вырезал из камыша, росшего на берегу реки, чудесный най — свирель и научился играть на нем. В

песнях музыкант рассказывал о горькой участи своего народа. Музыка его была печальной. Однажды странник услышал мелодию, которую выводил на своей свирели пастушок Кадыр. Он подошел к мальчику и сказал: «Твои напевы чудесны, но тебе нужно учиться дальше. В мире есть много прекрасных песен, и настоящий музыкант должен их услышать».

— Скажи, добрый человек, ты бываешь во многих странах, не встречал ли ты великого учителя всех музыкантов Хафиза?

— За горами Алатаг живет один великий музыкант. Его зовут Хафиз. Он откроет тебе тайны искусства. Доброго тебе пути, — сказал странник и отправился своей дорогой.

Кадыром завлела мечта встретиться с тем прославленным музыкантом. Он отдал овец хозяевам, положил за пазуху любимую свирель и отправился в путь. Долго пришлось ему идти. Он побывал во многих городах. Он видел изобилие фруктов на городских торговых рядах, а в своих песнях славил простых земледельцев-дехкан, вырастивших эти плоды.

В одном городе его окружили ханские есаулы¹, прослышавшие о песнях пастуха.

— Поди прочь, несчастный, — бросились они к Кадыру, — чтобы духу здесь твоего не было! Наш хан не любит музыку и называет ее бесовским наваждением! Разве тебе не известно, что хан повелел бросить в костер всякого, кто посмеет петь или играть на каком-нибудь музыкальном инструменте. Так что убирайся, пока цел!

И Кадыру пришлось покинуть этот город. Долго шел он по пыльной дороге. И привела она бродячего музыканта в новое царство. Кадыр узнал, что и в этом государстве существуют свои порядки. Властитель этого царства держит музыкантов во дворце. Если же кто-нибудь из них осмеливался исполнять свои песни на городской площади перед народом, то его тут же приводили к государю и отрубали голову. Кадыр ушел и из этого города. После долгих мытарств он наконец встретил Хафиза-музыканта. На нем был простой халат, на голове тюбетейка. В бороде пробивалась седина, пальцы его были длинными и тонкими. Ловкие и подвижные, они прикасались к струнам тамбура, и он издавал чудесные звуки. И слушая эту волшебную мелодию, птицы застывали в небе, переставая взмахивать крыльями. Злой улыбался, жадный становился доб-

¹ Есаул — младший офицерский чин, или командир (мингбаши).

рым. Люди на миг отвлекались от своих дел, лица их светлели. Музыка делала всех равными и счастливыми...

Когда Хафиз кончил петь, Кадыр подошел к нему и с почтением поклонился.

— Здравствуйте, уважаемый учитель!

Хафиз пригласил Кадыра сесть рядом с собой. Кадыр рассказал о своей мечте стать настоящим музыкантом. Наставник всех музыкантов — Хафиз посмотрел мудрыми и всевидящими глазами на мальчика.

— На трудный путь вступил ты, сын мой! А ну-ка, исполни что-нибудь на своем нае!

Кадыр заиграл любимую из своих мелодий. Хафиз с удовольствием слушал его. Наконец, когда най умолк, Хафиз сказал:

— Я слушал твою песню и чувствовал аромат трав родных полей. Слышал пение жаворонка, видел стада пасущихся овец. Ты исполнял с чувством. Но твоя музыка словно зернышко в поле! Хватит ли у тебя терпения и сил учиться другим напевам?

— У меня хватит на это терпения и сил! — ответил мальчик.

— Молодец! Ты будешь у меня учиться музыке в течение девяти лет.

И Кадыр стал учиться у большого народного музыканта и певца.

В течение всех девяти лет он занимался с большим прилежанием и усердием. Наконец Хафиз устроил ему испытание. Он послушал его игру и сказал:

— Вот теперь твоя музыка стала по-настоящему народной. Однако никогда не прекращай учиться и работать над собой. Ты должен знать жизнь народа, его мечты и уметь все это рассказать языком музыки. Если же ты остановишься на достигнутом, ты умрешь как музыкант.

Кадыр поблагодарил своего наставника и отправился в свое родное селение. По дороге домой он опять оказался в том государстве, где правитель лишь один слушал музыку и напевы музыкантов. Кадыр отправился на городскую площадь. Тут, на площади, он увидел правителя, сидящего на своем троне. А рядом палач с обнаженным мечом собирался отрубить голову какому-то человеку.

— За что казнят этого несчастного? — спросил Кадыр у одного юноши.

— Этот осужденный является личным музыкантом правителя. Но однажды он был на народном празднестве и пел там свои

песни. Государь узнал об этом и приказал казнить музыканта. Сейчас палач отрубит ему голову!

Кадыр вышел на середину площади и обратился к правителю: — Государь, остановите палача! Если вам нужен музыкант, то возьмите меня к себе. Что вам исполнить?

Кадыр вынул из-за пазухи най и начал играть что-то очень веселое. Правитель и его вельможи при звуках этой задорной и звонкой мелодии не могли удержаться и пустились в пляс. Толстый правитель обливался потом, но не мог остановиться, ноги сами несли его в танце. Он совсем выбился из сил и упал в изнеможении.

— Хватит, не надо больше играть! Хватит, я беру свой приказ обратно! — тяжело дыша, просил правитель.

Но мелодия свирели все еще звучала, и государь, еле двигая своим грузным телом, продолжал танцевать.

Наконец он не выдержал.

— Полно, я чуть не умер! — взмолился он. — Пусть все музыканты исполняют свои песни, где хотят.

Кадыр освободил осужденного музыканта-дутариста и выпустил из темницы других музыкантов. Все вместе они отправились по белу свету. Своими песнями даря людям большую радость. До сих пор в народе жива память о бродячих музыкантах, искусство которых так высоко и прекрасно.

Вопросы

1. Какие черты характера отличают Кадыра?
2. Какую роль играла музыка в жизни народа?
3. Каким образом Кадыр добился свободы для музыкантов?

Обиженные двойки

Какие только чудеса не бывают на свете. Один мальчик по имени Ахмаджан то и дело получал двойки на уроках. В школьной стенной газете нарисовали на него карикатуру: Ахмаджан убегает от двоек, а они изо всех сил стараются его догнать. Внизу под рисунком написали: «Двоечник Ахмаджан». Увидев этот рисунок, Ахмаджан даже не покраснел. Его ничем нельзя было пронять. Он был ленивым мальчиком. А Двойке стало очень обидно.

— Нас всегда ставят рядом с лентяями, — жаловалась она своим подругам-цифрам. — Что, разве при счете мы меньше служим, чем другие цифры, почему так к нам относятся?

— Верно, верно! — отозвались другие цифры.

— Лентяй-то Ахмаджан, а мы должны терпеть весь позор из-за него. Все на нас смотрят с презрением и страхом. Нет, мы не можем больше так жить.

Цифра Три поддержала Двойку.

— Тех, кто получает оценку три, не очень ругают, но и не уважают. О троечниках говорят: «У тебя тройка, ты у нас отстающий». Мы тоже не можем больше терпеть такого незаслуженного отношения к нам.

Одна из двоек, вздохнув, сказала:

— Вот если бы нас любили, как пятерки и четверки!

— Да что там говорить, — заметила одна из цифр. — Все цифры нужны и важны. Даже нули. Нас позорят ученики, подобные бездельнику Ахмаджану. Как бы нам избавиться от них?

— Знаю, что отец Ахмаджана работает бухгалтером, — сказала Двойка, которая так часто посещала лентяя, что все знала о нем. — Но он молчит, когда его сын получает двойки. Он ни разу не вступился за нас. Давайте начнем с него, с его бухгалтерского отчета. Может быть, он научится уважать нас.

Утром следующего дня, когда отец Ахмаджана Исмаат-ака пришел на работу, он был очень удивлен. Его сослуживцы, счетоводы и бухгалтеры, бегали по комнате, что-то искали, пересчитывали, перебирали бумаги и снова пересчитывали. Они были очень озабочены и сердиты, потому что у них ничего не ладилось.

— Что за чудеса? — удивлялся самый старший из них. — Вчера все было верно. Я видел, что в отчете было выведено два миллиона, а сегодня остались лишь одни нули. Куда же подевалась цифра два?

И тут произошло то, что нельзя было постичь умом. Все двойки сорвались со своих мест и кинулись вон в окна и двери.

— Закройте окна и двери, двойки убегают от нас! — кричал кто-то.

Все дружно побежали за двойками. Отец Ахмаджана Исмаат-ака был впереди всех. Он долго бежал и вскоре оказался у своего дома. Все двойки собрались у калитки. Ахмаджан как раз в это время собирался в школу и уже выходил с портфелем

из дому. Двойки бросились к нему и одна за другой забрались в портфель. Растерянный Ахмаджан не понимал, в чем дело. А отец сказал ему:

— Все двойки попрятались в твоём портфеле, не спугни их.

В это время Двойка, высунувшись из портфеля, сказала:

— Если вы, Исмат-ака, не можете обойтись без нас, двоек, то почему же вы ни разу не защитили нас. Наше место — в портфеле вашего сына, и мы не вернемся к вам в ваш отчет.

— Сынок, — начал просить отец сына, — отдай свои двойки мне, без них я не могу работать. Сейчас такая путаница в отчете, меня выгонят с работы, если двойки не вернутся. Тебе только легче, если ты избавишься от двоек.

— Они мне самому изрядно надоели, — еле слышно проговорил смущенный Ахмаджан, — возьми их себе.

«Что случилось с нашим Ахмаджаном? — думали озадаченные двойки. — Он так легко расстается с нами».

А Ахмаджану и в самом деле надоели двойки. Надоело видеть себя в стенной газете. Стыдно перед друзьями и школьными товарищами. И он решил взяться за учебу. А ведь это не так уж трудно. Нужно быть только немного прилежнее и усидчивее.

Теперь, говорят, Ахмаджан дружит с другими цифрами. Его постоянные друзья — пятерки и четверки. Вот и так бывает!

Вопросы и задания

1. Почему Ахмаджан не пытался убежать от двоек? Какая черта характера Ахмаджана говорит об этом?
2. Что решили двойки?
3. Что они сделали с отчетом отца Ахмаджана?
4. Можно ли учиться на «4», «5» и что для этого нужно?

Худайберды ТУХТАБАЕВ

(родился в 1932 году)

Худайберды Тухтабаев родился 17 декабря 1932 года в кишлаке Катта Тагоб Ферганской области. Дед будущего писателя был одним из богатых землевладельцев Ферганской области и оставил немалое наследство его отцу. Когда отец Х. Тухтабаева женился на девушке Сорабуви, ему было двадцать, а ей шестнадцать лет. Через год началось «раскулачивание», супругов отправили в Коканд для того, чтобы выслать на Украину. Его отец отказался от определенной доли наследства, и тем самым смог сохранить себе жизнь. В это время и появился на свет маленький Худайберды. Семья пряталась в доме дяди, но через полтора года отца все-таки схватили и на глазах его жены и сына избили до смерти. Но на этом жестокие испытания для семьи Тухтабаевых не закончились. «Кулака» запретили хоронить на общем кладбище, и родственники тайно ночью похоронили бедного отца. Как жену «кулака», его мать хотели выслать на Украину в Херсонскую область, но отзывчивые люди в тот же вечер выдали ее замуж за мужчину на сорок лет старше нее. Женившись на матери, вдовец с пятью детьми спас ее от ссылки. С тех пор Худайберды стал жить с бабушкой Робией. Бабушка Робия была неграмотной женщиной, но знала множество интересных сказок. Именно она смогла привить будущему сказочнику к простому, мудрому народному слову. Во время Второй Мировой войны в доме бабушки увеличилось количество внуков, и они с дедом не смогли прокормить такое количество детишек. В результате Худайберды Тухтабаев оказался в детдоме. Время, проведенное в детском доме, отражено в романе Тухтабаева «Беш болали йигитча» («Юноша с пятью детьми»).

Писатель с отличием закончил Кокандское педагогическое училище. Во время учебы он начал писать стихи и мечтал стать поэтом, его кумиром был тогда Гафур Гулям. В 1950 году поступил в Ташкентский государственный университет. Здесь он с упоением изучает творчество Алишера Навои, Бабур, Айбека, Х. Алимджана, А. Каххара. Окончив университет, он некоторое время работал учителем в Багдадском районе, завучем, директором школы. В 1958 году переехал в город Ташкент, работал сначала в газете «Ташкентская правда», а затем в газете «Голос Узбекистана». За четырнадцать лет работы в этих газетах им написано около 300 фельетонов. Худайберды Тухтабаев очень любит детей, его постоянно влечет интересный, необычный мир детей, их страхи и радости, игры и шалости. Первая книга писателя — повесть «Сир очилди» («Раскрытая тайна») — это исследование внутреннего мира мальчишек, с их верой в чудеса и тайны. Книга «Сарик девни миниб» («Катаясь на желтом диве») принесла писателю известность. В 1971 году на международном форуме детской литературы, который проходил в Италии в городе Риме, книга получила высочайшую оценку Джани Родари. После такого признания вдохновленный Худайберды Тухтабаев с воодушевлением принимается за новую книгу. Он создает роман «Сарик девнинг улими» («Конец желтого дива») в трех частях («Товарищ полковник», «В погоне за желтым дивом», «Конец желтого дива или как мир превратился в цветник»). Этот роман переведен на 30 языков мира, переиздавался 44 раза, тираж книги превысил 3.000.000 экземпляров! Книга занимает четвертое место из десяти самых читаемых детских романов в мире!

Волшебная шапка

Часть первая

Странствия бедного двоечника

Тяжелый день перед чудом

Все началось с того, что мама выгнала меня из дома. Но начну по порядку.

Зовут меня Хашимом. Если хотите обращаться ко мне ласково и почтительно, можете называть Хашимджаном, я не против.

Итак, Хашимджан Кузыев — сын знатного механизатора Кузыбая. Папа мой сейчас работает в Мирзачуле, целину поднимает. Домой приезжает редко, зато всегда привозит много подарков. Лучшие, конечно, достаются мне.

Мама у меня тоже знатная. Она доярка на ферме, что в трехстах шагах от нашего дома. У нее там двадцать четыре коровы. И все рекордсменки. А за то, что они стали рекордсменками, мама медаль получила. Хорошую такую медаль, блестящую. Я приколот ее к рубашке и сходил на базар за луком и морковью. Все мальчишки завидовали, толпой шли за мной. Все просили дать потрогать. И в школу с медалью отправился. Но об этом я очень пожалел. Не прошло и двух уроков, директор вызвал меня к себе и давай стыдить:

— Ты зачем носишь чужую медаль, Хашим Кузыев? Сними сейчас же. Это награда за доблестный труд, ее надо самому заработать!

Так и сказал: «чужую медаль». Будто родная мама чужая мне.

Сестренка моя, Айшахон, учится в четвертом классе. Она у нас умница. И старательная девочка. Моет посуду, помогает маме постирать, подмести двор. И поэтому, наверно, мама всегда говорит: «Ах, умница, ах, ненаглядная!» Я тоже люблю Айшахон. Ведь она здорово выручает меня этим... своим трудолюбием.

Младшую сестренку зовут Донохон. В этом году она пошла в первый класс. Мама уверена, что она станет доктором. Я думаю, мама ошибается. Потому что Донохон трусиха. Уколов боится. И таблеток тоже. Заметила однажды в коридоре школьную буфетчицу в белом халате, подумала, что это врач, выскочила в окно и убежала! А так вообще и она ничего девчонка.

О себе скажу немного: не люблю хвастаться. Учусь в шестом классе, иногда получаю пятерки, иногда — двойки, смотря как повезет. А мальчик я способный и умный. Не мозолю старшим глаза, не гоняю собак целыми днями на улице, как другие. Приду из школы, перекушу и айда на пустырь в футбол играть. Пусть сколько угодно кличут — не найдут. Но если все-таки застанут врасплох и дадут работу, тут уж сумею выкрутиться. А я это умею.

— Хашим! — бывает, зовет мама.

— Да, мамочка? — с готовностью отзываюсь я.

— Заберись-ка на крышу и сбрось немного дров.

На плоской крыше нашего дома сложены дрова.

— Сейчас, мамочка!

Не спеша достаю лестницу, приставляю к крыше, потом кричу:

— Айша! Эй, Айшахон!

— Да, брат? — подбегает она ко мне.

— Заберись-ка на крышу и сбрось немного дров. Да побыстрее, — командую небрежно.

— Сейчас, — с готовностью отвечает сестрица.

Она ведь умная, понимает, что брату не понравится, если ему откажут. Старается всегда быть вежливой, сделать все, что прикажет брат, то есть я. Иногда, конечно, заупрямится. Не без того. Тогда я ее воспитываю. Втолковываю, что я старший брат, а младшие должны слушаться старших. Кулаков в ход не пускаю, даю только слабенькие щелчки, а случается, и тумака влеплю. И сестренка тотчас берется за работу. И я тогда ее похваливаю:

— Молодец, Айшахон, умница моя ненаглядная! Никогда не забывай, что вы должны помогать маме. У нее и так много забот.

Говорю, а сам похлопываю прутиком по голенищу сапога, как это делает дядя Сираджиддин. Он у нас в колхозе завфермой. На работу приходит очень рано. Придя, сразу собирает людей, именно так похлопывает прутиком по голенищу сапога и отдает распоряжения:

— Ты, Халмухаммед, вывезешь навоз. Ты, Карим, сдай молоко в приемный пункт. А ты, Эшмат Сагдуллаев, выгони коров на пастбище.

Халмухаммед прикладывает руку к сердцу и кидается к навозной куче. Карим-ака поспешно грузит бидоны с молоком на автоприцеп. Эшмат нетерпеливо размахивает бичом, а дядя Сираджиддин отправляется куда захочет.

Вот на какую работу я пойду, когда вырасту большим. Ты гуляешь, а другие работают. Не жизнь, а мечта! На меня пока что работают только двое: Айшахон и Ариф. Небольшая, конечно, бригада — не похвалишься!

Да, чуть не забыл. Ариф — это мой друг. Мы с ним в одном классе учимся, за одной партой сидим. Сам он маленького росточка, но голова у него не меньше десятиведерного самовара. И, похоже, самовар этот до краев наполнен умом. Задачки Ариф решает, будто орехи щелкает.

Но и я не лыком шит. Он решает, а я списываю. За какие-то пять минут успеваю все перекатать.

Вот как это бывает: за два часа до школы (мы учимся во вторую смену) выхожу на улицу и зову Арифа.

— Чего тебе? — угрюмо отзывается он.

— Идем ко мне уроки делать! — кричу я изо всей мочи. Стараюсь, чтобы мама меня услышала. Ариф отказывается.

— Я дом караулю, — отвечает он. — Сам иди, если нужно.

Хватаю портфель и бегу к Ариффу. Мама думает, что мы сидим уроки делаем. А я уже через пять-десять минут на пустыре. Здесь всегда найдешь, с кем мячик погонять. В командах постоянно не хватает игроков — пожалуйста, пристраивайся к любой.

Сегодня я тоже собирался улизнуть. Но только было раскрыл рот, чтобы кликнуть Арифа, позвала мама:

— Хашим, ты покормил кур?

Это я еще утром должен был сделать. Совсем выскочило из головы.

— А? — сказал я, чтобы оттянуть время.

Надо подальше держаться, чтобы случайно подзатыльник не получить.

— Оглох, что ли? Я спрашиваю: куры кормлены?

— А чего их кормить, тунейдцев? Пусть сами себя кормят!

— О, горе мое, ты и не поил их?

— Да они никогда не пьют! Клюют только...

Мама сорвала прут и кинулась ко мне. Я дал три круга по двору, потом выскочил за ворота.

— Всю неделю не поил, не кормил! — заорал я уже с улицы. — Не люблю их, потому что курица — не птица!

— Ну погоди, негодный мальчишка, я еще тебе задам! — пообещала мама, размахивая прутком.

Ну и пусть задаст. Это ведь потом, а сейчас я на свободе. Но радости почему-то нет. Вчера я тоже кое-что натворил, но, на счастье, пронесло. Не наказали. А сегодня, пожалуй, здорово влетит...

Ну что бы вы отвечали, если к вам вечно приставала с одним и тем же вопросом: «Какую ты сегодня отметку получил, сынок?»

Я лично не долго раздумываю:

— «Пять», мамочка, «пять»!

— Молодец, сынок! Вот обрадовал маму! Можешь пойти погулять...

Но ведь какие они, взрослые, сами знаете. Сегодня добрые, а завтра нет. Вначале только спрашивают про отметки, а потом вдруг говорят: «Принеси-ка сюда дневник, сынок».

И тогда уж сердце останавливается, и не знаешь, что ответить.

— Дай-ка мне дневник, — сказала вчера мама.

— Дневник забрала учительница, — соврал я не задумываясь.

— Понятно. А ну, дай сюда портфель.

Что мне оставалось делать? Отдал.

— Это сколько? — ткнула мама пальцем в дневник словно не узнавала цифру, стоявшую там. Не смешно разве? Она же имеет среднее образование!

— Ну, двойка...

— А это?

— Тройка. Видно ведь... Вчера получил.

— Негодный мальчишка! Почему же ты мне лгал?

Но посудите сами, разве я лгал, когда говорил, что получил пятерку? Ведь даже Донохон знает: если к двум прибавить три, получится пять. Я попытался объяснить маме эту арифметику, но она и слушать не захотела.

— Вот как, значит! — сказала мама, оглядываясь по сторонам. Наверно, искала прут или кочергу — она и ее уже раза два пускала в ход.

— Вот так, значит... — И, не дожидаясь, пока мама бросится ко мне, выскочил на улицу. Чего-чего, а уж по прыжкам в длину у меня честная пятерка. Физкультуру я люблю. И она всегда спасает меня.

Все это было вчера. Но вот и сегодня не обошлось без неприятностей. Просто обидно. И жалко себя до слез.

Из калитки высунулся носик любопытствующей сестренки.

— Принеси мой портфель, Донохон, — попросил я.

Пошел к Ариффу. Мне даже неприятности не помеха.

— Его нет дома, — сказала мама моего друга.

И надо же, чтобы именно сегодня не сиделось дома большеголовому! Ведь по трем предметам на дом уроки задали. Ну погоди, Арифчик, дожدهшься у меня — рад не будешь!

В школе еще никого не было. На дверях мастерской висел замок, на баскетбольной площадке возилась малышня. Возле учительской стоял велосипед Атаджана Азизовича, нашего директора. «Нет худа без добра!» — подумал я. Давно собирался написать заявление директору. Сейчас, значит, самое время.

Зашел в пустой класс и сел за работу.

*Директору школы имени А.С. Пушкина тов. Азизову.
Заявление!!!!!!*

Трудно нам стало в последнее время, товарищ директор. На дом задают очень много. Не остается ни минуточки времени, чтобы помочь родителям по хозяйству. Нельзя ли освободить нас от уроков алгебры, геометрии и родного языка? Эти предметы очень трудные и только мозги засоряют. Вместо них лучше ввести уроки по футболу. Учителем можно взять бамбардира команды «Пахтакор». Если вы не откажете в нашей просьбе, мы обещаем быть дисциплинированными и учиться только на пятерки.

От имени группы учеников Хашимджан Кузиев.

Я перечитал написанное. Сильно получилось. Только вот боязно нести Атаджану Азизовичу. Вдруг рассердится?

Долго сидел я, не зная, как поступить. Потом решил: «Была не была». Закрыв глаза и ввалился в приемную. Секретарша встала мне навстречу:

— Ты куда, мальчик?

Я рванул на себя дверь. И вот она, директорская.

— В чем дело, Кузиев?

— Здравствуйте...

— Ну, здравствуй...

...Заявление мое Атаджану Азизовичу, конечно, не понравилось. Во-первых, стыдил за ошибки и целый день внушал мне, как важны предметы, которые я предлагаю убрать. Он говорил и о том, что человек, который не овладеет ими, не станет ни учителем, ни агрономом, ни инженером.

— И вообще, — сказал директор, — человек без знаний, особенно в наш век, — это нуль, пустое место.

— Неправда, — возразил я. — Вот дядюшка Анарбай нигде не учился, а работает агрономом.

— Да, но когда он хотел учиться, нагрянула война. Анарбай-ака отложил учебники и взял в руки автомат. Кроме того, он всю жизнь выращивал хлопок. Опыт — это тоже своего рода знания...

Директор говорил и говорил.

«Лучше каждый день по башке кочергой получать, чем зубрить ненавистную математику!» — мысленно твердил я свое.

Атаджан Азизович откинулся на спинку стула, вытер платком лоб и шею. Потом выпил два стакана воды и сказал:

— Можешь идти, Кузьев!

А неприятности продолжались. На первом же уроке я схватил двойку по математике! А ведь так старался, чтобы учитель меня не заметил, так старался... Даже под парту спрятался, а Кабулов, учитель математики, тут как тут.

— А ну, сядь как следует, Кузьев!

Я сел. Но учитель не унимается:

— Скажи-ка, Хашим, что мы проходили на прошлом уроке?

Видите, здесь меня зовут не Хашимджаном, а просто, без всякого уважения — Хашимом. И почему это именно у меня надо спрашивать, что проходили на прошлом уроке? В классе тридцать человек, можно бы спросить у любого другого.

Я тихонечко толкнул Арифа. Но он сделал вид, будто и не заметил этого.

— Мы тебя слушаем, Кузьев, — снова, уже нетерпеливо, сказал учитель.

Я со всей силой ударил Арифа локтем в бок. Он громко икнул и забормотал. Я стал повторять за ним.

— Вчера проходили ранние значки и равення...

Класс так и грохнул от смеха. Поглядел я на ребят, давай и сам хохотать. Оказывается, вместо «равнозначных уравнений» я ляпнул черт знает что.

— Ясно, Кузьев. Садись, — сказал учитель и добавил: — Двойка!

Уж коли не повезет, так не повезет. И мама ругает, и директор, и Кабулов двойки ставит. Лучше бы вовсе не родиться, чем так мучиться...

Арифа я догнал под чинарой, что растет около чайханы. Сейчас узнает, как подводить друзей.

— Эй, подожди-ка! — крикнул я, подбегая к нему.

— Чего тебе? — отозвался Ариф.

— Хочу спросить, зачем ты бил моего щенка.

— Какого еще щенка? У тебя же нет щенка!

— Моего щенка, который теперь собакой стал.

— Когда я его бил?

— В прошлом году. Во-от так двинул ему по башке! — И я показал, как он это сделал.

Тюбетейка Арифа отлетела далеко в сторону. Но он не побежал за ней, как раньше, а подскочил ко мне и тоже заехал по уху. Потом я ему дал, потом — он мне, ну и пошло!

Подбежали ребята. Одни вступились за Арифа, другие за меня. С полчаса мы кувыркались. Вывалялись в пыли, изодрали рубашки, разбили друг другу носы. Мне тоже здорово досталось. Но я был рад, что проучил предателя. Не будет больше один все пятерки загребать. И пусть товарищей в беде не бросает, а по-честному делится знаниями, которыми набита его голова.

Я весело топал по пыльной улочке и пел песенку «Пусть всегда будет солнце». А сам думал: «Вот сейчас приду домой, поем жирного плова — до чего же мама вкусно его готовит! — включу телевизор и прилягу на тахте. Буду смотреть футбольный матч. Чем плоха жизнь?!»

На калитку изнутри была наброшена цепочка. Обычно я просовываю руку и сбрасываю ее. Сегодня это не вышло — сверх цепочки еще висел замок. Дела-а!..

Я заглянул в щель. За калиткой притаилась мама. В руке она держала кочергу, как саблю. Я отскочил на безопасное расстояние. Мама отворила калитку и, еще не глянув на меня, горестно спросила:

— Опять подрался, негодник?

— Кто подрался, мамочка? Я ни с кем не дрался.

— И лжешь к тому же! Кто Арифа избил? Разве не ты?

— Да нет же, мамочка! Он сам поколотил меня, вот... — Я задрал штанину, чтобы показать ссадину на колене. Но мама и бровью не повела.

— Уроки не готовишь, по хозяйству не помогаешь, сестрам жить не даешь... — начала она перечислять все мои грехи. Потом умолкла, но через минуту вдруг спросила: — Может, забрать тебя из школы и разом со всем покончить?

Я даже испугаться не успел.

— Убирайся вон, чтобы глаза мои тебя не видали! — крикнула мама, взмахнув кочергой. — Чтоб духу твоего здесь не было!

Я, конечно, быстренько убрался. Калитка с грохотом захлопнулась. Опять очутился на улице. Куда же мне теперь деваться, кто меня пожалеет? Да тут еще со двора так вкусно пахнет пловом...

Над домом нависла тревожная тишина. Туда не стоит заходить. Лучше на улице чем-нибудь заняться, а то этот щекочущий запах плова может человека с ума свести...

Вообще мама правильно сделала, что выгнала меня из дома. Давно я собирался крепко взяться за одно дело, да все некогда было. А сейчас оказался на улице голодный, одинокий, никому не нужный и сразу вспомнил сказку про волшебную шапочку. Ее мне рассказывала бабушка, когда гостила у нас в прошлом году. Вот эта сказка.

Жил-был на свете пастушок. Все у него шиворот-навыворот получалось. Невезучий был, как я. Все считали его дураком, за человека не принимали. Один злодей даже у него невесту отобрал. И падишах над ним здорово издевался.

Мучился парень, мучился, а потом — бац! — нашел красивую шапочку из белой шерсти, с узорами по краям. И оказалась эта шапочка не простой, а волшебной. Она помогла парню отбить у злодея невесту, отомстить царю и сделать еще кучу добрых дел.

— Эх, займешь бы и мне такую шапочку... — вздохнул я, прослушав сказку.

— А ты поищи ее, внучек, поищи! — сказала бабушка, погладив мне голову. — Говорят, долго и счастливо жил тот юноша на белом свете. А перед смертью спрятал волшебную шапочку и наказал ей помогать людям.

— А не говорят, где он ее спрятал? — спросил я не без ехидства.

Я же знал: что бывает в сказках, в жизни не случается.

— Говорят, — ответила бабушка убежденно. — Где-то в этих окрестностях она спрятана. Аллах ее знает, может, даже в вашем кишлаке захоронена. И ждет небось не дождется своего милого хозяина...

«Хозяином волшебной шапочки должен быть Хашимджан Кузыев», — сказал я себе. И стал искать. Поначалу проверил головные уборы всех жителей кишлака. Оказалось, что почти у всех тюбетейки, у тракториста Ибраима Качи — кепка, у рисовода Анатолия Кима — соломенная шляпа, и только пастух Далбулбай Джулбулбай носит шапку. Но она вовсе не из шерсти, а из лисьей шкуры. И называется малахаем.

Потом я перекопал весь пустырь, что за садом головастика Арифа. Может, положили шапочку в шкатулку и зарыли, как клад?

На пустыре ничего не было. Я даже кур обрадовал — навозную кучу у фермы расковырял.

И все зря.

Но теперь я знал, где надо искать мою волшебную шапочку. Всякие сокровища и, конечно, волшебные вещи прячут обычно в какой-нибудь старой, заброшенной лачуге, которую даже одичалые коты стороной обходят. Про это можно прочесть в любой книжке. А такая лачуга в нашем кишлаке есть. Недалеко от пустыря, где мы мячик гоняем.

Итак, буду искать волшебную шапочку. Но сначала надо раздобыть еду.

Спрятав портфель в траве у арыка, я забежал к соседке.

— Ты чего так поздно, Хашимджан?

— Мама просила занять у вас две лепешки до завтра.

— Пожалуйста, сынок, пожалуйста...

Уложил еще горячие лепешки в портфель — и ноги в руки.

Лачуга стояла совсем одиноко. Мрачная, она зловеще смотрела на меня оконцами, похожими на темные глазницы скелета. Человек я не трусливый, но все же сюда надо было прийти днем. А то ведь, пока я ходил, как привязанный, вокруг дома, нюхал запах плова да сообразил наконец, как добыть лепешки, солнце село и на кишлак опустились сумерки.

Я осторожно подкрался к окошку и вполз в хижину. Темнотища — глаз выколи. А тут еще кто-то навстречу мне кинулся: похоже, волк! Я закричал и со страху двинул сумкой. Волк взвизгнул и выскочил в окно. И тут я узнал его: это был одноухий пес мельника Шергазы-хромого. Если здесь скрывается самая трусливая собака кишлака, значит, бояться мне нечего. Надо приниматься за дело.

Я перебрал весь мусор на полу, обшарил трещины в стенах, разрыл ногтями мышьи норы. Ничего. Зря, видать, ищу эту волшебную шапку. Ее, наверное, никогда и не было.

Сел на пол у окна, где посветлее, достал лепешку. Она вкусно пахла — тесто, видать, замешивали на молоке. Чиркнул спичкой, и — о чудо! — прямо передо мной, на противоположной стене, зияла дверь. Как же я ее не заметил?! А может, раньше ее не было? Ведь я светил спичками. Открыл дверь, зажег спичку. Ого, вот это богатство — целый ворох всякого тряпья! Уж где ей запрятаться, волшебной шапочке, как не в этой куче утильсырья?!

Разные лоскутки, старый брезентовый сапог, сито, расплющенный алюминиевый таз, галоша, дохлая крыса, черепки разбитого фарфорового чайника, рукав чапана, шапка...

Новенькая шапка из белой шерсти с красивым узором по краям, вышитым шелковыми нитками. Неужели это она, моя волшебная шапочка?

— Да, это я! — раздался вдруг тоненький голосочек. — Здравствуй, Хашимджан!

— Здравствуй, моя шапочка, — прошептал я, дрожа от счастья. — Я тебя так долго искал...

— Я тоже очень долго ждала тебя, Хашимджан...

— Правда, что ты волшебная?

— Правда, Хашимджан, правда. Как только ты захочешь, могу построить дворец, сделать тебя падишахом... Молви только присказку: «Наверху небо, внизу земля, исполни мое желание, шапочка моя!»

Я подошел к холодильнику и, осторожно открыв дверцу, дернул с головы шапку.

Мама и Айшахон так и присели.

— Ты откуда появился? — вскричали они разом.

— Из холодильника. Там сидел...

Бедная мама пристально посмотрела на меня и, кажется, поверила.

— Да ты весь оледенел, мой мальчик, — запричитала она. — И глаза у тебя красные... Плакал небось, бедняжка, переживал, что мама выгнала из дома!

Уложила она меня в постель, укутала несколькими ватными одеялами, заставила проглотить таблетки и напоила горячим чаем.

(Все уроки Хашимджан делал при помощи волшебной шапки).

Труднее оказалось с устными предметами. Ведь тут надо выйти к доске и отвечать по памяти. Но я и здесь нашел выход. Попросил волшебную шапочку читать мне ответы по учебникам. Она вначале плохо справлялась, но потом привыкла.

Вы бы видели, как меня стали уважать! Зовут только Хашимджаном, всем в пример ставят: «Тебе не стыдно, Ариф, получать четверки, когда Кузыев и тот учится на одни пятерки!»

Ребята в классе решили сместить старосту и вместо него избрать меня.

Мама специально к папе в Мирзачуль съездила, чтобы порадовать его моими успехами. А Айшахон сама стала все за меня делать. «Тебе, наверно, братец, тяжело отлично учиться и по хозяйству помогать. Дай лучше я поработаю», — говорила она.

Все шло отлично. Пока я сам дела не испортил. Допустил ошибку. И очень глупую. Слава моя мигом рухнула. Начисто опозорился. На всю школу.

И поделом мне. Нечего было спешить. До конца четверти оставалось больше двух недель. А тут мне в руки попался классный журнал. Как будто кто-то толкнул меня изнутри: взял да вывел себе и дружку Касыму пятерки за четверть. По семи предметам. Понадеялся, что никто не заметит.

Первым шум поднял, конечно, Кабулов. К нему присоединился учитель родного языка. А потом, ясное дело, все заружилось каруселью:

«Вы слышали, Кузыев-то, оказывается, сам себе пятерки ставил! Вот тебе и отличник!»

Тотчас вызвали к директору. Захожу в кабинет, а там сидят все семь учителей. В углу стоит Касым, красный, потный, перепачканный чернилами. Носки ботинок разглядывает.

— Подойди-ка, Хашимджан, сюда, — сказал Атаджан Азизович и ткнул пальцем в журнал: — Кто поставил все эти отметки? Я сделал удивленное лицо и пожал плечами.

— Не знаю...

— Ага, — сказал директор. — И Касымджан тоже не знает. Прекрасно!

— Ничего не знаю! — вскричал Касымчик, чуть не плача. — Никаких отметок я себе не ставил!

— Это вы сделали вдвоем, — сказал учитель физики. — Уж лучше признайтесь...

— Вы не правы, — возразил кто-то из учителей. — Не правы, что хотите обвинить в этом проступке и Хашимджана Кузыева. Следует учесть, что он в последнее время очень подтянулся: учится отлично, дисциплина хорошая. Зачем ему делать такое? У него и так в четверти были бы почти одни четверки и пятерки.

— Это верно. Кузыев очень изменился к лучшему.

Учителя разом повернулись к Касыму и в один голос заговорили:

— Зачем ты это сделал?

— Как тебе не стыдно, Касым!

— Хочешь получать пятерки — занимайся побольше. Где же это видано такое творить? Стыдно, ох как стыдно!..

— Своим поступком ты и товарища подвел, Касым!

— Я... я... — начал Касым и заплакал.

Бедный Касымджан! Я натворил, а отвечать приходится ему. Я решительно выступил вперед и твердо сказал:

— Простите меня, Атаджан Азизович. Пятерки поставил я.

Касымджан про это даже не знал.

— Что-о? — вскричали все хором. — Ты?

— Да, я. Касым тут ни при чем...

Все встали и окружили меня. И пошло, и пошло...

Говорили, что своим поведением я позорю папу, передового механизатора, и маму, знатную доярку. Тяну назад показатели родной школы. Говорили, что если буду плохо учиться, то не смогу стать ни инженером, ни агрономом, ни зоотехником.

— Неправда, я обязательно стану инженером, — обозлился я.

— Никак не сможешь, поверь нам, Кузыев!

— Не инженером, так зоотехником буду!

— Без знаний тебя не только в зоотехники, пастухом не возьмут.

— Возьмут, еще как возьмут! Лишь бы я сам этого захотел.

Пусть не думают, что Хашимджан Кузыев может так легко сдаться. Я еще свое докажу.

У меня есть моя бесценная шапочка. И пока она моя, я могу не учиться, могу ничего не знать, но если захочу, стану кем угодно. Пусть запомнят это мои дорогие учителя. Хашимджан Кузыев еще перевернет горы, высушит моря, добьется всемирной славы!

Я не стал ждать. В ту же ночь собрался в путь-дорогу — пока мама не узнала, что я натворил в школе.

Прощай, мой дорогой кишлак! Прощай, голубая речка, прыгающая с камня на камень! Прощайте, тенистые фруктовые сады! Ваш верный друг покидает вас. И надолго. Он уже не будет ломать ваши ветки, вбивать гвозди в ваши гладкие стволы...

Прости меня, дорогая мамочка! Я тебя очень часто волновал, огорчал, а теперь вот надолго покидаю. Прости, мама...

Счастливо вам оставаться, мои кудрявые сестреночки! Иногда я вас колотил, таскал за косы, иногда смешил, дурачась, и часто защищал, когда вас обижали озорные мальчишки. Теперь

вы остаетесь без брата-заступника. Очень плохо, что есть еще на свете озорные мальчишки. Если вы соскучитесь по мне, сестры, гляньте на мой портрет. Только не плачьте. Ваш брат еще вернется. Тогда все будут восхищаться им. А вы будете гордиться. Учителя тоже будут гордиться, хотя они сегодня не поверили мне. Но я им прощаю.

И вы простите мне, нерешенные мои задачки, ненаписанные упражнения, непрочитанные книги! Вас, признаться, мне не очень-то жалко, но вот я иду, иду в полночь по спящему, тихому кишлаку, и почему-то глаза мои полны слез...

Где-то одиноко воеет собака. Она будто тоскует оттого, что в кишлаке теперь не будет веселого Хашимджана Кузыева.

Высоко в небе плывет полная луна. Она ласково освещает мне дорогу и словно хочет пожелать счастливого пути...

Вопросы и задания

1. Что нового вы узнали из произведения?
2. Какие черты характера вам понравились у Хашимджана, а какие нет?
3. Как вы думаете, выполнит Хашимджан свои обещания или нет?
4. Составьте портретную характеристику Хашимджана.

Басня — это рассказ о каком-либо случае, который служит поучительным примером и как будто предупреждает: «Не делай этого, а не то с тобой случится то же, что и с героями басни».

Вот, например, как басня Эзопа «Осел, навьюченный солью» предупреждает хитрецов, которые своими уловками стремятся облегчить себе жизнь:

«Осел, навьюченный солью, переходил через реку, но поскользнулся и упал в воду; соль растаяла, и ослу стало легче. Обрадовался осел, и когда в следующий раз подошел к реке, навьюченный губками, то подумал, что если он опять упадет, то снова встанет с облегченной ношей; и поскользнулся уже нарочно. Но вышло так, что губки от воды разбухли, поднять их было уже невмочь, и осел утонул».

Так и некоторые люди своими собственными хитростями, сами того не ведая, доводят себя до беды.

В последнем предложении басни звучит ее мораль — нравоучение, разъясняющее полезный смысл басни. Но эта басня может иметь и другую мораль. Подумайте, какой еще полезный смысл можно извлечь из басни.

Эзоп, живший в Древней Греции в VI в. до н.э., сочинял прозаические басни, сюжеты которых развивали баснописцы всего мира. Некоторые из них использовал и Иван Андреевич Крылов, русский поэт, современник А. С. Пушкина.

Задание

Прочитайте басни Эзопа и И. А. Крылова на один сюжет. Сравните поучительный смысл этих басен.

Волк и Ягненок

Волк увидел ягненка, который пил воду из речки, и захотелось ему под благовидным предлогом ягненка съесть. Встал он выше по течению и начал попрекать ягненка, что тот мутит ему воду и не дает пить. Ответил ягненок, что воды он едва касается губами, да и не может мутить ему воду, потому что стоит ниже по течению. Видя, что не удалось обвинение, сказал волк: «Но в прошлом году ты бранными словами поносил моего отца!» Ответил ягненок, что его тогда еще и на свете не было. Сказал на это волк: «Хоть ты и ловок оправдываться, а все-таки я тебя съем!»

Басня показывает: кто заранее решился на злое дело, того и самые честные оправдания не остановят.

Что же такое басня

Басня — это краткий стихотворный или прозаический рассказ нравоучительного характера, имеющий иносказательный смысл.

Причем, если миф — это высокое, героическое повествование, посвященное богам и героям, то басня — произведение, в котором действуют животные, а иногда и люди. Басни заключали в себе серьезное содержание, высмеивали те или иные жизненные явления или человеческие недостатки, пороки.

Басня состоит из рассказа и морального вывода. Мораль может быть перед рассказом, после него и даже отсутствовать (в этом случае она подразумевается).

Так как в басне действуют животные, а под ними подразумеваются люди, то в ней используется олицетворение (животные в басне говорят, думают, чувствуют). Басенные истории часто повторяются, но каждый автор рассказывает их по-своему, иначе, чем предшествующие ему баснописцы.

РУССКИЕ БАСНИ

Русская басня имеет давнюю историю. Она берет начало в далеком времени и в далеких от России землях. «Когда первобытный человек впервые почувствовал себя человеком, он оглянулся вокруг себя и впервые задумался о мире и о себе.

По существу, это были два вопроса: как устроен этот мир? Как должен вести себя в этом мире человек?

«На первый вопрос человек отвечал себе мифом. На второй вопрос — басней», — читаем мы в книге «Басни Эзопа». Как объяснить это высказывание? Когда и где впервые появились басни?

Оказывается, зачатки басен можно найти на клинописных табличках¹. Начало басенного творчества связывают с древнегреческим поэтом Гесиодом. Особенно знаменитым был древнегреческий поэт и мудрец Эзоп, живший в VI веке до нашей эры.

Басни в русской литературе создавались многими авторами: А. П. Сумароковым, В. И. Майковым, И. И. Хемницером, И. И. Дмитриевым, И. А. Крыловым.

Вопросы и задания

1. Подготовьте небольшой рассказ о баснях: что такое басня, когда она появилась и где, о чем рассказывали басни, что высмеивали.
2. Как вы понимаете слова «мораль», «аллегория»? Сравните свое суждение с определениями.

Мораль — нравственные правила, которым следуют в обществе и в быту.

Аллегория (в переводе с греческого — иносказание) — изображение человека или иного предмета через другого человека или другой предмет: лиса — хитрый человек; заяц, ягненок — беззащитный человек; волк — злой, бессердечный человек.

¹ Клинoписная табличка — глиняная табличка с рисунками, обозначающая действия людей.

Иван Андреевич КРЫЛОВ

(1769–1844)

русский писатель, баснописец, академик Петербургской Академии Наук (1841). Издавал сатирические журналы «Почта духов» (1789) и др. Писал трагедии и комедии, оперные либретто. В 1809–43 гг. создал более 200 басен, проникнутых демократическим духом, отличающихся сатирической остротой, ярким и метким языком. В них обличались общественные и человеческие пороки. Н. В. Гоголь назвал басни И. Крылова «...книгой мудрости самого народа».

Родился 2 февраля (14 февраля н.с.) в Москве в семье бедного армейского капитана, получившего офицерский чин только после тринадцатилетней солдатской службы. В 1775 году отец вышел в отставку, и семья поселилась в Твери.

Образование будущий баснописец получил скудное, но, обладая исключительными способностями, много читая с самого детства, настойчиво и упорно занимаясь самообразованием, стал одним из самых просвещенных людей своего времени.

После смерти отца семья осталась без всяких средств к существованию, и Крылову с десяти лет пришлось работать писцом в Тверском суде. Мать не сумела добиться пенсии после смерти мужа, и в 1782 году было решено ехать в Петербург хлопотать о пенсии. В столице тоже ничего не удалось добиться, но для Крылова нашлось место канцеляриста в Казенной палате. К тому же Петербург открыл перед ним возможность заниматься литературным трудом. На протяжении 1786–1788 гг. Крылов написал трагедии «Клеопатра» и «Филомела» и комедии «Бешеная семья», «Проказники». Имя молодого драматурга вскоре приобретает известность в театральных и литературных кругах.

В 1789 году Крылов начал издавать сатирический журнал «Почта духов», продолжавший традиции русской сатирической журналистики. Из-за своего направления журнал смог просуществовать только восемь месяцев, но Крылов не оставил намерения возобновить его. В 1792 году он создал новый сатирический журнал «Зритель», сразу ставший популярным из-за злободневности своей тематики. Летом 1792 года в типографии был произведен обыск, Крылов попал под надзор полиции, издание журнала пришлось прекратить.

В 1791–1801 гг. Крылов отошел от журналистской деятельности, скитался по провинции: побывал в Тамбове, Саратове, Нижнем Новгороде, в Украине. Он не переставал сочинять, но его произведения лишь изредка появлялись в печати.

После смерти Екатерины II ему удалось поступить на службу к князю С. Голицыну в качестве личного секретаря и учителя его детей. В домашнем театре Голицына была поставлена написанная Крыловым в 1800 году шутотрагедия «Трумф», или «Подщипа» — остроумная и меткая сатира на Павла I и царский двор.

В 1801 году Крылов завершил комедию «Пирог», поставленную в Петербурге и в Москве.

В 1806 г. возвратился в Петербург, где установил новые литературные связи, написал комедии «Модная лавка» (1806) и «Урок дочкам» (1807). В 1809 году вышла первая книга басен Крылова, в которой он выступал как обличитель «сильных» мира сего, угнетающих народ. Именно басня стала тем жанром, в котором гений Крылова выразился необычайно широко. Девять книг, включающих более 200 басен, составляют басенное наследство Крылова.

В 1812 году стал библиотекарем только что открывшейся Публичной библиотеки, где он прослужил 30 лет, выйдя в отставку в 1841 году. Крылов не только оказался хорошим собирателем книг, число которых при нем сильно возросло, но он много работал по составлению библиографических указателей и славяно-русского словаря.

9 ноября (21 н.с.) 1844 году в возрасте 75 лет Крылов скончался. Похоронен в Петербурге.

Вопросы и задания

1. Какие термины нужно знать, чтобы понять басню?
2. Назовите аллегорические образы в прочитанных вами баснях. Напомним: аллегория — это иносказание, изображение отвлеченного понятия при помощи конкретного образа. Известны старинные аллегии: весы — правосудие, крест — вера, сердце — любовь.
3. Приведите примеры олицетворений в баснях Крылова. Найдите олицетворения в народных сказках, песнях.
4. Из басен «Любопытный», «Ларчик», «Ворона и Лисица», «Осел и Соловей» взяты приведенные ниже строки, которые являются их моралью.

Определите, к какой басне относится каждый вывод.

«Уж сколько раз твердили миру,

Что лезть гнусна, вредна; но только все не впрок,

И в сердце льстец всегда отыщет уголок».

«Избави Бог и нас от таких судей».

«А Ларчик просто открывался».

«Слона-то я и не приметил».

Свинья под дубом

Свинья под Дубом вековым

Наелась желудей досыта, до отвала;

Наевшись, выпалась под ним;

Потом, глаза продравши, встала

И рылом подрывать у Дуба корни стала.

«Ведь это дереву вредит, —

Ей с Дубу Ворон говорит, —

Коль корни обнажишь, оно засохнуть может».

«Пусть сохнет, — говорит Свинья, —

Ничуть меня то не тревожит;

В нем проку мало вижу я;

Хоть век его не будь, ничуть не пожалею,

Лишь были б желуди: ведь я от них жирею». —

«Неблагодарная! — промолвил Дуб ей тут, —

Когда бы вверх могла поднять ты рыло,

Тебе бы видно было,

Что эти желуди на мне растут».

Невежда так же в ослепление
Бранит науки, и ученье,
И все ученые труды,
Не чувствуя, что он вкушает их плоды.

Вопросы и задания

1. Какой диалог происходит между Свиньей, Вороном и Дубом? Можно ли разговор не двух, а трех участников событий назвать диалогом, или для этого есть другое слово? Встречали ли вы слово «полилог¹»?
2. Почему о Свинье говорится как о невежде? Что это значит в данной басне?
3. В чем разница значений слов «невежда» и «невежа»? Придумайте предложения с каждым из этих слов. Какое из этих слов более всего характеризует Свинью?
4. Найдите простонародные, устаревшие слова и выражения в речи автора и его героев.
5. Какие тропы использованы в морали? Как они помогают понять басню?
6. Какие басни, направленные против глупых невеж и столь же глупых невежд, вы знаете?

Зеркало и обезьяна

Мартышка, в Зеркале увидя образ свой,
Тихохонько Медведя толк ногой:
«Смотри-ка, — говорит, — кум милый мой!
Что это там за рожа?
Какие у нее ужимки и прыжки!
Я удавилась бы с тоски,
Когда бы на нее хоть чуть была похожа.
А ведь, признайся, есть
Из кумушек моих таких кривляк пять-шесть:
Я даже их могу по пальцам перечесать». —
«Чем кумушек считать трудиться,
Не лучше ль на себя, кума, оборотиться?» —

¹ Поли (лат.) — «много», полилог — разговор 3 и более лиц.

Ей Мишка отвечал.
Но Мишенькин совет лишь попусту пропал.

Таких примеров много в мире:
Не любит узнавать никто себя в сатире.
Я даже видел то вчера:
Что Климыч на руку нечист, все это знают;
Про взятки Климычу читают,
А он украдкою кивает на Петра.

В ЖИЗНИ ВСЕГДА ЕСТЬ МЕСТО ПОДВИГАМ

Джалалиддин Ибн Алавуддин Мухаммад МАНГУБЕРДЫ

(1198–1231)

Великий патриот. Отважный и талантливый полководец султан Джалалиддин Мангуберды оставил неизгладимый след в нашей истории. Недолгую, но яркую жизнь народного героя описал в своей книге «Жизненный путь Джалалиддина Мангуберды» Шихабиддин ан-Насави, состоявший при султани летописцем.

Джалалиддин неплохо владел и персидским языком. О его мужестве и горячей любви к родине ходили легенды. При одном упоминании его имени монголов охватывал страх. Бесстрашного Джалалиддина сравнивали со львом. Непревзойденный наездник, великолепный лучник и саблист, Джалалиддин не по годам был рассудителен и выдержан. Даже в гневе он сохранял внешнее спокойствие и никогда не употреблял бранных слов. Его воспитанности можно было позавидовать. Но самое главное его достоинство — это обостренное чувство справедливости и сострадания к ближнему. Он не задумываясь приходил на помощь к обездоленным и униженным. Вместе с тем он был беспощаден к врагам.

Не всем эмирам пришлось по душе назначение Джалалиддина Хорезмшахом. По возвращении в Гургандж они учинили заговор.

Но не о власти и богатстве думал Джалалиддин. Горе и страдание народа печалили его. Ему было стыдно и горько

смотреть на алчную междоусобицу. Он направился в Хорасан. Его сопровождали 300 всадников.

Неподалеку от местечка Ниса Джалалиддин разгромил 700 монгольских всадников, применив тактику неожиданного боя. Он врзался в самую гущу вражеского полчища. Не ожидавшие такой дерзости монголы бросились наутек, оставив на поле брани много оружия и обоз с награбленным добром.

Целый месяц пришлось Джалалидину простоять в Нишапуре, собирая войско. Монголы прослышали о действиях султана, но, не придав им должного значения, промедлили с наступлением.

Вместе с небольшим войском Джалалиддин покинул Нишапур. По пути Джалалиддин встретился со своим родственником эмиром аль-Мульком — правителем Герата. В войске эмира насчитывалось десять тысяч всадников.

О формировании значительных сил под началом Джалалиддина стало известно Чингисхану. Он снарядил большое войско, которое возглавил его младший сын Тулуй. Джалалиддин основательно подготовился к сражению с монголами. Битва произошла близ города Парвон. Молодой полководец стремительно атаковал по центру, рассек привычный для монголов строй и разгромил врага. В этой битве погибла значительная часть войска Тулуя, остальные попали в плен.

После победы у Парвона Джалалиддин бросился на помощь к осажденным в крепость Валиён. Монголы вынуждены были отказаться от штурма и отступить.

События в Парвоне и Валиёне довели Чингисхана до бешенства. Он сам возглавил войско, выступившее против Джалалиддина.

Узнав о засевшем в Гардизе передовом отряде монголов, Джалалиддин двинулся туда. Всю ночь шло войско, пока на рассвете не показались стены крепости. Джалалиддин сломил сопротивление монголов и с ходу взял Гардиз. Но и здесь нельзя было долго оставаться. По пятам с огромным войском шел Чингисхан. Султан Джалалиддин со своим войском отошел к берегам Инда.

Но не так-то просто было провести Чингисхана. Не дремал мудрый монгол, шел без усталости через пески и безлюдные просторы, собирая все в кулак, и подошел к Инду. На правом берегу реки произошла грандиозная битва, продолжавшаяся с раннего утра и до захода солнца.

Эту битву султан Джалалиддин проиграл. Но Чингисхану, его сыновьям и нойонам еще долго пришлось сражаться с Джалалидином.

Последний Хорезмшах султан Джалалиддин Мангуберды погиб в августе 1231 года в Азербайджане.

Так завершилось существование государства Хорезмшахов.

Народ высоко чтит подвиг Джалалиддина Мангуберды, его преданность и безграничную любовь к Родине. Его имя навечно вписано в мировую историю. На родине ему был установлен памятник. Его именем названы улицы и площади городов. Учреждена высшая военная награда — орден «Джалалиддин Мангуберды».

Вопросы и задания

1. Почему Джалалиддин Мангуберды был непримирим к монголам и одерживал над ними верх?
2. На подступах к каким городам Джалалиддин нанес поражение монголам?
3. Какие черты характера султана Джалалиддина вам нравятся?
4. Расскажите о битве на реке Инд.

Михаил Юрьевич ЛЕРМОНТОВ

(1814–1841)

Михаил Юрьевич Лермонтов родился в 1814 году в семье отставного капитана, мелкого помещика. Мать, Мария Михайловна, урожденная Арсеньева, была дочерью гвардейского офицера. Она умерла, когда Мише исполнилось два года, и будущего поэта воспитывала бабушка — Елизавета Алексеевна, богатая и знатная помещица. Детские годы его прошли в бабушкином имении Тарханы Пензенской губернии.

В роду Лермонтовых были замечательные офицеры, участвовавшие во многих сражениях во славу Русского государства.

Главное событие XIX века — Отечественная война 1812 года — уже стало фактом истории. Однако Лермонтов будет долгие годы размышлять об этой войне. Будет думать о ней с гордостью.

Пожалуй, наиболее яркие впечатления об Отечественной войне мальчик получил из рассказов простых солдат в имении Тарханы — здесь, среди крепостных, были те, кто эту войну прочувствовал на себе и победил.

Стихотворение «Бородино» было опубликовано в 1837 году в журнале «Современник», основанном А.С.Пушкиным.

Исследователь творчества М.Ю.Лермонтова Иракий Луарсабович Андроников писал: «Впервые в русской поэзии рассказывает о великом событии и дает ему историческую оценку солдат, рядовой участник сражения. В стихотворении нет ни одного имени — ни царя, ни полководцев, только один безымянный «полковник-хват». Бородинская битва описана «изнутри», изображена сама гуща боя. Лермонтов описывает сражение очень конкретно и точно: солдат в стихотворении — артиллерист, место сражения — курганная батарея Раевского.

Язык рассказчика полон метких изречений и простонародных словечек...

При Николае I солдатская служба продолжалась двадцать пять лет. В середине 30-х годов еще не окончили срока многие ветераны Отечественной войны. И Лермонтов воспроизводит характерную для того времени военно-бытовую сцену — разговор поколений о причинах поражения Наполеона».

Однако смысл описаний не сводится к точности изображения картин и места боя, даже к точно созданному портрету его мужественного участника.

Современник Лермонтова, литературный критик Виссарион Григорьевич Белинский отмечал, что ключевыми являются строки во втором куплете, с которых начинается ответ старого солдата на вопрос его молодого товарища:

— Да, были люди в наше время,
Не то, что нынешнее племя:
Богатыри — не вы!

Богатырями для поэта были они, солдаты и офицеры войны, победители, а не пришедшее им на смену поколение.

Бородино

— Скажи-ка, дядя, ведь не даром
Москва, спаленная пожаром,
Французу отдана?
Ведь были ж схватки боевые,
Да, говорят, еще какие!
Недаром помнит вся Россия
Про день Бородина!
— Да, были люди в наше время,
Не то, что нынешнее племя:
Богатыри — не вы!
Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля...
Не будь на то Господня воля,
Не отдали б Москвы!
Мы долго молча отступали,
Досадно было, боя ждали,
Ворчали старики:

«Что ж мы? на зимние квартиры?
Не смеют, что ли, командиры
Чужие изорвать мундиры
О русские штыки?»
И вот нашли большое поле:
Есть разгуляться где на воле!
Построили редут¹.
У наших ушки на макушке!
Чуть утро осветило пушки
И леса синие верхушки —
Французы тут как тут.
Забил заряд я в пушку туго
И думал: угощу я друга!
Постой-ка, брат мусью!
Что тут хитрить, пожалуй к бою;
Уж мы пойдем ломить стеною,
Уж постоим мы головою
За родину свою!
Два дня мы были в перестрелке.
Что толку в этакой безделке?
Мы ждали третий день.
Повсюду стали слышны речи:
«Пора добраться до картечи²»!
И вот на поле грозной сечи³
Ночная пала тень.
Прилег вздремнуть я у лафета⁴,
И слышно было до рассвета,
Как ликовал француз.
Но тих был наш бивак⁵ открытый:
Кто кивер⁶ чистил весь избитый,
Кто штык точил, ворча сердито,
Кусая длинный ус.
И только небо засветилось,
Все шумно вдруг зашевелилось,

¹ *Редут* — полевое укрепление.

² *Картечь* — артиллерийский снаряд, предназначенный для поражения противника на близком расстоянии.

³ *Сеча* — сражение, битва.

⁴ *Лафет* — станок, на котором укрепляется ствол артиллерийского орудия.

⁵ *Бивак* — стоянка войска под открытым небом.

⁶ *Кивер* — высокий круглый военный головной убор из твердой кожи.

Сверкнул за строем строй.
Полковник наш рожден был хватом¹:
Слуга царю, отец солдатам,
Да, жаль его: сражен булатом,
Он спит в земле сырой.
И молвил он, сверкнув очами:
«Ребята! не Москва ль за нами?
Умремте ж под Москвой,
Как наши братья умирали!»
И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в Бородинский бой.
Ну ж был денек! Сквозь дым летучий
Французы двинулись, как тучи,
И все на наш редут.
Уланы² с пестрыми значками,
Драгуны² с конскими хвостами,
Все промелькнули перед нами,
Все побывали тут.

Вам не видать таких сражений!..
Носились знамена, как тени,
В дыму огонь блестел,
Звучал булат, картечь визжала,
Рука бойцов колоть устала,
И ядрам пролетать мешала
Гора кровавых тел.

Изведал враг в тот день немало,
Что значит русский бой удалый,
Наш рукопашный бой!..
Земля тряслась — как наши груди,
Смешались в кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудий
Слились в протяжный вой...

Вот смерклось. Были все готовы
Заутро бой затеять новый
И до конца стоять...

¹ *Хват* — удалой, смелый человек.

² *Улан, драгун* — так называли солдат кавалерийских частей в дореволюционной армии.

Вот затрещали барабаны —
И отступили басурманы¹.
Тогда считать мы стали раны,
Товарищей считать.
Да, были люди в наше время,
Могучее, лихое племя:
Богатыри — не вы.
Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля.
Когда б на то не Божья воля,
Не отдали б Москвы!

Вопросы и задания

1. Какова тема стихотворения «Бородино»?
2. Какими вы представляете себе старого и молодого солдата? Нарисуйте устно их портреты.
3. Что рассказывает старый солдат про день Бородина? Какими настроениями сопровождается его рассказ (уныния, горечи, радости, гордости)? Передались ли эти настроения вам?

СРАВНЕНИЯ, МЕТАФОРЫ

Особую художественную роль в описании Бородинского боя сыграли сравнения («французы двинулись, как тучи», «носились знамена, как тени»). Что же такое сравнение?

Сравнение — образное выражение, построенное на сопоставлении двух предметов, понятий или состояний, обладающих общим признаком, за счет которого усиливается значение первого предмета.

Вопросы и задания

1. Выпишите из текста стихотворения сравнения. Чего достигает ими М.Ю.Лермонтов?
Обратим внимание еще на одно образное средство — метафору.

¹ Басурманы — иноземцы.

Метафора — это слово или выражение, употребленное в переносном значении. В основе такого переносного значения лежит сходство предметов или явлений по какому-либо признаку. В результате такого переноса создается художественный образ.

2. Прочитайте. Найдите метафоры и объясните, какие из изображаемых событий они усиливают в данном отрывке.

Вам не видать таких сражений!..
Носились знамена, как тени,
В дыму огонь блестел,
Звучал булат, картечь визжала,
Рука бойцов колоть устала,
И ядрам пролетать мешала
Гора кровавых тел.

Лев Николаевич ТОЛСТОЙ

(1828–1910)

Лев Николаевич Толстой принадлежал к «высшей помещичьей знати» России. Его отец — граф Николай Ильич Толстой — был участником войны 1812 года. Мать, Мария Николаевна, — урожденная княгиня Волконская. Детство писателя прошло в родовом имении Ясная Поляна. Позднее он напишет: «Без своей Ясной Поляны я трудно могу себе представить Россию и свое отношение к ней». С детских лет Л. Н. Толстой видел, как живет народ, проникся сочувствием и уважением к мужику-землепашцу.

Прежде чем юный писатель Толстой познакомился со стихами Пушкина, он уже знал много народных песен, сказок, легенд, былин. Когда ему шел девятый год, отец впервые повез его в Москву. «Был хороший день, — вспоминал писатель, — и я помню свое восхищение при виде московских церквей и домов, восхищение, вызванное тем тоном гордости, с которым отец показывал мне Москву». Эти первые впечатления нашли отражение в детском сочинении Толстого «Кремль», где Москва названа «величайшим и многолюднейшим городом Европы». Первый период его московской жизни продолжался менее четырех лет. Ему довелось рано познакомиться с бедами и невзгодами: ребенком он потерял мать, внезапно умер отец, через несколько лет скончалась первая опекунша. Его с сестрой и братьями перевезли в Казань, где жила его новая опекунша — тетушка П. И. Юшкова. Там он прожил шесть лет. Два с половиной года он готовился к поступлению в университет.

В конце 1850 года началась писательская деятельность Толстого.

1. Как относился писатель к своему родовому имени — Ясной Поляне и что вы знаете о ней?
2. Какое впечатление произвела Москва на юного писателя?

Петя Ростов

Отрывок из романа «Война и мир»

Был осенний, теплый, дождливый день. Небо и горизонт были одного и того же цвета мутной воды. То падал как будто туман, то вдруг припускал косой, крупный дождь.

На породистой, худой, с подтянутыми боками лошади, в бурке и папахе, с которых струилась вода, ехал Денисов. Он, так же, как и его лошадь, косившая голову и поджимавшая уши, морщился и озабоченно присматривался вперед. Исхудавшее и обросшее густой, короткой, черной бородой лицо его казалось сердито.

Рядом с Денисовым, также в бурке и папахе, на сытом, крупном донце ехал казачий есаул — сотрудник Денисова...

Немного впереди их шел насквозь промокший мужичок-проводник, в сером кафтане и белом колпаке.

Немного сзади, на худой, тонкой киргизской лошаденке с огромным хвостом и гривой и с продранными в кровь губами, ехал молодой офицер в синей французской шинели.

Рядом с ним ехал гусар, везя за собой на крупе лошади мальчика в французском оборванном мундире и синем колпаке. Мальчик держался красными от холода руками за гусара, пошевеливал, стараясь согреть их, свои босые ноги, и, подняв брови, удивленно оглядывался вокруг себя. Это был взятый утром французский барабанщик...

Выехав на просеку, по которой видно было далеко направо, Денисов остановился.

— Едет кто-то, — сказал он.

Есаул посмотрел по направлению, указываемому Денисовым.

— Едут двое — офицер и казак...

Офицер этот, очень молоденький мальчик, с широким румяным лицом и быстрыми, веселыми глазами, подскакал к Денисову и подал ему промокший конверт.

— От генерала, — сказал офицер, — извините, что не совсем сухо...

Денисов, нахмурившись, взял конверт и стал распечатывать.

— Вот говорили все, что опасно, опасно, — сказал офицер, обращаясь к есаулу, в то время как Денисов читал поданный ему конверт. — Впрочем, мы с Комаровым, — он указал на казака, — приготовились. У нас по два пистолета... А это что ж? — спросил он, увидав французского барабанщика, — пленный? Вы уже в сражение были? Можно с ним поговорить?

— Ростов! Петя! — крикнул в это время Денисов, пробежав поданный ему конверт. — Да как же ты не сказал, кто ты? — И Денисов с улыбкой, обернувшись, протянул руку офицеру.

Офицер этот был Петя Ростов.

Во всю дорогу Петя приготавливался к тому, как он, как следует большому и офицеру, не намекая на прежнее знакомство, будет держать себя с Денисовым. Но как только Денисов улыбнулся ему, Петя тотчас же просиял, покраснел от радости и, забыв приготовленную официальность, начал рассказывать о том, как он проехал мимо французов, и как он рад, что ему дано такое поручение, и что он был уже в сражении под Вязьмой, и что там отличился один гусар...

Петя при выезде из Москвы, оставив своих родных, присоединился к своему полку и скоро после этого был взят ординарцем к генералу, командовавшему большим отрядом. Со времени своего производства в офицеры, и в особенности с поступления в действующую армию, где он участвовал в Вяземском сражении, Петя находился в постоянно счастливо-возбужденном состоянии радости на то, что он большой, и в постоянно восторженной поспешности не пропустить какого-нибудь случая настоящего геройства. Он был очень счастлив тем, что он видел и испытал в армии, но вместе с тем ему все казалось, что там, где его нет, там-то теперь и совершается самое настоящее, геройское. И он торопился поспеть туда, где его теперь не было.

Когда 21 октября его генерал выразил желание послать кого-нибудь в отряд Денисова, Петя так жалостно просил, чтобы послать его, что генерал не мог отказать. Но, отправляя его, генерал, поминая безумный поступок Пети в Вяземском сражении, где Петя, вместо того чтобы ехать дорогой туда, куда он был послан, поскакал в цепь под огонь французов и выстрелил там два раза из своего пистолета, — отправляя

его, генерал именно запретил Пете участвовать в каких бы то ни было действиях Денисова. От этого-то Петя покраснел и смешался, когда Денисов спросил, можно ли ему остаться. До выезда на опушку леса Петя считал, что ему надобно, строго исполняя свой долг, сейчас же вернуться. Но когда он увидел французов, увидел Тихона, узнал, что в ночь непременно атакуют, он, с быстротою переходов молодых людей от одного взгляда к другому, решил сам с собою, что генерал его, которого он до сих пор очень уважал, — дрянь, немец, что Денисов герой и что Тихон герой, и за что ему было бы стыдно уехать от них в трудную минуту.

Уже смеркалось, когда Денисов с Петей и есаулом подъехали к караулке. В полутьме виднелись лошади в седлах, как гусары, прилаживавшие шалашики на поляне и (чтобы не видели дыма французы) разводившие красневший огонь в лесном овраге. В сенях маленькой избушки казак, засучив рукава, рубил баранину. В самой избе были три офицера из партии Денисова, устраивавшие стол из двери. Петя снял, отдал сушить свое мокрое платье и тотчас принялся содействовать офицерам в устройстве обеденного стола.

Через десять минут был готов стол, покрытый салфеткой. На столе была водка, ром в фляжке, белый хлеб и жареная баранина с солью.

Сидя вместе с офицерами за столом и разрывая руками, по которым текло сало, жирную душистую баранину, Петя находился в восторженном детском состоянии нежной любви ко всем людям и вследствие того уверенности в такой же любви к себе других людей.

— Так что же вы думаете, Василий Федорович, — обратился он к Денисову, — ничего, что я с вами останусь на денек другой. И, не дожидаясь ответа, он сам отвечал себе: — Ведь мне велено узнать, ну вот я и узнаю... Только вы меня пустите в самую... в главную. Мне не нужно наград... А мне хочется... — Петя стиснул зубы и оглянулся, подергивая кверху голову и размахивая рукой.

— В самую главную... — повторил Денисов, улыбаясь.

— Только уж, пожалуйста, мне дайте команду совсем, чтобы я командовал, — продолжал Петя, — ну что вам стоит? А вам ножик? — обратился он к офицеру, хотевшему отрезать баранины. И он подал свой складной ножик.

Офицер похвалил ножик.

— Возьмите, пожалуйста, себе. У меня много таких... — покраснев, сказал Петя. — Батюшки! Я и забыл совсем, — вдруг вскрикнул он. — У меня изюм чудесный, знаете, такой, без косточек. У нас маркитант¹ новый — и такие прекрасные вещи. Я купил десять фунтов. Я привык что-нибудь сладкое. Хотите?.. — И Петя побежал в сени к своему казаку, принес торбы, в которых было фунтов пять изюму. — Кушайте, господа, кушайте.

— А то не нужно ли вам кофейник? — обратился он к есаулу. — Я у нашего маркитанта купил, чудесный! У него прекрасные вещи. И он честный очень. Это главное. Я вам пришлю непременно. А может быть, еще у вас вышли, обились кремни, — ведь это бывает. Я взял с собою, у меня вот тут... — он показал на торбы, — сто кремней. Я очень дешево купил. Возьмите, пожалуйста, сколько нужно, а то и все... — И вдруг, испугавшись, не заврался ли он, Петя остановился и покраснел.

Он стал вспоминать, не сделал ли он еще каких-нибудь глупостей. И, перебирая воспоминания нынешнего дня, воспоминание о французе-барабанщике представилось ему. «Нам-то отлично, а ему каково? Куда его дели? Покормили ли его? Не обидели ли?» — подумал он. Но, заметив, что он заврался о кремнях, он теперь боялся.

«Спросить бы можно, — думал он, — да скажут: сам мальчик и мальчика пожалел. Я им покажу завтра, какой я мальчик! стыдно будет, если я спрошу? — думал Петя. — Ну, а все равно!» — и тотчас же, покраснев и испуганно глядя на офицеров, не будет ли в их лицах насмешки, он сказал:

— А можно позвать этого мальчика, что взяли в плен? Дать ему чего-нибудь поесть... может...

— Да, жалкий мальчишка, — сказал Денисов, видимо, не найдя ничего стыдного в этом напоминании. — Позвать его сюда. Vincent Bosse² его зовут. Позвать.

— Я позову, — сказал Петя.

— Позови, позови. Жалкий мальчишка, — повторил Денисов.

Петя стоял у двери, когда Денисов сказал это. Петя пролез между офицерами и близко подошел к Денисову.

¹ *Маркитант* — торговец съестными припасами, сопровождающий армию в походах.

² Венсан Босс (франц.).

— Позвольте вас поцеловать, голубчик, — сказал он. — Ах, как отлично! Как хорошо! — И, поцеловав Денисова, он побежал на двор.

— Bosse! Vincent! — прокричал Петя, остановясь у двери.

— Вам кого, сударь, надо? — сказал голос из темноты. Петя отвечал, что того мальчика-француза, которого взяли нынче.

— А! Весеннего? — сказал казак.

Имя его Vincent уже переделали: казаки — в Весеннего, а мужики и солдаты — в Висеню. В обеих переделках это написание о весне сходилось с представлением о молоденьком мальчике.

— Он там у костра грелся. Эй, Висеня! Висеня! Весенний! — слышались в темноте передающиеся голоса и смех.

— А мальчонок шустрый, — сказал гусар, стоявший подле Пети. — Мы его покормили давеча. Страсть голодный был!

В темноте слышались шаги, и, шлепая босыми ногами по грязи, барабанщик подошел к двери.

— Ah, c'est vous! — сказал Петя. — Voulez-vous manger? N'ayez pas peur, on ne vous fera pas de mal, — прибавил он, робко и ласково дотрагиваясь до его руки. — Entrez, entrez¹.

— Merci, monsieur², — отвечал барабанщик дрожащим, почти детским голосом и стал обтирать о порог свои грязные ноги. Пете многое хотелось сказать барабанщику, но он не смел. Он, переминаясь, стоял подле него в сенях. Потом в темноте взял его за руку и пожал ее.

— Entrez, entrez, — повторил он только нежным шепотом.

«Ах, что бы мне ему сделать!» — проговорил сам с собою Петя и, отворив дверь, пропустил мимо себя мальчика.

Вопросы и задания

1. Расскажите о мечтах Пети Ростова о подвиге.
2. Что значило для него понятие «Родина»?
3. Какие черты характера Петя хотел перенять от Денисова?

¹ Ах, это вы! Хотите есть? Не бойтесь, вам ничего не сделают. Войдите, войдите (*франц.*).

² Благодарю, господин (*франц.*).

Юрий Яковлевич ЯКОВЛЕВ

(1922–1995)

Юрий Яковлев принадлежит к поколению, которое шагнуло из юности во взрослость без перехода. На войне быстро взрослеют... Недаром позднее, глядя на свою старую, выдавшую виды военную фотографию, поэт легкими штрихами набрасывает портрет своей юности:

Здравствуй, юность моя,
Неспокойная, тертая!

Здравствуй, юность-солдатка,
Защитница гордая!

Без свиданий, без роз,
Без пирушек студенческих,

Тяжесть ранняя
Первых шагов человеческих.

Это сказано о себе и о поколении, это обобщенный портрет юности воина, не знавшего милых радостей робкого вхождения в жизнь.

Что сделало Яковлева поэтом, писателем? Конечно же, талант. Но не только. Его сделала писателем минувшая война. Ее суровый опыт. Ее острые, глубокие переживания...

Первые рассказы Яковлева привлекают не только формой, языком, но и образными персонажами, нарисованными с достаточно художественной корректностью.

Была у писателя как бы своя сверхзадача. Он считает долгом посвятить ребят в суровое и победное прошлое: «Мы берегли детей... Мы забыли, что нашим детям принадлежит не только

светлое будущее, но и суровый вчерашний день», — пишет автор в публицистически взволнованном предисловии к одной из своих последних книг «Где стояла батарея»...

Яковлев пишет портреты современных подростков без прикрас: они озорничают, игры их не всегда безопасны, они, бывает, не слушают родителей и педагогов... Но они способны ко многому хорошему. «Развивайте же это хорошее, — пишет он, — хотя и есть среди них маленькие циники, из которых, увы, вырастут большие... и маленькие подхалимы, и равнодушные ко всему, озлобленные. Поколение никогда не бывает круглым отличником. В нашем обществе еще определенное время будут плохие люди. Появляться они будут не извне — будут вырастать из детей. Но не они же составят ядро народа!»

Эти раздумья и составляют суть не только писательских выводов, но и смысл всей жизни автора.

Рыцарь Вася

1

приятели называли его тюфяком. За его медлительность, неповоротливость и неловкость.

Если в классе писали контрольную работу, то ему всегда не хватало времени, он раскачивался только к концу урока. Если он пил чай, то на столе вокруг его блюдца образовывалась большая лужа. Он ходил вразвалку и обязательно задевал за край стола или сбивал стул. Вид у него был сонный, будто он только что проснулся или собирался уснуть. У него все валилось из рук, все не ладилось. Одним словом, тюфяк¹.

Он был беззлобным человеком. Пропускал мимо ушей колкости и улыбался вместе со своими насмешниками. На переменах его вечно толкали, таскали по коридорам и обращались с ним, как с большим мячом. Разозлить его стоило большого труда, но когда его выводили из себя, обидчикам доставалось крепко. Тюфяк был очень сильным, хотя казался вялым и нерасторопным.

То, что тюфяк, было написано у него на лице, угадывалось в его медленных, вялых движениях. А в его груди билось

¹ Тюфяк — 1) Мешок, набитый соломой. 2) Вялый медлительный человек.

благородное сердце рыцаря. В заветных мечтах он видел себя закованным в блестящие стальные доспехи, в шлеме с опущенным забралом, на белом коне. В таком виде он мчался по свету и совершал много подвигов, защищая слабых и обиженных.

В мечтах из толстого и косолапого он становился стройным и гибким, в движениях появлялась ловкость и сноровка.

Но стоило ему подойти к зеркалу, как все возвращалось на место. И перед ним вместо прекрасного рыцаря снова возникал мешковатый мальчишка с круглым толстым лицом.

В свободное время он бегал в музей. Он хладнокровно проходил мимо полотен великих мастеров и направлялся к заветному залу. Здесь на стенах висели мечи и копья, а на полу стояли рыцари, закованные в латы.

Он медленно переходил от черного рыцаря к золотому, от золотого к серебряному.

2

Он мечтал о подвигах, а жизнь его проходила однообразно и буднично. Каждое утро он нехотя свешивал ноги с постели и, подгоняемый маминым окриком: «Поторапливайся, а то опоздаешь!» — натягивал на себя штаны и рубаху. Потом он плелся к умывальнику, мочил нос и нехотя садился за стол. Поковыряв ложкой кашу, — «не усни над тарелкой!» — он вставал и шел в школу.

В классе он появлялся после второго звонка. Бросал тяжелый портфель и протискивался на скамью, сдвигая с места парту.

На уроках он не болтал, так как вообще не отличался разговорчивостью, но это не мешало учителям постоянно делать ему замечания:

- Рыбаков, о чем ты мечтаешь?
- Рыбаков, повтори, что я сказала.
- Рыбаков, выйди к доске и объясни решение задачи.

Он плелся к доске, задевая ногой парты, и долго сжимал в пальцах мел, словно хотел из него что-то выжать. Он думал так медленно и тяжело, что у учительницы лопалось терпение и она отправляла его на место.

Он садился и начинал рисовать мечи и доспехи.

На уроках физкультуры он был предметом общих насмешек. Когда ему предлагали пройти по бревну, ребята уже заранее

начинали хихикать. Он делал несколько трудных шагов, потом вдруг терял равновесие и с грохотом прыгивал на пол.

Ему не везло буквально во всем. Даже на школьном утреннике, где он читал стихотворение, тоже вышло недоразумение. Когда он вышел на сцену, все «выражение» сразу пропало. Он заторопился, чтобы поскорее добраться до конца и вместо:

Чтоб на улице и дома
Было вечером светло!

прочитал:

Чтоб на улице и дома
Было вечером темно.

Зал засмеялся. Он вздохнул и тяжело прыгнул со сцены.

Он давал себе слово измениться и начать новую жизнь. Старался быстрее двигаться, говорить почти криком и ни в чем не отставать от ребят. Но из этого ничего хорошего не выходило. Дома со стола летели чашки, в классе проливались чернила, а от резких движений его куртка лопалась где-нибудь под мышкой.

3

Бывает так, что еще не опали листья, а на землю ложится первый слабый снег. А иногда ночью подморозит, и река к утру покроется льдом. Этот лед, зеркальный и тонкий, манит к себе, и тогда радио предупреждает ребят, что ходить по льду опасно. Но не все ребята слушаются радио. И вот на льду появляются первые смельчаки...

Внимание тюфяка привлекли крики, которые долетали с реки. Он ускорил шаг, и, запыхавшись, вышел на берег.

Там он увидел Димку Ковалева, который размахивал руками и кричал:

— Тонет! Тонет!

— Кто тонет? — не спеша спросил тюфяк.

— Не видишь, что ли? — огрызнулся Димка. — Пацан тонет.

Под лед провалился. Что стоишь?

Другой бы тут же спросил Димку Ковалева: что же ты не поможешь ему? Но он был тюфяком и не догадался этого сделать. Он посмотрел на замерзшую реку и заметил маленького первоклашку, который был по пояс в воде и только руками цеплялся за край льда.

Тюфяк был толще и тяжелее Димки, но он шагнул на лед. Димка Ковалев оживился. Он снова стал махать руками и кричать:

— Заходи справа! Осторожно. Не топай ножищами, а то сам...

Он кричал для того, чтобы заглушить свой страх. А тюфяк шагал по льду. Он не слышал криков. Он видел только насмерть перепуганного малыша, который от испуга не мог выговорить ни слова.

Он дошел до края и, не раздумывая, выставил одну ногу вперед. Он понимал, что сейчас лед может треснуть, и он окажется в воде вместе с посиневшим пацаном. Но это не остановило его. Он переставил вторую ногу и очутился по щиколотку в воде.

Теперь Ковалев уже не кричал и не размахивал руками, а напряженно выжидал, что будет дальше. Он видел, как тюфяк схватил малыша за руку, как стал обламываться лед.

Наконец первоклассник очутился на льду. Он шел, вцепившись окоченевшими руками в своего спасителя. Зубы его стучали. А по лицу текли слезы.

Когда они вышли на берег, Ковалев оживился.

— Ты ноги промочил, — сказал он товарищу, — беги домой, а пацана я сам доведу.

Тюфяк посмотрел на спасенного им парня, потом перевел взгляд на мокрые ботинки и сказал:

— Валяй!

Ковалев схватил за руку мокрого, перепуганного мальчишку и куда-то потащил его.

Тюфяк поплелся домой.

Дома он с трудом стянул с себя ботинки. Из них полилась вода.

— Что это? — спросила мама.

— Промочил ноги, — растягивая слова, ответил мальчик.

— Где это тебя угораздило! — Мама пожала плечами и пошла за тряпкой.

Он хотел было рассказать маме, как было дело, но его начало клонить ко сну, и даже в теплой комнате не проходил озноб. Он не стал ничего объяснять, лег на диван и зажмурил глаза.

На другой день, ...когда он вошел в зал, все уже построились большой буквой «П». Он протиснулся между ребятами и стал в заднем ряду.

В это время заговорил директор школы. Он сказал, что вчера на реке ученик Дима Ковалев спас первоклассника, провалившегося под лед, и что он, директор школы, восторгается смелым поступком ученика.

Потом выступила вожатая. Она говорила о долге, о чести ученика и, наконец, зачитала письмо матери провалившегося пацана, в котором Димка назывался спасителем ее сына.

Стиснутый со всех сторон ребятами, тюфяк стоял у стенки и слушал, как все хвалят Димку Ковалева. В какую-то минуту ему хотелось сказать, что Димка врет — никого он не спасал, а просто махал руками и кричал. Но от одной мысли привлечь к себе внимание ему стало стыдно, и он покраснел.

В конце концов он и сам поверил, что Димка — герой вчерашнего происшествия: ведь он первый заметил тонувшего. И, когда все захлопали Димке, тюфяк захлопал тоже.

Линейка закончилась. Ребятам велели всем расходиться по классам. И тюфяк, подталкиваемый товарищами, поплелся на второй этаж.

Он с трудом протиснулся за парту — сдвинул ее с места, — а когда начался урок, взял в короткие пухлые руки тоненькую ручку и в тетрадке стал рисовать рыцаря. Этот рыцарь был фиолетового цвета, как школьные чернила.

Вопросы и задания

1. Прочитайте рассказ ЮЯковлева «Рыцарь Вася».
2. Какая мысль в рассказе, на ваш взгляд, главная?
3. Что вам понравилось в Васе, а с чем в его поступках и поведении вы не согласны?
4. Можно ли считать, что мечта Васи о рыцарском подвиге осуществилась? Вспомните слова: «В таком виде он мчался по свету и совершал множество подвигов, защищая слабых и обиженных».
5. Каким вы себе представляете настоящего рыцаря?

Что такое рассказ

Произведение Ю. Яковлева, которое вы прочитали, — это художественный литературный рассказ.

Рассказ — художественное повествовательное произведение небольшого размера, обычно в прозе. Действующих лиц в нем немного.

В рассказе нет подробного описания жизни героев. Обычно писатель изображает поступки, поведение героев во время какого-нибудь важного события. Таким событием в рассказе «Рыцарь Вася» является спасение тонущего первоклассника.

Рассказ занимает немного страниц, но читатели хорошо запоминают героев рассказа, обстановку, в которой они живут и действуют.

Если бы вам просто рассказали о поступке Васи, не раскрывая его характера, отношения к нему одноклассников, его сокровенных мыслей, наверное, представление о нем было бы неточным. Но, читая рассказ, вы как бы вместе с героем живете его жизнью, хорошо представляете себе и класс, и родителей Васи, и его отношения с окружающими.

Это потому, что хороший литературный рассказ — настоящее художественное произведение.

Вопросы и задания

1. Объясните, как вы поняли, что такое рассказ.
2. Вспомните из прочитанных вами ранее рассказов наиболее интересный. Чем он вам понравился больше остальных?

ПОЭТЫ И ПИСАТЕЛИ О ПРИРОДЕ

УНЫЛАЯ ПОРА! ОЧЕЙ ОЧАРОВАНИЕ

Как часто мы браним осень, называем ее скучной, тоскливой порой... Может быть, мы правы? Осенью короче становятся наши прогулки, тускнеет игра света и тени. Фасады домов делаются какими-то скучно-однообразными, все на одно лицо. А иногда кажется, что неба вовсе нет — одна серая пелена. То ли дело «волшебница зима»: все блестит, весело как-то, свободно — и по льду через речку можно перебежать, и с горы вмиг на лыжах слететь, как на крыльях...

Или лето: тепло, вольно; и в лесу, и в поле — везде как дома, полежать и побродить можно всюду.

Весной хоть и грязно бывает, зато солнце такое веселое. И так неожиданно голые деревья вдруг вспыхивают нежной зеленью...

«Ну а осень? Что в ней хорошего?» — думают обычно. А ведь и она совсем не скучна. Из всех времен года она — самая застенчивая, и трудно бывает проследить ее шаги. Попробуем совершить путешествие в осень.

Задание

Расскажите, с чего для вас начинается осень, какие преобразования природе она несет, как изменяет ее облик.

<...>

Но наше северное лето,
Карикатура южных зим,
Мелькнет и нет: известно это,
Хоть мы признаться не хотим.
Уж небо осенью дышало,
Уж реже солнышко блистало,
Короче становился день,
Лесов таинственная сень

С печальным шумом
обнажалась,
Ложился на поля туман,
Гусей крикливых караван
Тянулся к югу: приближалась
Довольно скучная пора;
Стоял ноябрь уж у двора.

А. С. Пушкин

Задание

Опишите кадры кинофильма, который можно создать на основе пушкинского отрывка. Попробуйте подобрать музыку, которая могла бы звучать в кинофильме.

* * *

Есть в осени первоначальной
Короткая, но дивная пора —
Весь день стоит как бы хрустальный,
И лучезарны вечера...

Где бодрый серп гулял и падал колос,
Теперь уж пусто все — простор везде, —
Лишь паутины тонкий волос
Блестит на праздной борозде.

Пустеет воздух, птиц не слышно боле,
Но далеко еще до первых зимних бурь —
И льется чистая и теплая лазурь
На отдыхающее поле...

2 августа 1857

Ф. И. Тютчев

Листопад

(Отрывок)

Лес, точно терем расписной,
Лиловый, золотой, багряный.
Веселой, пестрою стеной
Стоит над светлою поляной.
Березы желтою резьбой
Блестят в лазури голубой,
Как вышки, елочки синеют
То там, то здесь в листве сквозной,
Просветы в небо, что оконца.
Лес пахнет дубом и сосной,
За лето высох он от солнца.

Лес, точно терем расписной,
 Лиловый, золотой, багряный,
 Стоит над солнечной поляной,
 Завороженный тишиной.

И. А. Бунин

Вопросы и задания

1. В чем красота и печаль осени для Тютчева, Бунина?
2. Чем близки картины И. Левитана «Золотая осень» и стихотворение Тютчева?
3. Сравните осенние пейзажи. Какой из них вам больше нравится и почему?
4. Выучите наизусть одно из стихотворений об осени.

МЕТАФОРА

Прочитайте самостоятельно стихотворение А. Фета «Ива» и найдите слова, которыми поэт называет воду. В конце первой строфы поэт использует слово *стекло*, а в начале третьей — слово *зеркало*. В этих словах легко угадывается скрытое сравнение с водой. Это **метафоры**.

Метафора — это скрытое сравнение. Вы помните, что в сравнении всегда есть два элемента: то, что сравнивается и то, с чем сравнивается. А метафора смело отбрасывает один из элементов и переносит его значение на другой. Так возникает «дрожащее стекло» и «зеркало под ивой».

Задание

Объясните, почему в первой строфе вода у Фета похожа на стекло, а в последней — на зеркало. Противоречат друг другу эти метафоры или же развивают одна другую?

Метафора очень похожа на загадку, и так же, как загадку, ее нужно отгадать, понять, какой элемент сравнения скрыт за ней. Прочитайте загадки и объясните, почему и как метафора, содержащаяся в загадке, помогает вам найти ответ.

Летит орлица по синему небу,
Крылья распластала,
Солнышко застлала.

(Туча.)

Есть на свете конь, всему миру не сдержать.

(Ветер.)

Художественный текст, содержащий метафоры, тоже предлагает нам отгадать поэтические загадки.

Задание

Найдите и объясните метафоры в четверостишии из стихотворения А. Фета:

Вот и летние дни убавляются.
Где же лета лучи золотые?
Только серые брови сдвигаются,
Только зыблются кудри седые.

Образы каких явлений скрыты в словах «серые брови» и «седые кудри»? Может быть, вам не сразу удалось понять, что стоит за этими метафорами. Прочитайте стихотворение дальше, и его течение поможет вам найти ответ:

Нынче утром, судьбиною горькою
Истомленный, вздохнул я немножко:
Рано-рано румяною зорькою
На мгновенье зарделось окошко.
Но опять это небо ненастное
Безотраднo нависло над нами, —
Знать, опять, мое солнышко красное,
Залилось ты, вставая, слезами!

Так всегда в искусстве. Поэт загадал нам загадку, но и протянул ниточку, которая приводит к отгадке.

Вопрос

Какие слова в третьей строфе возвращают нас к началу стихотворения, открывают тайну метафор?

Волшебница зима

В каждом времени года своя прелесть, и поэты, искатели красоты, конечно, заметили, как удивительна зима. Русские художники тоже не раз признавались в любви к зиме. Рассмотрите картины зимы, созданные ими, подумайте, что каждому из них нравилось в зиме. Расскажите, чем вас радует зима.

Сравните два зимних пейзажа из романа Александра Сергеевича Пушкина «Евгений Онегин»:

Встает заря во мгле холодной;
На нивах шум работ умолк;
С своей волчихою голодной
Выходит на дорогу волк;
Его почуя, конь дорожный
Храпит — и путник осторожный
Несется в гору во весь дух;
На утренней заре пастух
Не гонит уж коров из хлева,
И в час полуденный в кружок
Их не зовет его рожок;
В избушке распевая, дева
Прядет, и, зимних друг ночей,
Трещит лучинка перед ней.
И вот уже трещат морозы
И серебрятся средь полей ...
(Читатель ждет уж рифмы розы;
На, вот возьми ее скорей!)
Опрятней модного паркета
Блится речка, льдом одета.
Мальчишек радостный народ
Коньками звучно режет лед;
На красных лапках гусь тяжелый,
Задумав плыть по лону вод,
Ступает бережно на лед,
Скользит и падает; веселый
Мелькает, вьется первый снег,
Звездами падая на брег.

Вот север, тучи нагоняя,
 Дохнул, завыл — и вот сама
 Идет волшебница зима.
 Пришла, рассыпалась; клоками
 Повисла на суках дубов;
 Легла волнистыми коврами
 Среди полей, вокруг холмов;
 Брега с недвижною рекою
 Сравняла пухлой пеленою;
 Блеснул мороз. И рады мы
 Проказам матушки зимы.

Вопросы и задания

1. Почему Пушкин называет зиму то восхищенно — волшебницей, то тепло, по-домашнему, — матушкой?
2. В каких строках выразилось то и другое отношение поэта к зиме?
3. Отметьте слова и выражения, которые обычны и которые неожиданны для вас в описании зимнего пейзажа.
4. Как преобразуется природа в пушкинских строках? В чем для поэта праздник зимы?

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРИЕМЫ

Для того чтобы сделать свою речь богаче, мы используем слова в переносном значении. Такие слова называют тропами (от греческого слова «поворот»). Троп — это оборот речи, употребляемый в переносном, а не в прямом значении. Проверьте, правильно ли вы поняли, что такое троп. Определите, в каком столбце слова употреблены в переносном значении, а в каком в прямом.

Острая сабля
 Твердый камень
 Он высокий
 Пламя костра догорало

Острый ум
 Твердый характер
 Он с Эйфелеву башню
 Пламя сражения медленно догорало

Знакомство с тропами мы начнем с эпитета, метафоры и сравнения.

Эпитет — художественное определение, которое подчеркивает важные для автора качества, свойства, особенности изображаемого предмета. Каждый предмет обладает несколькими качествами, поэтому может быть много эпитетов, определяющих одно и то же слово. Например, море может быть грозным, манящим, бушующим, безбрежным, свободной стихией. Писатель И.А.Гончаров, описывая свое первое знакомство с Атлантическим океаном, говорит: «Неблагодарно взглянул я на океан и... мысленно проверял эпитеты, данные ему Байроном, Пушкиным, Бенедиктовым и другими — «угрюмый, мрачный, могучий», и Фадеевым (матросом) — «сердитый». «Соленый, скучный, безобразный и однообразный!» — прибавил я к этому списку. Итак, когда мы используем знакомые нам свойства, чтобы подчеркнуть какую-то особенность предмета, явления, события, мы употребляем эпитет.

Сравнение — это такое образное выражение, которое построено на сопоставлении двух предметов. Оно кажется легким для определения, потому что ему часто сопутствуют слова: как, точно, будто, словно, подобно. Обратите внимание на сравнение, которое использует в своих стихах Александр Сергеевич Пушкин:

Перед ними
Уж белокаменной Москвы,
Как жар, крестами золотыми
Горят старинные главы.

Метафора в переводе с греческого означает «перенесение». Когда мы говорим: «Дождь идет», мы переносим действия человека на явление природы. Это метафора.

В основе метафоры лежит неназванное сравнение одного предмета или явления с другим на основе общего для них признака. Нередко говорят, что метафора — это скрытое сравнение.

Метафоры привычны для нашей речи и помогают сделать ее выразительнее: кружится голова, торговая сеть, пришла весна... Еще в древности Аристотель говорил о важности использования метафор: «Слагать хорошие метафоры — значит подмечать сходство (в природе)». Поэтическая метафора отличается своей свежестью и новизной. Читаем, например, у Пушкина:

Гонимы вешними лучами,
С окрестных гор уже снега

Сбежали мутными ручьями
На потопленные луга.

Все тропы, которые вы встретите на страницах художественных произведений, делают выразительнее речь писателя. Их нужно уметь увидеть, почувствовать и понять. Еще лучше, если эти художественные средства вы будете использовать в своей речи.

Задание

Прочтите два стихотворения о зимних березах. Они написаны разными поэтами. Попробуйте определить, какое из них принадлежит более отдаленной от нас эпохе.

* * *

Печальная береза
У моего окна,
И прихотью мороза
Разубрана она.
Как гроздь винограда,
Ветвей концы висят, —
И радостен для взгляда
Весь траурный наряд.
Люблю игру денницы
Я замечать на ней,
И жаль мне, если птицы
Стряхнут красу ветвей.

* * *

Белая береза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.

На пушистых ветках
Снежною каймой
Распустились кисти
Белой бахромой.

И стоит береза
В сонной тишине,
И горят снежинки
В золотом огне.

А заря, лениво
Обходя кругом,
Обсыпает ветки
Новым серебром.

Вы, наверное, догадались, что первое стихотворение написано раньше. Действительно, его написал А.А. Фет в 1842 году, а второе — С.А. Есенин в 1913 году.

Вопросы и задания

1. Чем радует Фета печальная береза?
2. Какое чувство вызывает у вас белая береза Есенина?
3. В какое время суток (утро, вечер) он ее описывает?
4. Найдите и объясните сравнения у Фета и Есенина.
5. Обратите внимание на строчки:

Распустились кисти
Белой бахромой.

Это тоже сравнение, только выраженное еще не привычным для вас способом, с помощью творительного падежа. Объясните употребление этого сравнения.

ЭПИТЕТ

Вспомним первую строфу стихотворения Ф.И.Тютчева об осени:

Есть в осени первоначальной
Короткая, но дивная пора —
Весь день стоит как бы хрустальный,
И лучезарны вечера...

Какие слова помогают поэту создать образ золотой осени и выразить свое отношение к ней? «Весь день стоит как бы хрустальный», — пишет Тютчев. Какое значение имеет здесь прилагательное «хрустальный»? Чистый, прозрачный, сияющий, хрупкий, звонкий, красивый... Вот как много, оказывается, вмещает в себя это слово. И как точно и выразительно передает оно красоту осенней природы!

Слово «хрустальный» здесь является эпитетом. Эпитет — это эмоционально окрашенное слово (чаще всего — прилагательное), помогающее создать более яркое, образное представление о предмете, действии или явлении, которое оно характеризует. Нередко это бывает многозначное слово, употребленное в переносном значении. Например, в словосочетании «хрустальный бокал» слово «хрустальный» эпитетом не является: оно просто указывает на материал, из которого сделан предмет. А вот в выражении «хрустальный день» — это эпитет, потому что помогает создать яркий художественный образ и передает отношение автора к изображаемому (ведь не скажешь же «хрус-

тальный» о дне, который тебе не нравится). «И лучезарны вечера», — продолжает Тютчев. Лучезарный — значит, озаряющий лучами, ясный, светящийся непременно очень мягким, добрым светом. В этом слове положительная оценка очевидна. Оно тоже является эпитетом, потому что эмоционально и образно выражает мысли и чувства поэта. Иногда эти чувства бывают очень сложными, и эпитеты помогают нам понять их противоречивость. Так, в стихотворении А. Фета о зимней березе «сталкиваются» два эпитета, относящиеся к одному слову:

И радостен для взгляда
Весь траурный наряд.

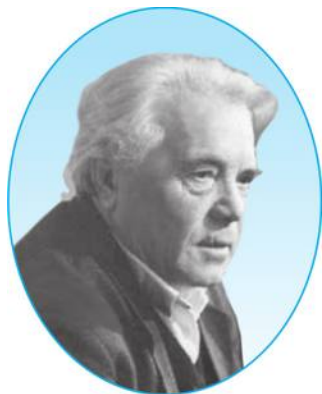
Почему траурный наряд березы радует взгляд поэта?

Чувства и оценки в эпитете могут быть выражены и прямо. Например, когда Тютчев пишет: «Есть в осени первоначальной короткая, но дивная пора», слово «дивная» говорит о благоговейном¹ восхищении поэта осенней природой.

В народном творчестве существуют так называемые **постоянные эпитеты**, то есть неизменно повторяющиеся характеристики, которые тесно слились со словом, ими определяемым. Например, «солнце ясное», «удалой добрый молодец», «шелкова трава». Постоянные эпитеты встречаются иногда и в литературе.

Эпитеты делают художественную речь богаче, образнее, выразительнее. Они несут в себе не только запоминающийся поэтический образ, но и отношение писателя к изображаемому, передают его чувства и настроение.

¹ *Благоговейный* — полный трепета и глубочайшего почтения.

Виктор Петрович АСТАФЬЕВ

(1924–2001)

СУДЬБА РАССКАЗА «ВАСЮТКИНО ОЗЕРО»

Судьба рассказа «Васюткино озеро» любопытна. В городе Игарке преподавал когда-то русский язык и литературу И.Д.Рожественский, известный потом сибирский поэт. Преподавал он, как я теперь понимаю, свои предметы хорошо, заставлял нас «шевелить мозгами» и не слизывать из учебников изложения, а писать сочинения на вольные темы. Вот так однажды он предложил написать нам, пятиклассникам, о том, как прошло лето. Я летом заблудился в тайге, много дней провел один, и вот обо всем об этом и написал. Сочинение мое было напечатано в рукописном школьном журнале под названием «Жив». Много лет спустя я вспомнил о нем, попробовал восстановить в памяти. Так вот и получилось «Васюткино озеро» — мой первый рассказ для детей.

В.П.Астафьев

Васюткино озеро

Это озеро не отыщешь на карте. Небольшое оно. Небольшое, зато памятное Васютке. Еще бы! Мала ли честь для тринадцатилетнего мальчишки — озеро, названное его именем! Пускай оно и не велико, не то, что, скажем, Байкал, но Васютка сам нашел его и людям показал.

Рыбаки из бригады Шадрина — Васюткиного отца — совсем было приуныли. Частые осенние дожди вспучили реку, вода в ней поднялась, и рыба стала плохо ловиться: ушла на глубину.

Холодная изморось и темные волны на реке нагоняли тоску. Не хотелось даже выходить на улицу. Но вот подул с юга теплый ветер и точно разгладил лица людей. Заскользили по реке лодки с упругими парусами. Ниже и ниже по Енисею спускалась бригада.

Далеко в низовья ушли рыбаки и, наконец, остановились. Лодки вытащили на берег, багаж унесли в избушку, построенную несколько лет назад ученой экспедицией.

Потянулись однообразные дни. Рыбаки чинили неводы, конопатили лодки, изготавливали якорницы, вязали, смолили.

Раз в сутки они проверяли переметы и спаренные сети — паромы, которые ставили вдаль от берега.

Совсем скучное житье стало у Васютки. Поиграть не с кем — нет товарищей, сходить некуда. Одно утешало: скоро начнется учебный год, и мать с отцом отправят его в деревню. Дядя Коляда, старшина рыболовецкой артели, уже новые учебники из города привез. Днем Васютка нет-нет, да и заглянет в них от скуки.

Орехами рыбаков снабжал Васютка. Все ближние кедровые деревья уже обколотил. С каждым днем приходилось забираться все дальше и дальше вглубь леса. Но эта работа была не в тягость. Мальчишке нравилось бродить. Ходит себе по лесу один, напевает, иногда из ружья пальнет.

Васютка проснулся поздно. Мать недовольно сказала:

— К ученью надо готовиться, а ты в лесу пропадаешь.

Когда Васютка с ружьем на плече и с патронташем на поясе, похожий на коренастого, маленького мужичка, вышел из избы, мать привычно строго напомнила:

— Ты от затесей далеко не отходи — сгинешь. Хлеба взял ли с собой?

— Да зачем он мне? Каждый раз обратно приношу.

— Не разговаривай! На вот краюшку. Не задавит она тебя. Спокон веку так заведено, мал еще таежные законы переиначивать.

Тут с матерью не поспоришь. Таков старинный порядок: идешь в лес — бери еду, бери спички.

Васютка покорно сунул краюшку в мешок и поспешил исчезнуть с глаз матери, а то еще придерется к чему — нибуду.

Весело насвистывая, шел он по тайге, следил за пометами на деревьях и думал о том, что, наверное, всякая таежная дорога начинается с затесей. Сделает человек зарубку на одном дереве,

отойдет немного, еще топором тукнет, потом еще. За этим человеком пойдут другие люди. Получится тропинка. Лесные тропинки узенькие, извилистые, что морщинки на лбу дедушки Афанасия. Только иные тропинки зарастают со временем. А уж морщинки — то на лице едва ли зарастут.

Он шел все дальше и дальше, углубляясь в тайгу, насвистывая, пел, что на ум приходило. Вдруг он спохватился: где же затеси? Пора уж им быть. Он посмотрел кругом. Лес стоял неподвижно тихий в своей унылой задумчивости, такой же редкий, полуголый, сплошь хвойный.

Страх начал давить. Мальчик заговорил вслух:

— Ладно, не робей. Найдем избушку. Надо идти в одну сторону. На юг надо идти. Ну вот, всё в порядке, а ты, чудак, боялся! — хохотнул Васютка и бодро скомандовал себе:

— Шагом арш! Эть, два!

Но бодрости хватило ненадолго. В лес бесшумно, как сова, прилетела ночь. А с нею и холод. Васютка чувствовал, как стынет взмокшая от пота одежда. «Тайга, наша кормилица, хлипких не любит!» — вспомнились ему слова отца и дедушки. И он стал припоминать все, чему его учили, что знал он из рассказов рыбаков и охотников. Перво-наперво надо развести огонь. Ладно, что спички захватил из дому. Огонек покачиваясь, неуверенно пополз по сучкам. Занятый хлопотами, Васютка не так остро чувствовал одиночество. Но стоило лечь и задуматься, как тревога начала одолевать с новой силой.

Коротка августовская ночь. Пока Васютка управился с дровами, густая, как смоль темнота начала редеть, прятаться в глубь леса. Не успела она еще совсем рассеяться, а на смену ей уже выполз туман. Все замерло в ожидании первого утреннего звука. Что это будет за звук — неизвестно. Васютка зябко поежился, придвинулся ближе к костру и крепко заснул, так и не дождавшись утренней весточки.

Солнце было уже высоко. «Где это я?» — изумленно подумал Васютка. И, окончательно проснувшись, услышал оживленную тайгу. Маленьким-маленьким почувствовал себя он и закричал с тоской и отчаянием.

— Э-эй, мамка! Папка! Дедушка! Заблудился я!

Чтобы отогнать худые мысли, он старался думать сначала о доме, а потом вспомнилась школа, товарищи.

Впереди показался берег... Вода! Не веря своим глазам, остановился. Так он простоял некоторое время и почувствовал,

что ноги его вязнут. Болото! Болота чаще всего бывают у берегов озер. Губы Васютки задрожали. Несколько прыжков через чашу, крапиву, кусты — и вот он на берегу.

Нет, это не Енисей. Перед глазами Васютки небольшое унылое озеро, подернутое у берегов ряской.

Заночевать решил он у озера. Он выбрал посуше место, натаскал дров, развел огонь. С огоньком всегда веселее, а в одиночестве тем более. Обжарив на костре шишки, вытащил палочкой, как печеную картошку. Опускался вечер. Сквозь густые прибрежные заросли на воду падали отблески заката, тянулись живыми струями в глубину и терялись там, не достигая дна. Васютка взглянул в воду и замер: около травы, плотно, одна к другой, пошевеливая жабрами и хвостами, копошились рыбы. Рыбы было так много, что его взяло сомнение: «Водоросли, наверное?» Он потрогал траву палкой. Косячки рыбы потянулись от берега и снова остановились, лениво работая плавниками. Столько рыбы Васютка еще никогда не видел. В озере — белая рыба!

Утром, пробежав с километр по едва приметному бережку, заросшему камышом, осокой и мелким кустарником, Васютка остановился и перевел дух. Мальчик знал фокусы тайги, но это был действительно пароходный гудок. Мальчик брел, почти падая от усталости. Неожиданно лес расступился, открыв перед ним отлогий берег. Он бросился вперед, упал на край берега и жадными глотками стал хватать воду, шлепать по ней руками, окунать в нее лицо.

— Енисеюшко! Славный, хороший — шмыгал Васютка носом и размазывал грязными, пропахшими дымом руками слезы по лицу. От радости он совсем очумел. Принялся подбрасывать горстями песок.

Приближалась ночь, а парохода не было видно. Он начал собирать дрова на ночь. Эта ночь была особенно длинной и тревожной. Васютке все казалось, что кто-то плывет по Енисею. Под утро он услышал мерный стук рыбосборочного катера. Он добавил в костер все собранные дрова, пламя поднялось высоко. Он закричал:

— На боте! Эй, на боте! Схватив ружье, начал палить. Но тут раздался густой бас с бота, и отошла шлюпка к берегу.

— Да, это я Васька! Заблудился я!

Через два дня Васютка, как заправский провожатый, шагал по берегу речки вверх, а бригада рыбаков на лодках поднималась

следом за ним. Погода стояла самая осенняя. Мчались куда-то мохнатые тучи, чуть не задевая верхушки деревьев; шумел и качался лес; в небе раздавались тревожные крики птиц, тронувшихся на юг. В резиновых сапогах и в брезентовой куртке, он держался рядом с отцом, принаравливаясь к его шагу.

Когда впереди открылось широкое, затерявшееся среди глухой тайги озеро, кто-то из рыбаков сказал:

— Вот и озеро Васюткино.

С тех пор и пошло: Васюткино озеро, Васюткино озеро.

Рыбы в нем оказалось действительно много. Зимой у озера была построена избушка. По снегу рыбаки забросили туда рыбную тару, соль, сети и открыли постоянный промысел.

На районной карте появилось еще одно голубое пятнышко, с ноготь величиной, под словами «Васюткино оз.»

Вопросы и задания

1. Почему рассказ называется «Васюткино озеро»?
2. Что рассказывает писатель о рыбной ловле?
3. Что помогло ему выжить, выйти из леса (смелость, смекалка, терпение, знание леса, другие качества)?
4. Почему взрослые рыбаки решили назвать озеро Васюткиным?
5. Какие иллюстрации вы нарисовали бы к этому рассказу?

Раим ФАРХАДИ

(родился в 1942 году)

Раим Хакимзода Фархади — живущий в Ташкенте, поэт, прозаик, экожурналист и драматург широко известен взрослому и самому юному читателю в Узбекистане и в других странах. Родился 16 мая 1942 года и вырос в городе Самарканде, в семье врачей.

«Мне повезло, — вспоминает Раим Фархади, — Мое детство прошло на Багишамале, в просторном саду, возвращенном моими дедами и прадедами. С глиняной крыши нашего дома виднелись сверкающие бирюзой архитектурные памятники Самаркандской старины. Казалось, двигался сквозь времена чудесный бирюзовый караван... Высокие деревья, словно шептались на ветру и подсказывали мне первые поэтические строки. А еще у нас в доме было много книг по различным областям знаний. С малых лет я ощутил радость чтения, сравнимую с тем, что ощущаешь, собираясь в далекое путешествие, в неведомые страны».

Раим Фархади пишет стихи с 9 лет. Начало творческой деятельности отмечено успешным участием в конкурсе «Алые паруса» в 1961 году, в котором пробовали силы около 16 тысяч начинающих стихотворцев. Идя по стопам родителей, Раим выбрал профессию врача и закончил в 1965 году Самаркандский медицинский институт, а также Высшие литературные курсы при Литературном институте им. Горького в 1973 году в Москве. Медицина и поэзия стали его призванием. Раим Фархади — автор более 60 книг стихов, очерков, рассказов, песен, пьес для детского театра, переложений фольклора, сказок для взрослых и детей, переводов узбекской классической и современной поэзии. Его произведения переведены на раз-

личные языки. Они включены в учебники и хрестоматии, с ними знакомятся учащиеся школ и колледжей.

С выходом первой книги Фархади «Утренняя песнь» (1964) ценители поэзии увидели в нем тонкого лирика, умеющего находить в обычном необыкновенное, воспевающее красоту и добро человеческое. Почти одновременно вышла в свет его первая книжка стихов адресованная детям. Наиболее значительные сборники Раима Фархади изданы в различные годы: «Сад ветров» (1967), «Фрески Афросиаба», (1970), «Доброта» (1972), «Границы сердца» (1975), «Утро в зоопарке» (1976), «Баллада о седой весне» (1977), «Птица радость — птица грусть» (1979), «Солнышко свети!» (1980), «Двадцатиколесный велосипед» (1980), «Под снегом легенд зеленеет трава» (1981) и много других.

О жизни и творческой деятельности поэта и сказочника в 2008 году снят документальный фильм «Поэт и море» датскими киножурналистами, в основу которого взят опыт работы Р. Фархади по экологическому воспитанию детей средствами живописи и поэзии. «Я прихожу к вам в гости в класс, ребята, я учусь у вас!» — пишет поэт в одном из своих стихотворений. Он в курсе увлечений и дел юного поколения. Ярким образным словом поэт помогает нам постигать мир, любить родную землю, беречь природу, уметь дружить, ценить и осваивать богатства культуры, находить свое достойное место в жизни.

В 1961 году восемнадцатилетний Раим Фархади написал в день запуска первого космонавта следующие строки:

«Все будет там — за поворотом
Но ты, дружище, не робей,
Перед космическим полетом,
Пей воздух Родины своей!»

И сегодня эти строки воспринимаются как доброе напутствие, и поэтому читатели с интересом знакомятся с новыми книгами поэта и замечательного собеседника, щедро дарящего им россыпи своего таланта.

Время мирных трудов

«Ассалом!»

— это слово понятно любому

На Земле, о которой слагаю дастан.¹

Говорю — «Ассалом!»

Я родимому дому,

Вечно здравствуй,

Будешь счастлив,

Наш Узбекистан!

Бухара, Самарканд —

Здесь прошло мое детство,

Моя юность встречала в Ташкенте рассвет.

Красоты вековой приумножить наследство, —

Не забуду родительский главный завет.

У того кто растит свою ниву упорно,

Наступает страды золотая пора.

И в колосьях тут тихо наливаются зерна,

Наполняясь живительной силой добра.

Вижу я: вся страна

стала стройкой великой, —

Время мирных трудов на просторах родных

Время славных побед

Солнце Мустакиллика

Озаряет все ярче пути молодых.

Самым щедрым и гордым

По праву зовется

Тот народ, что живет в нашем древнем краю.

О, как радостно сердцу сегодня поется,

Мать — родная Земля, о тебе я пою!

Вопросы и задания

1. Расскажите, что вы узнали о поэте Раиме Фархади.
2. Прочитайте стихотворения Р. Фархади. Удалось ли поэту передать любовь к своему краю? Обоснуйте свой ответ.
3. Из каких слов можно понять, что поэт пишет об Узбекистане, его людях, традициях?

¹ *Дастан* — жанр устного народного творчества Востока.

Иван Сергеевич ТУРГЕНЕВ

(1818–1883)

Иван Сергеевич Тургенев родился в Орле в 1818 году в старинной дворянской семье.

Имение Тургеневых Спасское-Лутовиново располагалось в березовой роще на пологом холме. Вокруг просторного двухэтажного господского дома с колоннами, к которому примыкали полукруглые галереи, был разбит громадный парк с липовыми аллеями, фруктовыми садами и цветниками. Парк был удивительно красив. Могучие дубы росли в нем рядом со столетними елями, высокими соснами, стройными тополями, каштанами и осинами. У подножия холма, на котором стояла усадьба, были вырыты пруды, служившие естественной границей парка. А дальше, насколько хватало глаз, простирались поля и луга, изредка перемежаемые небольшими холмами и рощами. Здесь, среди изумительной и неповторимой красоты средней полосы России, и прошло детство будущего писателя.

В то же время на всю жизнь сохранилась в сознании писателя горечь за несправедливо нанесенные обиды и унижения.

«Мне нечем помянуть моего детства, — говорил много лет спустя Тургенев. — Ни одного светлого воспоминания. Матери я боялся, как огня. Меня наказывали за всякий пустяк — одним словом, муштровали, как рекрута¹. Редкий день проходил без розог; когда я отважился спросить, за что меня наказывали, мать категорически заявила: «Тебе об этом лучше знать, догадайся».

Когда Тургенев подрос, его ужаснули картины насилия и произвола, с которыми он сталкивался на каждом шагу. Мальчик видел жестокость своей матери по отношению к дворовым

¹ *Рекрут* — в старой России — солдат, новобранец.

людям. Она не выносила, когда кто-нибудь осмеливался ей противоречить. И гнев ее был страшен. Редкий день проходил без того, чтобы со стороны конюшни не раздавались крики наказываемых плетью людей. И, слыша это, мальчик давал себе клятву никогда и ни при каких обстоятельствах не поднимать руку на человека, хоть в чем-нибудь зависимого от него.

По Н. Якушину

Мүмү

В одной из отдаленных улиц Москвы, в сером доме с белыми колоннами, антресолю¹ и покривившимся балконом, жила некогда барыня, вдова, окруженная многочисленной дворней. Сыновья ее служили в Петербурге, дочери вышли замуж; она выезжала редко и уединенно доживала последние годы своей скупой и скучающей старости. День ее, нерадостный и ненастный, давно прошел; но и вечер ее был чернее ночи.

Из числа ее челяди² самым замечательным лицом был дворник Герасим, мужчина двенадцати вершков роста, сложенный богатырем и глухонемой от рождения. Барыня взяла его из деревни, где он жил один в небольшой избушке, отдельно от братьев, и считался едва ли не самым исправным тягловым мужиком³. Одаренный необычайной силой, он работал за четверых — дело спорилось в его руках, и весело было смотреть на него, когда он либо пахал и, налегая огромными ладонями на соху, казалось, один, без помощи лошаденки, взрезывал упругую грудь земли, либо в Петров день так сокрушительно действовал косой, что хоть бы молодой березовый лесок смахивать с корней долой, либо проворно и безостановочно молотил трехаршинным цепом, и как рычаг опускались и поднимались продолговатые и твердые мышцы его плечей. Постоянное безмолвие придавало торжественную важность его неистомной работе. Славный он был мужик, и не будь его несчастье, всякая девка охотно пошла бы за него замуж... Но вот Герасима привезли в Москву, купили ему сапоги, сшили

¹ *Антресоль* — верхний полуэтаж дома или надстройка под потолком внутри дома.

² *Челядь* — дворовые слуги помещика.

³ *Тягловый мужик* — платящий подати.

кафтан на лето, на зиму тулуп, дали ему в руки метлу и лопату и определили его дворником.

Крепко не полюбилось ему сначала его новое житье. С детства привык он к полевым работам, к деревенскому быту. Отчужденный несчастьем своим от сообщества людей, он вырос немой и могучий, как дерево растет на плодородной земле... Переселенный в город, он не понимал, что с ним такое делается, — скучал и недоумевал, как недоумевает молодой, здоровый бык, которого только что взяли с нивы, где сочная трава росла ему по брюхо, — взяли, поставили на вагон железной дороги — и вот, обдавая его тучное тело то дымом с искрами, то волнистым паром, мчат его теперь, мчат со стуком и визгом, а куда мчат — Бог весть! Занятия Герасима по новой его должности казались ему шуткой после тяжких крестьянских работ; в полчаса все у него было готово, и он опять то останавливался посреди двора и глядел, разинув рот, на всех проходящих, как бы желая добиться от них решения загадочного своего положения, то вдруг уходил куда-нибудь в уголок и, далеко швырнув метлу и лопату, бросался на землю лицом и целые часы лежал на груди неподвижно, как пойманный зверь. Но ко всему привыкает человек, и Герасим привык, наконец, к городскому житью. Дел у него было немного; вся обязанность его состояла в том, чтобы двор содержать в чистоте, два раза в день привезти бочку с водой, натаскать и наколоть дров для кухни и дома, да чужих не пускать и по ночам караулить. И надо сказать, усердно исполнял он свою обязанность: на дворе у него никогда ни щепок не валялось, ни сору; застрянет ли в грязную пору где-нибудь с бочкой отданная под его начальство разбитая клячководовозка, он только двинет плечом — и не только телегу, самое лошадь спихнет с места; дрова ли примется он колоть, топор так и звенит у него, как стекло, и летят во все стороны осколки и поленья; а что насчет чужих, так после того, как он однажды ночью, поймав двух воров, стукнул их друг о дружку лбами, да так стукнул, что хоть в полицию их потом не води, все в околотке очень стали уважать его; даже днем проходившие, вовсе уже не мошенники, а просто незнакомые люди при виде грозного дворника отмахивались и кричали на него, как будто он мог слышать их крики. Со всей остальной челядью Герасим находился в отношениях не то чтобы приятельских — они его побаивались, — а коротких: он считал их за своих. Они с ним объяснялись знаками, и он их понимал, в точности исполнял

все приказания, но права свои тоже знал, и уже никто не смел садиться на его место в застолье. Вообще, Герасим был нрава строгого и серьезного, любил во всем порядок; даже петухи при нем не смели драться, — а то беда! Увидит, тотчас схватит за ноги, повертит раз десять на воздухе колесом и бросит врозь. На дворе у барыни водились также гуси; но гусь, известно, птица важная и рассудительная; Герасим чувствовал к ним уважение, ходил за ними и кормил их; он сам смахивал на степенного гусака. Ему отвели над кухней каморку, он устроил ее себе сам, по своему вкусу, соорудил в ней кровать из дубовых досок на четырех чурбанах, — ложить на нее — не погнулась бы; под кроватью находился дюжий сундук; в уголку стоял столик такого же крепкого свойства, а возле столика — стул на трех ножках, да такой прочный и приземистый, что сам Герасим, бывало, поднимет его, уронит и ухмыльнется. Каморка запиралась на замок, напоминавший своим видом калач, только черный; ключ от этого замка Герасим всегда носил с собой на пояске. Он не любил, чтобы к нему ходили.

Так прошел год.

Дело было к вечеру. Он шел тихо и глядел на воду. Вдруг ему показалось, что что-то барахтается в тине у самого берега. Он нагнулся и увидел небольшого щенка, белого с черными пятнами, который, несмотря на все свои старания, никак не мог вылезть из воды, бился, скользил и дрожал всем своим мокреньким и худеньким телом. Герасим поглядел на несчастную собачонку, подхватил ее одной рукой, сунул ее к себе в пазуху и пустился большими шагами домой. Он вошел в свою каморку, уложил спасенного щенка на кровати, прикрыл его своим тяжелым армяком, сбегал сперва в конюшню за соломой, потом в кухню за чашечкой молока. Осторожно откинув армяк и разостлав солому, поставил он молоко на кровать. Бедной собачонке было всего недели три, глаза у ней прорезались недавно; один глаз даже казался немножко больше другого; она еще не умела пить из чашки и только дрожала и щурилась. Герасим взял ее легонько двумя пальцами за голову и принагнул ее мордочку к молоку. Собачка вдруг начала пить с жадностью, фыркая, трясясь и захлебываясь. Герасим глядел, глядел, да как засмеется вдруг... Всю ночь он возился с ней, укладывал ее, обтирал и заснул, наконец, сам возле нее каким-то радостным и тихим сном.

Ни одна мать так не ухаживает за своим ребенком, как ухаживал Герасим за своей питомицей. Первое время она была очень слаба, тщедушна и собой некрасива, но понемногу справилась и выровнялась, а месяцев через восемь, благодаря неусыпным попечениям своего спасителя, превратилась в очень ладную собачку испанской породы, с длинными ушами, пушистым хвостом в виде трубы и большими выразительными глазами. Она страстно привязалась к Герасиму и не отставала от него ни на шаг, все ходила за ним, повиливая хвостиком. Он и кличку ей дал — немые знают, что мычанье их обращает на себя внимание других, — он называл ее Муму. Все люди в доме ее полюбили и тоже кликали Мумуней. Она была чрезвычайно умна, ко всем ласкалась, но любила одного Герасима. Герасим сам ее любил без памяти... и ему было неприятно, когда другие ее гладили: боялся он, что ли, за нее, ревновал ли он к ней — Бог весть! Она его будила по утрам, дергая его за полу, приводила к нему за повод старую водовозку, с которой жила в большой дружбе, с важностью на лице отправлялась вместе с ним на реку, караулила его метлы и лопаты, никого не подпускала к его каморке. Он нарочно для нее прорезал отверстие в своей двери, и она как будто чувствовала, что только в Герасимовой каморке она была полная хозяйка, и потому, войдя в нее, тотчас с довольным видом вскакивала на кровать. Ночью она не спала вовсе, но не лаяла без разбору, как иная глупая дворняжка, которая, сидя на задних лапах и подняв морду, и зажмутив глаза, лает просто от скуки, так, на звезды, и обыкновенно три раза сряду, — нет! тонкий голосок Муму никогда не раздавался даром: либо чужой близко подходил к забору, либо где-нибудь поднимался подозрительный шум или шорох... Словом, она сторожила отлично. Правда, был еще, кроме нее, на дворе старый пес желтого цвета, с бурыми крапинами, по имени Волчок, но того никогда, даже ночью, не спускали с цепи, да и он сам, по дряхлости своей, вовсе не требовал свободы — лежал себе свернувшись в своей конуре и лишь изредка издавал сиплый, почти беззвучный лай, который тотчас же прекращал, как бы сам чувствуя всю его бесполезность. В господский дом Муму не ходила и, когда Герасим носил в комнаты дрова, всегда оставалась позади и терпеливо его выжидала у крыльца, наострив уши и поворачивая голову то направо, то вдруг налево, при малейшем стуке за дверями...

Так прошел еще год. Герасим продолжал свои дворнические занятия и очень был доволен своей судьбой, как вдруг произошло одно неожиданное обстоятельство...

(Барыня увидела в палисаднике Муму и приказала привести ее).

Степан, дюжий парень, состоявший в должности лакея, бросился сломя голову в палисадник и хотел было схватить Муму, но та ловко вывернулась из-под его пальцев и, подняв хвост, пустилась во все лопатки к Герасиму, который в то время у кухни выколачивал и вытряхивал бочку, перевертывая ее в руках, как детский барабан. Степан побежал за ней вслед, начал ловить ее у самых ног ее хозяина; но проворная собачка не давалась чужому в руки, прыгала и увертывалась. Герасим смотрел с усмешкой на всю эту возню; наконец Степан с досадой приподнялся и поспешно растолковал ему знаками, что барыня, мол, требует твою собаку к себе. Герасим немного изумился, однако подозвал Муму, поднял ее с земли и передал Степану. Степан принес ее в гостиную и поставил на паркет. Барыня начала ее ласковым голосом подзывать к себе. Муму, отроду еще не бывавшая в таких великолепных покоях, очень испугалась и бросилась было к двери, но, оттолкнутая услужливым Степаном, задрожала и прижалась к стене.

— Муму, Муму, подойди же ко мне, подойди к барыне, — говорила госпожа, — подойди, глупенькая... не бойся...

— Подойди, подойди, Муму, к барыне, — твердила приживалка, — подойди.

Но Муму тоскливо оглядывалась кругом и не трогалась с места.

— Принесите ей что-нибудь поесть, — сказала барыня. — Какая она глупая! К барыне не идет. Чего боится?

— Оне не привыкли еще, — произнесла робким и умильным голосом одна из приживалок.

Степан принес блюдечко с молоком, поставил перед Муму, но Муму даже не понюхала молока и все дрожала, и озиралась по-прежнему.

— Ах, какая же ты! — промолвила барыня, подходя к ней, нагнулась и хотела погладить ее, но Муму судорожно повернула голову и оскалила зубы. Барыня проворно отдернула руку...

Произошло мгновенное молчание. Муму слабо визгнула, как бы жалуясь и извиняясь... Барыня отошла и нахмурилась. Внезапное движение собаки ее испугало.

— Ах! — закричали разом все приживалки, — не укусила ли она вас, сохрани Бог! (Муму в жизнь свою никого никогда не укусила). Ах, ах!

— Отнести ее вон, — проговорила изменившимся голосом старуха. — Скверная собачонка! Какая она злая!

До самого вечера барыня была не в духе, ни с кем не разговаривала, не играла в карты и ночь дурно провела. Вздумала, что одеколон ей подали не тот, который обыкновенно подавали, что подушка у ней пахнет мылом, и заставила кастеляншу все белье перенюхать, — словом, волновалась и «горячилась» очень.

Не прошло пяти минут, как появился Герасим с огромной вязанкой дров за спиной в сопровождении неразлучной Муму. (Барыня свою спальню и кабинет приказывала протапливать даже летом.) Герасим стал боком перед дверью, толкнул ее плечом и ввалился в дом со своей ношей. Муму, по обыкновению, осталась его дожидаться.

Выйдя из дому, он тотчас хватился Муму; он еще не помнил, чтоб она когда-нибудь не дожидалась его возвращения, стал повсюду бегать, искать ее, кликать по-своему... бросился в свою каморку, на сеновал, выскочил на улицу — туда-сюда... Пропала! Он обратился к людям, с самыми отчаянными знаками спрашивал о ней, показывал на пол-аршина от земли, рисовал ее руками... Иные точно не знали, куда девалась Муму, и только головами качали, другие знали и посмеивались ему в ответ, а дворецкий принял чрезвычайно важный вид и начал кричать на кучеров. Тогда Герасим побежал со двора долой.

Уже смеркалось, как он вернулся. По его истомленному виду, по неверной походке, по запыленной одежде его можно было предполагать, что он успел обежать пол-Москвы. Он остановился против барских окон, окинул взором крыльцо, на котором столпилось человек семь дворовых, отвернулся и промычал еще раз: «Муму!» — Муму не отозвалась. Он пошел прочь. Все посмотрели ему вслед, но никто не улыбнулся, не сказал слова..., а любопытный фореитор Антипка рассказывал на другое утро в кухне, что немой-то всю ночь охал.

На другое утро Герасим вышел из своей каморки на работу. К обеду он пришел, поел и ушел опять, никому не поклонившись. Его лицо, и без того безжизненное, как у всех глухонемых, теперь словно окаменело. После обеда он опять уходил со двора, но ненадолго, вернулся и тотчас отправился на сеновал.

Настала ночь, лунная, ясная. Тяжело вздыхая и беспрестанно поворачиваясь, лежал Герасим и вдруг почувствовал, как будто его дергают за полу; он весь затрепетал, однако не поднял головы, даже зажмурился; но вот опять его дернули, сильнее прежнего; он вскочил... Перед ним, с обрывком на шее, вертелась Муму. Протяжный крик радости вырвался из его безмолвной груди, он схватил Муму, стиснул ее в своих объятиях; она в одно мгновение облизала ему нос, глаза, усы и бороду... Он постоял, подумал, осторожно слез с сennика, оглянулся и, удостоверившись, что никто его не увидит, благополучно пробрался в свою каморку. Герасим уже прежде догадался, что собака пропала не сама собой, что ее, должно быть, свели по приказанию барыни; люди-то ему объяснили знаками, как его Муму на нее окрысилась, — и он решился принять свои меры. Сперва он накормил Муму хлебушком, обласкал ее, уложил, потом начал соображать, как бы получше ее спрятать. Наконец, он придумал весь день оставлять ее в каморке и только изредка к ней наведываться, а ночью выводить. Отверстие в двери он плотно заткнул старым своим армяком, и чуть свет был уже на дворе, как ни в чем не бывало, сохраняя даже (невинная хитрость!) прежнюю унылость на лице. Бедному глухому в голову не могло прийти, что Муму себя визгом своим выдаст: действительно, все в доме скоро узнали, что собака немого воротилась и сидит у него взаперти, но, из сожаления к нему и к ней, а отчасти, может быть, и из страха перед ним, не давали ему понять, что проводали его тайну. Дворецкий один почесал у себя в затылке, да махнул рукой. «Ну, мол, Бог с ним! Авось до барыни не дойдет!» Зато никогда немой так не усердствовал, как в тот день: вычистил и выскреб весь двор, выполол все травки до единой, собственноручно повыдергал все колышки в заборе палисадника, чтоб удостовериться, довольно ли они крепки, и сам же их потом вколотил, — словом, возился и хлопотал так, что даже барыня обратила внимание на его радение. В течение дня Герасим раза два украдкой ходил к своей затворнице; когда же наступила ночь, он лег спать вместе с ней в каморке, а не на сеновале, и только во втором часу вышел погулять с ней на чистом воздухе. Походив с ней довольно долго по двору, он уже было собирался вернуться, как вдруг за забором, со стороны переулка, раздался шорох. Муму наострила уши, зарычала, подошла к забору, понюхала

и залилась громким пронзительным лаем. Какой-то пьяный человек вздумал там угнездиться на ночь.

Герасим обернулся, увидел замелькавшие огни и тени в окнах и, почуяв сердцем беду, схватил Муму под мышку, вбежал в каморку и заперся. Через несколько мгновений пять человек ломились в его дверь, но, почувствовав сопротивление засова, остановились. Гаврила прибежал в страшных попыхах, приказал им всем оставаться тут до утра и караулить, а сам потом ринулся в девичью и через старшую компаньонку Любовь Любимовну, с которой вместе крал и учитывал чай, сахар и прочую бакалею, велел доложить барыне, что собака, к несчастью, опять откуда-то прибежала, но что завтра же ее в живых не будет, и чтобы барыня сделала милость, не гневалась и успокоилась. Барыня, вероятно, не так-то бы скоро успокоилась, да лекарь второпях вместо двенадцати капель налил целых сорок; сила лавровишенья и подействовала — через четверть часа барыня уже почивала крепко и мирно; а Герасим лежал, весь бледный, на своей кровати и сильно сжимал пасть Муму.

На следующее утро барыня проснулась довольно поздно.

Герасим неподвижно стоял на пороге. Толпа собралась у подножия лестницы. Герасим глядел на всех этих людишек в немецких кафтанах сверху, слегка уперши руки в бока; в своей красной крестьянской рубашке он казался каким-то великаном перед ними. Гаврила сделал шаг вперед.

— Смотри, брат, — промолвил он, — у меня не озорничай.

И он начал ему объяснять знаками, что барыня, мол, непременно требует твоей собаки: подавай, мол, ее сейчас, а то беда будет.

Герасим посмотрел на него, указал на собаку, сделал знак у своей шеи, как бы затягивая петлю, и с вопросительным лицом взглянул на дворецкого.

— Да, да, — возразил тот, кивая головой, — да, непременно.

Герасим опустил глаза, потом вдруг встряхнулся, опять указал на Муму, которая все время стояла возле него, невинно помахивая хвостом и с любопытством поводя ушами, повторил знак удушения над своей шеей и значительно ударил себя в грудь, как бы объявляя, что он сам берет на себя уничтожить Муму.

— Да ты обманешь, — замахал ему в ответ Гаврила.

Герасим поглядел на него, презрительно усмехнулся, опять ударил себя в грудь и захлопнул дверь.

Все молча переглянулись.

Спустя час после всей этой тревоги дверь каморки растворилась, и показался Герасим. На нем был праздничный кафтан; он вел Муму на веревочке. Ерошка посторонился и дал ему пройти. Герасим направился к воротам. Мальчишки и все бывшие на дворе проводили его глазами, молча. Он даже не обернулся; шапку надел только на улице. Гаврила послал вслед за ним того же Ерошку в качестве наблюдателя. Ерошка увидел издали, что он вошел в трактир вместе с собакой, и стал дожидаться его выхода.

В трактире знали Герасима и понимали его знаки. Он спросил себе щей с мясом и сел, опершись руками на стол. Муму стояла подле его стула, спокойно поглядывая на него своими умными глазками. Шерсть на ней так и лоснилась: видно было, что ее недавно вычесали. Принесли Герасиму щей. Он накрошил туда хлеба, мелко изрубил мясо и поставил тарелку на пол. Муму принялась есть с обычной своей вежливостью, едва прикасаясь мордочкой до кушанья. Герасим долго глядел на нее; две тяжелые слезы выкатились вдруг из его глаз: одна упала на крутой лобик собачки, другая — во щи. Он заслонил лицо своей рукой. Муму съела полтарелки и отошла, облизываясь. Герасим встал, заплатил за щи и вышел вон, сопровождаемый несколько недоумевающим взглядом полового. Ерошка, увидав Герасима, заскочил за угол и, пропустив его мимо, опять отправился вслед за ним.

Герасим шел не торопясь и не спускал Муму с веревочки. Дойдя до угла улицы, он остановился, как бы в раздумье, и вдруг быстрыми шагами отправился прямо к Крымскому броду. По дороге он зашел на двор дома, к которому пристраивался флигель, и вынес оттуда два кирпича под мышкой. От Крымского брода он повернул по берегу, дошел до одного места, где стояли две лодочки с веслами, привязанными к колышкам (он уже заметил их прежде), и вскочил в одну из них вместе с Муму.

Герасим все греб да греб. Вот уже Москва осталась позади. Вот уже потянулись по берегам луга, огороды, поля, рощи, показались избы. Повеяло деревней. Он бросил весла, приник головой к Муму, которая сидела перед ним на сухой перекладинке — дно было залито водой — и остался неподвижным, скрестив могучие руки у ней на спине, между тем как лодку

волной помаленьку относило назад к городу. Наконец Герасим выпрямился, поспешно, с каким-то болезненным озлоблением на лице, окутал веревкой взятые им кирпичи, приделал петлю, надел ее на шею Муму, поднял ее над рекой, в последний раз посмотрел на нее... Она доверчиво и без страха поглядывала на него и слегка махала хвостиком. Он отвернулся, зажмурился и разжал руки... Герасим ничего не слышал, ни быстрого визга падающей Муму, ни тяжелого всплеска воды; для него самый шумный день был безмолвен и беззвучен, как ни одна самая тихая ночь не беззвучна для нас, и когда он снова раскрыл глаза, по-прежнему спешили по реке, как бы гоняясь друг за дружкой, маленькие волны, по-прежнему поплескивали они о бока лодки, и только далеко позади к берегу разбегались какие-то широкие круги.

А между тем в ту самую пору по Т...у шоссе усердно и безостановочно шагал какой-то великан, с мешком за плечами и с длинной палкой в руках. Это был Герасим. Он спешил без оглядки, спешил домой, к себе в деревню, на родину. Утопив бедную Муму, он прибежал в свою каморку, проворно уложил кой-какие пожитки в старую попону, связал узлом, взвалил на плечо да и был таков. Дорогу он хорошо заметил еще тогда, когда его везли в Москву; деревня, из которой барыня его взяла, лежала всего в двадцати пяти верстах от шоссе. Он шел по нему с какой-то несокрушимой отвагой, с отчаянной и вместе радостной решимостью. Он шел; широко распахнулась его грудь; глаза жадно и прямо устремились вперед.

А в Москве, на другой день после побега Герасима, хватились его. Пошли в его каморку, обшарили ее, сказали Гавриле. Тот пришел, посмотрел, пожал плечами и решил, что немой либо бежал, либо утоп вместе со своей глупой собакой. Дали знать полиции, доложили барыне. Барыня разгневалась, расплакалась, велела отыскать его во что бы то ни стало, уверяла, что она никогда не приказывала уничтожить собаку, и, наконец, такой дала нагоняй Гавриле, что тот целый день только потряхивал головой. Наконец пришло известие из деревни о прибытии туда Герасима. Барыня несколько успокоилась; сперва было отдала приказание немедленно вытребовать его назад в Москву, потом, однако, объявила, что такой неблагодарный человек ей вовсе не нужен. Впрочем, она скоро сама после того умерла; а наследникам ее было не до Герасима: они и остальных-то матушкиных людей распустили по оброку...

Вопросы и задания

1. Что значит «неистомная работа» (работа без усталости).
2. Старинная мужская одежда (кафтан).
3. Как называли крупного упитанного человека (тучный).
4. Кто такой «ключник»? (слуга, которому доверяли ключи от кладовых, погребов).
5. Что означает слово «глумиться»? (издеваться).
6. Как назывался платок из хлопчатобумажной ткани (бумажный платок).
7. Что значит слово «превратности»? (неожиданные несчастья, неприятности).
8. Что значит «дюжий мужик» (очень сильный, крепкий, здоровый).
9. Как называлась скамья в виде длинного ящика с крышкой (козник).
10. Что входило в обязанности Герасима в доме барыни?
11. Как складывались отношения Герасима с челядью?
12. Почему Герасим принимает решение самому «уничтожить собаку»?

ЛИТЕРАТУРА XIX–XX ВЕКОВ

**АНТОН
Павлович
ЧЕХОВ**

(1860–1904)

Великий русский писатель Антон Павлович Чехов родился в Таганроге, в небольшом южном городе на берегу Азовского моря. Там же прошли и детские годы Антоши. А детство у будущего писателя было трудным. Его отец, Павел Егорович, был мелким купцом и держал в городе лавку. В этой-то лавке по приказанию отца Антоша и должен был работать — обслуживать покупателей, следить, чтобы служившие в лавке мальчишки не таскали товар... «В лавке невесело, а главное ужасно холодно, — вспоминает старший брат Антона Павловича Александр. — У мальчиков-лавочников Андрюшки и Гаврюшки синие руки и красные носы. Они поминутно постукивают ногой об ногу и ежатся, и сутуловато жмутся от мороза... В лавке так же холодно, как и на улице, и на этом холоде Антоше придется просидеть по крайней мере часа три...»

Конечно, на игры времени почти не оставалось. Брат Александр рассказывает, что Антоша «не имел возможности ни бегать, ни порезвиться, ни пошалить, потому что все свое свободное время он должен был проводить в лавке. Кроме того, на всем лежал отцовский запрет: бегать нельзя, потому что «сапоги побьешь», шалить запрещалось оттого, что «балуются только уличные мальчишки», играть с товарищами — пустая и вредная забава: «товарищи бог знает чему научат...»

Но времени не оставалось не только на игры и шалости, времени не хватало и на то, чтобы выучить и приготовить

уроки, и это было гораздо хуже, потому что за плохие отметки Павел Егорович строго наказывал детей, и обычным средством здесь были розги¹. Став уже взрослым человеком, Чехов как-то сказал: «Я никогда не мог простить своему отцу, что в детстве он меня сек». Унижение человеческого достоинства А.П.Чехов всегда, с самого раннего детства, воспринимал очень болезненно.

Кроме сидения в лавке, существовало и еще одно ненавистное Антоше дело: отец заставлял мальчиков петь в церковном хоре. Вот как вспоминает об этом Александр Чехов: «Тяжеленько приходилось бедному Антоше, только еще слагавшемуся мальчику, с неразвившейся еще грудью, с плоховатым слухом и жиденьким голоском... Немало было пролито им слез на спевках и много детского здорового сна отняли у него эти ночные поздние спевки. Павел Егорович во всем, что касалось церковных служб, был аккуратен, строг и требователен. Если приходилось в большой праздник петь утрению², он будил детей в два и три часа ночи и, невзирая ни на какую погоду, вел в церковь... Воскресные и праздничные дни были для детей Павла Егоровича такими же трудовыми днями, как и будни».

Позднее Чехов, вспоминая о своих детских годах, не раз повторит грустную фразу: «В детстве у меня не было детства...»

Но что удивительно: несмотря на трудную и нерадостную жизнь, Антоша оставался человеком веселым и жизнерадостным, всегда готовым на остроумную шалость, розыгрыш, шутку. Нужна была большая сила характера, чтобы на всю жизнь сохранить в себе эти качества, не озлобиться на весь мир, не потерять бодрости, надежды, чувства юмора.

И в эти годы жизнь складывалась нелегко. К тому времени отец, Павел Егорович, разорился и двадцатилетний Чехов стал фактически кормильцем большой семьи. Ему приходилось обеспечивать мать и отца, платить за учебу в университете, платить за обучение младших — сестры и брата — в гимназии. На все нужны были деньги, и А.П.Чехов зарабатывал их своими маленькими рассказами, давал уроки... Нелегкую жизнь молодого студента, которую Чехов изобразил, например, в рассказе «Репетитор», он знал не понаслышке, а испытал

¹ *Розги* — здесь: удары свежесрезанной веткой по оголенному телу для наказания.

² *Утренья* — короткая молитва проводимая ранним утром.

сам. А ведь надо было еще готовиться к занятиям, сдавать зачеты и экзамены... Чехов всегда относился к любому делу, за которое брался, серьезно, успешно закончил университет и стал хорошим врачом.

Будучи уже довольно известным писателем, он не оставлял и медицину.

Об Антоне Павловиче Чехове можно рассказывать еще долго и много, но думаю, что вы поняли и почувствовали главное. Мужественный и до конца честный, удивительно скромный и мягкий в обращении с людьми, умный, веселый и добрый — таким человеком был Антон Павлович Чехов в жизни. Таким он предстает перед нами и в своих повестях и рассказах.

Мальчики

— Володя приехал! — крикнул кто-то на дворе.

— Володичка приехали! — завопила Наталья, вбегая в столовую. — Ах, боже мой!

Вся семья Королевых, с часу на час поджидавшая своего Володю, бросилась к окнам. У подъезда стояли широкие розвальни, и от тройки белых лошадей шел густой туман. Сани были пусты, потому что Володя уже стоял в сенях и красными, озябшими пальцами развязывал башлык. Его гимназическое пальто, фуражка, калоши и волосы на висках были покрыты инеем, и весь он от головы до ног издавал такой вкусный морозный запах, что, глядя на него, хотелось озябнуть и сказать: «Брppp!» Мать и тетка бросились обнимать и целовать его, Наталья повалилась к его ногам и начала стаскивать с него валенки, сестры подняли визг, двери скрипели, хлопали, а отец Володи в одной жилетке и с ножницами в руках вбежал в переднюю и закричал испуганно:

— А мы тебя еще вчера ждали! Хорошо доехал? Благополучно? Господи боже мой, да дайте ему с отцом поздороваться! Что, я не отец, что ли?

— Гав! Гав! — ревел басом Милорд, огромный черный пес, стуча хвостом по стенам и по мебели.

Все смешалось в один сплошной радостный звук, продолжавшийся минуты две. Когда первый порыв радости прошел, Королевы заметили, что кроме Володи в передней находится еще один маленький человек, окутанный в платки, шали и

башлыки и покрытый инеем; он неподвижно стоял в углу в тени, бросаемой большой лисьей шубой.

— Володичка, а это же кто? — спросила шепотом мать.

— Ах! — спохватился Володя. — Это, честь имею представить, мой товарищ Чечевицын, ученик второго класса.... Я привез его с собой погостить у нас.

Он был угрюм, все время молчал и ни разу не улыбнулся. Девочки, глядя на него, сразу сообразили, что это, должно быть, очень умный и ученый человек. Он о чем-то все время думал и так был занят своими мыслями, что когда его спрашивали о чем-нибудь, то он вздрагивал, встряхивал головой и просил повторить вопрос.

Володя тоже был занят какими-то мыслями, и, судя по тем взглядам, какими он изредка обменивался с другом своим Чечевицыным, мысли у мальчиков были общие.

После чаю все пошли в детскую. Отец и девочки сели за стол и занялись работой, которая была прервана приездом мальчиков. Они делали из разноцветной бумаги цветы и бахрому для елки. Это была увлекательная и шумная работа. Каждый вновь сделанный цветок девочки встречали восторженными кивками, даже криками ужаса, точно этот цветок падал с неба; папаша тоже восхищался и изредка бросал ножницы на пол, сердясь на них за то, что они тупы. Мамаша вбегала в детскую с очень озабоченным лицом и спрашивала:

— Кто взял мои ножницы? Опять ты, Иван Николаич, взял мои ножницы?

— Господи боже мой, даже ножниц не дают! — отвечал плачущим голосом Иван Николаич и, откинувшись на спинку стула, принимал позу оскорбленного человека, но через минуту опять восхищался. В предыдущие свои приезды Володя тоже занимался приготовлениями для елки или бегал на двор поглядеть, как кучер и пастух делали снеговую гору, но теперь он и Чечевицын не обратили никакого внимания на разноцветную бумагу и ни разу даже не побывали в конюшне, а сели у окна и стали о чем-то шептаться; потом они оба вместе раскрыли географический атлас и стали рассматривать какую-то карту.

— Сначала в Пермь.. — тихо говорил Чечевицын... — оттуда в Тюмень... потом Томск... потом... потом... в Камчатку... Отсюда самоеды перевезут на лодках через Берингов пролив... Вот тебе и Америка... Тут много пушных зверей.

— А Калифорния? — спросил Володя.

— Калифорния ниже... Лишь бы в Америку попасть, а Калифорния не за горами. Добывать же себе пропитание можно охотой и грабежом.

Девочки пытались поговорить с Чечевицыным.

— Знаете, кто я?

— Господин Чечевицын.

— Нет. Я Монтигomo Ястребиный Коготь, вождь непобедимых.

Маша, самая маленькая девочка, поглядела на него, потом на окно, за которым уже наступал вечер, и сказала в раздумье:

— А у нас чечевицу вчера готовили.

Совершенно непонятные слова Чечевицына и то, что он постоянно шептался с Володей, и то, что Володя не играл, а все думал о чем-то, — все это было загадочно и странно. Вечером, когда мальчики ложились спать, девочки подкрались к двери и подслушали их разговор. Володя и Чечевицын говорили и в увлечении перебивали друг друга. Себя Чечевицын назвал при этом так: «Монтигomo Ястребиный Коготь», а Володю — «бледнолицый брат мой».

Накануне сочельника Чечевицын целый день рассматривал карту Азии и что-то записывал, а Володя, томный, пухлый, как укушенный пчелой, угрюмо ходил по комнатам и ничего не ел. И раз даже в детской он остановился перед иконой, перекрестился и сказал:

— Господи, прости меня грешного! Господи, сохрани мою бедную, несчастную маму!

К вечеру он расплакался. Идя спать, он долго обнимал отца, мать и сестер.

Рано утром в сочельник Катя и Соня тихо поднялись с постелей и пошли посмотреть, как мальчики будут бежать в Америку. Подкрались к двери.

— Так ты не поедешь? — сердито спрашивал Чечевицын. — Говори: не поедешь?

— Господи! — тихо плакал Володя. — Как же я поеду? Мне маму жалко.

— Бледнолицый брат мой, я прошу тебя, поедem! Ты же уверял, что поедешь, сам меня сманил, а как ехать, так вот и струсил.

— Я... я не струсил, а мне... мне маму жалко.

— Ты говори: поедешь или нет?

— Я поеду, только... только погоди. Мне хочется дома пожить.

— В таком случае я сам поеду! — решил Чечевицын. — И без тебя обойдусь. А еще тоже хотел охотиться на тигров, сражаться! Тогда так, отдай же мои пистоны!

Володя заплакал так горько, что сестры не выдержали и тоже тихо заплакали. Наступила тишина.

— Так ты не поедешь? — еще раз спросил Чечевицын.

— По... поеду.

— Так одевайся!

И Чечевицын, чтобы уговорить Володю, хвалил Америку, рычал как тигр, изображал пароход, бранился, обещал отдать Володе всю слоновую кость и все львиные и тигровые шкуры.

И этот худенький смуглый мальчик со щетинистыми волосами и веснушками казался девочкам необыкновенным, замечательным. Это был герой, решительный, неустрашимый человек, и рычал он так, что, стоя за дверями, в самом деле можно было подумать, что это тигр или лев.

До двух часов, когда сели обедать, все было тихо, но за обедом вдруг оказалось, что мальчиков нет дома. Послали в людскую, в конюшню, во флигель к приказчику — там их не было. Послали в деревню — и там не нашли. И чай потом пили без мальчиков, а когда садились ужинать, мамаша очень беспокоилась, даже плакала. А ночью опять ходили в деревню, искали, ходили с фонарями на реку. Боже, какая поднялась суматоха!

На другой день приезжал урядник, писали в столовой какую-то бумагу. Мамаша плакала.

Но вот у крыльца остановились розвальни, и от тройки белых лошадей валил пар.

— Володя приехал! — крикнул кто-то на дворе.

— Володичка приехали! — завопила Наталья, вбегая в столовую.

И Милорд залаял басом: «Гав! Гав!» Оказалось, что мальчиков задержали в городе, в Гостином дворе (там они ходили и все спрашивали, где продается порох). Володя, как вошел в переднюю, так и зарыдал и бросился матери на шею. Девочки, дрожа, с ужасом думали о том, что теперь будет, слышали, как папаша повел Володю и Чечевицына к себе в кабинет и долго там говорил с ними; и мамаша тоже говорила и плакала.

Володя потом лежал, и ему к голове прикладывали полотенце, смоченное в уксусе. Послали куда-то телеграмму, и на другой день приехала дама, мать Чечевицына, и увезла своего сына.

Когда уезжал Чечевичын, то лицо его было суровое, надменное, и, прощаясь с девочками, он не сказал ни одного слова; только взял у Кати тетрадку и написал в знак памяти: «Монтигомо Ястребиный Коготь».

Вопросы и задания

1. Что вы узнали о детстве А.П. Чехова?
2. Почему А.П. Чехов не раз повторял грустную фразу: «В детстве у меня не было детства...»?
3. Что помогало Антону Чехову оставаться человеком веселым и жизнерадостным, несмотря на трудную и нерадостную жизнь?
4. С помощью учителя назовите фильмы, мультфильмы, спектакли, созданные на основе произведений А.П. Чехова. Какие из них вы смотрели? Что особенно в них вам запомнилось? Расскажите о них подробнее.
5. Как вы оцениваете рассказ?
6. Создайте словесный портрет Чечевичына.
7. Почему путешествие не состоялось?

Александр Иванович КУПРИН

(1870—1938)

Известный русский писатель А.И. Куприн — автор многих повестей и рассказов. Он много странствовал по стране, видел тяжелую жизнь простого народа России, которую правдиво и с большим сочувствием изобразил в своих произведениях. А.И. Куприн побывал также в Украине, в Белоруссии, во многих других местах. С ранних лет Куприн узнал всю горечь бедности, и поэтому был чуток к детскому горю, к детской обездоленности.

Особенно дороги писателю те, кто не мирится со своим положением, сохраняет человеческое достоинство, гордость, умеет постоять за себя. Таковы и герои его рассказа «Белый пудель» — старый шарманщик Мартын Лодыжкин и двенадцатилетний мальчик Сережа. В поисках заработка они бродили по Южному берегу Крыма от поселка к поселку, от дачи к даче и давали свое представление. Дедушка играл на шарманке, Сережа показывал акробатические упражнения, а белый пудель Арто выделял «смешные штучки». И вот однажды им пришлось выдержать серьезное испытание...

Белый пудель

Дорожки сада были усыпаны ровным крупным гравием, хрустевшим под ногами, а с боков обставлены большими розовыми раковинами. На клумбах, над пестрым ковром из разноцветных трав, возвышались диковинные яркие цветы, от которых благоухал воздух. В водоемах журчала и плескалась

прозрачная вода; из красивых ваз, висевших в воздухе между деревьями, спускались гирляндами вниз вьющиеся растения...

Перед балконом была большая утоптанная площадка. Сергей расстелил на ней свой коврик, а дедушка установил шарманку на палке, уже приготовился вертеть ручку, как вдруг неожиданное и странное зрелище привлекло их внимание.

На террасу из внутренних комнат выскочил, как бомба, издавая пронзительные крики, мальчик лет восьми или десяти. Белокурые волосы, все в крупных локонах, растрепались у него небрежно по плечам. Следом за мальчиком выбежало еще шесть человек: две женщины в фартуках; старый толстый лакей во фраке, без усов и без бороды, но с длинными седыми бакенбардами; сухопарая рыжая, красноносая девица в синем клетчатом платье; молодая, болезненного вида, но очень красивая дама в кружевном голубом капоте, и, наконец, толстый лысый господин в чесучевой паре и в золотых очках. Все они были сильно встревожены, махали руками, говорили громко и даже толкали друг друга. Сразу можно было догадаться, что причиной их беспокойства является мальчик в матросском костюме, так внезапно вылетевший на террасу.

Между тем виновник этой суматохи, ни на секунду не прекращая своего визга, с разбегу повалился животом на каменный пол, быстро перекатился на спину и с сильным ожесточением принялся дрыгать руками и ногами во все стороны. Взрослые засуетились вокруг него. Старый лакей прижимал с умоляющим видом обе руки к накрахмаленной рубашке, тряс своими длинными бакенбардами и говорил жалобно:

— Батюшка барин!.. Николай Апполонович!.. Не извольте огорчать маменьку-с — встаньте... Будьте столь добренькие — выкушайте-с. Микстурка очень сладенькая, один суроп-с. Извольте подняться.

Женщины в фартуках всплескивали руками и щебетали скоро-скоро подобострастными и испуганными голосами. Красноносая девица кричала с трагическими жестами что-то очень внушительное, но совершенно непонятное, очевидно на иностранном языке. Рассудительным басом уговаривал мальчика господин в золотых очках; а красивая дама томно стонала, прижимая тонкий кружевной платок к глазам:

— Ах, Трилли, ах, боже мой!.. Ангел мой, я умоляю тебя. Послушай же, мама тебя умоляет. Ну, прими же, прими

лекарство; увидишь, тебе сразу-сразу станет легче; и животик пройдет и головка. Ну, сделай это для меня, моя радость! Ну, хочешь, Трилли, мама станет перед тобой на колени? Ну вот, смотри, я на коленях перед тобой. Хочешь, я тебе подарю золотой? Два золотых? Пять золотых, Трилли? Хочешь живого ослика? Хочешь живую лошадку?.. Да скажите же ему что-нибудь, доктор!..

— Послушайте, Трилли, будьте же мужчиной, — загудел толстый господин в очках.

— Ай-яй-яй-я-а-а! — вопил мальчик, извиваясь по балкону и отчаянно болтая ногами.

Несмотря на свое крайнее волнение, он все-таки норовил попадать каблуками в живот и ноги возившихся вокруг него людей, которые от этого, впрочем, довольно ловко уклонялись. Сергей, долго глядевший с любопытством и удивлением на эту сцену, тихонько толкнул старика в бок.

— Дедушка Лодыжкин, что же это такое с ним? — спросил он шепотом. — Никак, драть его будут?

— Ну вот, драть... Такой сам всякого посекает. Просто блажной мальчишка. Больной, должно быть.

— Шамашедчий? — догадался Сергей.

— А я почему знаю. Тише!..

— Ай-яй-а-а! Дряни! Дураки!.. — надрывался все громче и громче мальчик.

— Начинай, Сергей. Я знаю! — распорядился вдруг Лодыжкин и с решительным видом завертел ручку шарманки.

По саду понеслись гнусавые, сиплые, фальшивые звуки старинного галопа. Все на балконе разом встрепнулись, даже мальчик замолчал на несколько секунд.

— Ах, боже мой, они еще больше расстроят бедного Трилли! — воскликнула плачевно дама в голубом капоте.— Ах, да прогоните же их, прогоните скорее. И эта грязная собака с ними. У собак всегда такие ужасные болезни. Что же вы стоите, Иван, точно монумент?

Человек во фраке быстро и мягко скатился с балкона и с выражением ужаса на лице, широко растопырив в стороны руки, подбежал к шарманщику.

— Эт-то что за безобразие! — захрипел он сдавленным испуганным и в то же время начальственно-сердитым шепотом. — Кто позволил? Кто пропустил? Марш! Вон!..

Шарманка, уныло пискнув, замолкла.

— Господин хороший, дозвоьте вам объяснить... — начал было деликатно дедушка.

— Никаких! Марш! — закричал с каким-то даже свистом в горле фрачный человек.

Его толстое лицо мигом побагровело, а глаза невероятно широко раскрылись, точно вдруг вылезли наружу и заходили колесом. Это было настолько страшно, что дедушка невольно отступил на два шага назад...

— Собирайся, Сергей, — сказал он, поспешно вскидывая шарманку на спину. — Идем!

Но не успели они сделать и десяти шагов, как с балкона понеслись новые пронзительные крики:

— Ай-яй-яй! Мне! Хочу-у! А-а-а! Да-а-й! Позвать! Мне!

— Но, Трилли!.. Ах, боже мой, Трилли! Ах, да воротите же их! — застонала нервная дама. — Фу, как вы все бестолковы!.. Иван, вы слышите, что вам говорят! Сейчас же позовите этих нищих!

— Послушайте! Вы! Эй, как вас? Шарманщики! Вернитесь! — закричало с балкона несколько голосов.

Толстый лакей с разлетевшимися в обе стороны бакенбардами подпрыгивая, как большой резиновый мяч, бегом бросился вслед уходящим артистам.

— Н-ну, дела! — вздохнул, покрутив головой, дедушка, однако приблизился к балкону, снял шарманку, укрепил ее перед собою на палке и заиграл галоп с того самого места, на котором его только что прервали...

Под хриплые, заикающиеся звуки галопа Сергей разостлал на земле коврик, быстро скинул с ног парусиновые панталоны, сбросил с себя куртку и остался в стареньком нитяном трико, которое ловко охватывало его тонкую, но сильную и гибкую фигуру.

Дедушка одной рукой непрерывно вертел ручку шарманки, а другой бросал мальчику разные предметы, которые тот искусно подхватывал на лету. Репертуар у Сергея был небольшой. Он подкидывал вверх пустую пивную бутылку, так что она несколько раз перевертывалась в воздухе, и вдруг поймав ее горлышком на край тарелки, несколько секунд держал ее в равновесии; жонглировал четырьмя костяными шариками, а также двумя свечками, которые он одновременно ловил в подсвечники; потом играл сразу тремя различными предметами — веером, деревянной сигарой и дождевым зонтом. Все они

летали у него по воздуху, не прикасаясь к земле, и вдруг сразу зонт оказался над головой, сигара во рту, а веер обмахивал лицо. В заключение Сергей сам несколько раз перекувыркнулся на ковре, сделал «лягушку», показал «американский узел» и походил на руках. Истощив весь запас своих «трюков», он опять бросил в публику два поцелуя и, тяжело дыша, подошел к дедушке, чтобы заменить его у шарманки.

Теперь была очередь Арто. Пес это отлично знал и уже скакал в волнении...

— Служить, Арто! Так, так, так... — проговорил старик, держа над головой пуделя хлыст. — Перевернись. Так. Перевернись... Еще, еще... танцуй, собачка, танцуй!.. Садись! Что-о? Не хочешь? Садись, тебе говорят. А-а... то-то! Смотри! Теперь поздоровайся с почтеннейшей публикой. Ну! Арто! — грозно возвысил голос Лодыжкин.

«Гав!» — брехнул с отвращением пудель. Потом поглядел, жалобно моргая глазами, на хозяина и добавил еще два раза: «Гав, гав!»

— Вот это — другое дело. Вежливость прежде всего. Ну, а теперь немножко попрыгаем, — продолжал старик, протягивая невысоко над землею хлыст. — Алле! Нечего, брат, язык-то высовывать. Алле! Гоп! Прекрасно! А ну-ка еще, нох ейн маль... морковки дам. А, ты морковку не кушаешь? Я и забыл совсем. Тогда возьми мою чилиндру и попроси у господ. Может, они тебе преподжуют что-нибудь повкуснее...

Держа картуз в зубах и жеманно переступая приседающими ногами, Арто подошел к террасе. В руках у болезненной дамы появился маленький перламутровый кошелек. Все окружающие сочувственно улыбались.

В это время с террасы раздался такой отчаянный, резкий, почти нечеловеческий вопль, что растерявшийся Арто выронил изо рта шапку и вприпрыжку, с поджатым хвостом, боязливо оглядываясь назад, бросился к ногам своего хозяина.

— Хочу-у-а-а! — закатывался, топая ногами, кудрявый мальчик. — Мне! Хочу! Собаку-у-у! Трилли хочет соба-а-ку-у...

— Ах, боже мой! Ах! Николай Апполоныч!.. Батюшка барин!.. Успокойся, Трилли, умоляю тебя! — засуетились люди на балконе.

— Собаку! Подай собаку! Хочу! Дряни, черти, дураки! — выходил из себя мальчик.

— Но, ангел мой, не расстраивай себя! — залепетала над ним дама в голубом капоте. — Ты хочешь погладить собачку! Ну, хорошо, хорошо, моя радость, сейчас. Доктор, как вы полагаете, можно Трилли погладить эту собаку?

— Вообще говоря, я не советовал бы, — развел тот руками, — но если надежная дезинфекция, например борной кислотой или слабым раствором карболки, то-о... вообще...

— Соба-а-аку!

— Сейчас, моя прелесть, сейчас. Итак, доктор, мы прикажем вымыть ее борной кислотой и тогда... Но, Трилли, не волнуйся же так! Старик, подведите, пожалуйста, вашу собаку сюда. Не бойтесь, вам заплатят. Слушайте, она у вас не больная? Я хочу спросить, она не бешеная? Или, может быть, у нее эхинококки!

— Не хочу погладить, не хочу! — ревел Трилли, пуская ртом и носом пузыри. — Хочу совсем! Дураки, черти! Совсем хочу! Совсем мне! Хочу сам играть... Навсегда!

— Послушайте, старик, подойдите сюда, — силилась перекричать его барыня. — Ах, Трилли, ты убьешь маму своим криком. И зачем только пустили этих музыкантов! Да подойдите же ближе... еще, вам говорят!.. Вот так... Ах, не огорчайся же, Трилли, мама сделает, все, что хочешь. Умоляю тебя. Мисс, да успокойте же наконец ребенка... Доктор, прошу вас... Сколько же ты хочешь, старик?

Дедушка снял картуз. Лицо его приняло учтивое выражение.

— Сколько вашей милости будет угодно, барыня... Мы люди маленькие, нам всякое даяние — благо... Чай, сами старичка не обидите...

— Ах, как вы бестолковы! Трилли, у тебя заболит горлышко. Ведь поймите, что собака ваша, а не моя. Ну, сколько? Десять? Пятнадцать? Двадцать?

— А-а-а! Хочу-у! Дайте собаку, дайте собаку, — взвизгивал мальчик, толкая лакея в круглый живот ногой.

— То есть...простите, ваше сиятельство, — засмеялся Лодыжкин. Я — человек старый, глупый... Сразу-то мне не понять... к тому же и глуховат малость... то есть как это вы изволите говорить?.. За собаку?

— Ах, мой бог!.. Вы, кажется, нарочно притворяетесь идиотом? — вскипела дама. — Няня, дайте поскорее Трилли воды! Я вас спрашиваю русским языком, за сколько вы хотите продать собаку? Понимаете, вашу собаку, собаку...

Лодыжкин обиделся и надел на голову картуз.

— Собаками, барыня, я не торгую-с, — сказал он холодно и с достоинством. — А этот пес, сударыня, можно сказать, нас двоих, — он показал пальцем через плечо на Сергея, — нас двоих кормит, поит и одевает. И никак этого невозможно, что, например, продать.

Трилли, между тем кричал с пронзительностью паровозного свистка. Ему подали стакан воды, но он яростно выплеснул его в лицо гувернантке.

— Да послушайте же, безумный старик!.. Нет вещи, которая бы не продавалась, — настаивала дама... — Может быть, ваша собака стоит сто рублей? Ну, двести? Триста? Да отвечайте же, истукан! Доктор, скажите ему что-нибудь, ради бога!

— Собирайся, Сергей, — угрюмо проворчал Лодыжкин. — Исту-ка-н... Арто, иди сюда!..

— Э,э, постой-ка любезный, — начальственным басом протянул толстый господин в золотых очках. — Ты бы лучше не ломался, мой милый, вот что тебе скажу. Собаке твоей десять рублей красная цена, да еще вместе с тобой на придачу... Ты подумай, осел, сколько тебе дают!

— Покорнейше вас благодарю, барин, а только... — Лодыжкин, кряхтя, вскинул шарманку за плечи. — Только никак это дело не выходит, чтобы, значит, продавать. Счастливо оставаться...

— Дворник! Семен! Гоните их! — закричала с искаженным от гнева лицом барыня.

Мрачный дворник в розовой рубаше со зловещим видом приближался к артистам. На террасе поднялся страшный разноголосый гам: ревел благим матом Трилли, стонала мать, скороговоркой причитали нянька с поднянькой, гудел доктор. Но дедушка и Сергей уже не имели времени посмотреть, чем все это кончится. Предшественные изрядно струсившим пуделем, они почти бегом спешили к воротам...

Выйдя из парка, бродячая труппа спустилась крутой, сыпучей тропинкой к морю...

— Тут и выкупаемся, дедушка Лодыжкин, — сказал решительно Сергей...

Он быстро разделся, звонко хлопнул себя ладонями по голому, шоколадному от загара телу и бросился в воду.

Дедушка раздевался не торопясь. Прикрыв глаза ладонью от солнца и щурясь, он с любовной усмешкой глядел на Сергея...

Арто неистово лаял и скакал по берегу. Его беспокоило, что мальчик заплыл так далеко...

Мальчик наконец подплыл к берегу, но прежде чем одеться, схватил на руки Арто и, вернувшись с ним в море, бросил его далеко в воду. Собака тотчас же поплыла назад, выставив наружу только одну морду, громко и обиженно фыркая. Выскочив на сушу, она затряслась всем телом, и тучи брызг полетели на старика и Сергея.

— Постой-ка, Сережа, никак это к нам? — сказал Лодыжкин, пристально глядя вверх, на гору.

По тропинке быстро спускался вниз, неразборчиво крича и махая руками, тот самый мрачный дворник, который четверть часа назад гнал странствующую труппу с дачи.

— Что ему надо? — спросил с недоумением дедушка.

(Дворник начал всячески уговаривать дедушку продать пуделя. Но он был неумолим. «Ты так и скажи своему барину, — возвысил голос дедушка, — так и скажи: не все, мол, продается, что покупается! Да! Ты собаку-то лучше не гладь, это ни к чему».

Однако дворник, желая услужить хозяевам, украл собаку.

Дедушка и мальчик остановились на ночлег в грязной турецкой кофейне. Сережа не мог спать и все думал, как бы спасти Арто. Он решил тайком пробраться в барский дом. Преодолев страх, дикий ужас, он смог убежать от преследовавшего его дворника и вызволить любимого пуделя.

Опасность миновала, все ужасы этой ночи прошли без следа, и им обоим весело и легко было идти по белой дороге, ярко освещенной луной, между темными кустарниками, от которых уже тянуло утренней сыростью и сладким запахом освеженного листа...

Сергей не хотел будить дедушку, но это сделал за него Арто. Он в одно мгновение отыскал старика среди груды валявшихся на полу тел и, прежде чем тот успел опомниться, облизал ему с радостным визгом щеки, глаза, нос и рот. Дедушка проснулся, увидел на шее у пуделя веревку, увидел лежащего рядом с собой покрытого пылью мальчика и понял все. Он обратился было к Сергею за разъяснениями, но не мог ничего добиться. Мальчик уже спал, разметав в стороны руки и широко раскрыв рот.

Вопросы и задания

1. Расскажите, что вы узнали о писателе А.И. Куприне.
2. Где происходят события, о которых повествует А.И. Куприн в рассказе «Белый пудель»? Назовите обитателей барского дома.
3. Какое впечатление оставило у вас поведение мальчика Трилли? Каково его настоящее имя?
4. Передайте близко к тексту «сценарий» выступления бродячих артистов. Как вы считаете, легко ли им было зарабатывать себе на жизнь?
5. Прочтите внимательно отрывок о том, как дедушку уговаривали продать собаку. В каких словах старика выражено его достоинство? Можно ли сказать, что дедушка Лодыжкин одержал моральную победу над барыней и ее приближенными?
6. Рассказ назван «Белый пудель», то есть автор выводит собаку в главные герои. Подумайте, почему Арто отведена главная роль. Обратите внимание на взаимоотношения всех участников «артистической труппы». Как можно их охарактеризовать?

Чудесный доктор

Следующий рассказ не есть плод досужего вымысла. Все описанное мною действительно произошло в Киеве лет около тридцати тому назад и до сих пор свято, до мельчайших подробностей сохраняется в преданиях того семейства, о котором пойдет речь.

— Гриш, а Гриш! Гляди-ка, поросенок-то... Смеется... Да-а. А во рту-то у него!.. Смотри, смотри... травка во рту, ей-богу, травка!.. Вот штука-то!

И двое мальчуганов, стоящих перед огромным, из цельного стекла, окном гастрономического магазина, принялись неудержимо хохотать, толкая друг друга в бок локтями, но невольно приплясывая от жестокой стужи. Они уже более пяти минут торчали перед этой великолепной выставкой, возбуждавшей в одинаковой степени их умы и желудки. Здесь, освещенные ярким светом висящих ламп, возвышались целые горы красных крепких яблок и апельсинов; стояли правильные пирамиды мандаринов, нежно золотившихся сквозь окутывающую их папиросную бумагу; протянулись на блюдах, уродливо разинув рты и выпучив глаза, огромные копченые и

маринованные рыбы; ниже, окруженные гирляндами колбас, красовались сочные разрезанные окорока с толстым слоем розоватого сала... Бесчисленное множество баночек и коробочек с солеными, вареными и копчеными закусками довершало эту эффектную картину, глядя на которую оба мальчика на минуту забыли о двенадцатиградусном морозе и о важном поручении, возложенном на них матерью, — поручении, окончившемся так неожиданно и так плачевно.

Старший мальчик первый оторвался от созерцания очаровательного зрелища. Он дернул брата за рукав и произнес сурово:

— Ну, Володя, идем, идем... Нечего тут...

Одновременно подавив тяжелый вздох (старшему из них было только десять лет, и к тому же оба с утра ничего не ели, кроме пустых щей) и кинув последний влюбленно-жадный взгляд на гастрономическую выставку, мальчуганы торопливо побежали по улице. Иногда сквозь запотевшие окна какого-нибудь дома они видели елку, которая издали казалась громадной гроздью ярких, сияющих пятен, иногда они слышали даже звуки веселой польки... Но они мужественно гнали от себя прочь соблазнительную мысль: остановиться на несколько секунд и прильнуть глазком к стеклу.

По мере того как шли мальчики, все малолюднее и темнее становились улицы. Прекрасные магазины, сияющие елки, рысаки, мчавшиеся под своими синими и красными сетками, визг полозьев, праздничное оживление толпы, веселый гул окриков и разговоров, разрумяненные морозом смеющиеся лица нарядных дам — все осталось позади. Потянулись пустыри, кривые, узкие переулки, мрачные, неосвещенные косогоры... Наконец они достигли покосившегося ветхого дома, стоявшего особняком; низ его — собственно подвал — был каменный, а верх — деревянный. Обойдя тесным, обледенелым и грязным двором, служившим для всех жильцов естественной помойной ямой, они спустились вниз, в подвал, прошли в темноте общим коридором, отыскивали ошупью свою дверь и отворили ее.

Уже более года жили Мерцаловы в этом подземелье. Оба мальчугана давно успели привыкнуть и к этим закоптелым, плачущим от сырости стенам, и к мокрым отрепкам, сушившимся на протянутой через комнату веревке, и к этому ужасному запаху керосинового чада, детского грязного белья и крыс — настоящему запаху нищеты. Но сегодня, после всего,

что они видели на улице, после этого праздничного ликования, которое они чувствовали повсюду, их маленькие детские сердца сжались от острого, недетского страдания. В углу, на грязной широкой постели, лежала девочка лет семи; ее лицо горело, дыхание было коротко и затруднительно, широко раскрытые блестящие глаза смотрели пристально и бесцельно. Рядом с постелью, в люльке, привешенной к потолку, кричал, морщась, надрываясь и захлебываясь, грудной ребенок. Высокая, худая женщина, с изможденным, усталым, точно почерневшим от горя лицом, стояла на коленях около больной девочки, поправляя ей подушку и в то же время не забывая подталкивать локтем качающуюся колыбель. Когда мальчики вошли и следом за ними стремительно ворвались в подвал белые клубы морозного воздуха, — женщина обернула назад свое встревоженное лицо.

— Ну? Что же? — спросила она отрывисто и нетерпеливо.

Мальчики молчали. Только Гриша шумно вытер нос рукавом своего пальто, переделанного из старого ватного халата.

— Отнесли вы письмо?... Гриша, я тебя спрашиваю, отдал ты письмо?

— Отдал, — сиплым от мороза голосом ответил Гриша.

— Ну, и что же? Что ты ему сказал?

— Да все, как ты учила. Вот, говорю, от Мерцалова письмо, от вашего бывшего управляющего, а он нас обругал: «Убирайтесь вы, говорит, отсюда... сволочи вы...»

— Да кто же это? Кто же с вами разговаривал?... Говори толком, Гриша!

— Швейцар разговаривал... Кто же еще? Я ему говорю: «Возьмите, дяденька, письмо, передайте, а я здесь внизу ответа подожду». А он говорит: «Как же, говорит, держи карман... Есть тоже у барина время ваши письма читать...»

— Ну, а ты?

— Я ему все, как ты учила. Сказал: «Есть, мол, нечего... Машутка больна... Помирает...» Говорю: «Как папа место найдет, так отблагодарит вас, Савелий Петрович, ей-богу, отблагодарит». Ну, а в это время звонок как зазвонит, как зазвонит, а он нам и говорит: «Убирайтесь скорее отсюда к черту! Чтобы духу вашего здесь не было!..» А Володьку даже по затылку ударил.

— А меня он по затылку, — сказал Володя, следивший со вниманием за рассказом брата, и почесал затылок.

Старший мальчик вдруг принялся озабоченно рыться в глубоких карманах своего халата. Вытащив, наконец, оттуда измятый конверт, он положил его на стол и сказал:

— Вот оно, письмо-то...

Больше мать не расспрашивала. Долгое время в душной, промозглой комнате слышался только неистовый крик младенца да короткое, частое дыхание Машутки, больше похожее на непрерывные однообразные стоны. Вдруг мать сказала, обернувшись назад:

— Там борщ есть, от обеда остался... Может, поели бы? Только холодный, — разогреть-то нечем...

В это время в коридоре послышались чьи-то неуверенные шаги и шуршание руки, отыскивающей в темноте дверь. Мать и оба мальчика — все трое даже побледнев от напряженного ожидания — обернулись в эту сторону.

Вошел Мерцалов. Он был в летнем пальто, летней войлочной шляпе и без калош. Его руки взбухли и посинели от мороза, глаза провалились, щеки облипли вокруг десен, точно у мертвеца. Он не сказал жене ни одного слова, она ему не задала ни одного вопроса. Они поняли друг друга по тому отчаянию, которое прочли друг у друга в глазах.

В этот ужасный роковой год несчастье за несчастьем настойчиво и безжалостно сыпались на Мерцалова и его семью. Сначала он сам заболел брюшным тифом, и на его лечение ушли все их скудные сбережения. Потом, когда он поправился, он узнал, что его место, скромное место управляющего домом на двадцать пять рублей в месяц, занято уже другим... Началась отчаянная, судорожная погоня за случайной работой, за перепиской, за ничтожным местом, залог и перезалог вещей, продажа всякого хозяйственного тряпья. А тут еще пошли болеть дети. Три месяца тому назад умерла одна девочка, теперь другая лежит в жару и без сознания. Елизавете Ивановне приходилось одновременно ухаживать за больной девочкой, кормить грудью маленького и ходить почти на другой конец города в дом, где она поденно стирала белье.

Весь сегодняшний день был занят тем, чтобы посредством нечеловеческих усилий выжать откуда-нибудь хоть несколько копеек на лекарство Машутке. С этой целью Мерцалов обегал чуть ли не полгорода, кланча и унижаясь повсюду; Елизавета Ивановна ходила к своей барыне, дети были посланы с письмом

к тому барину, домом которого управлял раньше Мерцалов... Но все отговаривались или праздничными хлопотами, или неимением денег... Иные, как, например, швейцар бывшего патрона, просто-напросто гнали просителей с крыльца.

Минут десять никто не мог произнести ни слова. Вдруг Мерцалов быстро поднялся с сундука, на котором он до сих пор сидел, и решительным движением надвинул глубже на лоб свою истрепанную шляпу.

— Куда ты? — тревожно спросила Елизавета Ивановна.

Мерцалов, взявшийся уже за ручку двери, обернулся.

— Все равно, сидением ничему не поможешь, — хрипло ответил он. — Пойду еще... Хоть милостыню попробую просить.

Выйдя на улицу, он пошел бесцельно вперед. Он ничего не искал, ни на что не надеялся. Он давно уже пережил то жгучее время бедности, когда мечтаешь найти на улице бумажник с деньгами или получить внезапно наследство от неизвестного троюродного дядюшки. Теперь им овладело неудержимое желание бежать куда попало, бежать без оглядки, чтобы только не видеть молчаливого отчаяния голодной семьи.

Просить милостыни? Он уже попробовал это средство сегодня два раза. Но в первый раз какой-то господин в енотовой шубе прочел ему наставление, что надо работать, а не кланчить, а во второй — его обещали отправить в полицию.

Незаметно для себя Мерцалов очутился в центре города, у ограды густого общественного сада. Так как ему пришлось все время идти в гору, то он запыхался и почувствовал усталость. Машинально он свернул в калитку и, пройдя длинную аллею лип, занесенных снегом, опустился на низкую садовую скамейку.

Тут было тихо и торжественно. Деревья, окутанные в свои белые ризы¹, дремали в неподвижном величии. Иногда с верхней ветки срывался кусочек снега, и слышно было, как он шуршал, падая и цепляясь за другие ветви. Глубокая тишина и великое спокойствие, сторожившие сад, вдруг пробудили в истерзанной душе Мерцалова нестерпимую жажду такого же спокойствия, такой же тишины.

«Вот лечь бы и заснуть, — думал он, — и забыть о жене, о голодных детях, о больной Машутке». Просунув руку под жилет, Мерцалов нащупал довольно толстую веревку, служившую ему

¹ Риза — одежда священнослужителя.

поясом. Мысль о самоубийстве совершенно ясно встала в его голове. Но он не ужаснулся этой мысли, ни на мгновение не содрогнулся перед мраком неизвестного.

«Чем погибать медленно, так не лучше ли избрать более краткий путь?» Он уже хотел встать, чтобы исполнить свое страшное намерение, но в это время в конце аллеи послышался скрип шагов, отчетливо раздавшийся в морозном воздухе. Мерцалов с озлоблением обернулся в эту сторону. Кто-то шел по аллее. Сначала был виден огонек то вспыхивающей, то потухавшей сигары. Потом Мерцалов мало-помалу мог разглядеть старика небольшого роста, в теплой шапке, меховом пальто и высоких калошах. Поравнявшись со скамейкой, незнакомец вдруг круто повернул в сторону Мерцалова и, дотрагиваясь до шапки, спросил:

— Вы позволите здесь присесть?

Мерцалов умышленно резко отвернулся от незнакомца и подвинулся к краю скамейки. Минут пять прошло в обоюдном молчании, в продолжение которого незнакомец курил сигару и (Мерцалов это чувствовал) искоса наблюдал за своим соседом.

— Ночка-то какая славная, — заговорил вдруг незнакомец. — Морозно... тихо. Что за прелесть — русская зима!

Голос у него был мягкий, ласковый, старческий. Мерцалов молчал, не оборачиваясь.

— А я вот ребятишкам знакомым подарочки купил, — продолжал незнакомец (в руках у него было несколько свертков). — Да вот по дороге не утерпел, сделал круг, чтобы садом пройти: очень уж здесь хорошо.

Мерцалов вообще был кротким и застенчивым человеком, но при последних словах незнакомца его охватил вдруг прилив отчаянной злобы. Он резким движением повернулся в сторону старика и закричал, нелепо размахивая руками и задыхаясь:

— Подарочки!.. Подарочки!.. Знакомым ребятишкам подарочки!.. А я... а у меня, милостивый государь, в настоящую минуту мои ребятишки с голоду дома подыхают... Подарочки!.. А у жены молоко пропало, и грудной ребенок целый день не ел... Подарочки!..

Мерцалов ожидал, что после этих беспорядочных, озлобленных криков старик поднимется и уйдет, но он ошибся. Старик приблизил к нему свое умное, серьезное лицо с седыми баками и сказал дружелюбно, но серьезным тоном:

— Подождите... не волнуйтесь! Расскажите мне все по порядку и как можно короче. Может быть, вместе мы придумаем что-нибудь для вас.

В необыкновенном лице незнакомца было что-то до того спокойное и внушающее доверие, что Мерцалов тотчас же без малейшей утайки, но страшно волнуясь и спеша, передал свою историю. Он рассказал о своей болезни, о потере места, о смерти ребенка, обо всех своих несчастьях, вплоть до нынешнего дня. Незнакомец слушал, не перебивая его ни словом, и только все пытливей и пристальней заглядывал в его глаза, точно желая проникнуть в самую глубь этой наболевшей, возмущенной души. Вдруг он быстрым, совсем юношеским движением вскочил со своего места и схватил Мерцалова за руку. Мерцалов невольно тоже встал.

— Едемте! — сказал незнакомец, увлекая за руку Мерцалова. — Едемте скорее!.. Счастье ваше, что вы встретились с врачом. Я, конечно, ни за что не могу ручаться, но... поедемте!

Минут через десять Мерцалов и доктор уже входили в подвал. Елизавета Ивановна лежала на постели рядом со своей больной дочерью, зарывшись лицом в грязные, замаслившиеся подушки. Мальчишки хлебали борщ, сидя на тех же местах. Испуганные долгим отсутствием отца и неподвижностью матери, они плакали, размазывая слезы по лицу грязными кулаками и обильно проливая их в закопченный чугунок. Войдя в комнату, доктор скинул с себя пальто и, оставшись в старомодном, довольно поношенном сюртуке, подошел к Елизавете Ивановне. Она даже не подняла головы при его приближении.

— Ну, полно, полно, голубушка, — заговорил доктор, ласково погладив женщину по спине. — Вставайте-ка! Покажите мне вашу больную.

И точно так же, как недавно в саду, что-то ласковое и убедительное, звучавшее в его голосе, заставило Елизавету Ивановну мигом подняться с постели и беспрекословно исполнить все, что говорил доктор. Через две минуты Гришка уже растапливал печку дровами, за которыми чудесный доктор послал к соседям, Володя раздувал изо всех сил самовар, Елизавета Ивановна обворачивала Машутку согревающим компрессом... Немного погодя явился и Мерцалов. На три рубля, полученные от доктора, он успел купить за это время чаю, сахару, булок и достать в ближайшем трактире горячей пищи. Доктор сидел за столом и что-то писал на клочке бумажки, который он вырвал

из записной книжки. Окончив это занятие, изобразив внизу какой-то своеобразный крючок вместо подписи, он встал, прикрыл написанное чайным блюдечком и сказал:

— Вот с этой бумажкой вы пойдете в аптеку... Давайте через два часа по чайной ложке. Это вызовет у малышки отхаркивание... Продолжайте согревающий компресс... Кроме того, хотя бы вашей дочери и сделалось лучше, во всяком случае пригласите завтра доктора Афросимова. Это дельный врач и хороший человек. Я его сейчас же предупрежу. Затем прощайте, господа! Дай Бог, чтобы наступающий год немного снисходительнее отнесся к вам, чем этот, а главное — не падайте никогда духом.

Пожав руки Мерцалову и Елизавете Ивановне, все еще не оправившимся от изумления, и потрепав мимоходом по щеке разинувшего рот Володю, доктор быстро всунул свои ноги в глубокие калоши и надел пальто. Мерцалов опомнился только тогда, когда доктор уже был в коридоре, и кинулся вслед за ним.

Так как в темноте нельзя было ничего разобрать, то Мерцалов закричал наугад:

— Доктор! Доктор, постойте!.. Скажите мне ваше имя, доктор! Пусть хоть мои дети будут за вас молиться!

И он водил в воздухе руками, чтобы поймать невидимого доктора. Но в это время в другом конце коридора спокойный старческий голос произнес:

— Э! Вот еще пустяки выдумали!.. Возвращайтесь-ка домой скорей!

Когда он возвратился, его ожидал сюрприз: под чайным блюдцем вместе с рецептом чудесного доктора лежало несколько крупных кредитных билетов...

В тот же вечер Мерцалов узнал и фамилию своего неожиданного благодетеля. На аптечном ярлыке, прикрепленном к пузырьку с лекарством, четкою рукою аптекаря было написано: «По рецепту профессора Пирогова».

Я слышал этот рассказ, и неоднократно, из уст самого Григория Емельяновича Мерцалова — того самого Гришки, который в описанный мною сочельник проливал слезы в закоптелый чугунок с пустым борщом. Теперь он занимает довольно крупный, ответственный пост в одном из банков, славя образцом честности и отзывчивости на нужды бедности. И каждый раз, заканчивая свое повествование о чудесном

докторе, он прибавляет голосом, дрожащим от скрываемых слез:

— С этих пор точно благодетельный ангел снизошел в нашу семью. Все переменялось. В начале января отец отыскал место, Машутка встала на ноги, чудо совершил этот святой человек. А мы нашего чудесного доктора только раз видели с тех пор — это когда его перевозили мертвого в его собственное имение Вишню. Да и то не его видели, потому что то великое, мощное и святое, что жило и горело в чудесном докторе при его жизни, угасло невосвратимо.

Вопросы и задания

1. Опишите первое знакомство с Гришей и Володей.
2. В какой момент в рассказе появляется «чудесный доктор»? Как можно назвать эту часть повествования?
3. Почему главный герой рассказа назван то незнакомцем, то доктором, а его фамилию читатель узнает только по записи аптекаря на ярлыке лекарства: «По рецепту профессора Пирогова»?
4. Почему фамилия Пирогова, как вам кажется, не попала в заголовок рассказа? Какой смысл внес Куприн в название?
5. Как вы думаете, почему новогодние, рождественские или святочные рассказы всегда имели хороший конец?

Анатолий Георгиевич АЛЕКСИН

(родился в 1924 году)

Замечательный писатель А.Г.Алексин — автор многих интересных книг для детей, юношества и взрослых.

А.Г.Алексин родился в Москве. В годы второй мировой войны был ответственным секретарем газеты «Крепость обороны».

В 1950 году вышла его первая повесть для детей. С того времени писатель полностью посвятил себя литературному творчеству. А.Г.Алексин был постоянным автором популярного литературного журнала «Юность», в котором были опубликованы его повести и рассказы «Мой брат играет на кларнете», «Поздний ребенок», «А тем временем где-то...» и многие другие.

В повестях и рассказах Анатолия Алексина серьезное и веселое, грустное и смешное живут не на разных улицах, а идут рядом, как и в жизни. И также рядом идут по жизни взрослые и юные герои Алексина, потому что, как признается сам писатель, его привлекает не только процесс постижения юным человеком огромного взрослого мира, «но и непростые, многообразные взаимоотношения мира подростков и мира взрослых».

Так, в повести «Звоните и приезжайте!..» шестиклассник Дима ведет активную «борьбу» за отца, то есть прилагает все усилия для того, чтобы открыть глаза матери и бабушке на талантливость и высокие человеческие достоинства своего отца — хирурга.

А в «Стране вечных каникул» писатель погружает своих читателей в стихию мальчишеской игры, приключений.

Повествователь — герой повести, вспоминает свое довоенное детство, свои наивные детские мечты о бесконечных каникулах. Ему припоминается дорога от дома до школы, по которой мальчишки бегали наперегонки. «Часто по утрам иду вместе с ребятами дорогой моего детства. Я заглядываю в лица мальчишкам и девчонкам. Они удивляются: «Вы кого-нибудь потеряли?» А я и в самом деле потерял то, что уже невозможно найти, отыскать, но и забыть тоже невозможно: свои школьные годы». Такое начало книги и такая доверительная интонация сразу настраивают читателя на лирическую и немного юмористическую волну.

Герои А. Алексина — обыкновенные мальчики и девочки со своим миром увлечений и интересов. Их характеры, нравственные позиции раскрываются в каждодневной жизни — во взаимоотношениях с одноклассниками, учителями, родителями.

Запас мыслей, наблюдений, образов, ситуаций, сюжетов у Алексина неисчерпаемо богат. Чуткий к добру писатель не закрывает глаза на зло, видит и показывает его точно и беспощадно.

Не случайно книги писателя переведены на десятки языков. Он является лауреатом многих Государственных и литературных премий, в свое время был президентом ассоциации «Мир — детям мира!», членом-корреспондентом Академии педагогических наук. А. Г. Алексин удостоен Международного диплома Г. Х. Андерсена.

Звоните и приезжайте

І. Двадцать девятое февраля (Отрывок)

1

Говорят, что любовь облагораживает человека. С того дня, как я полюбил, мне все время приходилось кому-нибудь врать. Я делал это не нарочно. Просто мне задавали вопросы, на которые я не мог отвечать честно.

— Почему ты столько времени уделяешь прическе? И рубашки стал менять чуть ли не каждый день?

— У нас в школе работает санитарная комиссия.

— О чем ты все время думаешь? У тебя отсутствующие глаза. Из-за чего ты вздыхаешь?

— Из-за отметок... У меня появились двойки.

— Их же не было? Откуда они?

— Вот об этом как раз я и думаю.

Но на самом деле я думал о Лиле Тарасовой.

Она пришла к нам из другой школы. Помню, на большой перемене подбежал ко мне Владик Бабкин и таким безразличным-безразличным голосом говорит:

— Да, кстати... Ты новенькую видел?

— Какую новенькую?

— Тут одна... ученица. Рядом с тобой есть свободное место.

Если она захочет на него сесть, ты скажи, что оно уже занято. Ладно? И пошли ее ко мне. Я тоже один сижу... Ладно?

— А зачем это?

— Я не могу объяснить... Но поверь — это важно!

Минут через пять новенькая подошла ко мне и сказала:

— Здесь свободное место?

Я посмотрел на нее — и на миг потерял сознание. По крайней мере я совершенно забыл о Владике и о его просьбе.

— Можно я сяду? — спросила она.

— Можно, — прошептал я. И на том же уроке схватил первую двойку. Я схватил ее потому, что очень хотел получить пятерку. Получить на глазах у Лили Тарасовой.

С тех пор я все время хотел, как говорится, предстать перед ней в выгодном свете.

Но, наконец, я понял, что в таком свете я могу предстать перед нею только на катке. Потому что я хорошо катался! И я пригласил ее на каток.

2

Лиля ни в чем не была похожа на остальных. Портфель у нее был мягкий, вишневого цвета, с двумя золотыми замочками.

Тетрадки и книжки были обернуты в розовую бумагу, и не было на них ни одного пятнышка... блокнотик изящный, с календарем на обложке. А уж о глазах я и не говорю!

Лиля заглянула в этот самый блокнотик с календарем и сказала:

— Двадцать восьмое февраля — это суббота. Вот и прекрасно! Пойдем на каток в воскресенье — двадцать девятого.

— А почему так не скоро?
— Чтобы ты успел заслужить это право!
— Какое... право?
— Пойти со мной на каток! — Она взглянула мне прямо в глаза и спросила: — На что ты способен ради меня?

Я ответил:

— На все!
— Вот и прекрасно! Я буду тебя испытывать. Для начала выполни одну мою просьбу.

— Любую! — воскликнул я.

— Я раньше дружила с Вале́й. А потом мы поссорились. И у меня осталась Валина книжка. Я не хочу сама заходить...

— Понимаю! — воскликнул я. — Где живет Валя? Укажи только адрес. Я отнесу книгу, чего бы мне это ни стоило.

— Вот и прекрасно. Валя живет прямо подо мной, на втором этаже.

— А ты, значит, на третьем? — быстро сообразил я.

А еще я сразу сообразил, что увижу дом, в котором живет она, поднимусь по той самой лестнице, по которой каждый день ходит она...

Дверь мне открыл парень лет четырнадцати или пятнадцати. Я слышал, что внешность для мужчин не имеет большого значения. И все же сразу подумал о том, что парень этот выше меня и гораздо красивее. Мне стало грустно... Но я взял себя в руки и спросил:

— Валя дома? Мне нужно отдать ей книжку.

— Не ей, а ему! — сказал парень и протянул руку.

Так, значит, это с ним она раньше дружила? Мне стало совсем тяжело.

— Ты что, ее паж?

Высокие и красивые люди могут задавать разные вопросы.

Я молча удалился к себе домой...

3

Примерно через неделю Лиля сказала мне:

— Не хочешь ли подежурить в моем подъезде?

— Хочу! А что это значит?..

— Ну, вдруг мне в чем-нибудь понадобится твоя помощь? А ты рядом в подъезде...

— Я готов стоять там целые сутки!

— Зачем же так много? Часа полтора или два в день. И хватит!

Она продолжала меня испытывать.

— Не бойся. Тебе там не будет скучно, — сказала Лиля. — Вместе с тобой будет дежурить и Владик Бабкин!

Мы с Владиком стали дежурить. Лилия спускалась сверху, и мы сопровождали ее в магазин или на рынок. Мы шли сзади и несли сумки. Она проходила через двор, где Валя со второго этажа как раз в это время играл в хоккей.

Он останавливался, махал клюшкой и обязательно как-нибудь нас с Владиком называл. То «почетным эскортом», то «музыкальным сопровождением», то «прилипалами»...

Встречая нас в подъезде, он каждый раз спрашивал:

— Ну что? Заступили?..

Я все терпел. Я ждал двадцать девятое февраля!

Однажды, спустившись сверху, Лилия сказала:

— А не кажется ли вам, что здесь в подъезде должен остаться кто-то один?

— Кто?! — спросил я.

— Вы должны решить это в честном бою. Как мужчины!

Владик подошел и стукнул меня по носу...

В один миг Лилия взлетела на второй этаж и закричала:

— Валя! Разними их! Они же убьют друг друга!

Валя неторопливо спустился, увидел мой нос и сказал:

— Ну вот, Лилия, из-за тебя уже пролилась кровь!

Мой платок был в крови, но я не замечал ни крови, ни боли, потому что все это произошло в субботу, двадцать восьмого февраля.

Вечером я позвонил Лиле Тарасовой и сказал:

— Сегодня двадцать восьмое? Значит, завтра двадцать девятое... Мы с тобой идем на каток!

— Ты ошибся, — ответила Лилия. — Завтра первое марта!

— Я забыл... Я совсем забыл, что год этот не високосный, и что в этом году нет двадцать девятого февраля.

— Я тоже забыла, — сказала Лилия и рассмеялась.

— Ну и что же?.. Но ведь завтра все равно воскресенье? — сказал я. — Двадцать девятое февраля или первое марта — какая же разница?

— Очень большая! — сказала Лилия. — Первое марта у меня уже занято. Я обещала пойти на каток...

— Кому? — перебил я...

В ответ она опять рассмеялась.

На следующий день утром я спрятался за углом Лилиного дома и стал наблюдать.

Было холодно. Но мне было жарко...

Она вышла на улицу вместе с Вале́й, который жил на втором этаже.

Я так и думал! Он держал в руках две пары коньков — ее и свои.

В ту минуту я понял, что любить нужно только того человека, который достоин любви!

Я понял это очень ясно и твердо... Но мне от этого было ничуть не легче.

Вопросы и задания

1. Кто является героем произведений А.Г. Алексина? Чему учат книги писателя?
2. Прочтите отрывок из повести А.Г.Алексина. Найдите выражения, которые подчеркивают состояние влюбленности мальчика.
3. Побеседуйте по вопросам:
 - а) Как Лиля «испытывала» своих одноклассников?
 - б) Помнила ли она о том, что в феврале этого года нет двадцать девятого числа? Какие факты доказывают, что она сознательно обманула своего товарища?
 - в) Какое из испытаний, устроенное ею мальчикам, было самым жестоким?
4. Подумайте, к какому выводу пришел герой рассказа.
5. Объясните пословицу: «Красив тот, кто красиво поступает». Как связана эта пословица с содержанием отрывка из повести?

II. Как ваше здоровье?

Бабушка считала моего папу неудачником. Она не заявляла об этом прямо. Но время от времени ставила меня в известность о том, что все папины товарищи по институту стали, как назло, главными врачами, профессорами или в крайнем случае кандидатами медицинских наук. Бабушка всегда так громко радовалась успехам папиных друзей, что после этого в квартире становилось тихо и грустно. Мы понимали, что папа был «отстающим»...

— Хотя все они когда-то приходили к тебе за советами. Ты им подсказывал на экзаменах! — воскликнула как-то бабушка.

— Они и сейчас приносят ему свои диссертации, — тихо сказала мама, не то гордясь папой, не то в чем-то его упрекая. — Они получают творческие отпуска для создания научных трудов! А он и в обычный отпуск уже три года не может собраться. Каждый день эта больница! Операции, операции... И больше ничего. Хоть бы на недельку взял бюллетень: заболел бы, отдохнул, что ли...

Вскоре мамино желание сбылось: папа заболел гриппом.

Ему прописали лекарства.

— А еще, сказал врач, нужно покой, тишина.

Телефон у нас стал звонить каждые две минуты.

— Как его здоровье? Как он себя чувствует? — спрашивали незнакомые голоса.

Сперва меня это злило: папа не мог заснуть. И вечером я сказал маме, которая вернулась с работы:

— Звонили, наверно, раз двадцать!

— Сколько? — переспросила мама.

— Раз тридцать, — ответил я, потому что почувствовал вдруг, что мама как-то приятно удивлена. — Они мешают ему спать, — сказал я.

— Я понимаю. Но, значит, они волнуются?

— Еще как! Некоторые чуть не плакали... от волнения... Я их успокаивал!

— Когда это было? — поинтересовалась бабушка.

— Ты как раз ушла за лекарством. Или была на кухне... Точно не помню.

— Возможно... Звонков действительно было много, — сказала бабушка и с удивлением посмотрела на дверь комнаты, в которой лежал папа.

Она не ожидала, что будет столько звонков. Они обе не ожидали!..

«Как здорово, что папа заболел! — думал я. — Пусть узнают... И поймут. Особенно мама!» Да, больше всего мне хотелось, чтоб мама узнала, как о папе волнуются совершенно посторонние люди.

Однажды мне довелось ухаживать за студентом Юрой. Ну, который живет в соседнем подъезде... сказал я. — Вы помните? (Мама и бабушка кивнули в ответ.) Он тоже был

болен гриппом. И ему тоже звонили. Человека два или три в день. Не больше. А тут прямо нет отбоя! В эту минуту опять зазвонил телефон.

— Простите меня, пожалуйста... — услышал я в трубке тихий, какой-то сдавленный женский голос. Я с кем разговариваю?

— С его сыном!

— Очень приятно... Тогда вы поймете. У меня тоже есть сын. Его завтра должны оперировать. Но я хотела бы дождаться выздоровления вашего папы. Если это возможно... Попросите его, пожалуйста. Если возможно... У меня один сын. Я очень волнуюсь. Если это возможно. Я хотела, чтобы ваш папа сам, лично... Тогда я была бы спокойна!

— Повторите, пожалуйста, это его жене, — сказал я. — То есть моей маме... Я сейчас ее позову!

И позвал.

Еще через час или минут через сорок, мужской голос из трубки спросил:

— С кем я имею честь?

— С его сыном!

— Отлично! Тогда вы не можете не понять. Моей супруге будут вырезать желчный пузырь. Обещали, что вырежет ваш отец. Именно поэтому я и положил ее в эту больницу, хотя у меня были другие возможности! Мне обещали, что ваш отец... И вдруг такая неприятная неожиданность! Как же так? Надо поднять его на ноги! Может быть, нужны особые лекарства? Какие-нибудь дефицитные? Я бы мог... Одним словом, я хотел бы его дождаться. Это не театр: здесь дублеры меня не устраивают!..

— Скажите все это его жене. Вот так, как вы говорили мне... Слово в слово! Может быть, она сумеет помочь.

Я опять позвал маму.

Ведь надо же ему с кем-то делиться! Женщин он не хочет расстраивать. А мужчина, кроме него, в доме только один. Это я!

Всех тяжелых больных я знаю по имени отчеству. И родственников их знаю, потому что они без конца звонят нам по телефону. Папа им сообщает: «Сегодня мы вашего мужа начали поворачивать!». «Ваш сын научился ходить! Да, опять... И уже дошел до окна! Поздравляю!..»

— Можно подумать, что у вас в больнице нет справочного бюро, — сказала однажды бабушка.

— Близкие люди иногда переносят операцию труднее, чем сами больные, ответил папа. Ведь им не дают наркоза! Вот я и стараюсь хотя бы по телефону производить «обезболивание».

Папе всегда известно, где и кем работают его пациенты, о чем мечтают и сколько у них детей.

— Нельзя вторгаться в чужую жизнь, не зная ее! — говорил он. — Особенно так решительно, как делаем это мы, хирурги...

Папа всегда очень боится разволновать маму и бабушку. Поэтому, когда по утрам он весело и громко поет, я знаю, что на душе у него очень грустно. Или, вернее сказать, тревожно. Тогда я тихонько затаскиваю папу на кухню и спрашиваю:

— Что, сегодня тяжелая операция? Ты волнуешься?

— Легких операций не бывает, — почти всегда отвечает папа. А потом говорит: — Да, много отягощающих обстоятельств... — Или что-нибудь вроде этого.

Ну, я в ответ говорю, что верю в него, — на душе у папы сразу становится легче, и он перестает петь. Днем я сообщаю бабушке:

— Надо узнать, как у Женьки дела с геометрией! Набираю номер больницы и, когда папа подходит, спрашиваю:

— Ну как? Ты решил задачу?

Папа сразу меня понимает. Мы с ним вообще понимаем друг друга.

И когда вечером он приходит домой, я по его лицу точно угадываю, — есть осложнения или нет, очень высокая температура или не очень...

Но однажды папино лицо было таким, что я ничего не понял. Папа был не грустным и не веселым. Он был никаким. И походка была чужая. Верней сказать, и походки тоже никакой не было... Я испугался.

— Что-нибудь случилось? — прошептал я.

— Он умер, — ответил папа.

— Кто?

— Егоров... Иван Павлович.

Раньше я про Егорова ничего не слышал. Утром и в тот день папа не волновался, не пел. Правда, мама с бабушкой уехали на три дня за город. Но все равно, — я бы почувствовал!

— А сколько ему было лет?

— Ну да... Это первый вопрос в таких случаях. Какая разница, сколько лет! Он должен был жить.

— А что у меня было... такое?

— Ничего особенного. В том-то и дело, что ничего особенного! Операция прошла хорошо. А потом... Как бы тебе объяснить? Образовался маленький сгусточек крови. Тромб.

— Значит, ты не виноват? (Папа взглянул на меня.) То есть я не это хотел сказать. Но ведь ты все сделал правильно!

— Он умер. А позавчера ко мне его мать приходила... Ты понимаешь?

— Значит, он молодой?

— Пятьдесят семь лет.

— И... мать?

— Ей семьдесят восемь. Но быстрая и глаза не усталые... «Хорошо, говорит, что жена Ванина в санатории, а дети их в других городах. А то испугались бы, когда ночью этот приступ случился!» А еще пошутил: болезнь, говорю, на приступ пошла не страшная, Мы отобьемся!

— Она уже знает?..

— Я сказал ей, что операция будет дней через пять. Так меня Егоров просил. Чтобы не волновалась...

«Иван Павлович все-таки, значит, позаботился о наркозе для своей матери», — подумал я. И спросил:

— Что-ж теперь будет?

— Теперь я пойду к ней. И сам все скажу.

— Я тоже пойду!

— Идем. Это недалеко. Во дворе кинотеатра «Заря»... Она мне сказала: «Когда Ваня придет домой, и вы приходите!..»

Я взял папу под руку. И повел его. Он не удивился, не вырвался. Я, значит, был ему нужен! Или просто ему было тогда все равно.

— Она мне рассказывала о нем. Матери почти всегда делают это. Чтоб я полюбил их детей и старался...

Папа говорил о Егорове так, будто тот был приблизительно в моем возрасте, а мать его была в возрасте моей мамы.

— Больше всего на свете матери боятся пережить своих сыновей, — сказал папа. — Они верят, что мы, врачи, этого не допустим. А тут, видишь, как получилось...

Я шел и думал: «Почему маленький сгусточек крови оказывается сильнее всех на свете? Почему жизнь человека

должна зависеть от какого-то тоненького сосуда? Почему?» Когда я поделился этими мыслями с папой, он ответил:

— Мы вот и стараемся, чтоб не зависела! Папа очень старается. Это я знаю...

— Скажи, пожалуйста: ты мог это предвидеть?

— Врач должен предвидеть все, — сердито ответил он. И все-таки я снова задал вопрос:

— А сделать так, чтобы этого не случилось... ты мог?

— Был обязан!

Я понял вдруг, что папа злится не на меня, а на себя самого. Этого я не мог допустить!

— Ты был обязан? Или ты мог? Скажи мне, пожалуйста...

— Ты никогда не станешь врачом, — сказал папа.

— Почему?

— Потому что все время думаешь обо мне. То есть и о себе! Вместо того, чтобы... Да ладно!.. — Папа махнул рукой.

— Должен же о тебе кто-то думать, раз ты сам о себе никогда не подумаешь, — повторил я фразу, которую не раз слышал от мамы.

Мы вошли во двор. И тут выяснилось, что папа не знает номера квартиры. Он помнил только про кинотеатр, а про номер забыл.

Полный седой мужчина поливал кусты и траву. По тому, как он держал в руках шланг, я сразу понял, что он не дворник, а поливает двор по собственному желанию. Мужчина заметил, что мы оглядываемся по сторонам.

— Вам кого?

Где тут квартира Егорова? — спросил папа.

— А-а, сына ведете на исправление? — почему-то обрадовался мужчина. — У нас в доме как только парень споткнется, так его к Ивану Павловичу ведут. Имеет он к ним подход! А теперь, значит, и из других домов потянулись?.. Он в первом подъезде живёт. На втором этаже... Квартиру не помню! Но сейчас он в больнице... — Мужчина вздохнул. Вода из шланга лилась на один и тот же куст. — Без него вон ребята стол поломали... Стойку делали. Акробаты! Мы до его возвращения чинить не будем. Пусть они ему в глаза поглядят! При нем бы не поломали. Ни за что! Уважают... О цветах и кустах они будь здоров как заботятся! А почему? Иван Павлович посадил. И яблоня эта — его... Он в первом подъезде

живет... А в какой квартире-то? — обратился он к женщине, которая тащила мимо нас сумки.

— Вы про кого?

— Про Егорова.

Женщина сразу опустила сумки на землю. Грустно так опустила, тяжело.

— Он в том подъезде живёт! Седьмая квартира. Скорей бы уж возвращался! У меня сын к математике неспособный. Так он Ивана Павловича полюбил, а потом уж — из-за него! — математику. Четверки стал приносить. Я отсюда никуда не уеду. Пока сын не вырастет! Давайте я вас провожу. Мать его дома, наверно...

Мне было страшно, что папа скажет: «Ивана Павловича уже нет...» Но папа молчал. Наверно, он хотел хоть немного продлить жизнь Егорова или этих людей.

Мы пошли за соседкой. Я тащил одну ее сумку, а папа другую. Она все рассказывала:

— Тут из школы приятели приходили к сыну, очень без Ивана Павловича соскучились. Я ведь тоже в школе училась. Помню... Когда у нас урок отменяли, мы от радости не знали куда деваться! А эти тоскуют. В больницу к нему собрались идти. Я здесь, на первом этаже... А вы поднимайтесь выше. Он там живет!

Не глядя, она ткнула пальцем в кнопку звонка. Дверь ей открыла соседка; ужасно какая-то недовольная и озабоченная.

— Что же вы ключи с собой не берете? От дел отрываете...

В последующие дни я говорил всем, кто интересовался папиным самочувствием:

— Сейчас ничего определенного сказать не могу. Вы позвоните вечером. Как раз его папа будет дома! Она вам все объяснит...

Вернувшись с работы, мама усаживалась в коридоре возле столика с телефоном и беспрерывно разговаривала с теми, кого я днем просил позвонить.

Иногда я говорил бабушке:

— Может быть, ты ей поможешь?

И она «подменяла» маму у столика в коридоре. Больные, врачи, медсестры, которые звонили папе, каждый раз спрашивали:

— А какая температура?

К сожалению, температура у папы была невысокая. А мне хотелось, чтобы все продолжали волноваться о его здоровье!

Однажды я сказал:

— Температура? Не знаю... Разбил градусник. Но лоб очень горячий. И вообще мечется!

Так я в тот день стал отвечать всем. Я говорил шепотом в коридоре, чтобы папа не слышал.

Мой шепот на всех очень действовал. Мне отвечали тоже чуть слышно:

— Все еще плохо?

— Да... Позвоните попозже, когда будет его жена! Вечером нам принесли целых три градусника.

— Хочется, чтобы у него была нормальная температура, — тихо сказала та самая женщина, сыну которой папа должен был что-то вырезать. И протянула мне градусник. — Он все еще мечется?..

— Нет, уже лучше, — сказал я. — Гораздо лучше. Не волнуйтесь, пожалуйста...

— Поставьте ему этот градусник, — попросила она. Будто от градусника что-то зависело.

— По-моему, есть заметное улучшение, — вновь успокоил я женщину.

Она вынула платок, опустила голову и ушла...

— Неужели вы думаете, — сказал я маме и бабушке, — что, если бы этот ваш... виолончелист заболел гриппом, ему бы столько звонили? И купили бы столько градусников?..

— Ну, что ты!.. Разве можно сравнить? — воскликнула бабушка. — Тут же речь идет о человеческих жизнях!

— Да, он нужен людям! — сказал я.

— Безусловно! — воскликнула мама.

Не заболел папа вирусным гриппом, она бы ни за что этого не воскликнула. То есть она произнесла бы, может быть, то же самое слово, но не так громко, не так уверенно.

Во всех газетах пишут, что с вирусным гриппом надо беспощадно бороться. А я думал об этих вирусах с нежностью и даже с любовью... Что поделаешь? Если они мне так помогли!

В тот день я твердо решил, что если меня и дальше будут дома недооценивать, я тоже тяжело заболею. Хорошо было бы умереть... На время, чтобы все поняли, кого они потеряли!

Но так как это, к сожалению, невозможно, я обязательно заболею! И весь наш класс (все сорок три человека!) будут звонить. Уж я постараюсь! Тогда все сразу поймут...

III. В. Егоров

— Ты знаешь, я почти физически ощущаю страдания своих пациентов, — сказал мне однажды папа. Сказал тихо, чтобы мама и бабушка не слышали. Он даже тихо стесняется говорить им такие слова, потому что они кажутся ему слишком громкими. А может быть, он просто не хочет, чтобы мама знала, как часто он «физически» ощущает страдания.

А мне папа рассказывает обо всем! Даже о том, что всю жизнь, начиная с четвертого класса, он любит одну только маму.

— Некоторые приятели удивляются этому, сказал как-то папа.

Пусть удивляются! — сказал я. — Несчастные! Просто они никогда не встречали таких женщин, как мама...

В общем, от меня у папы не бывает секретов.

Мне кажется, что если когда-нибудь мне будут делать тяжелую операцию, я перенесу ее очень легко. Потому что обо всех тяжелых операциях, которые приходится делать папе, он мне подробно рассказывает, и я к ним как-то уже привык.

— Тут вот люди квартиру Ивана Павловича ищут, — зачем-то сообщила женщина с сумками.

Соседка заулыбалась, словно ей было стыдно перед людьми, которые ищут его квартиру.

— Иван Павлович над нами живет. Прямо над нами! Мы стали подниматься... Медленно, будто считали ступени или были после какой-нибудь тяжелой болезни.

«Живет... Живет... Живет!.. — стучало у меня в ушах. — Живет...»

IV. «Взрослый» вечер

Мне кажется, человека можно считать взрослым тогда, когда его вместо утренников начинают приглашать на вечера.

Однажды папа пригласил меня на праздничный вечер в больницу, то есть к себе на работу... Я согласился — и сразу почувствовал себя как-то уверенней и взрослее.

Прощаясь и внимательно оглядывая нас напоследок, мама и бабушка очень просили меня не говорить в больнице никаких глупостей и все время помнить о том, что я уже в шестом классе. Но если бы даже я и хотел об этом забыть, мне бы в тот вечер не удалось, потому что каждый из папиных сослуживцев обязательно говорили:

— Ну, и в каком же мы классе?

— В шестом, — отвечал я.

— Не может быть!

Потом каждый обязательно обращался к папе и восклицал:

— У вас уже такой большой сын?! Трудно поверить... Хотя очень на вас похож. Очень!

Мама тоже всегда говорили, что я на нее очень похож. Поэтому я никак не мог составить о своей внешности какого-либо определенного мнения.

Мама была красивая, а о папе бабушка как-то сказала:

— Красавцем его, конечно, трудно назвать...

— И не называй, если тебе трудно! — ответил я. Пожалуйста... Но его все равно любят!

— Я с этим не спорю, — сказала бабушка. Что ты разволновался? Внешность для мужчин вообще не имеет большого значения.

«Действительно, не имеет», — думал я, видя, как все женщины, которые были в зале, по очереди подходили к папе и, стараясь сделать ему приятное, говорили, что я на него очень похож.

На меня в тот вечер тоже все обращали внимание. И не только потому, что я пришел с папой. Учительница литературы часто просит, чтобы все мы, ее ученики, были по возможности «яркими индивидуальностями». В том зале, украшенном плакатами и цветами, мне первый раз в жизни удалось быть таким, каким хотела меня видеть наша учительница: ни одного шестиклассника, кроме меня, в за-

ле не было. И поэтому я чувствовал себя вполне яркой индивидуальностью. Наконец все расселись... Я услышал свою фамилию и чуть было не вскочил, как на уроке. Но оказалось, что это папу выбрали в президиум.

Правильно сказала старушка, которая сидела рядом со мной. Лицо у нее было сердитое, глаза придиричвые. От таких людей особенно приятно бывает услышать какой-нибудь комплимент.

Другие, услышав нашу с папой фамилию, вслух ничего не высказали, но громко захлопали. И я понял, что они со старушкой вполне согласны.

«Как жаль, что мама и бабушка не видят всего этого! — думал я. — Конечно, я расскажу им... Но, во-первых, папа обязательно будет мне возражать. И даже если я стану что-то преуменьшать, он скажет, что я сильно преувеличиваю. А во-вторых, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Это давно известно!»

Я первый раз и жизни слушал доклад! Он был коротким.

— Молодец! — с мрачным видом сказала старушка, сидевшая рядом. И кивнула в сторону трибуны, которую покидал докладчик: — Быстро управился.

А я бы мог слушать еще!

— Сейчас мы поговорим о лучших людях нашей больницы, — сказал председатель.

Все в зале притихли и слегка напряглись. Я тоже заволновался. Не за себя, конечно... За папу.

— Мы пригласили сюда наших бывших больных, — продолжал председатель. — Пусть они скажут...

Я пристально огляделся, но не смог отличить бывших больных от просто здоровых.

— А кто тут... болел? — тихо спросил я у сердитой старушки.

— Ты что, не поймешь?

— Не пойму...

— То-то и оно! — сказала она. Помолчала. А потом губы ее немного разжались: так она, наверное, улыбалась.

К трибуне зашагал огромный мужчина. Мне показалось, что здоровее его в зале не было ни одного человека.

— Это Андрюша... — сказала старушка. И опять по-своему улыбнулась.

В разных концах зала тоже зашептали:

— Андрюша... Андрюша...

— Его тут все знают? — спросил я старушку.

— А как же! Он был совсем слабый. Совсем...

— Я тоже знал об этом бывшем папином пациенте.

«Если бы удалось поставить его на ноги! — говорил папа. — Если бы мне удалось!..» Ему удалось... Бывший больной стоял на ногах!

Трибуна была Андрюше по пояс. Он схватил ее обеими руками, словно хотел поднять и подбросить вверх.

— Я работаю! — заявил с трибуны Андрюша. — Я играю в хоккей! А потому, что есть на свете такие люди... Есть такой человек...

Я посмотрел в президиум и понял, о ком идет речь: папы не было видно. Он и раньше-то сидел там, на сцене, в самом последнем ряду, а теперь уж совсем пригнулся и скрылся за чьей-то спиной.

И еще двое бывших больных сказали, что с помощью папы они «второй раз родились». Я понимал, что им бы не хотелось больше рождаться с папиной помощью... Но все они смотрели на папу так, будто с ним были связаны какие-то очень хорошие, радостные воспоминания. А ведь он, между прочим, их оперировал...

Я сидел и делал разные фантастические предположения. «Вот если бы я учился на одних только пятерки — чего на самом деле никогда в жизни не будет! — и меня бы стали вдруг хвалить на школьном собрании, многим ребятам это бы не понравилось. Я уверен...» А тут все врачи, медсестры и нянечки так улыбались, словно их самих за что-то благодарили. «Почему? — думал я. — Наверное, потому, что они любят папу...» А потом был концерт. А потом были танцы... И снова к папе подходили женщины: они приглашали его танцевать. И я опять ужасно страдал оттого, что мама и бабушка не видят всего этого.

— Я не умею танцевать, — извинялся папа. Пригласите лучше Андрюшу!

— К нему же не пробьешься! — ответила ему молодая женщина в белом халате, которая в тот вечер, наверно, дежурила и забежала на минутку.

— К Андрюше и правда было трудно пробраться. Он больше всех танцевал, громче всех смеялся и разговаривал. Словно хотел доказать самому себе, что может все это...

Папа не стал унижать меня: он ни разу не взглянул на часы, не сказал, что уже пора домой, потому, мол, что мне надо спать или делать уроки. Мы пошли в гардероб вместе со всеми.

Когда мы спустились вниз, папа уже протянул номерок. Вдруг к нему подбежал запыхавшийся мужчина в белом халате и что-то шепнул на ухо.

— Проводите, пожалуйста, моего сына... — попросил папа не то Андрюшу, не то сердитую старушку, не то кого-то еще.

Все согласились меня провожать.

— Я останусь здесь... ненадолго, — проговорил папа и побежал вслед за мужчиной и белом халате.

— Зачем он... остался? — спросил я.

— Для своего дела, — ответила старушка с придирчивыми глазами.

— Для какого... дела?

— Спасать кого-нибудь будет...

Я шел по улицам, которые были совсем уже готовы к празднику, хотя до него оставалось еще целых три дня. Бывший папин больной, Андрюша, шел рядом. Он так радовался разноцветным огням, словно было время, когда он уже не надеялся их увидеть.

Подходя к нашему дому, Андрюша тоже не удержался и сказал:

— А ты похож на отца! Честное слово... Похож! Сказал так, будто наградил меня.

А я в ту минуту подумал, что, наверное, похож на папу только с виду. Или, как говорится, внешне... «А чтобы быть на него похожим по-настоящему, — думал я, — мне еще надо... Ведь это не так легко, — делать других счастливыми!»

1969–1972 гг.

СЛОВАРЬ

АВТОБИОГРАФИЯ — произведение, в котором писатель описывает свою жизнь.

АВТОР — реальная личность, создатель литературного произведения.

АЛЛЕГОРИЯ — вид иносказания. Отвлечённое понятие, воплощённое в конкретном образе: волк — жадность, лиса — хитрость, крест (в христианстве) — страдание и т.п.

АЛЛИТЕРАЦИЯ — повторение в стихах (реже в прозе) одинаковых, созвучных согласных звуков для усиления выразительности художественной речи.

АНАФОРА — повторение одних и тех же звуков, слов или словосочетаний в начале каждой стихотворной строки.

АНТИТЕЗА — оборот поэтической речи, в котором для выразительности резко противопоставлены прямо противоположные понятия, мысли, черты характера действующих лиц.

АНТОЛОГИЯ — сборник избранных произведений разных авторов.

АФОРИЗМ — краткое изречение, содержащее в себе оригинальную мысль, житейскую мудрость, нравоучение.

БАЛЛАДА — лиро-эпическое стихотворное произведение с ярко выраженным сюжетом исторического или бытового характера.

БАСНЯ — небольшое произведение с ироническим, сатирическим или нравоучительным содержанием основанная на приёме иносказания, аллегории. От притчи или аполога басня отличается законченностью сюжетного развития, от других форм аллегорического повествования, например аллегорического романа, единством действия и сжатостью изложения.

БЫЛИНА — русская народная повествовательная песня-поэма о богатырях и героях.

ВКУС ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ — способность правильного восприятия, самостоятельного осмысления произведений искусства; понимание природы художественного творчества и умение анализировать художественное произведение.

ВЫМЫСЕЛ — плод воображения, фантазии писателя.

ГЕРОЙ ЛИРИЧЕСКИЙ — лицо в лирической поэзии, переживания, мысли и чувства которого выражены в стихотворении, от имени которого оно написано.

ГЕРОЙ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ — основное или одно из основных действующих лиц, обладающее отчетливыми чертами характера и поведения, определенным отношением к другим действующим лицам и жизненным явлениям.

ГИПЕРБОЛА — стилистическая фигура, заключающаяся в образном преувеличении изображаемого события или явления.

ГРОТЕСК — изображение человека, событий или явлений в фантастическом, уродливо-комическом виде.

ГУМАНИЗМ — мировоззрение, при котором высшей ценностью объявляется человек во всех его проявлениях.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА — произведения разных жанров, предназначенные для детей.

ДИАЛОГ — разговор двух персонажей.

ЖАНР — исторически сложившееся подразделение совокупности литературных произведений, осуществляемое на основе специфических свойств их формы и содержания.

ЖИТИЕ — в древнерусской литературе повесть о жизни отшельника, монаха или святого.

ЗАВЯЗКА — событие, с которого начинается развитие действия в произведении.

ЗАГАДКА — жанр фольклора, в котором по содержащемуся в вопросе образу надо найти правильный ответ.

ЗВУКОПИСЬ — приём, заключающийся в подборе таких слов, сочетание которых имитирует в тексте звуки реального мира (свист ветра, шум дождя, щебет птиц и т.п.).

ИДЕАЛИЗАЦИЯ — изображение чего-либо в лучшем, чем в действительности, виде.

ИДЕЙНЫЙ МИР ПРОИЗВЕДЕНИЯ — область художественных решений. В него включаются авторские оценки и идеал, художественные идеи и пафос произведения.

ИДЕЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ — главная мысль о том круге явлений, которые изображены в произведении; выражается писателем в художественных образах.

ИДИЛЛИЯ — стихотворение, в котором изображается безмятежная жизнь на лоне природы.

ИМПРЕССИОНИЗМ — литературное течение; импрессионисты считали задачей искусства передачу непосредственных личных впечатлений писателя.

ИМПРОВИЗАЦИЯ — создание произведений без предварительной подготовки.

ИНВЕРСИЯ — оборот поэтической речи, заключающийся в своеобразной расстановке слов в предложении, нарушающей обычный порядок.

ИНОСКАЗАНИЕ — не прямое, скрытое изображение предметов, явлений, людей.

ИНТЕРЬЕР — описание внутреннего убранства какого-либо помещения. Часто используется для косвенной характеристики персонажа.

ИНТОНАЦИЯ — синтаксическое построение относительно законченного фрагмента художественного текста (фразы, периода, строфы), указывающее на то, как должна звучать художественная речь в этом фрагменте.

ИНТРИГА — развитие действия в сложном сюжете произведения.

ИРОНИЯ — скрытая насмешка.

КЛАССИЦИЗМ — литературное направление (течение) XVII — нач. XIX вв. в России и Западной Европе, базировавшееся на подражании античным образцам и строгих стилистических нормативах.

КЛАССИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА — образцовая, наиболее ценная литература прошлого и современности.

КОМПОЗИЦИЯ — структура художественного произведения.

КОНТЕКСТ — «окружение», в котором создавалось и продолжало жить художественное произведение. Контекст может быть социально-историческим, биографическим, бытовым, литературным и т.п.

КОНТРАСТ — резко выраженная противоположность черт, качеств, свойств человеческого характера, предмета, явления; литературный прием.

КОНФЛИКТ — столкновение, лежащее в основе борьбы действующих лиц в художественном произведении.

КОНЦОВКА — заключительная часть или эпилог литературного произведения.

КРЫЛАТОЕ СЛОВО — меткое выражение, ставшее поговоркой.

КУЛЬМИНАЦИЯ — эпизод литературного произведения, в котором конфликт достигает критической точки своего развития.

КУПЛЕТ — строфа в песне, имеющей рефрен; обычно обладает законченным смыслом, сближаясь со стансами.

ЛЕГЕНДА — в фольклоре устный, народный рассказ, в основе которого чудесное событие или образ.

ЛЕЙТМОТИВ — образ или оборот художественной речи, повторяющийся в произведении.

ЛИТЕРАТУРА ХУДОЖЕСТВЕННАЯ — область искусства, отличительной чертой которого является отображение жизни, создание художественного образа при помощи слова.

ЛИТОТА — противоположность гиперболе. Намеренно неправдоподобное преуменьшение.

МЕТАФОРА — использование слова в переносном значении для описания лица, предмета или явления.

МИНИАТЮРА — небольшое литературное произведение.

МИФ — древнее сказание о происхождении жизни на Земле, о природных явлениях, о подвигах богов и героев.

МОДЕРНИЗМ — направление (течение) в искусстве, противоположное реализму и характеризующееся отрицанием традиций, условностью изображения и экспериментаторством.

МОНОЛОГ — речь действующего лица, обращенная к собеседнику или самому себе.

МОНОРИТМ — стихотворение с повторяющейся одной рифмой.

МОТИВ — в литературном произведении дополнительные, второстепенные темы, которые в сочетании с основной темой образуют художественное целое.

НЕБЫЛИЦЫ — жанр детского фольклора, шуточные стихотворения, в которых изображаются явные нелепости, неправдоподобные обстоятельства.

НОВАТОРСТВО — внесение новых идей, приемов.

НОВЕЛЛА — короткий рассказ с неожиданным окончанием.

ОБРАЗ — художественное изображение в литературном произведении человека, природы или отдельных явлений.

ОДА — хвалебное стихотворение, посвященное торжественному событию или герою.

ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ (прозопопея) — прием, при котором неодушевленные предметы, животные, явления природы наделяются человеческими способностями и свойствами.

ПАРОДИЯ — жанр литературы, политически или сатирически имитирующий особенности оригинала.

ПЕЙЗАЖ — изображение природы в литературном произведении.

ПЕРЕНОС — перенесение окончания законченного по смыслу предложения из одной стихотворной строки или строфы в следующую за ней.

ПЕРСОНАЖ — действующее лицо литературного произведения.

ПОВЕСТЬ — средняя форма; произведение, в котором освещается ряд событий в жизни главного героя.

ПОГОВОРКА — краткое образное выражение, не имеющее синтаксической завершенности.

ПОРТРЕТ — изображение в художественном произведении внешности персонажа.

ПОСЛОВИЦА — жанр фольклора, краткое, ритмически организованное и синтаксически завершённое изречение,

содержащее суждения из области морали, философии, житейской мудрости.

ПОТЕШКИ — шуточные стишки, которыми родители сопровождают игры с маленьким ребёнком.

ПОЭЗИЯ — художественное творчество в стихотворной форме.

ПРОБЛЕМА — вопрос, который исследуется писателем в произведении.

ПРОЗА — художественное произведение, изложенное обычной (свободно организованной, а не стихотворной) речью.

ПРОЛОГ — вступление в литературное произведение.

ПРОСТОРЕЧИЕ — слова присущие народной нелитературной речи. Речь малообразованных носителей языка.

ПРОТОТИП — реальный человек, чья жизнь и характер нашли отражение при создании писателем литературного образа.

ПСЕВДОНИМ — вымышленное имя или фамилия писателя.

РАЗВЯЗКА — положение действующих лиц, которое сложилось в произведении в результате развития изображенных в нем событий; заключительная сцена.

РАЗМЕР СТИХА — число и порядок чередования ударных и безударных слогов в стопах силлабо-тонического стиха.

РАССКАЗ — художественное произведение малой формы, описывающее завершённое событие.

РЕМАРКА — пояснение автора по поводу того или иного персонажа, обстановки действия, предназначенное для актеров.

РЕПЛИКА — ответ одного персонажа на речь другого.

РИТМ — систематическое, мерное повторение в стихе определенных, сходных между собой единиц речи (слогов).

РИФМА — совпадающие по звучанию окончания стихотворных строк.

РОД ЛИТЕРАТУРЫ — деление по основополагающим признакам: драма, лирика, лироэпика, эпос.

РОМАН — большая форма; произведение, в событиях которого обычно принимает участие много действующих

лиц, чьи судьбы переплетаются. Романы бывают философские, приключенческие, исторические, семейно-бытовые, социальные

САРКАЗМ — язвительная насмешка.

САТИРА — художественные произведения, в которых высмеиваются порочные явления в жизни общества или отрицательные качества отдельного человека.

СКАЗАНИЕ (легенда) — художественное произведение, в основе которого лежит происшествие, имевшее место в действительности.

СКАЗКА ЛИТЕРАТУРНАЯ — жанр эпоса, создающий на основе фантастической условности мифологизированный художественный мир.

СРАВНЕНИЕ — определение явления или понятия в художественной речи при помощи сопоставления его с другим явлением, имеющим с первым общие признаки.

СТИЛЬ — совокупность основных идейно-художественных особенностей творчества писателя.

СТИХ — мерная, ритмически организованная, ярко эмоциональная речь, а так же одна строка в стихотворном произведении.

СТИХОСЛОЖЕНИЕ — система построения мерной поэтической речи, в основу которой положена какая-либо повторяющаяся ритмическая единица речи.

СТОПА — в силлабо-тоническом стихосложении повторяющиеся сочетания ударных и безударных слогов в стихе, которые определяют его размер.

СТРОФА — сочетание двух или нескольких стихотворных строк, объединенных системой рифм и общей интонацией или только общей интонацией.

СЦЕНАРИЙ — переработка произведения для создания фильма, спектакля, мультфильма.

СЮЖЕТ — основные эпизоды событийного ряда в их художественной последовательности.

ТЕМА — объект художественного отражения.

ТИП — художественный образ, в котором отражены основные характерные черты определенной группы людей или явлений.

ТРАГЕДИЯ — драматический жанр, который строится на неразрешимом конфликте. Вид драматургического произведения, рассказывающего о несчастной судьбе главного героя, часто обреченного на смерть.

ТРОП — оборот речи, состоящий в употреблении слова или выражения в переносном значении, смысле.

УСТНОЕ НАРОДНОЕ ПОЭТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО (фольклор) — совокупность созданных в народной среде поэтических произведений, бытующих в устной форме; в них нет единой авторской позиции, место которой занимает ориентация на общенародный идеал.

ФАНТАСТИКА — изображение невозможного в реальной жизни.

ФОЛЬКЛОР — совокупность произведений устного народного поэтического творчества.

ХАРАКТЕР — художественный образ человека, обладающий ярко выраженными индивидуальными чертами.

ХОРЕЙ — двухсложный стихотворный размер с ударением на первом слоге.

ХРОНИКА — повествовательное или драматическое литературное произведение, отображающее в хронологическом порядке события общественной жизни.

ЧАСТУШКА — небольшое произведение (четверостишие) устной народной поэзии с шутливым, сатирическим или лирическим содержанием.

ЭЗОПОВ ЯЗЫК — иносказательный, замаскированный способ выражать свои мысли.

ЭКСПОЗИЦИЯ — вступительная, исходная часть сюжета; в отличие от завязки не влияет на ход последующих событий в произведении.

ЭКСПРОМТ — произведение, созданное быстро, без подготовки.

ЭПИГРАФ — короткий текст, помещенный в начале произведения и поясняющий замысел автора.

ЭПИЗОД — одно из связанных между собой событий в сюжете, имеющее более или менее самостоятельное значение в произведении.

ЭПИЛОГ — заключительная часть произведения, кратко сообщающая читателю о судьбе героев.

ЭПИТЕТ — образное определение.

ЮМОР — вид пафоса, основанный на комическом. В отличие от сатиры юмор не отвергает и не высмеивает комическое в жизни, а принимает и утверждает его как неизбежную и необходимую сторону бытия. Юмор является выражением жизнерадостности, здорового оптимизма.

ЮМОРЕСКА — небольшое юмористическое произведение в прозе или стихах.

ЯМБ — двухсложный размер в русском стихосложении, состоящий из безударного и ударного слога.

СОДЕРЖАНИЕ

Литература — искусство слова	3
------------------------------------	---

УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Потешки, загадки, пословицы, поговорки, сказки	4
Малые жанры фольклора	10
Пословицы и поговорки	10
Загадки	13
Анекдоты	15
Сказка-анекдот	16
Сказки	18
Русские народные сказки	21
Народная сказка о животных	23
Лисичка-сестричка и волк	24
Марья Моревна. <i>Русская народная сказка</i>	26
Гвоздь из родного дома. <i>Финская сказка</i>	32
Мудрый крестьянин. <i>Шведская народная сказка</i>	36
Три арбузных семечка. <i>Узбекская сказка</i>	38
«Бей, дубинка!» <i>Узбекская сказка</i>	40

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СКАЗКИ

Литературная сказка	45
Василий Андреевич Жуковский	49
Спящая царевна	51
Повествование, описание, рассуждение	56
Александр Сергеевич Пушкин	58
Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе	
Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди	60
У Лукоморья дуб зеленый	72
Петр Павлович Ершов	74
Конек-горбунок	77
Ганс Христиан Андерсен	92
Русалочка	95
Тургунбай Гаипов	104
Кадыр-музыкант	105
Обиженные двойки	108
Худайберды Тухтабаев	111
Волшебная шапка. Странствия бедного двоечника.	
Тяжелый день перед чудом	112
Чудеса начинаются	120

БАСНИ РАЗНЫХ ВРЕМЕН

Эзоп	127
Волк и ягненок	127
Что же такое басня	127
Русские басни	127
Иван Андреевич Крылов	129
Свинья под дубом	131
Зеркало и обезьяна	132

В ЖИЗНИ ВСЕГДА ЕСТЬ МЕСТО ПОДВИГАМ

Джалалиддин Мангуберды	134
Михаил Юрьевич Лермонтов	137
Бородино	138
Сравнения, метафоры	141
Лев Николаевич Толстой	143
Петя Ростов	144
Юрий Яковлевич Яковлев	149
Рыцарь Вася	150
Что такое рассказ	155

ПОЭТЫ И ПИСАТЕЛИ О ПРИРОДЕ

Унылая пора! Очей очарованье	156
«Есть в осени первоначальной...»	157
Листопад	157
Метафора	158
Волшебница зима	160
Художественные приемы	161
Эпитет	164
Виктор Петрович Астафьев	166
Васюткино озеро	166
Раим Фархади	171
Время мирных трудов	173
Иван Сергеевич Тургенев	174
Муму	175

ЛИТЕРАТУРА XIX—XX ВЕКОВ

Антон Павлович Чехов	186
Мальчики	188
Александр Иванович Куприн	193
Белый пудель	193
Чудесный доктор	201
Анатолий Георгиевич Алексин	210
Звоните и приезжайте	211

O'quv nashri

Наталья Исааковна Сергеева,
Геннадий Самуилович Меркин

ADABIYOT

*Ta'lim rus tilida olib boriladigan umumta'lim maktablarining
5-sinfi uchun darslik*

«Sharq» nashriyot-matbaa
aksiyadorlik kompaniyasi
Bosh tahririyati
Toshkent — 2015

Редактор *Дилбар Ибраимова*
Худож. редактор *Умид Сулаймонов*
Техн. редактор *Раъно Бабаханова*
Компьютерная верстка *Асаль Нисанбаева*
Корректор *Оксана Корчуганова*

Лицензия издания АІ № 201, 28.08.2011

Подписано в печать 24.04.2015. Формат 70х100¹/₁₆. Печать офсетная.
Гарнитура «Virtes Times UZ». Усл.п.л. 19,4. Уч.-изд.л. 14,0.
Тираж 62722. Заказ № 3855.

**Типография издательско-полиграфической акционерной компании «Sharq»,
100000, г.Ташкент, ул.Буюк Турон, 41.**

Сведения о состоянии учебника, выданного в аренду

№	Имя и Фамилия ученика	Учебный год	Состояние учебника при получении	Подпись классного руково- дителя	Состояние учебника при сдаче	Подпись классного руково- дителя

Таблица заполняется классным руководителем при передаче учебника в пользование и возвращении назад в конце учебного года. При заполнении таблицы используются следующие оценочные критерии

Новый учебник	Состояние учебника перед поступлением в аренду
Хорошо	Обложка целая, не оторвана от основной части книги. Все страницы имеются, целые, не порваны, не отклеены, на страницах нет записей и помарок.
Удовлетворительно	Обложка измята, исчерчена, края обтрепаны, отделена от основной части книги. Отреставрирована пользователем удовлетворительно. Некоторые страницы исчерчены, вырванные страницы подклеены.
Неудовлетворительно	Обложка исчерчена, разорвана и полностью или частично оторвана от основной части книги. Страницы порваны, разукрашены, испачканы, некоторые отсутствуют. Учебник восстановлению не подлежит.

O'quv nashri

Наталья Исааковна Сергеева,
Геннадий Самуилович Меркин

ADABIYOT

*Ta'lim rus tilida olib boriladigan umumta'lim maktablarining
5-sinfi uchun darslik*

«Sharq» nashriyot-matbaa
aksiyadorlik kompaniyasi
Bosh tahririyati
Toshkent – 2015

Редактор *Дилбар Ибрагимова*
Худож. редактор *Умид Сулаймонов*
Техн. редактор *Раъно Бабаханова*
Компьютерная верстка *Асаль Нисанбаева*
Корректор *Оксана Корчуганова*

Лицензия издания АІ № 201, 28.08.2011

Подписано в печать 24.04.2015. Формат 70x100¹/₁₆. Печать офсетная.
Гарнитура «Virtec Times UZ». Усл.п.л. 19,4. Уч.-изд.л. 14,0.
Тираж 5512. Заказ № 3855-А.

**Типография издательско-полиграфической акционерной компании «Sharq»,
100000, г.Ташкент, ул.Буюк Турон, 41.**